И.И. Осинский

Из поколения созидателей

И.И. Осинский Из поколения созидателей

И.И. Осинский

Из племени созидателей

О ректоре Бурятского государственного педагогического института профессоре И.А. Батудаеве

Улан-Удэ
Издательство Бурятского госуниверситета
2006

УДК 001
О-736

Утверждено к печати редакционно-издательским советом Бурятского государственного университета

Ответственный редактор
С.В. Калмыков, член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор

Осинский И.И.
О-736 **Из племени созидателей.** - Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2006. – 316 с.
ISBN 5-85213-930-0

В монографии рассматриваются некоторые биографические данные и деятельность профессора И.А. Батудаева в должности ректора Бурятского государственного пединститута. Анализируются проблемы и пути подготовки профессорско-преподавательских кадров, их рационального использования, формы и методы управления учебно-методическим, научным и воспитательным процессом. Раскрываются способы создания и развития материально-технической базы вуза, освещаются личностные качества руководителя.

Osinskii I.I.
O-736 **From generation of creators.** – Buryat State University Publishing Department, 2006. – 316 p.
ISBN 5-85213-930-0

The monograph examines some bibliographical data and professor E.A. Batudaev's work in the post of the head of the Buryat State Pedagogical institute. It analyzes the problems of professor's and teacher's personnel, the most efficient ways of using them, forms and methods of administration of studies, science and educational process are analyzed here. The book studies the ways of laying and developing the material and technical foundation of the university and the personal qualities of the head of the institute.

This book may be useful for historians, teachers and educational specialists and for all who are interested in the problems of higher education history.

ISBN 5-85213-930-0

ОТ АВТОРА

Он жил в эпоху созидания. В эпоху, когда рушился старый мир и на его развалинах возводился новый. Сегодня эта эпоха уходит в прошлое. Великий немецкий писатель Томас Манн требовал: «Держи время! Стереги его любой час, любую минуту. Без надзора оно ускользает, словно ящерица...».

Но как удержать время, когда оно не стоит на месте, не ждет. Время неумолимо. Его, как и волну, которая ушла, не воротишь. А впрочем, проходит ли время? Способно ли оно идти, бежать, лететь, ускользать? Очевидно, нет. Время вечно. Это мы, люди, проходим во времени. Это мы «разделили» время на части, поставили в «вечности» вехи. И мыслью можем вернуться в любую эпоху, в любое время, ставшее достоянием истории.

И эта книга, по замыслу ее автора, призвана «вернуть» нас в то время, в котором мы жили недавно. Ведь «прошлое, как говорил Джавахарлал Неру, всегда с нами, и все, что мы собой представляем, все, что мы имеем, исходит из прошлого. Мы его творение, и мы живем, погруженные в него. Не понимать этого и не ощущать прошлое... значит не понимать настоящее».

Да, прошлое вплетено во все ткани нашего бытия. Мы и сами часть прошлого. И все же прошлое - это уже история. Трудно не согласиться с французским писателем М. Дрюоном, что «любой минувший день погребен в прошлом». Что же представляет собой наше недалекое прошлое? Как оно нам видится?

Иван Александрович Батудаев, как и автор этих строк, принадлежал к поколению, которое учили, что Великий Октябрь - главное событие XX века, а социализм и коммунизм - будущее всего человечества. Мы, как и миллионы советских людей, в это верили и выступали пропагандистами подобных идей. Наши убеждения базировались не только на существовавших в те годы идеях, концепциях,

но и на огромном опыте созидательных процессов, развернувшихся в Советском Союзе, территория которого составляла 1/6 часть земного шара. Начавшиеся индустриализация, урбанизация, коллективизация, создание новой армии преобразили страну. Только с 1928 по 1941 год было построено около 9 тысяч крупных промышленных предприятий. Промышленность по отраслевой структуре, техническому оснащению, возможностям производства важнейших видов продукции вышла в основном на уровень развитых стран. Это было достигнуто через трудовое и творческое подвижничество всего народа при общем энтузиазме, по силе сходным с религиозным. Сельское население, объединенное в колхозы, овладев коллективными формами труда, современной сельскохозяйственной техникой и технологией преображало бескрайние просторы евразийского континента и свой собственный крестьянский быт.

За исторически короткое время советское общество не только избавилось от неграмотности, но и достигло уровня самых образованных стран мира. «Модернизация СССР, - как справедливо пишет С.Г. Кара-Мурза, - превратила человека с крестьянским типом мышления, восприятием времени, стилем труда и поведения - в человека, оперирующего точными отрезками пространства и времени, способного быть включенным в координированные, высокоорганизованные усилия огромных масс людей. То есть в человека, сходного по ряду признаков с человеком современного индустриального общества, способного быть оператором сложной производственной и военной техники».

Осуществлявшиеся в обществе преобразования сопровождались применением чрезвычайных мер, массовых репрессий, что, естественно, невозможно оправдать. Тем не менее даже репрессии, насилие не лишали народ чувства оптимизма, уверенности в правильности избранного пути, стремления к созиданию. Уместно привести слова председателя банка «Юнайтед доминион» (Англия) Г. Джарви, сказанные им в 1932 г.: «Не пытайтесь недооценивать русских

планов и не делайте ошибки, надеясь, что Советское правительство может провалиться... Сегодняшняя Россия - страна с душой и идеалами. Россия - страна изумительной активности. Я верю, что стремления России являются здоровыми... Быть может, самое важное в том, что молодежь и рабочие в России имеют одну вещь, которой, к сожалению, недостает сегодня в капиталистических странах, а именно - надежду».

Люди жили социалистическими ценностями и идеалами, считая их высшим достижением человечества. Советская школа, наука, культура, искусство служили источником формирования и утверждения этих ценностей.

Созданные в СССР производственные силы, производственные отношения, сформированные у людей высокие духовные качества (патриотизма, интернационализма, товарищества, взаимопомощи, коллективизма и др.) позволили сокрушить германский фашизм и японский милитаризм. За короткое время были залечены раны войны, восстановлено народное хозяйство.

Ратные и трудовые подвиги рождали у советских людей законное чувство гордости за свою страну, за ее людей, устремленных в будущее.

И.А. Батудаев родился, рос, формировался как личность в условиях советской цивилизации. И все, что происходило в ней, не могло не влиять на его миропонимание, стиль жизни и деятельности. Он был советским человеком. Он разделял ценности данной цивилизации. И не просто разделял, он их защищал, утверждал своей деятельностью.

Писать об Иване Александровиче и легко и трудно. Легко потому, что автор этих строк многие годы трудился бок о бок с Иваном Александровичем: в момент его прихода в Бурятский пединститут в качестве ректора являлся секретарем партбюро института, позже - заведующим кафедрой философии и научного коммунизма, проректором по научно-исследовательской работе. Постоянное общение,

обсуждение проблем вуза, других вопросов, естественно, формировали определенное представление об этом человеке. А трудно писать - как это ни странно - тоже по этой же причине. Чтобы писать о человеке, нужно как бы отойти от него на какое-то расстояние, чтобы несущественное не закрывало наиболее важное в человеке. В народе не зря говорят: большое видится на расстоянии. Или: за деревьями не видно леса.

Повествуя об Иване Александровиче, нельзя, очевидно, абстрагироваться от эпохи, в которой он жил. Эпоха же эта сегодня оценивается неоднозначно. Памятуя о том, что история не только делается людьми, но ими же она истолковывается (а то и перетолковывается), автор стремился избегать крайностей в оценке тех или иных процессов, событий советской действительности. Старался рассматривать их конкретно исторически. Как и любое историческое сочинение, данная работа - продукт субъективных возрений её автора. Насколько она удалась, судить не ему.

При написании книги автор использовал некоторые материалы своей книги «Alma Mater», посвященной истории Бурятского государственного педагогического института и университета (Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 1999. – 642 с.).

В заключение хотелось бы поблагодарить семью Ивана Александровича, прежде всего его супругу Настасию Александровну, дочерей Лидию Ивановну, Татьяну Ивановну, зятя Николая Васильевича Болоева, земляков, в особенности известного общественного деятеля Г.Н. Богданова, ректора Бурятского государственного университета профессора С.В. Калмыкова за помощь в написании и издании книги.

ГЛАВА 1. КАХА И ХИНГАН

1. ДЕТСКИЕ И ЮНОШЕСКИЕ ГОДЫ

В Кахинской долине. В широкой Кахинской долине, с двух сторон обрамленной невысокими горными хребтами, неторопливо бежит небольшая речка, давшая название и долине, и селению, расположенному неподалеку от реки. Правда, само селение состоит из нескольких частей, одна из них - улус Мольта.

До Октябрьской (1917) революции в Кахинской долине располагались Бильчирский, Кахинский хошуны и Осинская волость, входившие в состав Иркутской губернии. В 1920 г. здесь проживало 35543 человека. Из них 8649 бурят, остальные русские, татары и представители других национальностей[1].

С 1918 г. Каха входила в состав Ангарского аймака Иркутской губернии, затем Боханского, позже Осинского района Усть-Ордынского Бурятского национального (ныне автономного) округа. В настоящее время улус Мольта является территориально-административной единицей Каха-Онгоевского булука того же Осинского района Иркутской области.

Издавна кахинцы занимались и скотоводством и земледелием. До революции жили, правда, небогато, но к соседям за хлебом не ходили. Немногие семьи можно было отнести к зажиточным. В их числе - семья Батудаевых. Хотя сами Батудаевы причисляли себя к крестьянам среднего достатка. Когда свершилась революция, главе семейства Башину (Александру) Батудаевичу Батудаеву исполнилось 46 лет (1871), его жене Таряше Андреевне Башкуевой - 36 (1881). В семье было трое дочерей: старшая Мария (1907), средняя Степанида (1909) и младшая Евдокия - ровесница революции (1917).

[1] История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. - М., 1995. - С. 362.

Александр Батудаевич и Таряша Андреевна были людьми трудолюбивыми. Работы в хозяйстве хватало. В усадьбе, обнесенной деревянным забором, стояли два дома - один большой, второй размером поменьше - малый. Хотя малым его можно назвать условно. Дом, в котором 8 окон, вряд ли является таковым. Дома находились за широкими воротами, а дальше в глубине двора были другие строения - летняя кухня, амбары, за ними размещались сеялка, жатка, телеги, другой сельскохозяйственный инвентарь. Замыкали усадьбу помещения, где находился скот - лошади, коровы, овцы - с отдельным выходом в сторону речки. Кроме того, у Батудаевых была водяная мельница. Для содержания хозяйства, а также для работы на принадлежащей семье земле трудно было обходиться собственными силами без наемных работников. Но таких работников, по словам очевидцев, было мало, да и то они использовались в сезонное время.

С приходом в Кахинскую долину советской власти населению было обещано, что земли фактического пользования коренных народов не подлежат никаким ограничениям и урезкам и поступают в их полное личное пользование. В дополнение к этому, Иркутский губисполком принял постановление об аннулировании всех долговых обязательств, заключенных до 1918 г., что позволило многим бурятским хозяйствам выбраться из вечной кабалы. Беднякам оказывалась материальная помощь, они освобождались от выполнения некоторых повинностей, причем, как правило, за счет более зажиточной части населения. Постановлением Сибревкома буряты были избавлены от военной и трудовой повинностей.

Продразверстка. Однако в годы гражданской войны, захватившей и Кахинскую долину, в условиях тяжелого экономического положения аймаков трудно было в полной мере осуществить все предпринимавшиеся ранее меры. Более того, весной 1920 г. кахинцам, как и жителям других аймаков, предстояло выполнить задание по продовольственной разверстке: в назначенный срок сдать госу-

дарству определенное количество мяса, картофеля, зернофуража, хлеба. Это мотивировалось необходимостью обеспечить минимумом продуктов центральную Россию, городское население Сибири и армию.

Проведение продразверстки возлагалось на специальные комиссии, созданные при ревкомах, милицию, кооперативные учреждения, иногда привлекались и регулярные военные части. Беднейшие хозяйства освобождались от нее, но остальным грозило арестом или конфискацией имущества, хотя это и не всегда помогало.

Введение продразверстки в Кахинской долине, как и в других районах Иркутской области (и в целом Сибири), население которых само испытывало острую нужду в продовольствии, вызвало серьезную тревогу и недовольство, что нашло свое выражение в акциях протеста части населения, в том числе в отказе выполнять продразверстку и даже в крестьянском восстании.

Центром протестного движения, а точнее крестьянского восстания, стали село Голуметь и его окрестности, а также некоторые районы Боханского аймака. Несмотря на подавление этих выступлений, настроение у основной массы крестьянства было удрученным и даже, как отмечалось в сводках хошунных ревкомов, контрреволюционным.

Несомненно, эти выступления были частью мятежей, прокатившихся по России в конце 1920 - первой половине 1921 г. В значительной мере они были спровоцированы советской продовольственной политикой, особенно практикой ее проведения на местах.

В годы НЭПа. К осени 1921 г. политическая обстановка в Западной Бурятии несколько стабилизировалась. В июне 1922 г. на очередном съезде Советов Ангарского аймака, куда относились и селения Кахинской долины, было объявлено об отмене продовольственной разверстки и введении твердо фиксируемого продовольственного налога, который должен быть в два раза меньше общего размера разверстки, наложенной на крестьян в 1920-1921 гг. Разре-

шалась свободная торговля сельхозпродукцией. Государство поощряло организацию в деревне на добровольных началах различных форм кооперации. Им предоставлялась государственная ссуда, налоговые льготы. Кооперация постепенно стала играть существенную роль в развитии крестьянских хозяйств. В процессе перехода к НЭПу правительство разрешило крестьянам сдавать землю в аренду, применять наемный труд, свободно выбирать форму землепользования.

Конечно, эти меры имели важное значение не только для крестьянства, но и для всех социальных групп общества в целом. Что же касается крестьянства Кахинской долины, то здесь, как в целом Боханском и Аларском районах, на которые приходились 2/3 всех посевов только что организованной (1922) Бурят - Монгольской автономной области, то оно в начале 20-х годов находилось в трудном положении. Вообще к моменту создания области ее сельское хозяйство оказалось в критическом состоянии. Основными причинами его упадка были: малоземелье, возникшее в результате землеустроительной и переселенческой политики, истощение почв; урон, нанесенный хозяйствам в годы революции и гражданской войны: продразверстка, отсутствие современных агротехнических приемов обработки земли и сельхозмашин. Кроме того, начало 20-х годов было неблагоприятным: засуха и чума среди скота, завезенная из Монголии. Главным же было то, что земельная политика, лишая бурят степных пастбищ, вела к сокращению количества скота, все больше понуждая бурят переходить к оседлости, заниматься земледелием, но в то же время не создала для этого необходимых условий[1]. Наметившийся в 1923 г. медленный поворот к улучшению, показателем чего было отсутствие незасеянных полей, был приостановлен сильной засухой. И только в 1925 г. наступил перелом. Уменьшилась дефицитность крестьянских хозяйств, и одновремен

[1] Там же. - С. 375

но возросла их товарность, появилась потребность в использовании и улучшении семенного материала, машин, разведении племенного скота. Главной зерновой культурой для Боханского аймака стала рожь. Посевная площадь составила 41178 га. В том же году в Боханском аймаке, состоявшем из шести хошунов, проживало 25 тыс. человек (56,3% буряты). Аймак являлся земледельческо-скотоводческим. В среднем на одно хозяйство приходилось 3 десятины посевов и 10,5 голов скота. В аймаке насчитывалось: 21 ручная и 222 конных молотилок, 241 молотильный каток, 355 веялок, 289 телег на железном и 7919 телег на деревянном ходу, 9004 саней и дровней[1]. В 1925 г. в Кахинском хошуне предпринимались успешные попытки разведения пчел. На заимке Русский Матаган производственно-промысловая артель «Химоогхеду» вела добычу гагата, заменявшего импортный эбонит. В аймаке получила развитие потребительская и кредитная кооперация. В частности, к середине 20-х годов здесь имелось 9 потребительских обществ, в том числе Кахинское. Потребительская кооперация сыграла большую роль в обеспечении широких слоев населения товарами первой необходимости. В общем, жизнь в Кахинской долине налаживалась. Везде были видны признаки положительных сдвигов. Эти перемены, в той или иной мере, затронули каждую кахинскую семью.

Рождение сына. Что касается семьи Батудаевых, то в первой половине 20-х годов в этой семье произошли события, которые во многом определили всю ее дальнейшую судьбу. Одним из них явилось рождение сына. 12 ноября 1921 г. семья Батудаевых пополнилась четвертым ребенком. Отцу к этому времени было 50 лет, матери – 40. По тем временам это был достаточно зрелый возраст. И родителям хотелось иметь наследника, продолжателя рода Батудаевых. Поэтому рождение сына было большой радостью в семье. К тому же надо иметь в виду, что желание иметь сына в те времена не

[1] Второй съезд Советов Бурят - Монгольской Автономной Социалистической Советской Республики (15-24 марта 1925 года). - С. 145.

было лишено и некоторого прагматического смысла. Земля (надел) выделялась в пользование семьи не по количеству в ней человек, а по числу лиц мужского пола. Так что появление в семье сына означало расширение возможности увеличения семейного состояния, благополучия. Впрочем, трудности, которые были связаны с изменением общественного строя, гражданской войной, колчаковщиной, политикой «военного коммунизма», НЭПа семья Батудаевых пережила как все кахинцы. Годы НЭПа были весьма плодотворным периодом в сохранении и укреплении хозяйства. Хотя налоги были и высокими, зато остальным можно было распоряжаться по своему усмотрению. Трудиться приходилось много. По воспоминаниям сестер Ивана Александровича, семья поднималась утром рано. Отец запрягал коня и отвозил мать и дочерей работать в поле, где они косили сено, убирали урожай или занимались другими делами. Там находились весь день. Отец же возвращался в улус и шел на мельницу, находившуюся на небольшом притоке Кахи. Там его уже ждали люди с зерном. Отец запускал нехитрое устройство и следил за его работой, а приехавший сыпал зерно. Расчет производился мукой: хозяин мельницы получал 10% от помола. Полученная мука, в основном, продавалась. Мельница давала заметный доход семье. В общем, семья жила не бедно. В годы НЭПа Батудаевы были достаточно зажиточными хозяевами.

Смерть отца. Свертывание НЭПа. Но в 1924 г. семью постигло горе - умер отец. Все многочисленные заботы навалились на плечи матери. Нужно было вместе с детьми поддерживать хозяйство, платить большие налоги. Конечно, в этот период нельзя было обойтись без сезонных наемных работников. В 1927 г. средняя дочь Степанида вышла замуж за одного из молодых активистов, бригадира колхоза улуса Сунгуй Афанасия Хатмакшинова. Однако трудности семьи были связаны не только со смертью отца. Истоками этих трудностей явились охватившие общество в целом более общие процессы. В эти годы (примерно с 1927 г.) начался отход от политики НЭ-

Па, который так или иначе затронул каждую семью. Двумя годами раньше (с конца 1925 г.) был провозглашен курс на индустриализацию страны, который начал реализовываться еще в условиях НЭПа. Он осуществлялся преимущественно за счет аграрного сектора. Донорские функции деревни реализовывались через налоговую политику, ввод различных повинностей, которые все более тяжелым бременем ложились на плечи крестьян. Немаловажную роль играли «ножницы» цен: на продукцию промышленности цены были высокими, а на сельскохозяйственную - низкими. Тем не менее, экономический механизм, сложившийся в условиях НЭПа, как считает историк В.П. Данилов, существенно ограничивал возможности мобилизации средств, необходимых для индустриализации.

Масштабы и темпы накопления определялись в конечном итоге низким уровнем товарности мелкого крестьянского хозяйства, его потребительской ориентированностью.

Острота и масштабность проблемы выявилась уже в хлебозаготовительном кризисе зимы 1927/28 г., сразу же поставили вопрос о судьбах НЭПа.[1]

Ужесточение налоговой политики в деревне. Дифференциация. Не вдаваясь в подробности причин свертывания НЭПа, отметим, что именно с этого момента политика по отношению к деревне становится более жесткой, наступательной. Стали широко и все более систематически использоваться «чрезвычайные», то есть внеэкономические административно-принудительные меры в хлебозаготовках. А с конца 1929 г., когда был взят курс на проведение сплошной коллективизации, был отменен закон об аренде земли, найме рабочей силы и снят запрет с раскулачивания.

В системе экономических отношений государства в новых условиях важное место занимало ужесточение налоговой политики по отношению к деревне. Это ужесточение шло по четырем основным направлениям: включение в сельхозналог ранее не облагавшихся

---

[1] Историки спорят. Тринадцать бесед. - М., 1988. - С. 178.

объектов (свиноводства, пчеловодство и др.), более широкий охват крестьянских хозяйств, изменение прогрессии налоговых ставок (переход от принципа исчисления налога по доходу на «едока» к исчислению налога по доходу на хозяйство в целом) и сокращение сроков уплаты сельхозналога, причем при полном отказе от всякого рода отсрочек.[1]

Система определения величины налога базировалась на принципе социально-классовой дифференциации сельского населения. При этом надо иметь в виду, что эта система и ее практическая реализация осуществлялись в условиях идеологии и политики, стержнем которых в те годы объявлялась классовая борьба.

В соответствии с установками вышестоящих директивных органов, которые давались местным властям, все население по имущественному положению и трудовому участию было разделено на пять категорий: кулаков, зажиточных, середняков, бедняков и батраков. О практике применения этих установок на местах, в частности в улусе Каха, поделился своими воспоминаниями с автором данной книги один из старейших государственных и общественных деятелей Усть-Ордынского Бурятского автономного округа Г.Н. Богданов. Он отметил, что отнесение к той или иной категории происходило на так называемых батрацко-бедняцких собраниях. При отнесении хозяйства к той или иной категории руководствовались инструкциями, спущенными сверху. Например, к кулакам относили тех, кто имел постоянных работников, сельскохозяйственные машины типа сенокосилки, жатки-самосброски, механические молотилки, сеялки конные, веялки зерноочистительные и т. п. Причем решающим условием было получение так называемого нетрудового дохода, например, для очистки зерна сосед брал временно веялку за определенную плату. Так вот эта плата квалифицировалась как получение нетрудового дохода, и человек обвинялся в экс-

---

[1] Доржиев Д. Д. Социально-политический протест и вооруженные выступления крестьянства Бурятии на рубеже 1920-1930-х гг. - Улан-Удэ, 1996. - С. 16.

плуатации крестьян. И относился к категории эксплуататоров-кулаков. На местах выискивали именно таких домохозяев для наложения определенных материальных, политических взысканий, лишения избирательных прав и т.п. В напряженные дни уборочной страды отдельные домохозяева вынуждены были по разным причинам нанимать работников (болезнь, нехватка собственных рабочих рук), и они также причислялись к тем, кто имел работников в своем хозяйстве и т.д. В работники нанимались в основном из числа тех, кто не любил вставать рано и начинать работать, кто не обрабатывал в силу этого достаточно земли и не засевал ее. У бурят появилась даже поговорка про таких людей « улэри эдеэн болосо унтаашад, удэшэ болосо эдеэлээшэд», что в переводе звучит «до обеда спят, до вечера едят». Были и другие основания для отнесения к кулакам и подкулачникам, которые использовались для борьбы с «классовым врагом». Например, при ужесточении хлебозаготовительной кампании были применены по отношению к кулакам и зажиточным так называемые «твердые задания», суть которых состояла в том, что на этих батрацко-бедняцких собраниях определялись размеры сдачи зерна каждым домохозяином. Причем тем, кто хорошо обрабатывал пашню, давалось заведомо завышенное задание, то есть с каждой десятины посева сдать государству 100 пудов зерна (это примерно 17 центнеров с одного гектара), с двух десятин 200 пудов и т.д. Причем это задание считалось «твердым заданием», то есть обязательным для выполнения в определенный срок. Невыполнение его наказывалось увеличением прежнего задания в три – пять раз, и это называлось применением трехкратки и пятикратки к тем, кто «не хотел выполнять государственный план хлебосдачи». Сплошь и рядом домохозяева писали заявления властным структурам о невозможности выполнения этих «твердых заданий», ссылаясь на то, что при случае выполнения не остается хлеба не только на пропитание, но даже на семена.

Однако те, кто выносил решения о таких заданиях, были непреклонны в борьбе с «классовым врагом». Да и сверху была не менее жесткая установка: в случае невыполнения «твердого задания» все имущество не выполнившего задание распродавалось на публичных торгах почти за бесценок. Немало было случаев, когда это имущество раскупалось самими членами комиссии торгов. «Виновные» лишались избирательных прав, выселялись за пределы Восточно-Сибирского края и т.д. Интересно отметить, что при определении размеров задания по сдаче зерна с одной десятины участники этих батрацко-бедняцких собраний обычно устанавливали себе сдачу с одной десятины 30 пудов и не более, потому что «кулаки и зажиточные землю обрабатывают лучше, чем мы, бедняки, поэтому урожай у них намного выше, чем у нас, бедняков». Все эти вопиющие несправедливости семья Батудаевых испытала с лихвой. Семья была отнесена к тем, кого следовало выселить, сослать за пределы Восточно-Сибирского края.[1]

Хозяйство Батудаевых. Раскулачивание. Иными словами, хозяйство семьи Батудаевых было отнесено к кулацким. В своей характеристике ее хозяйства председатель Кахл-Онгоевского булучного совета в начале 1933 г. писал, что посевная площадь его составляла около 7 десятин, рабочих лошадей было 4 головы, рогатого скота - 25 голов, овец, коз - до 40 голов. В хозяйстве были постоянные работники наемного труда, машинная молотилка, которая использовалась с 1915 по 1929 г., за что хозяева получали в качестве платы 5-6 пудов хлебом, 10 рублей деньгами. Семья занималась винной торговлей, прибыль от которой равнялась 500 руб. в год. Имела мельницу с годовым доходом 300 пудов хлеба.[2]

В характеристике утверждается, что семья имела постоянных работников наемного труда. Но приводимые в том же документе фак-

---

[1] Приводится по рукописи воспоминаний Г.Н. Богданова. - С. 1-2.

[2] Национальный архив Республики Бурятия (далее - НАРБ), ф. 739(с), оп. 2, д. 47.

ты опровергают данное утверждение. Они свидетельствуют о сезонном характере труда наемных работников. В нем говорится:

В хозяйстве работали следующие бедняки и батраки:

1) Федоров Алексей работал три года - в 1916, 1918, 1921 гг. -в летнее время с пасхи до покрова;

2) Балгахинов Павел работал в 1922 г. с 1 мая до 10 октября в течение 5 ½ месяца. Получал зарплату в размере 50 руб.;

3) Киринов Сергей работал в 1920 г. в летнее время в течение 6 мес:

4) в 1924-25 гг. работал Хахаев Федула в течение 2 лет с 1 мая до 15 октября;

5) в 1926 г. с 1 мая по 1 сентября работал батрак Иван Тимофеевич с женой в течение 3-х месяцев;

6) в 1927-28 гг. с 1 мая по 1 октября в течение 2-х лет в летнее время работал бедняк Хулугуров Артем.[1]

Приведенные председателем булсовета материалы говорят о том, что в семье прибегали к найму работников на срок от 3 до 5 ½ месяцев, что хозяйство обслуживалось в основном своими силами, то есть членами семьи.

Гаряне Андреевне инкриминировалось также умышленное сокращение количества скота при ее вступлении в колхоз и др. «Вот почему ей уже после кончины мужа, - как пишет Г.Н. Богданов, - пришлось скитаться по всей округе во избежание ссылки, временно проживая то в Балаганске, то в Малышовке и других местах. А местные «руководители», вступившие в партию, буквально неистовствовали по отношению к «классово чуждым» элементам, выискивая все новые возможности притеснения и ущемления «эксплуататоров». Органы государственной власти, сельбулсоветы, аймачные советы, если и видели подобный произвол со стороны этих батрацко-бедняцких собраний и делали попытки приостановить, но практически были беспомощны, так как тут же принималось новое ре-

шение о том, что в органах советской власти сидят подкулачники и их надо «искоренить», применить к ним эти же репрессивные меры. Поэтому практически все решения этих собраний имели по существу силу закона, обязательные для исполнения. Сколько было исковерканных судеб сотен семей, попавших под решение этих собраний о лишении избирательных прав, расторгованных за невыполнение «твердых заданий», высланных за пределы Восточно-Сибирского края.[1] Выдержка из воспоминаний свидетельствует о той неблагоприятной социально-политической атмосфере, в которой оказалась семья Батудаевых. Конечно, и здесь находились люди, которые сочувствовали, временами приходили навыручку. Так, по рассказам очевидцев, когда в Боханском аймаке начиналось раскулачивание, мать Ивана Александровича была арестована. Ее привезли в аймачный центр с. Бохан и посадили в какой-то сарай. Естественно, это вызвало у женщины страх, тревогу за детей. Что будет дальше? - с волнением спрашивала она себя. И вдруг открывается дверь и на пороге появляется милиционер Белоусов, который, как позже выяснилось, знал семью арестованной: «Ты что здесь делаешь? - спросил он. - Езжай домой». И вытолкнул из сарая.

Освобождение из-под ареста не означало реабилитации, прекращения преследований. Просто человек из уважения к семье, зная о невиновности женщины, пришел ей на помощь. Но подобных случаев в те годы было не так много. Чаще приходилось встречаться с жестокостью, насилием, особенно во время так называемого раскулачивания. В ходе этой кампании у семьи Батудаевых были отняты мельница, большой и малый дома, скот, кони. Дома были разобраны и перевезены в другое место. В большом доме разместилось правление колхоза, в малом - магазин. Вместе с домами были вывезены и ворота со столбами, на которых они крепились. Было конфи-

---

[1] Богданов Г.Н. Указ. соч. - Там же.

сковано все, вплоть до предметов личного быта. Даже самовар был отнят у семьи.

Случившееся с семьей Батудаевых не является чем-то исключительным. Подобным образом местные власти поступали и с другими более или менее состоятельными хозяевами.

Требования применять жестокие меры вплоть до конфискации имущества и высылки исходили от партийных и советских органов. Так, секретная директива секретаря Боханского райкома ВКП(б) Саулова от 1 февраля 1930 г., назвавшая раскулачивание «главной формой практического наступления на кулацко - капиталистические элементы в селах и улусах» и призывавшая «от рассуждений о форсировании наступления на кулака немедленно перейти к конкретным мерам», потребовала от аймпарторганизации «в трехдневный срок в боевом порядке описать имущество кулаков». В опись имущества предлагалось «включать все, что имеется у кулака — рабочий и нерабочий скот, овец, коз, все жилые и нежилые постройки, дворы, амбары, сараи, сельскохозяйственные машины, все домашние принадлежности (мебель, обувь, одежда и так далее)»[1]. Надо отметить, что подобные директивы как правило выполнялись. Немало хозяйств в аймаке было обложено так называемой «пятикраткой» и продано с торгов. Кроме «пятикратки» применялся и так называемый «бойкот» - особый вид политической и экономической борьбы с несдатчиками хлеба по хлебозаготовкам, заключавшийся в полном прекращении отношений с ними, начиная от контактов с властью и кончая личными отношениями с окружающими. Травля бойкотируемых лиц со стороны властей проявлялась и в том, что на их домах разрешалось специально вывешивать особые знаки, так называемые «черные доски», позволявшие сельским активистам применять к ним любые действия. У бойкотируемых крестьян выбивались окна, калечился скот, портился сельхозинвентарь и т. д. К не справившимся с выполнением норм и «твердых заданий» по хле-

[1] Доржиев Д.Л. Указ. соч. - С. 57.

беднячество применялись и статьи Уголовного кодекса РСФСР. Чаще всего использовались статьи, предусматривающие в качестве меры наказания лишение свободы на срок до двух лет и более с конфискацией имущества и выселением из мест постоянного проживания.[1]

Произвол. Нередко допускались проявления административно-командного произвола, в том числе аресты, задержания и другие формы насилия. Так, в информсводке обкома ВКП(б) (май 1930 г.) говорится о том, что в улусе Икинат Боханского аймака нескольких жен «кулаков» местные коммунисты «ставили к стене сарая и производили инсценировку расстрела, стреляя над головой». Более того, одну женщину они «увели в лес, заставляли бегать по снегу и вдогонку стреляли». Все это делалось для того, чтобы выпытать, где спрятаны вещи и золото...[2]

В одной из статей, опубликованной в Боханской районной газете «Колхозная правда» (22 июня 1932), говорилось о том, что председатель Укырского булсовета М. Прокопьева и секретарь бюро партколлектива Баглаев 20 июня в 3 часа ночи в канцелярии булсовета зверски избили кулака Мархаева, исключенного из колхоза. Перед этим он был арестован и посажен в амбар на 10 суток. Арест и избиение были произведены только за то, что он кулак.[3] Очевидно, газета не обратила бы внимание на этот в общем-то обычный для того времени факт, как не замечала до этого, хотя и знала, что эти руководители арестовывали и садили в амбар председателей коммуны «Красный пахарь», сельхозартели «Улан-Хада», бригадира Буруева и не отпускали даже по личной надобности, но в данном случае, аймачное начальство и газета не могли не заметить избиения кулака и не потребовать посадить на скамью подсудимых его обидчиков, так как кулак - отец специалиста, военного врача РККА.

---

[1] Там же. - С. 27-28.
[2] Там же. - С. 58-59.
[3] Колхозная правда. 22 июня 1932 г.

Несомненно, боязнь, что сын, офицер Красной Армии не оставит этого факта без последствий, заставила поднять в газете шум об унтер-пришибеевщине, «левачестве», мордобойстве, окровавленных руках и о предании виновных суду, хотя тон всех предыдущих и последующих номеров этой же газеты по отношению к кулакам был иной - «изгнать», «раздавить», «уничтожить».

Поэтому публикация упомянутой статьи и организация соответствующих откликов - не изменение позиции аймачного руководства в отношении кулаков и зажиточных. Это не что иное как проявление лицемерия и попытки предупредить возможные неблагоприятные для себя последствия.

Лишение избирательных прав. Наступление на кулаков, зажиточных крестьян и некоторые другие социальные группы проявлялось и в факте лишения их избирательных прав. Многие жители Боханского аймака, в том числе и кахинцы, были лишены избирательных прав. Так, во время избирательной кампании 1928-1929 г. в аймаке насчитывалось 630 лишенцев (лиц, лишенных избирательных прав), в 1930 г. - 273. В Каха-Онгоевском булусе в 1930 г. их было по крайней мере 18 человек.[1] При этом надо иметь в виду, что приведенные цифры - это данные, утвержденные аймачной избирательной комиссией, решением которой были восстановлены части граждан их избирательные права, лишенные будучными избирательными комиссиями. Каковы же были мотивы лишения граждан избирательных прав? Для ответа на данный вопрос приведем выдержку из протокола №1 заседания Боханской аймачной избирательной комиссии 5 декабря 1930 г.[2]

3) Каха-Онгоевский булсовет.

---

[1] НАРБ, ф. 725, оп. 1, д. 18, л. 71, 84, 49, 50.

[2] Там же. - л. 49, 50.

а) Махутов Алексей Михайлович - лишен избирательных прав с 1924 г. как представитель религиозного культа, «шаман», и в данное время от этой профессии не отказался	Постановление булизбиркома о лишении избирательных прав Махутова Алексея по ст. 15, п. «м» как шамана - утвердить.
б) Тулосоев Леонтий Тулосоевич - лишен избирательных прав с 1924 г. - за эксплуатацию наемного труда, судом оштрафован, руководитель крестьянского восстания в 1920 г.	Постановление булизбиркома о лишении избирательных прав Тулосоева по ст. 15, п. «а» за указанные признаки - утвердить.
д) Манзанов Манзарга, жена его Екатерина и брат Матвей лишены избирательных прав с 1924 г. как бывшие бандиты, кулаки, индивидуально обложенные в 1929 - 1930 гг. за сопротивление (не сдачи) хлебных излишков, расторгованы и сами, т.е. Манзарга и Матвей в ссылке по линии органов ГПУ.	Постановление булизбиркома о лишении Манзановых избирательных прав по ст. 15, п. «з» и «к» за указанные признаки - утвердить.
е) Хабухтанов Александр, его сыновья Андрей и Андриан и жена Дарья лишены избирательных прав с 1929 г. за эксплуатацию (скрытую) наемного труда за что ее дом оштрафован, индивидуально обложен, в 1931 г. приговорен судом к одному году лишения свободы и к трем годам высылки за невыполнение и сопротивление в хлебозаготовках.	Постановление булизбиркома о лишении Хабухтановых избирательных прав за указанные признаки по ст. 15, п. «а» — утвердить.
к) Баланов Игнатий Баланович лишился избирательных прав с 1924 г. как глухонемой.	Постановление булизбиркома о лишении избирательных прав как немого отменить и Баланова считать пользующимся правом избирательного голоса.

В целом, наиболее часто встречающимися в делах мотивами лишения избирательных прав были: использование наемного труда до революции, после революции и в настоящее время, принадлежность к семье лишенцев прав, поражение в правах и административная высылка, принадлежность к представителям религиозных культов и др.

Многие хамницы, лишенные избиркомом избирательных прав, обращались с заявлениями в аймачную избирательную комиссию о восстановлении их избирательных прав. Так, на заседании аймач-

ной избирательной комиссии, состоявшейся 20 мая 1930 г., из 11 заявлений, поданых кахинцами, 8 были удовлетворены, то есть 8 подателей этих заявлений были восстановлены в избирательных правах.[1] 18 же человек, как уже отмечалось, были лишены таких прав.

Это говорит о том, что представители низовой власти (булизбиркомов) принимали более жесткие, часто неправильные, несправедливые решения относительно своих односельчан. Возможно, это объясняется стремлением свести личные счеты, унизить известных и властных в прошлом людей, некомпстентностью в юриспруденции, желанием в лучшем свете выглядеть перед вышестоящим начальством, продемонстрировать свою непримиримость к «классово чуждым элементам» или другими мотивами, но факт, как говорится, остается фактом.

Практика лишения избирательных прав по социально-классовому признаку продолжалась и в последующие годы, вплоть до принятия новой Конституции СССР (1936). В 1932 г. по Каха-Онгоевскому булуку решением Боханского аймизбиркома были лишены избирательных прав 8 человек, в том числе Батудаева Таряша Андреевна. Аналогичное решение было принято и в следующем году. В прилагаемой справке о динамике хозяйства Батудаевой Т. содержатся данные только за 1929 г. в соответствующих графах за последующие годы стоят прочерки.[3] Это значит, что в те годы в данном хозяйстве ничего не было.

Самое трудное время. Многие семьи, лишившись самого необходимого, еле сводили концы с концами. Таряша Андреевна жила с детьми в небольшом домике, где раньше готовили пищу для скота. Чтобы как-то продержаться, не дать умереть семье с голоду, она шила рукавицы, унты, работала в русских деревнях. Жизнь в те го-

---

[1] Там же.- л. 95, 97.

[2] Там же. - л. 45.

[3] НАРБ, ф. 739, оп. 1,д. 58.

ды была очень трудной. И не только в материальном отношении. Поставленное властями клеймо «кулацкая семья» создавало атмосферу психологической изоляции. Еще совсем недавно одноулусники обращались к Батудаевым за помощью, советом. И вдруг в одночасье все отвернулись. И не только те, с кем раньше приходилось нечасто встречаться, но друзья и даже родственники. Впоследствии Иван Александрович не раз вспоминал с горечью, как однажды, когда в семье не было продуктов, мать отправила его к одному из родственников за молоком. Родственник не только не дал молоко, хотя оно у него было, но и отругал его, сказав, чтобы он больше никогда к ним не приходил. Иван вернулся домой и горько плакал. Ему было трудно понять, как можно не дать молоко, когда его много. То было, как он когда-то выразился, самое тяжелое время.

Но были улусы, где людям жилось все же легче, где административно-командный произвол не проявлялся в столь острых формах. В числе таких селений, по словам Г.Н. Богданова, был соседний с Мольтой улус Сугуй того же Каха-Онгойского булсовета.

А здесь было спокойнее. «В отличие от других улусов Каха-Онгоевского булсовета, – пишет Г.Н. Богданов, – в небольшом улусе Сугуй не было той лихорадочной борьбы с классовыми врагами, которая буквально терроризировала все население. Здесь царило спокойное отношение ко всем политическим лозунгам, уважительное отношение к мнению своих авторитетных мужиков, например, все жители прислушивались, что скажет Хингел Баханов или Николай Богданов, также совсем еще молодой Афанасий Хамнаганов. Здесь не было никаких излишних шараханий и при организации колхоза им. Сталина в конце 1931 г. В этом улусе никто не подвергся беспощадным унизительным гонениям, хотя все жители улуса жили достаточно зажиточно. Эта здоровая атмосфера жизни улуса помогла избежать и массовой репрессии 1937 г., был репрессирован толь-

ко один, Иванов Василий, которому было уже за 70 лет, в свое время он избирался улусным даргой, за что его и репрессировали.[1]

Возможно, в приведенной характеристике содержится элемент некоторой идеализации общественных отношений, складывавшихся в данном конкретном селении, тем не менее, она свидетельствует о том, что проблемы внутриселенных отношений в конце 20-х - начале 30-х гг. не везде приобретали драматические проявления.

Массовая коллективизация и ликвидация кулачества. Если говорить в общем плане о тех процессах, которые происходили на рубеже 20-х - 30-х гг. в Кахе и других улусах, то их основу составляли массовая коллективизация и ликвидация кулачества как класса. Эти два процесса, как справедливо пишут историки, были тесно связаны между собой. Направленные на устранение неравенства, на деле вели к подрыву экономической базы сельского хозяйства. Раскулачивание делало необходимым вступление крестьян в колхозы, так как беднейшая часть села лишилась материальной поддержки со стороны крепких хозяйств, а последние - свободных рабочих рук. Кроме того, на первых порах материальная база колхозов пополнялась в основном за счет раскулаченных хозяйств. Крестьянские дворы, не пожелавшие вступить в артель или коммуну, переводились в разряд кулацких, даже если это были середняки, и облагались налогом, превышающим обычный в 10 раз. В результате многие хозяйства самоликвидировались.[2] И все же в результате ликвидации кулачества и массовой коллективизации создавались колхозы, формировалось крупное товарное сельскохозяйственное производство. В 1931 г. были созданы машинно-тракторные станции, что позволило обеспечить машинную обработку почвы. Тогда же в аймаке были образованы совхозы - коневодческий, овцеводческий и свиноводческий. Вместе с тем следует отметить, что коллективизация была сложным, противоречивым процессом, изобиловавшим

---

[1] Богданов Г.Н. Указ. соч. - Там же.

[2] История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. - С. 404

немалым количеством ошибок, издержек. Она осуществлялась преимущественно принудительным порядком, очень быстрыми темпами за счет ликвидации крепких крестьянских хозяйств. Тем не менее, в середине 30-х годов произошло укрепление колхозов, начался подъем сельского хозяйства. Мелкие колхозы вливаются в более крупные, обзаводятся техникой, специалистами, производят все большее количество товарной продукции. В деревне получило развитие стахановское движение.

Вступление в колхоз. Перемены в Кахе. Шефство «Скорохода». Ударники по сгребке колосков. Не стояла в стороне от происходивших в Кахе процессов и семья Батудаевых. В 1929 г. становится членом сельхозартели «Красная Мольта» Таряна Андреевна. Однако будучи обвиненной в принадлежности к кулачеству, а также в якобы проводимой агитации против хлебозаготовок, она вскоре исключается из сельхозартели. Но спустя некоторое время она снова вступает в колхоз.

Привыкшая с детства трудиться, она становится одной из лучших колхозниц. Рано приобщается к труду Иван: сначала работа по дому, помощь матери в колхозе, а с 7 класса он наравне со взрослыми трудится на колхозном поле.

Пережив в детские годы много обидного и несправедливого, он хотел, чтобы новая власть была справедливой. Поэтому часто повторявшиеся в те годы слова «советская власть», «социализм», «коммунизм» входили в сознание как синонимы «справедливости». Не случайно Г.Н. Богданов, по словам которого все детские годы Ивана прошли на его глазах, в своих воспоминаниях подчеркивает, что юный Ваня с самого детства рос яростным поборником справедливости и законности.

Все идеи о социалистическом строе, о коммунистическом обществе он воспринимал как идеи, требующие претворения в жизнь с учетом конкретных особенностей. Сама жизнь показала юноше, что есть колоссальная разница между теми, кто по-настоящему борется

за социализм, и теми, кто только преследует личные корыстные интересы.

Большое влияние на подростка оказывали перемены, происходившие в его родном улусе. В ходе коллективизации в Кахе появилось коллективное хозяйство «Красная Каха». Оно не сразу встало на ноги. Весной 1931 г. здесь возникли серьезные проблемы с продовольствием, точнее с хлебом. Дело дошло до того, что стали молоть семена. Под угрозой оказалась посевная. К счастью на помощь пришли аймачные власти. Зато в следующем году Каха закончила весенний сев одной из первых в аймаке, выйдя в число передовых хозяйств. Устанавливаются связи с городом, рабочим классом. Так, весной того же года кахинцы на общем собрании своего хозяйства заключили договор с прибывшей из Ленинграда делегацией фабрики «Скороход». В постановлении собрания говорится:

1. Шефство фабрики «Скороход» приветствовать и соцдоговор одобрить.

2. Обязуемся выполнить задачи, поставленные в четвертом завершающем году пятилетки, и по-ударному выполнить производственный план.

3. Берем на себя обязательство засеять сверх плана в подарок ленинградским рабочим 3 га пшеницы.[1]

Кахинцы активно откликнулись на призыв руководства аймака принять участие в сооружении в городе Верхнеудинске ПВРЗ. Уже в середине 1932 г. 21 их представитель выехали на строительство будущего индустриального гиганта Бурятии.

В июле того же года кахинские просвещенцы выступили с патриотической инициативой подписаться на заем «Четвертый завершающий год пятилетки» в размере месячного оклада и призвали последовать их примеру просвещенцев других булуков.

Заметным событием в Каха-Онгоевском булуке явилось строительство в Кахе нового школьного здания. Вместо «избушки на

---

[1] Колхозная правда, 1 мая 1932 г

курьих ножках» школьников в начале учебного года встретило новое, более просторное здание.

Все более активно приобщалась к новой жизни молодежь, школьники. В колхозе «Красная Каха» и в ряде других хозяйств были созданы комсомольско-молодежные бригады по выкопке силосных ям и траншей. Они вели также массовую разъяснительную работу среди колхозников и единоличников о важности заготовки и сохранения таким способом корма для животных.

В газете «Колхозная правда» рассказывалось о полезном опыте кахинских школьников первой ступени, которые в октябре 1932 г. организовали ударный субботник помощи колхозу в хлебоуборке. В тот день ученики школы сжали 3 га в коммуне «Красная Каха». Кроме того, они объявили себя ударниками по стребке колосьев и рисовали лозунги, мобилизирующие на скорейшую и качественную уборку урожая и сдачу хлеба государству.

Все эти и другие изменения, происходившие в Кахе, не только вызывали у Ивана любопытство, интерес, но и влекли в число их участников. Особенно это желание проявляется с начала его учебы в первом классе Кахинской начальной школы. Это был 1930 г.

В Бурят-Янгутской школе. После окончания начальной школы он продолжает учебу сначала в Бурят-Янгутской неполно-средней, затем средней школе. От Мольты до Бурят-Янгут по прямой (через гору) было 12 км, а по дороге (в обход горы) - 20 км. Жил у знакомых. На выходные дни приходил домой. Важным событием в жизни школы явилось присвоение ей 8 февраля 1937 г. имени А.С. Пушкина. Эта акция была связана со столетием со дня гибели поэта. В постановлении Президиума Боханского аймачного исполнительного комитета говорилось, что в «целях увековечения памяти великого русского поэта и родоначальника руской литературы Александра Сергеевича Пушкина присвоить его имя Бурят-Янгутской средней школе». Учащиеся и учителя гордились тем, что их школа удостоена столь высокой чести. И, естественно, своей учебой, делами

старались поддерживать ее авторитет. В те годы в школе трудились прекрасные педагоги, среди которых директор школы Михаил Степанович Осипов, учитель бурятского языка Лобсон Батоевич, учитель русского языка Ольга Петровна Тышкилова, учитель математики Татьяна Дмитриевна. Не считаясь со временем, они старались дать учащимся хорошие знания, помочь ориентироваться в сложных жизненных ситуациях, хотя надо отметить, что это давалось непросто: не хватало учебников, учебных и методических пособий. Требовала укрепления и развития материальная база школы.

Тем не менее, желание учиться было велико. Старались не пропускать занятия, готовились к каждому уроку.

Батудаев Иван все годы учился хорошо. «Он, - как вспоминает его одноклассница Елена Александровна Халматова, - являлся примером в школе во всех отношениях. Он не только учился на «отлично», но и постоянно что-то организовывал. Был любимцем девчонок. Его неразлучными друзьями в школе являлись Мария Прокопьева, Софья Сахьянова, Анисия Сахьянова, Прасковья Куликова, Аполлон Халмакшинов. Четверо последних и Иван закончили школу с отличием. Жили бедно. Домой ходили нечасто: один раз в неделю - в субботу поздно вечером пешком в Мольту, а в воскресенье к концу дня возвращались обратно. Приносили из дому булку хлеба и немного картофеля. На квартире нужно было полностью подчиняться хозяину. После занятий готовили хозяевам дрова, ухаживали за коровами, выполняли другие работы. Электрического света тогда не было, спать ложились рано. Клуб от дома, где я жила, был далеко, да и ходить туда было еще рановато. Там собирались, в основном, взрослые. В летнее время ученики работали в колхозе. Косили сено, сушили, складывали, убирали урожай зерновых, пасли скот... Все делали вручную. Техники не было. На три деревни был один комбайн «Коммунар», но он не мог много убрать. Поля были большие. Ученики жили и работали вместе со взрослыми на стане. Там же ночевали, питались. Хотя работы было много - сидеть не прихо-

лилось, но в то же время было интересно. Вечерами, когда собирались все вместе, взрослые рассказывали всякие интересные истории, а мы сидели и слушали. Для нас многое было настоящим открытием». Заканчивая свои воспоминания Елена Александровна с сожалением сказала, что она училась в Бурят-Янгутской школе до 7 класса. Из-за материальных трудностей вынуждена была оставить школу.

Ему нравилось быть первым. Говоря об учебе Ивана, к рассказанному его одноклассницей следует добавить, что знания ему давались сравнительно легко. У него от природы была наблюдательность, цепкая память, но это не означает, что он учился походя, довольствуясь тем, что учителя успевали рассказать на уроках. Он с детства был приучен к дисциплине, порядку. Хотя мать очень любила сына - он был самым младшим в семье (отхончиком), ее надеждой и опорой - тем не менее спуску не давала никому, была строгой, требовала, чтобы во всем был порядок. Обучаясь в школе, Иван старался вовремя выполнять задания, много читал. Он не любил отставать. Ему нравилось быть первым. В 1939 г. он - участник областного слета отличников учебы в городе Иркутске. В следующем году он закончил 10 классов с отличием.

Иван Батудаев не чурался и общественной работы. Он был, что называется, в гуще школьной жизни. Сама жизнь второй половины 30-х гг. кипучая, бурлящая, мало кого могла оставить спокойным, равнодушным. Каждый день газеты, радио сообщали о все новых подвигах, свершениях, победах, о торжестве демократии. Здесь же соседствовали материалы о своевременном пресечении вражеских вылазок троцкистов, панмонголистов, вредителей (среди которых нередко оказывались близкие тебе люди, учителя, руководители колхозов, учреждений - только по Боханскому аймаку была репрессирована примерно тысяча человек), которые якобы стремятся помешать строительству социализма в СССР. Действительно, как можно быть безразличным, когда в твоей стране принята самая де-

мократическая в мире Конституция, в рекордные сроки возводятся индустриальные гиганты, собираются невиданные урожаи, когда читаешь о беспримерном в истории по длине лыжном переходе пятерых бурятских лыжниц из Улан-Удэ до Москвы, каждый день которого с ликованием освещался на страницах газет, о героическом беспересадочном перелете Чкалова, Байдукова, Белякова по маршруту Москва - Северный полюс - Северная Америка, об открытии первой очереди лучшего в мире Московского метрополитена и т. д. Естественно, все это пробуждало искренний интерес к происходящему, вызывало чувство гордости за свою страну, ее людей, формировало стремление быть приобщенным к этому великому, общему созидательному процессу. Реализация намерений, жажда деятельности находила прежде всего свой выход в комсомольской организации. Не случайно Иван становится членом ВЛКСМ, а спустя некоторое время его избирают секретарем комсомольской организации Бурят-Янгутской средней школы.

Долой «Бохан»! Комсомолу в те годы до всего было дело. И к тому, что происходило в школе и за ее пределами, и в целом мире. Рассказывают, что в 30-е гг. комсомольцы школы, как и других организаций Боханского аймака, буквально сражались за переименование аймачного центра. Исповедуя атеизм, ведя борьбу с религиозными «пережитками», они не могли смириться с тем, что в самом названии «Бохан», точнее в его части есть слово («Бо»), означающее «шаман». Правда, существует, по крайней мере две версии происхождения названия «Бохан». Одна из них гласит: когда в Бурятию пришли ламы, шаманы были вытеснены оттуда и переместились в эти края. Однажды начался страшный падеж скота. Местные шаманы сколько ни лечили болезнь - не помогло. Тогда обратились к ламе, пришедшему с Востока. Он совершил молебен, освятил источник и сказал: «Поите скот этой водой». Падеж прекратился, а люди в честь шамана стали называть эту местность «Бохуном» («бо» - шаман; «хун» - человек). По другой версии, это слово озна-

чает «шаманские березы». Действительно, в этой местности много берез. Но независимо от происхождения данного слова, в нем неизменно присутствует «шаман», это-то и не устраивало комсомольцев. Но то ли предлагавшиеся новые названия («Коммунизм» и др.) не устраивали власть, то ли шаманисты имели сильное влияние, то ли просто победил здравый смысл, но название аймачного центра осталось прежним.

Конечно, выступления за переименование Бохана было только эпизодом в деятельности комсомольской организации, главным же было обеспечение авангардной роли комсомольцев в учебе, общественной работе, в занятиях физкультурой и спортом. Комсомольцы, учащиеся старших классов помогали колхозникам в уборке урожая, выступали перед населением с докладами, ставили концерты художественной самодеятельности, шефствовали над пионерской организацией. Лучшие из комсомольцев работали пионерскими вожатыми. В их числе был и Иван Батудаев. Так, в газете «Эхирит-Булагатская правда» ставшей с 8 июня 1938 г. органом окружного комитета ВКП(б) и Оргкомитета Иркутского облисполкома по Усть-Ордынскому Бурят-Монгольскому национальному округу, Эхирит-Булагатского райкома ВКП(б), 12 октября 1938 г. в статье молодых учителей комсомольцев М. Осодоева и Семена Амханова «Наши подарки славному ленинско-сталинскому комсомолу» писалось: «Наша Бурят - Янгутская средняя школа... взялась за подготовку к XX-летию ВЛКСМ с первых дней учебы... Например, отличница комсомолка VIII класса Ильина Аня ездила летом 1938 г. на экскурсию в город Москву ... Хорошо работают в своих отрядах вожатые Прокопьева Маша, Халбаева Соня, Ильина Аня, Балдаева Леля, Батудаев Ваня...»

«Красная Армия всех сильней!» Энергии Ивана хватало на личное участие во многих мероприятиях, которых проводилось в школе в те годы немало. Об одном из них пишет Г.Н. Богданов: «Помню как в ноябре 1938 года мы услышали, что в клубе улуса

Мольта будет «спектакль» силами учащихся старших классов Бурят - Янгутской средней школы. Тогда я учился во втором классе. И вечером мы со всеми пошли на этот «спектакль», как тогда называли выступления в клубе. Набралось народу -полон клуб, были тут и старики, и взрослые, а нас, детей, тогда никто не ограничивал в посещении вечерних мероприятий. Вечер открыл Ваня Батудаев, очевидно, он возглавлял группу старшеклассников, пришедших из Бурят - Янгутской средней школы пешком за 20 километров. Сначала он прочитал лекцию (тогда говорили «доклад») о международном положении СССР, было задано несколько вопросов на бурятском языке о том, какова опасность войны с Германией, Японией. На что был дан ответ, что наша Красная Армия всех сильней и что враг будет разбит. После этого группой было исполнено несколько песен, среди которых была песня «Если завтра война...». Затем были исполнены гимнастические номера с построением гимнастической пирамиды. Было прочитано несколько стихотворений. Все это у меня осталось в памяти как очень важное событие, совершенное, по моему пониманию, очень серьезными людьми. На самом деле так и было.

Учась в девятом классе, он написал, очевидно, по просьбе редакции, статью о том, кем хочет стать после окончания учебы. Он писал, что будет инженером геологом, чтобы стране открыть новые богатства полезных ископаемых и т. д. Это было тогда почти общей мечтой всего подрастающего поколения.

Первый выпускной класс. В 1939 г. 1 сентября наступил последний год учебы для выпускников Бурят - Янгутской средней школы. Сюда приехали многие из других школ городов Иркутска, Улан-Удэ, по тем или иным причинам оказавшиеся там. Некоторые уже имели практический опыт работы учителями. В общем, в выпускном классе подобрались очень подготовленные во всех отношениях учащиеся. В 50-х гг., в Бохане, бывший учитель Бурят - Янгутской школы Бальбуров Л.Н. рассказывал мне, что состав выпускни-

ков был настолько силен, приходилось им, учителям, очень серьезно готовиться к каждому уроку, дабы не оконфузиться перед учениками. Многие из них нисколько не уступали учителям по широте своего кругозора, начитанности. Таковыми были Халмакшинов Аполлон, учившийся в Иркутске, Тынкилов Петр также из Иркутска, Иванова Ирина из Улан-Удэ, Миронов Петр, работавший в какой-то экспедиции, и другие, вполне зрелые люди. Они организовали выступления с концертами в соседних селах, в Бохане. Мне рассказывал И. Буреев, как однажды приехали из Буряг - Янгутской школы с концертом в Бохан. Местные парни пошли смотреть на их репетицию, услышали, что будут гимнастические упражнения (тогда это было распространенным номером). Когда приезжие готовились, один из местных поднялся на сцену и сделал стойку на голове с опорой на руки и спросил одного из приезжих, сможет ли кто-нибудь из них сделать подобную стойку. Тогда один из них, самый крупный, ничего не сказав, вышел и сделал перед ним сальто назад на месте. Это был атлетически сложенный Петр Миронов. А группа местных ребят, во главе с молодым Саней Дубовцевым, сделавшим стойку на голове, молча поднялась и подалась восвояси. Вот такими всесторонне развитыми были учащиеся первого выпуска Буряг - Янгутской средней школы имени А.С. Пушкина, в числе которых был Иван Александрович Батудаев. Свыше семидесяти процентов того выпуска школы закончили школу с похвальными грамотами! Это был 1940 г. Всех юношей сразу же призвали служить в Красную Армию, в военные училища. Года не прошло, как началась Великая Отечественная война. Многие выпускники вскоре попали на фронт и погибли. В числе первых погиб и Петр Миронов, который был любимцем всех учащихся».

2. СЛУЖБА В АРМИИ, УЧАСТИЕ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ

В ожидании призыва. Остались позади школьные годы. Впереди служба в армии. До призыва на военную службу Иван Батудаев с июля по октябрь 1940 г. трудится в своем улусе в колхозе им. Карла Маркса. Как и другие ребята его возраста с нетерпением ждал того дня, когда наденет военную форму. Парни тех лет мечтали быть военными, защитниками Родины. Ведь совсем недавно в июне 1938 г. возле озера Хасан бойцы Красной Армии одержали блестящую победу над японскими самураями, пытавшимися нарушить нашу границу. А спустя год они вместе с народно-революционной армией Монголии нанесли сокрушительное поражение японцам у Халхин-Гола. Люди независимо от возраста гордились своей армией. Ребята готовились к военной службе. Занимались физкультурой, сдавали нормы на значки БГТО, ГТО. Вступали в Осоавиахим (Общество содействия армии, авиации и флоту), учились стрелять, надевать противогазы. В сентябре 1940 г. планировалось проведение в Усть-Орде окружной физкультурной спартакиады. Правда, накануне она была отменена в связи с уборкой урожая. Физкультурники огорчались, но ничего не поделаешь, приходится подчиняться. Успокаивало то, что незадолго до этого были отменены мероприятия, посвященные еще более значимому событию - Дню национального бурятского праздника округа - 12 июля. Этот праздник был установлен решением Усть-Ордынского окружного исполнительного комитета в апреле 1940 г. При этом отмечалось: «День образования БМ АССР 12 июля считается национальным праздником - праздником получения равноправия всего бурят-монгольского народа». Однако 11 июля это решение ОИКом же было отменено. Мотивом при этом послужил Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на 8 часовой рабочий день, 7-дневную рабочую неделю...». Позднее, в конце сентября - начале октября 1940 г. от-

мечалось трехлетие образование округа. В этой связи проводились беседы, читались доклады, подготовленные аймачными комитетами партии, исполкомами, были помещены статьи в аймачных и окружных газетах. Проводились и спортивные соревнования.

В ожидании призыва в армию ребята знакомились с текстом новой присяги, знали, что им предстоит там ее принимать. В январе 1939 г. Президиум Верховного Совета СССР утвердил новый текст присяги. Принимая ее, советские воины клялись быть верными своей социалистической Родине, не щадя жизни, защищать завоевания социализма.

Осенью 1939 г. был принят Закон «О всеобщей воинской обязанности». В нем говорилось, что защита социалистического Отечества - почетная обязанность и священный долг каждого гражданина СССР. По Закону призывной возраст был снижен с 21 года до 18 лет.

Ханка. Камень-рыболов. В октябре 1940 г. Иван Батудаев получил повестку из военкомата. Провожали всем улусом. В Иркутске посадили призывников в поезд, который отправлялся на Восток. Куда везут – никто не знал. Проехали Улан-Удэ, Читу, Могочу, Благовещенск... Через несколько дней были на месте. Воинская часть располагалась в Приморье возле станции с необычным названием Камень-рыболов. Иван Батудаев был зачислен красноармейцем первого отделения саперного эскадрона 8-й кавалерийской дивизии Первой Краснознаменной Армии. Село Камень-рыболов находилось на берегу озера Ханка. Озеро большое, длина 95 км. Не глубокое: преобладающая глубина 1-3 метра. Правда, есть места, где глубина достигает почти 11 метров. Вскоре после прибытия новобранцев в Камень-рыболов, во второй половине ноября вода в озере замерзла. Берега заболоченные, заросшие кустарником. Много птиц. Есть рыба. В основном ловится калуга и сазан. Вскоре И.А. Батудаев узнал, что впадают в озеро небольшие речушки Илистая и Мель-

туновка, а вытекают Сунгача, приток Уссури. Ивану места здешние понравились, хотя они и мало походили на свои кахинские.

Первое время молодому бойцу скучалось по дому. Да и новая жизнь казалась не такой уж простой, как думалось раньше.

До призыва ему представлялось, что в армии будет много свободного времени, можно будет почитать. Он любил читать художественную литературу, особенно исторические книги. Но здесь все было по-другому, не так, как он думал раньше, в первые дни службы пришлось расстаться с прежними планами. Жизнь в армии была подчинена строгому распорядку. Много времени занимала строевая подготовка, изучение различных видов оружия, уход за лошадью. Командиры не жалели новобранцев, следуя суворовскому принципу «тяжело в ученье - легко в бою».

Окоп для лошади. За солдатом была закреплена лошадь по кличке «Моряк». Иван Батудаев до армии очень любил лошадей. Поэтому уход за лошадью доставлял ему удовольствие. В обязанность солдата входила ежедневная чистка лошади. Эта процедура выполнялась с особой тщательностью. В конце дня проверялось качество чистки. Взвод выстраивался. Старшина украинец проводил белым платком по крупу и, если на платке оставались следы, восклицал: «Морак грязный». Это означало взбучку и повторную чистку лошади. Подобная проверка проводилась ежедневно. Правда, повторная чистка случалась не часто. Иван Батудаев был человеком дисциплинированным, исполнительным, старался все делать на совесть, хотя, как вспоминал позже, были моменты и многие солдаты этим пользовались, когда можно было избежать лишней муштры, сэкономить силы, тем более, что питание солдат было очень скудным. Немалых усилий требовалось для того, чтобы вырыть окоп. При этом надо было научиться рыть разные окопы, некоторые были очень глубокими. Особенно тяжело было копать окоп для лошади, при этом нужно было уложиться в строго определенное время. Буквально через несколько месяцев Иван Батудаев на-

столько похудел и обессилел, что не мог самостоятельно забраться в седло.

Прошло некоторое время, и Иван Батудаев привык к армейским порядкам, втянулся в воинскую службу. Легко скакал верхом на лошади, быстро ходил на лыжах (он был хорошим лыжником еще в школьные годы), метко стрелял, неплохо ориентировался на местности, - в общем стал хорошим солдатом. Отношения с сослуживцами были нормальными, все помогали друг другу. В те годы слово «дедовщина» было неизвестно в армии, хотя нарушения дисциплины, некоторые другие «вольности» со стороны военнослужащих случались. «Однажды утром, - как-то вспоминал Иван Александрович, - после прозвучавших команд «Подъем!», «Выходи строиться!» обнаруживаю, что у меня пропала гимнастерка. Докладываю об этом старшине. Тот: «Найти!» Пришлось «найти» на другой кровати».

В армии большое внимание уделялось политико-воспитательной работе. Считалось, что каждый красноармеец должен быть политически грамотным, убежденным в правильности политики партии, готовым отдать жизнь за правое дело. Во взводе проводились политзанятия, беседы, читались газеты. Изучался воинский устав. Каждый солдат должен был знать устав, особенно обязанности, их полагалось знать наизусть. Политическая обстановка в мире в конце 30-х начале 40-х годов была весьма сложной, напряженной.

Нападение Германии на СССР. Шла вторая мировая война. К маю 1941 г. под пятой фашистской Германии находилась почти вся континентальная Европа. Располагая огромными материальными и людским ресурсами, нацистская Германия завершала последние приготовления к войне с Советским Союзом. На всю эту «операцию» Гитлер и его окружение, как станет известно позже, отводили 8 недель.

22 июня 1941 г. гитлеровская Германия без объявления войны напала на Советский Союз. На стороне Германии выступили Ита-

лия, Финляндия, Венгрия, Румыния. Всего на Советский Союз было брошено 190 дивизий фашистской Германии и ее сателлитов. На дальневосточных границах СССР союзник Германии - Япония держал большую армию, в результате чего Советский Союз вынужден был оставить на Дальнем Востоке несколько армий в полной боевой готовности. Японские милитаристы многие годы вынашивали планы захвата советского Дальнего Востока. Они почти постоянно устраивали военные провокации на наших границах. На своих стратегических плацдармах в Маньчжурии держали крупные военные силы. Известие о нападении Германии на СССР воины-дальневосточники встретили гневом, возмущением и желанием немедленно отправиться на фронт бить врага. Часть армии, дислоцированной на Дальнем Востоке, действительно была переброшена на запад. Иван Батудаев неоднократно просил командование отправить его на фронт. Как он позже вспоминал, когда гитлеровские войска стояли под Москвой, все думали, что они дальневосточники должны находиться именно там, оборонять столицу. Однако перебросить все войска на запад было невозможно, на восточных рубежах должна была стоять боеспособная армия, готовая отразить возможное нападение милитаристской Японии, которая лишь ждала взятия Москвы для развязывания войны против Советского Союза.

В Хабаровском военно-пехотном училище. Командир взвода. В августе 1942 г. И.А. Батудаев был направлен в Хабаровск в военно-пехотное училище, после окончания которого ему было присвоено воинское звание «лейтенант». Весь выпуск училища был отправлен на фронт. Ивана Александровича и еще четверых лучших курсантов оставили в Первой Краснознаменной Армии. Двадцатидвухлетний лейтенант был назначен командиром взвода 211 стрелкового полка 22 стрелковой дивизии. Полк, в состав которого входил взвод, располагался в г. Гродеково, что недалеко от озера Ханка.

Солдаты со своим командиром занимались различными видами подготовки на случай участия в боевых действиях. Взвод занимал высокие места в соцсоревнованиях, которые проводились в дивизии. Особенно хорошие результаты были в состязаниях по лыжам. Сам командир любил этот вид спорта. На лыжах он чувствовал себя так же уверенно, как в седле своей лошади. Время от времени писал рапорты начальству об отправке на фронт, но каждый раз получал отказ и разъяснение, что здесь тоже фронт и требуются подготовленные воины, как и под Ленинградом, Сталинградом и в других местах, где шли жестокие кровопролитные сражения.

Дальневосточный фронт. Главнокомандование на Дальнем Востоке. То, что на Дальнем Востоке был фронт - не преувеличение. Он и именовался Дальневосточным фронтом. Был создан, точнее, восстановлен в июле 1940 г. С апреля 1943 г. Командующим фронтом был генерал-полковник М.А. Пуркаев, который сменил генерала армии И.Р. Апанасенко. 30 июня 1945 г. для руководства войсками на Дальнем Востоке было создано Главнокомандование советскими войсками на Дальнем Востоке. Главнокомандующим был назначен Маршал Советского Союза А.М. Василевский. Все сосредоточенные на Дальнем Востоке войска решением Ставки были объединены в три фронта: Забайкальский, 1-й, 2-й Дальневосточные. Забайкальским фронтом командовал Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский, 1-м Дальневосточным - Маршал Советского Союза К.А. Мерецков, 2-м Дальневосточном - генерал армии М.А. Пуркаев.

Создание вместо одного фронта трех свидетельствовало о приближении крупных военных событий на Дальнем Востоке. Известно, что еще на Тегеранской встрече (конец 1943 г.) советская делегация во главе с И.В. Сталиным дала союзникам принципиальное согласие помочь в войне против Японии. В феврале 1945 г. по настоянию американской и английской делегаций на Крымской конференции в принятом там Соглашении трех держав говорилось:

«Руководители трех великих держав Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании - согласились в том, что через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе Советский Союз вступит в войну против Японии на стороне союзников».[1]

Но уже к осени 1944 г., по свидетельству А.М. Василевского, Генеральным штабом вчерне были сделаны первоначальные расчеты сосредоточения наших войск на Дальнем Востоке и материальных ресурсов на случай ведения там войны. Замысел плана операций военных действий состоял в том, что война должна была развернуться на территории около 1,5 тыс. км и на глубину 300-800 км, а также в акватории Японского и Охотского морей. План заключался в одновременном нанесении со стороны Забайкалья, Приморья и Приамурья главных и ряда вспомогательных ударов по сходящимся к центру Северо-Восточного Китая направлениям с целью рассечения и разгрома по частям основных сил японской Квантунской армии.[2]

Советскому военному руководству было известно, что Квантунская армия быстро наращивала свои силы. К началу военных действий японское командование держало в Маньчжурии и Корее две трети своих танков, половину артиллерии и отборные императорские дивизии. Квантунскую армию возглавлял опытный японский генерал армии О. Ямада. К началу войны против СССР японская армия на Дальнем Востоке вместе с марионеточными войсками местных правителей насчитывала около 900 тыс. человек.

На территории Маньчжурии, занимаемой войсками Квантунской армии, было все необходимое для жизни и боевой деятельности. Здесь находилось 13700 км железных и 22 тыс. км автомобильных дорог, 400 аэродромов, 870 крупных военных складов и хорошо

---

[1] «Тегеран - Ялта - Потсдам». Сборн. документов. Изд. 2-е. - М., 1970, - С. 199-200.
[2] Василевский А.М. Дело всей жизни. Изд. 2-е, доп. - М., 1976. - С. 555.

оборудованные военные городки. На границах с СССР и Монголией было создано 17 укрепленных районов.[1]

План наступления. Согласно плану кампании, разработанному генштабом и утвержденному ГКО и ЦК партии, на Дальнем Востоке советские войска должны были нанести основной удар со стороны Забайкалья - территории МНР - в направлении на Чанчунь (Синьцзян) и Шэньян (Мукден). Его цель - вывести главную группировку советских войск в обход с юга Хайларского и Халун-Аршанского укрепленных районов и рассечь 3-й фронт Квантунской армии на две части. Правда, на пути наступления советских войск этой группы до выхода их в центральные районы Северо-Восточного Китая находилась безводная пустынная степь, а также труднодоступный горный хребет Большой Хинган.

Встречный сильный удар предусматривался со стороны Приморья, из района южнее озера Ханка, в направлении на Цзилинь (Гирин) войсками 1-го Дальневосточного фронта. После соединения здесь войска этого и Забайкальского фронтов должны были развивать наступление в направлении на Мукден, Порт-Артур. Им предстояло прорвать полосу японских укрепленных районов... Указанные направления обеспечивали полное окружение главных сил Квантунской армии в кратчайшие сроки.

Конечно, лейтенант И.А. Батудаев как и другие командиры, включая более старших по должности, не был посвящен в эти планы. Но то, что ожидаются здесь большие события, чувствовали все. Прибывали воинские части с западных фронтов, имевшие богатый опыт войны и участвовавшие во многих крупных операциях. Поступала техника, оружие, боеприпасы, горючее, смазочные материалы. Усилилось наблюдение за противником в приграничных районах. Конечно, все это делалось скрытно. Активизировалась боевая, партийно-политическая работа в воинских частях с ориен-

---

[1] Там же. - С. 555, 556.

тацией на фронтовые условия. Командиры и политработники готовили личный состав к проведению предстоящих операций.

И все же японское командование считало, что Советская Армия еще не готова для начала военных действий, она сможет выступить только в начале зимы или весны 1946 г. Рассчитывая на это, штаб Квантунской армии в конце июля - начале августа 1945 г. приступил к перегруппировке войск в пограничных районах. В это время советские войска уже выдвигались в исходное положение для наступления.

Вечером 8 августа 1945 г. Советское правительство через посла в Москве заявило, что «с завтрашнего дня, то есть с 9 августа, Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией»[1], а в ночь на 9 августа передовые и разведывательные отряды всех трех фронтов устремились на территорию противника.

«Вперед!» Взятие Бамяньтуна. И.А. Батудаев с подъемом, душевным волнением встретил приказ о начале наступления. Наконец-то закончилось «сидение», начинается настоящее дело. Ведь собственно мы и призваны, думалось офицеру, чтобы с оружием в руках защитить свою Родину. А то закончится война (фашистов уже разгромили) и окажется, что ты не воевал, а просидел в болоте на Ханке. И все же тревожно было на душе.

В самом деле, в Приханской низменности много болот. Даже речка, впадающая в Ханку называется Илистой. А тут как назло накануне наступления с 8 августа на всей территории Приморья и Приамурья шли непрерывные дожди. Уровень рек поднялся на 4 метра. Небольшие горные реки и ручьи превратились в бурные потоки, затопили долины.

Первая Краснознаменная армия входила в состав Первого Дальневосточного фронта. Ею командовал генерал армии Герой Советского Союза А.П. Белобородов. Иван Батудаев много слышал о ге-

---

[1] Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. III - М., 1947. - С. 365.

нерале и гордился, что служил под его началом. Афанасий Павлович - сибиряк, воевал в 1929 г. в Даурии (конфликт КВЖД), затем был в штабе Дальневосточного фронта. Командовал 78 стрелковой дивизией; 5-м и 2-м гвардейским корпусами, с мая 1944 г. - 43 армией. Он участвовал в битве под Москвой, в сражениях на Юго-Западном фронте, под Великими Луками, Невелем и Витебском, в Прибалтике и Восточной Пруссии.

Армия Белобородова должна была нанести главный удар в общем направлении на Бамяньтун (Мулин), к исходу третьего дня наступления преодолеть 30 километровую горно таежную полосу, на восьмой день овладеть городом Мулин, а сильным передовым отрядом занять Линькоу, к исходу восемнадцатого дня операции главными силами выйти на рубеж реки Муданьцзян севернее города того же названия.

Но, как вспоминал И.А. Батудаев, первые дни на фронте были особенно трудными. Трудности были связаны, прежде всего, с характером местности, по которой шло продвижение войск и неблагоприятными погодными условиями. Войска 1-го Дальневосточного фронта за первую ночь пересекли государственную границу и к рассвету его передовые отряды продвинулись в глубь вражеской обороны на 3-10 км. Что же касается непосредственно первой Краснознаменной армии, в составе которой находился взвод Ивана Батудаева, то участок ее продвижения был особенно сложным. Историки так его характеризуют. «Войскам пришлось одолеть 12-18 километровый район тайги, пересеченный болотами, речушками и ручьями. Грунт был вязкий, и полотно колонного пути постепенно превращалось в сплошное месиво. Движению пехоты вне колонных путей препятствовал густой кустарник, переплетенный лианами и диким виноградом. После проливного дождя болотистые участки сделались еще более труднопроходимыми[1].

[1] История второй мировой войны 1939-1945. В 12 т. Т. 11. — М., 1980.- С. 227.

Поэтому продвижение 1-й Краснознаменной армии, ее дивизий не могло быть быстрым. В голове колонны каждой стрелковой дивизии шли передовые отряды в составе стрелкового батальона с пятью танками Т-34, двумя ротами автоматчиков и взводом саперов. Танки валили деревья, а бойцы расчищали путь шириной до 5 м. Саперы настилали гати, наводили мосты, расширяли дорогу до 7 м, приспосабливая ее для двустороннего движения. Затем передвигалась основная часть войск - пехота, артиллеристы. Пехотинцы помогали артиллеристам переправлять полковую артиллерию, минометные батареи, гаубицы, другую технику. Особенно трудно было прокладывать путь для артиллерии. В полосе 22 стрелковой дивизии, по которой шел со своим взводом И.А. Батудаев, для артиллерии и части тылов было построено дорог со сплошной жердевой и хворостяной выстилкой до 8 км. Продвигаясь колоннами под проливным дождем через таежные леса, болота и горы войска армии в первый день наступления преодолели 5-6 км. Столько же километров прошли бойцы взвода станковых пулеметов И.А. Батудаева. Пулеметы тяжело было тащить по такой дороге. Чаще всего солдатам приходилось тащить их на себе. Кроме того, на плечах несли патроны, противогазы, гранаты, саперные лопаты и другую амуницию. Бойцы шли с ног до головы мокрые.

Большое расстояние прошли передовые отряды. Бойцы этих отрядов своими внезапными атаками не давали врагу организовать сопротивление. Передовой отряд 26-го стрелкового корпуса, в состав которого входила 22 стрелковая дивизия, стремительно пройдя 40 км по тайге, 11 августа с ходу овладел городом Мулин.

Бои за Муданьцзян. Ранение. Взятие Мулина открывало первой Краснознаменной Армии дорогу в район Муданьцзяна, лежавший на пути в глубь Маньчжурии. Правда, взять город потребовало больших усилий. Сам город был сильно укреплен. На его подступах японцы возвели железобетонные доты. Стремясь не допустить со-

ветские войска на окраины, они взорвали два железнодорожных и один бетонный мосты у пригородной станции Эхэ.

Используя реку Муданьцзян в качестве удобного естественного рубежа, японское командование создало вокруг города сильную оборону - два оборонительных обвода. Внешний обвод состоял из двух оборонительных позиций, включавших большое количество долговременных и дерево-земляных сооружений. Перед каждой позицией находились противотанковые рвы, а перед первой - минное поле и проволочные заграждения. Город обороняли крупные силы противника, отряды смертников.

Понимая важное оперативно-стратегическое значение Муданьцзяна противник принимал все меры, чтобы удержать город.

Воины 26 стрелкового корпуса, других соединений пытались взять город, но мощные беспрерывные контратаки противника, широкое применение минновзрывных заграждений, приводимых в действие смертниками, не позволяли это сделать. Однако в ходе этих боев противник понес настолько большие потери, что был уже не в состоянии долго удерживать город. И 16 августа при активной поддержке авиации воины 26 стрелкового корпуса во взаимодействии с соединениями 65-го стрелкового корпуса 5-й армии перешли в наступление. Враг оказал отчаянное сопротивление. Шли упорные бои за каждый квартал, улицу, дом. Лишь к вечеру 17 августа город был очищен от противника. Важную роль во взятии Муданьцзяна сыграли воины 22 стрелковой дивизии, где служил Иван Александрович Батудаев. Еще 16 августа бойцы дивизии в 6 часов форсировали реку Муданьцзян и заняли исходное положение в 5 км от города. Они вступили в бой на северной и северо-западной окраине Муданьцзяна. Выход сил дивизии в тыл и фланг противника, оборонявшего западный берег реки, решил исход боя. В этом бою под шквальным огнем противника оказался взвод Батудаева И.А. Несколько человек было убито. Сам командир был ранен осколком

гранаты в ногу. Но бойцы не только отстояли свои позиции, но и продвинулись вперед.

Взятие Харбина. Капитуляция Японии. Воины 1-й Краснознаменной армии стремительно наступали на Харбин, преодолевая сопротивление мелких вражеских групп. Ее 26-й стрелковый корпус в течение дня продвинулся на 14 км, заняв ряд населенных пунктов. Утром 20 августа 1945 г. головной отряд 1-й Краснознаменной армии вошел в Харбин. Кстати, Харбин к тому времени был занят воздушным десантом.

Вступив на территорию Внутренней Монголии и Маньчжурии, советские воины увидели картину ужасающей нищеты, позже Иван Александрович рассказывал, что везде в Маньчжурии, где им приходилось бывать, они видели бедных, изможденных, плохо одетых людей, все имущество которых вмещалось в одном небольшом узле. Грабители-японцы своей жестокостью, бесчеловечным обращением превратили народ в рабочий скот, довели до границы жизни и смерти. Но несмотря на это люди улыбались при встрече с советскими воинами, высказывали слова благодарности за помощь, освобождение. В городах устраивались митинги, на которых выражались чувства признательности советским воинам-освободителям.

Успешно развивались наступательные операции и в других районах военных действий. 7 августа, окончательно потеряв управление разрозненными войсками и сознавая бессмысленность дальнейшего сопротивления, главнокомандующий Квантунской армии генерал О. Ямада отдал приказ своим войскам о прекращении военных действий, а 18 августа согласился выполнить все условия капитуляции. Под ударами советских войск были сломлены последние очаги сопротивления японцев в Северо-Восточном Китае, в Северной Корее, на Южном Сахалине, на Курильских островах. 2 сентября 1945 г. на борту американского линкора «Миссури», вошедшего в Токийский залив, был подписан акт о безоговорочной капитуля-

ции Японии. Капитуляцией Японии завершилась вторая мировая война.

В результате завершившейся военной кампании против Японии оказались пленными 593990 человек, захвачено 686 танков, 861 самолет, 1834 орудие, 13099 пулеметов, 2321 автомашина и много других трофеев[1].

Война закончена. Все ее участники войны-дальневосточники чувствовали себя победителями. Иван Александрович испытывал чувство радости за победу, доставшуюся с таким трудом, чувства исполненного долга перед Родиной, перед Командованием 1-й Краснознаменной армии, перед своими земляками далекой Кахи. Находясь на чужой земле, как ее освободитель, он был полон гордости за свою страну, за ее богатырскую силу, несокрушимую мощь, перед которой преклонялся мир. Казалось, нет большего счастья как быть воином, гражданином того нерушимого единства, каким является Советский Союз. Двадцатичетырехлетний старший лейтенант не мог думать по-другому, он со школьной скамьи - патриот своей страны. В армии, на фронте это чувство еще больше укрепилось. Оно стало не только чувством, но и образом жизни, делом, священным долгом.

Все участники войны с Японией были удостоены правительственной награды - медали «За победу над Японией». Для И. А. Батулаева и его пулеметчиков эта награда имела особый смысл - это было признание их ратного труда в борьбе с японскими милитаристами, к которой они готовились многие месяцы. Он был также награжден медалью «За боевые заслуги».

На Камчатке. Демобилизация. Но с окончанием войны не закончилась военная служба И. А. Батулаева. В январе 1946 г. он направляется на шестимесячные курсы усовершенствования офицеров пехоты в г. Комсомольск-на-Амуре. Завершает свою службу И.А.

[1] История второй мировой войны 1939-1945. - С. 253.

Батудаев в Петропавловске на Камчатке, где он служил в качестве помощника начальника штаба 29-го стрелкового полка. Делясь своими впечатлениями, он говорил, что его поражало на Камчатке обилие рыбы и икры. Красная лососевая икра везде была. Ее было так много, что не только что есть, но даже смотреть на нее не хотелось. Возможно после войны не была разработана технология консервирования икры для длительного хранения или не было емкостей для транспортировки этого ценного продукта на материк... В зимнее время было много снега. Одноэтажные дома иногда засыпало снегом по крышу, закрывало дымоходы. Жителям в буквальном смысле приходилось откапывать свои избы.

Демобилизация в послевоенные годы проводилась в 3 этапа. На созванной в июне 1945г. Сессии Верховного Совета СССР был принят «Закон о демобилизации старших возрастов личного состава Действующей Армии». К сентябрю 1945 г. была в основном завершена демобилизация первой очереди, к мирному труду вернулись 3,3 млн. человек. В сентябре 1945 г. было принято решение о демобилизации второй очереди, а в марте 1946 г. – о демобилизации третьей очереди. В целом демобилизация была завершена в основном в 1948 г. К мирному труду вернулись 8,5 млн. человек. И.А. Батудаев вернулся домой летом 1947 г. в звании капитана.

ГЛАВА II. ПЕДИНСТИТУТ И ШКОЛА

1. УЧЕБА В ПЕДИНСТИТУТЕ

Иван Батудаев становится студентом. После приезда домой в родную Каху И.А. Батудаев включается в обычные деревенские хлопоты. Помогает матери, сестре Степаниде (у нее муж погиб в войне с финнами) в заготовке сена, дров. Таяне Андреевне было уже 66 лет, да и здоровье было не крепкое. При постановке на учет в Осинском райкоме партии районное начальство поинтересовалось, где намерен работать коммунист И.А. Батудаев в надежде пополнить свою номенклатуру новым человеком. Во второй половине 40-х годов трудно было с кадрами. Хотя и возвращались с фронта осинцы, но многие из них не имели среднего образования, в основном рядовые, инвалиды. Да и тех было мало. И.А. Батудаев, еще находясь в армии, принял твердое решение - учиться. Он и в рапорте командованию, обосновывая свою просьбу о демобилизации, написал: «для продолжения учебы». Решение сына одобрила мать, которая всегда хотела, чтобы он получил хорошее образование.

И.А. Батудаев едет в Улан-Удэ поступать в Бурятский (в те годы он назывался Бурят-Монгольским) государственный педагогический институт, на исторический факультет. Выбор сделан не случайно. Хотя в школе он любил математику, но в армии его ориентиры изменились. Он вместе с другими воинами «делал» историю, создавал ее новые страницы. Теперь хотелось ее познавать, глубже разобраться в истории общественной жизни.

Готовился к вступительным экзаменам серьезно. Приходилось читать учебники не только днем, но и прихватывать часть ночи. Перерыв в учебе оказался большим - 7 лет. Многое забылось. Но упорство, сила воли брали свое. На вступительных экзаменах И.А. Батудаев показал хорошие знания.

В приказе №71 по Бурят-Монгольскому государственному педагогическому институту от 30 августа 1947 г. о зачислении в вуз, подписанному и.о. директора института Т.Е. Карповой, значилась и фамилия И.А. Батуева. Двадцатипятилетний студент воспринял это как должное, хотя приятно было на душе. Теперь он студент!

Среди студентов были и другие воины-фронтовики. Многие из них еще не успели снять свои защитные кители, гимнастерки. Первое время ходили с орденами и медалями. Это были зрелые, волевые люди, за плечами каждого из них сотни, а то и тысячи километров фронтовых дорог, немало жестоких боев. Наряду с воинами в числе студентов были люди с мозолистыми руками, закаленные в тыловой страде. Они имели немалый жизненный опыт и большое желание учиться. Были и совсем юные, кто только что окончил среднюю школу.

Бурятский пединститут в те годы был небольшим вузом. В нем и в функционировавшем при нем учительском институте в 1945-46 учебном году обучалось 833 чел. Функционировало 4 факультета: физико-математический, естествознания, исторический и литературный. В 1947 г. вступил в строй действующих трехэтажный учебный корпус (по ул. Ранжурова,6), построенный по проекту типового учебного корпуса педучилища. Правда, в нем занятия проводились с 1942 г., но не было завершено строительство спортивного и актового залов, парадного входа с вестибюлем и подвальных помещений.

С введением в эксплуатацию всего здания вуз располагал по существу собственной материальной базой. Институт имел также свое общежитие, возвращенное ему в 1945 г. Во время войны в нем размещался эвакогоспиталь (ныне это учебный корпус юридического факультета). В связи со 125-летием со дня рождения бурятского ученого Доржи Банзарова решением правительства Бурятской АССР пединституту 22 марта 1947 г. было присвоено имя Доржи Банзарова.

Встреча с директором. Директором института с августа 1945 г. работала Е.А. Рампилова, в прошлом комсомольский и партийный работник, в 1931 г. окончила Академию коммунистического воспитания, в 1935 г. - Московский государственный пединститут. Придя в Бурятский пединститут, она прилагала много усилий по повышению качества подготовки учителей. Женщина строгая, властная, но справедливая, деятельная.

«В 1946 г., - вспоминает бывший студент-фронтовик, позже профессор Б.Б. Батуев, - впервые заполнили студенческие аудитории вчерашние фронтовики - и нашей группе историков-первокурсников ими были все юноши. Помню, как под руководством директора института Елены Александровны Рампиловой достраивался учебный корпус, строились физкультурный зал, жилой дом преподавателей, благоустраивались студенческое общежитие, территория института. Е.А. Рампилова была очень требовательным, в то же время принципиальным и чутким к людям руководителем. Никогда не забуду, как она оставила меня учиться в институте, несмотря на требование комсомола и секретаря партбюро института исключить из вуза как политически неблагонадежного. Более того, она в том же году перевела меня с первого курса на третий в связи с досрочной сдачей экзаменов и зачетов. Такой прецедент досрочного перевода, непредусмотренный тогда в вузе, был повторен и в следующем году в отношении студентов И.А. Батудаева, Ф.Г. Варфоломеева, А.М. Гершевича, И.М. Занданова, В.В. Заикиной, Н.К. Шантанова» [1].

Что касается И.А. Батудаева, то его первая встреча с Еленой Александровной состоялась после сдачи им вступительных экзаменов. Однажды увидев его одиноко в задумчивости стоявшего в коридоре, она пригласила его в кабинет. Кабинет был на первом этаже в углу здания (сейчас там читальный зал диссертаций). Кабинет был

[1] Приводится по: Калмыков С.В., Пыкин В.М. Бурятский педагогический институт. Ректоры. - Улан-Удэ. 1998. - С. 48.

очень маленьким. Напротив - кабинет заместителя директора, а посредине - небольшая приемная. На столе у директора стояла ваза с цветами. Спросила, откуда приехал, где воевал (он был в кителе), кто остался дома, каково материальное положение семьи. Высказала пожелание активно участвовать в общественной жизни института. Внимательно отнеслась к его просьбе предоставить ему место в студенческом общежитии. Он был поселен в общежитие, находившееся рядом с учебным корпусом, и ему была назначена стипендия.

Позже в процессе учебы И.А. Батудаеву часто приходилось встречаться с директором. Правда, эти встречи были связаны преимущественно с его общественной работой. Заместителем директора института по научной и учебной части был доцент Ф.И. Аксенов, который работал в этой должности с сентября 1947 г. по ноябрь 1950 г., то есть в то время, когда И.А. Батудаев учился. До перевода его в Бурятский пединститут он заведовал отделом редакции журнала «Новое время». Работая заместителем директора пединститута, он вел курс политэкономии по кафедре основ марксизма-ленинизма. Забегая вперед, отметим, что И.А. Батудаеву нравились лекции Федора Ивановича. Он говорил просто, доходчиво, эмоционально, даже захватывающе.

Исторический факультет. В небольшом вузе студенты знают представителей его администрации, видят их не только на собраниях, но в повседневной жизни, тем не менее встречаются не часто. Учебная работа, другие виды вузовской жизнедеятельности концентрируются по факультетам, являющимися основными подразделениями вуза. А центрами административного управления своеобразными штабами выступают деканаты. Правда, в те времена деканаты были представлены как правило, двумя человеками - деканом факультета и секретарем, в лучшем случае еще и заместителем декана (преимущественно на более крупных факультетах). И.А. Батудаев, знакомясь с институтом, факультетом, сразу же отметил для себя особенность руководства исторического факультета: декан этого

факультета был одновременно и деканом литературного факультета. С сентября 1947 г. им являлся филолог Н.Н. Манафеев, который в этой должности проработал год. В сентябре его сменил историк И.А. Асалханов, совмещавший сначала должности деканов двух факультетов, а с сентября 1949 г. до мая 1950 г. деканом исторического факультета. В мае 1950 г. руководителем истфака был назначен кандидат философских наук Н.Н. Шилин, в прошлом преподаватель философии, логики и педагогики Ленинградского пединститута им. Герцена. Он работал на факультете недолго. Частая смена в руководстве факультета затрудняла работу коллектива, тем более, что деканами были люди разных научных специальностей.

В этом же корпусе размещались факультеты физико-математический и естествознания. Деканом этих факультетов был Р.Н. Щербаков.

На историческом факультете было две кафедры: истории СССР и всеобщей истории. Кафедры были небольшими. На кафедре истории СССР работали кандидат исторических наук, доцент В.Н. Гюшев (зав. кафедрой), П.П. Егунов, И.А. Асалханов, И.Д. Абашеева, Э.К. Хадаханэ. На кафедре всеобщей истории - кандидат исторических наук, доцент С.Н. Чеботарев (зав. кафедрой), А.Н. Казановский, О.П. Сухов, Г.Н. Румянцев. Кроме исторических кафедр, с которыми были непосредственно связаны студенты-историки, функционировали в институте и другие кафедры, преподаватели которых читали лекции и проводили семинарские занятия. Это кафедры основ марксизма-ленинизма (зав. кафедрой З.Л. Шоткинова), педагогики (А.Н. Панчуков), иностранных языков (зав. кафедрой В.К. Хотель). Позже была создана кафедра физической культуры (зав. Л.Н. Устинов-Иванов). Эти кафедры называли общеинститутскими, так как преподаваемые ими дисциплины изучались всеми студентами, независимо от факультетов на которых они обучались.

Новые товарищи. В ходе сдачи вступительных экзаменов и в первые дни учебы Н.А. Батудаев познакомился почти со всеми сту-

дентами первого курса. И когда через две недели после начала учебного года зачитывали приказ о разделении студентов первого исторического факультета на две группы «А» и «Б», то он уже знал практически всех первокурсников-историков. В его группе были Бадмаев Ш.-Л.Д., Будаев Г.Б., Занкина В.В., Иванова Г.Б., Минеева О.П., Монкетова М.В., Павлов П.М., Рыбакова Л.З., Раднаев Э.Д., Хамгушкеев И.С. Цыбиков С.А., Меньшикова Н.И., Егоров Н.С., Сажинов Н.С. и другие.

В параллельной группе «Б» были: Варфоломеев Ф.Я., Дырхеев Н.С., Морохоев В.В., Абашеева И.К., Лхасаранов Ц., Калашников С.Л., Чубаров Н.А. (вскоре был переведен на физмат), Ламм Э.Х., Имеков В.Б., Белозеров Н.Г., Казанцева С.М., Иванова А.А., Евсюнин И.Н. и другие. В каждой группе было по 26 человек. Старостами групп были назначены Монкетова М.В. (группа «А»), Имеков В.Б. (группа «Б»). Правда, Имеков В.Б. меньше чем через месяц был освобожден от обязанностей старосты с формулировкой «ввиду загруженности его общественной работой». Старостой был назначен Варфоломеев Ф.Я. В учительском институте были старосты отделений. Старостой I курса исторического отделения был Клементьев Н.И. В конце октября 1947 г. его сменил студент Лодоев Д.Г.

С первых дней пребывания в институте Батудаев И.А. чувствовал уважительное отношение к бывшим воинам, фронтовикам, независимо от того, были это преподаватели или студенты. Он и другие участники войны имели на это моральное право, ведь они - защитники Родины. А что может быть важнее и почетнее? Фронтовики чувствовали себя победителями. Они смело выступали на собраниях. Принимали деятельное участие в общественной жизни института.

Бывшие воины задавали жизненный тон в вузе, они возглавляли важные участки его деятельности, показывали личный пример в работе и учебе. Так, бывший воин Белоусов А.А. являлся секретарем партийной организации института, Васильев Д.Б. - заместите-

лем директора по учительскому институту, Щербаков Р.Н. - деканом факультета физико-математического и естествознания. Студент-фронтовик Абросимов Ю.В. возглавлял партгруппу на историческом факультете. Некоторые из них были старостами групп и отделений, руководителями общественных организаций.

1947 г., т.е. время начала учебы Батудаева И.А. в институте, был трудным, напряженным периодом в жизни нашей страны. Недавно закончилась война, разрушившая народное хозяйство. Нужно было все восстанавливать, переводить жизнь на мирные рельсы. В марте 1946 г. Верховным Советом СССР был принят «Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946-1950 гг.». Этим планом предусматривалось обеспечить всеобщее обучение детей с семилетнего возраста как в городе, так и в деревне.

В Бурятии пятилетним планом развития народного хозяйства республики (1946-1950) предусматривалось осуществление Закона о всеобщем обязательном семилетним обучении в сельской и городской местности республики.

Новые задачи были поставлены и перед педвузами. 20 августа 1945 г. Советом Народных Комиссаров СССР было принято постановление «Об улучшении подготовки учителей», в котором содержалась конкретная программа перестройки педагогических институтов.

Преподаватели. Руководство Бурятского пединститута, профессорско-преподавательский коллектив прилагали большие усилия по укреплению материальной базы, кадрового состава вуза, улучшению учебно-воспитательного процесса. Как уже отмечалось, в 1947 г. институт располагал довольно солидным по тем временам учебным корпусом, студенческим общежитием. В начале 1949-1950 учебного года в вузе было 14 кафедр. При каждой кафедре имелись кабинеты для самостоятельной работы студентов. В институте была самая крупная в городе библиотека, книжный фонд, который насчи-

тывал около 77 тысяч томов. При библиотеке был читальный зал. С каждым годом повышалась квалификация преподавателей. В начале 1949-1950 учебного года в институте трудился 61 преподаватель, из них имели ученые степени и звания 22 человека. 6 человек работали над докторскими, многие – над кандидатскими диссертациями. За полтора десятилетия вуз накопил богатый опыт подготовки квалифицированных педагогических кадров. И теперь эти кадры передавали свои знания будущим учителям, помогали формировать современное мировоззрение.

После армейских казарм, команд, оружия Батудаеву Ивану казалось, что он попал в какой-то новый необычный мир. Этот мир заполняли книги, знания, мысли. Он и его товарищи, многим из которых было уже за 20 лет, сидели и слушали о древнем обществе, о взглядах Песталоцци и Коменского, об Иване Грозном и опричнине... все казалось интересным. Батудаеву нравились лекции заведующей кафедрой основ марксизма-ленинизма доцента З.Д. Шоткиновой. Невысокого роста, щупленькая, приходившая в аудиторию всегда в строгом черном костюме со значком депутата Верховного Совета Бурят-Монгольской АССР, Зинаида Домбоевна читала курс «Основы марксизма-ленинизма». Негромким, хорошо поставленным голосом она на первой лекции излагала материал о философском материализме. Говорила о развитии материалистической науки, о борьбе с идеализмом, о диалектическом и историческом материализме, о материи, сознании, об объективном и субъективном идеализме, о корнях идеализма, о борьбе за научное мировоззрение.

Первая и все последующие лекции преподавателя вызывали интерес у студентов. Сама Зинаида Домбоевна всегда была строгой, ровной со всеми. Не осталось не замеченным, что лектор словосочетание «марксизм-ленинизм» произносит как-то необычно. Вместо «марксизм-ленинизм» у нее получалось «марксизм-эллинизм», что придавало какую-то особую значимость этому понятию. Слушая данный учебный, курс Батудаев И.А., очевидно, и не подозревал,

что большая часть его последующей деятельности так или иначе будет связана с марксистско-ленинскими взглядами. А может быть, кто знает, те первые лекции по философии и явились ориентирами его профессионального выбора в зрелом возрасте.

Хорошо читал лекции по истории СССР доцент В.П. Тюшев. Он заведовал кафедрой истории СССР раньше, с 1945 г. по сентябрь 1947 г., был заместителем директора пединститута по учебной и научной работе. Всегда спокойный, выдержанный, деликатный, он пользовался авторитетом у студентов. Рассказывают, что он периодически брал на проверку конспекты студентов. По возвращении их, студенты видели аккуратно сделанные исправления в тетради и обведенные кружочками помарки. Перед началом чтения лекции Вениамин Павлович обязательно давал по теме список литературы, называл работы, которые следовало законспектировать, а затем ровным голосом излагал материал, подчеркивая важные моменты. Студенты успевали записывать лекцию.

Прямой противоположностью В.П. Тюшеву был преподаватель кафедры всеобщей истории О.А. Сухов. Иван Александрович рассказывал, что у преподавателя была своя методика чтения лекций: едва перешагнув порог аудитории, он начинал лекцию. Излагал материал эмоционально, образно. Если, скажем, речь шла об английской буржуазной революции, то Олег Александрович не мог удержаться, чтобы не изобразить Кромвеля, если о Франции начала XIX в. - перевоплощался в Бонапарта. Студентов это веселило, но запоминалось надолго. Говоря об английском «Долгом» парламенте, добившемся суда над советником короля лордом Страффордом, преподаватель торжествующе произнес: «И умная голова Страффорда полетела в корзину палача!»

Доцент Павел Степанович Дырхеев, однокурсник Ивана Александровича, до сих пор помнит впечатавшееся в сознание написанное на доске имя главы французского правительства Гизо. Оно было написано так, что вертикальная часть буквы «Г» занимала всю

высоту доски, тогда как горизонтальная - короткая, еле заметная. Сам О.А. Сухов говорил: «Кто мои лекции прослушал - меньше тройки не получит».

Батудаеву И.А. нравились лекции С.Н. Чеботарева. Он воспринимался студентами как профессор. Читал курс «Древнего мира». Всегда чисто выбритый с манерами старого интеллигента. Чувствовалась его эрудиция, образованность, умение логично излагать исторический материал. При этом он нередко употреблял латинские выражения. Читал он лекции в очках без оправы (что было в новинку для студентов), пользуясь лежавшими на кафедре карточками, время от времени перекладывая их из одной стопки в другую. В лекции у него не было той категоричности, которая чувствовалась в лекциях некоторых других преподавателей.

Читальный зал - путь к знаниям. После учебных занятий Батудаев И.А. много внимания уделял самостоятельной работе. Памятуя слова Д.И. Писарева, что образование - это самообразование, он шел в читальный зал библиотеки или в кабинет для самостоятельных занятий, заказывал необходимую литературу, читал, делал выписки, конспектировал. Читальный зал и кабинеты при кафедрах работали допоздна. Закрывались в 11 часов вечера. Батудаеву И.А. больше нравилось заниматься в читальном зале библиотеки. Там было уютнее. Можно было получить любую книгу, журнал, газету. Имелись журнальные и газетные архивы. В читалке можно было заказать литературу для написания курсовых работ, докладов. Правда, там нередко не хватало учебников. Последние были в достаточном количестве в кабинетах, но только по учебным дисциплинам, преподаваемых кафедрой, при которой был кабинет. Там же были и соответствующие журналы и подшивки газет.

Он читал не только учебную литературу, журналы, но и монографические труды. Что касается работ классиков марксизма-ленинизма, то их практически обязаны были читать все. Они всегда значились в списке рекомендуемой литературы как обязательные.

Студенты конспектировали их и использовали на семинарских занятиях. Преподаватели периодически проверяли конспекты. Батудаев И.А. был человеком не без самолюбия. Ему всегда хотелось знать больше, чем задавали. Он еще со школьных лет любил быть первым. Да и возникавшая нередко полемика за пределами аудитории, стимулировала стремление к поиску новой информации. На семинарских занятиях он чувствовал себя уверенно. Выступал часто. Активно участвовал в возникавших дискуссиях. Но, как отмечают его сокурсники, всегда старался быть корректным, не стремился оппонента взять силой голоса. В споре искал истину рассуждающе, в духе метода сократовской маевтики.

Преподаватели отмечали его старание, трудолюбие, ставили в пример другим. В праздничном приказе в связи с XXX годовщиной Октябрьской революции Батудаеву И.А. была объявлена благодарность «за хорошие успехи в учебе и активное участие в общественно-массовых мероприятиях и жизни института». Из студентов-историков первого курса он был единственным представителем, удостоенным благодарности. В приказе были студенты других курсов и факультетов, в их числе: Абросимов Ю.В., Занданов И.М., Соктоев И.А., Яржомб И.И., Чимдуров С.Н., Обедин В.Н., Дампилон Н.Р. и др.

Идеология в наступлении. О философской дискуссии. Дирекция, партийная организация института, наряду с профессиональной подготовкой большое внимание уделяли мировоззренческой вооруженности студентов, формированию у них коммунистической идейной убежденности. Батудаев И.А. часто слышал на лекциях, семинарах, собраниях о постановлении ЦК ВКП(б) по поводу литературных журналов «Звезда», «Ленинград», в котором они осуждались за «низкопоклонство перед Западом». Оба журнала издавались в Ленинграде. Ходили слухи, что якобы Сталин с недоверием относился к Ленинграду. Подверглись особенно острой критике писатели Михаил Зощенко и Анна Ахматова. Сатирик Зощенко опублико-

вал рассказ о маленькой обезьяне, которая сбежала с зоопарка, провела день на воле, наблюдая жизнь в Стране Советов, и якобы нашла ее столь непривлекательной, что сама вернулась в клетку. Зощенко обвинялся в проповеди «гнилой безыдейности», вульгарности и аполитичности, которые сбивают молодое поколение с истинного пути и «отравляют его сознание». Лирическая поэзия Анны Ахматовой, наполненная любовными переживаниями, рассматривалась партийным руководством как исполненная духом «пессимизма, декаданса... и буржуазно-аристократического эстетизма».

В институте много говорилось, особенно в среде обществоведов, о философской дискуссии вокруг книги Г.Ф. Александрова «История западно-европейской философии», которая была опубликована в 1945 г. На совещании, созванном в июне 1947 г. ЦК ВКП(б) в докладе А.А. Жданова был подвергнут критике учебник якобы за аполитичность, отсутствие «воинствующей партийности», марксистского подхода к истории философии. Как отмечают источники, в телефонном разговоре Сталина с главным редактором газеты «Правда» П.Н. Поспеловым по поводу книги Г.Ф. Александрова Сталин отметил в ней аполитичность, оторванность от политической борьбы; неверное освещение немецкой классической философии, особенно философии Гегеля (которую Александров оценивал как консервативную, а Сталин как реакционную); недостаточно сильную характеристику марксизма как системы взглядов, ниспровергающих всю буржуазную науку, а появление марксизма как революцию в философии. Автор книги был освобожден от должности начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). Позже станет известно, что в тексте доклада Жданова, направленного Сталину на 41 странице, последним было сделано 26 редакционных исправлений и уточнений [1].

[1] Александров Георгий Федорович // Философы России XIX - XX столетий. Биографии, идеи, труды. 3-е изд, 1999. - С.39-40.

Вообще переход от войны к миру, как сообщалось в печати, предопределил необходимость перестройки и усиления идеологической работы. Освобождение во время войны занятых фашистами территорий СССР, вхождение в состав Советского Союза новых регионов, возвращение из-за границы советских воинов, видевших жизнь на Западе, и многое другое делали необходимым усиление идеологического воздействия на народные массы. Актуализировали повышение влияния к мировоззренческим проблемам и угрозы извне. Речь премьер-министра Англии Уинстон Черчилля, произнесенная 5 марта 1946 г. в американском городе Фултоне, по существу призывала народы мира к борьбе против СССР.

Батудаев И.А. был хорошо знаком с этой речью, названной в печати манифестом холодной войны, еще будучи в армии. И считал, что идеологическое воспитание людей, формирование патриотических качеств — важнейшая задача партии, ее партийных организаций, каждого коммуниста.

Общежитие. В тесноте да не в обиде. Батудаев Иван жил в общежитии, которое находилось рядом с учебным корпусом. Но общежитие было перенаселено. В нем было 83 комнаты, из них 17 занимали 11 семей преподавателей. В 66 комнатах проживало 327 студентов. В некоторых комнатах проживало по 4 человека. Но были и такие комнаты, где размещалось значительно больше. Например, в комнате №10·жило 17 человек вместо 9, в комнате №41 - 11 человек вместо 6. В некоторых комнатах на одной кровати размещались по 2 человека, что противоречило санитарным нормам. Комнаты и коридоры убирались ежедневно уборщицей. Несмотря на скученность, студенты были довольны - во всяком случае есть, как говорят, над головой крыша. В общежитии был титан. Правда, он иногда не обеспечивал всех жильцов кипятком. Во всех комнатах были радиорепродукторы. С мебелью были трудности: не было в комнатах гардеробов, тумбочек, этажерок. Студенты сидели в основном на кроватях, продукты и книги складывали на подоконник

или делали для этого какие-то приспособления. Роль холодильника зимой выполняло пространство между рамами окон и за окном. Температура в комнатах была нормальной. Холодно во всяком случае не было. Отсутствовало помещение для Красного уголка. Собрания жильцов общежития проводились, как правило, в вечернее время в учебном корпусе или в коридоре общежития.

Батудаев Иван, как и другие фронтовики, жил в комнате на четыре человека. Жили дружно, помогали друг другу. В комнату собирались в основном только на ночь. Днем - на занятиях, в читальном зале, на различных мероприятиях. Мероприятий же в институте было много. Так как Батудаев И.А. был коммунистом, то его общественная работа сосредоточивалась преимущественно в партийной организации.

Первое выступление на партийном собрании. Батудаев уже в первые месяцы активно включился в вузовскую жизнь. Выполнял поручения партийного бюро института, выступал на партийных собраниях, проводил политинформации в академической группе. Партийные собрания в послевоенные годы проходили бурно, выступления были - острыми. Доставалось не только рядовым коммунистам, но и заведующим кафедрами, деканам. Не жаловали и директора института, его заместителей, секретаря партбюро. Партийные собрания были многолюдными. Парторганизация techинститута насчитывала 80 членов и кандидатов в члены ВКП(б), была одной из самых крупных в городе. Присутствовали на собрании почти все. Выступающих, как правило, было много. На одном из собраний попросил слово И.А. Батудаев. Это было 22 ноября 1947 г. Обсуждался вопрос о партийно-политической работе на историческом факультете. С докладом выступал член партбюро института Р.Н. Щербаков, который предварительно знакомился с постановкой работы у историков. Докладчик отметил положительное в деятельности партгруппы, которую возглавлял студент Абросимов Ю.В., и факультета в целом. При этом подчеркнул, что партийно-воспитательная работа

является важнейшим участком в жизни факультета, а сам факультет в этом деле должен быть ведущим. И больше остановится на недостатках, в числе которых были названы ненормальные взаимоотношения между преподавателями и студентами, отсутствие у студентов любви к своей профессии. По мнению докладчика, идейное воспитание на факультете поставлено неудовлетворительно. Преподаватели, прикрепленные к академическим группам, или совсем не работают или работают весьма слабо. Комсомольская организация не проявляет активности. Страдает дисциплина, допускаются пропуски занятий. Недостаточно требований предъявляют к студентам преподаватели.

И.А. Батудаеву показалось, что докладчик сгустил краски и не в меру критичен по отношению к историческому факультету. Хотелось как-то сгладить у собрания впечатление от критики. Не так уж там все плохо. В своем выступлении он отметил, что вопрос о политико-воспитательной работе и дисциплине касается не только исторического факультета. Такие недостатки имеются и на других факультетах. Подверг критике старост Додоева и Бадмаева, которые, по его мнению, не только не боролись за укрепление дисциплины, но и сами явились нарушителями. На III курсе исторического факультета имелись нарушения дисциплины. После указанных недостатков директором института было проведено общее собрание, на котором активно осудили нарушителей. После этого наметились улучшения. Было единственное нарушение - нетактичное отношение к преподавателю, но и этот факт подвергнут критике на общем собрании.

Выступившая после И.А. Батудаева секретарь комитета ВЛКСМ института Занкина В.В. поддержала его, сказав, что действительно за последнее время пропусков на историческом факультете стало меньше. Политинформации по курсам проводятся каждую неделю. Высказала критику в адрес деканата факультета. Разрешение некоторым студентам деканатом свободного посещения лекций вносит,

по ее мнению, дезорганизацию. Декан факультета мало уделяет внимания первому курсу.

Партийные собрания проводились ежемесячно, а иногда и чаще. Каждое собрание открывало перед первокурсником новые стороны жизни института.

На следующем партсобрании (13.12.1947) обсуждался вопрос «О решении областного комитета ВКП(б) о работе пединститута». С докладом выступала директор института Е.А. Рампилова. В декабре 1947 г. на бюро ОК ВКП(б) был рассмотрен вопрос «О состоянии партийно-политической и партийно-организационной работы в партийной организации Бурят-Монгольского государственного педагогического института», где наряду с положительным было высказано и немало критических замечаний, о которых подробно рассказала Е.А. Рампилова.

На следующем партсобрании (29.12.1947) председателем собрания был избран Батудаев И.А. Секретарем - декан исторического и филологического факультета П.П. Малафеев.

Это свидетельствовало о том, что И.А. Батудаев, несмотря на непродолжительное время пребывания в пединституте, приобрел определенную известность, авторитет.

Несмотря на свой статус студента-первокурсника, не боялся высказывать свое собственное мнение, даже если оно противоречило взглядам администрации вуза, руководства его партийной организации. Так, 5 января 1948 г. коммунисты института на своем собрании обсуждали персональное дело члена ВКП(б) студента Имекова В.Б. Собранию предшествовало рассмотрение этого дела на заседании партбюро. Партбюро приняло решение исключить Имекова из партии. Приказом директора он был отчислен из института. Объясняя на собрании свой проступок, Имеков рассказал, что 14 декабря 1947 г., возвращаясь из кино с девушкой, он встретил на лестнице общежития студента зооветинститута Аюева в нетрезвом виде. Без всякого повода тот начал поносить их грязными словами и ударил

Имекова два раза кулаком, после этого Имеков забежал в свою комнату и, схватив подвернувшийся под руку какой-то предмет, выбежав, ударил по голове Аюева и убежал. Аюева увезли в больницу. По словам Имекова, он его назавтра навестил в больнице, тот признал свою вину и написал в дирекцию пединститута объяснительную записку.

Был еще «грех» у Имекова: он обращался в бюро обкома партии за помощью в переводе в другой вуз. На собрании он объяснил это тем, что хотел перевестись в другой институт и потому попросил учебную часть БМГПИ разрешить ему экзамены и зачеты сдать досрочно. Но ему было отказано. В обкоме партии посовстовали продолжить учебу в своем вузе. Во время же хождений в обком партии, его вызывали в партбюро института, поскольку время совпадало, он не являлся в партбюро. После объяснения Имекова выступающие заместитель директора по учительскому институту Д.Б. Васильев и преподаватель А.Н. Казановский поддержали решение партбюро.

После решения партбюро, директора, выступления двух коммунистов в поддержке решения партбюро выходит на трибуну с другим предложением, тем более студенту-первокурснику, надо, очевидно, обладать смелостью. Выйдя к трибуне, И.А. Батудаев сказал, что знает Имекова с осени 1947 г. как активного, хорошего студента (редактор институтской стенгазеты, агитатор, отличник учебы). Его личное мнение, так как Имеков сознает свою вину, не исключать его, а дать ему строгий выговор с последним предупреждением.

После выступления Батудаева И.А. взяла слово для справки директор института Е.А. Рампилова, которая сказала, что Имеков долго скрывал свой поступок, что пострадавший Аюев якобы написал записку под давлением друзей Имекова, что есть и другие проступки у Имекова. Причины таких явлений Имеков объясняет тем, что он приехал в институт с предубеждением, что боханцев в институте

часто бьют. Хотя нам не известно ни одного случая об избиении боханцев кем бы то ни было.

Несмотря на выступление директора, которая не могла не защищать решение партбюро и свое собственное, большинство последующих выступивших (6 - «за», 5 - «против») по существу поддержали предложение Батудаева И.А. И хотя решение о партийности Имекова было практически отложено (до получения его учетной карточки), в постановлении вторым пунктом было записано: просить директора восстановить Имекова в правах студента, и 6 января 1948 г. такой приказ был подписан директором [1]. Правда, через непродолжительное время Имеков был отчислен из института по семейным обстоятельствам.

Выступление Батудаева И.А. по поводу обсуждения проступка оступившегося студента - одно из свидетельств наличия у бывшего воина твердой собственной позиции, которую он не побоялся отстаивать. Наличие у человека твердых убеждений, умение бороться за них - одно из важнейших качеств личности. Ивану Батудаеву нравились слова Николая Островского: «Самое дорогое в жизни - быть всегда бойцом, а не плестись в обозе третьего разряда».

Член партбюро. На состоявшемся 20 января 1948 г. отчетно-выборном партийном собрании пединститута Батудаев И.А. был избран членом партбюро института. В список для тайного голосования были внесены 12 кандидатур, нужно было избрать 9. Наибольшее число голосов было подано за Аксенова Ф.Н. и Тышкилова Н.Н. (по 46 из 50), дальше шли Иванова А.А. (45), Батудаев И.А. (40), Занданов И.М. и Шоткинова З.Л. (по 39), Варфоломеев Ф.Я. (36), Щербаков (34), Покровский С.К. (33).

Приятно было студенту первого курса сознавать, что ему оказано столь высокое доверие. Но ему бросилось в глаза, что наименьшее количество голосов получили директор Рамнилова Г.А. (28), ее заместитель по заочному обучению Карпова Т.Г. (31) и заведующий

[1] НАРБ, ф. 764, оп. 1, д. 22, св.2, л. 2,3,4.

кафедрой русского языка Упхонов Г.Н. (32). Они оказались не избранными в состав партбюро. Почему? Партбюро предыдущего состава на своем последнем заседании рекомендовало избрать в состав нового бюро и Рампилову Е.А. и Карпову Т.Е. Может, это попытка свести счеты с требовательными, подчас жесткими руководителями, а может быть, стремление коммунистов-студентов «провести» в партбюро своего брата, студента. А может - то и другое. Батудаеву И.А. даже неловко стало перед уважаемыми женщинами.

На первом организационном заседании партбюро его секретарем был избран Петр Петрович Тышкилов, старший преподаватель кафедры основ марксизма-ленинизма, в прошлом отличник учебы, сталинский стипендиат, первым заместителем секретаря - студент II курса исторического факультета Илья Михайлович Зантанов, вторым заместителем - декан факультета физико-математического и естествознания Роман Николаевич Щербаков.

При распределении обязанностей И.А. Батудаеву досталось руководство культурно-массовой работой. Через неделю он составил план и приступил к выполнению новых общественных обязанностей.

Что касается прежнего секретаря парторганизации А.А. Белоусова, то он был утвержден заведующим отделом агитации и пропаганды горкома партии и в институт приходил нечасто.

Отчет С.Н. Чеботарева. Вскоре после отчетно-выборного партсобрания состоялось заседание партбюро. Это было первое заседание, не считая организационного, на котором присутствовал И.А. Батудаев в качестве члена партбюро. На повестке дня стояло два вопроса:

1. Отчет о работе кафедры всеобщей истории за первое полугодие 1947-48 учебного года (докл. зав. кафедрой, кандидата в члены ВКП(б) Чеботарева С.Н.).

2. О проведении празднования столетия со дня выхода в свет «Манифеста Коммунистической партии (информация члена партбюро Шоткиновой З.Л.).

Ивану Батудаеву очень хотелось послушать о работе преподавателей истории. Лекции они читали интересно.

В своем докладе С.Н. Чеботарев отметил, что кафедра состоит из четырех членов (Чеботарев, Казановский, Сухов, Румянцев). Учебный план все члены кафедры, кроме Румянцева, выполнили полностью. Преподаватели проводили практическую работу со студентами. Состоялось 4 заседания кафедры, на которых заслушивались отчеты членов кафедры о проводимой работе. На кафедре выполнялись научные исследования. Чеботарев С.Н. работает над докторской диссертацией, используя при этом работы на иностранных языках». Рассчитывает закончить в 1948 г. Сухов О.Н. работает над темой «Борьба русского народа против татарского ига», а также занимается изучением французской историографии Казановский А.Н. написал 2 главы своей диссертации. Что касается массово-политической работы, то она также проводится: Сухов О.Н. читал лекции, принимал участие в вечере вопросов и ответов; Казановский А.Н. работает политинформатором. Зав. кафедрой побывал в базовой школе, где беседовал с учащимися и учителями, посетил ряд уроков по истории. Все члены кафедры старались излагать свои лекции политически заостренно, разоблачать антимарксистские убеждения буржуазных историков.

После доклада был задан ряд вопросов:

1. В чем состояла методическая работа на кафедре?

2. Какие замечания были сделаны после посещения лекции тов. Казановского?

3. Как Вашими членами кафедры освещался на лекциях вопрос о советском патриотизме?

4. Какое определение средневековой ереси дала студентка Цыбикова?

5. Почему Вы в своем отчете не отметили недостатков в работе?

6. Сколько имеется на кафедре студентов, не сдавших экзамены?

7. Заслушивался ли на заседании кафедры отчет членов кафедры о перестройке работы в свете решений ЦК ВКП(б) по вопросам идеологической работы?

8. Обсуждались ли лекции после посещения на заседаниях кафедры?

9. Какими статьями пользуются члены кафедры при подготовке к лекциям?

10. К какому сроку по плану Вы должны закончить свою докторскую диссертацию?

С.Н. Чеботарев ответил на все вопросы, после чего состоялось обсуждение доклада.

Выступили:

- *Казановский.* Доклад Чеботарева не самокритичен. В чем состояла работа кафедры? Иногда кафедра проводила заседания, на которых выносились решения, но они никогда не контролировались. Кафедра занималась обсуждением только практических вопросов, а методологическими вопросами она не занималась и заведующий кафедрой не интересуется ими. На кафедре не обсуждаются новые статьи, не обсуждались и научные работы членов кафедры. Также не обсуждались и не утверждались планы научно-исследовательской работы. Чеботарев при изложении материала руководствуется иностранными источниками. На экзамене по истории средних веков студентка определила ересь так: «Ересь - форма проявления недовольства существующим строем». Чеботарев ей задал вопрос: «Ленин и Сталин по-вашему были тоже еретиками?». Положение на кафедре всеобщей истории тяжелое.

- *Зандатов (зам. секретаря партбюро, студент):* Выступление члена кафедры совершенно противоречит отчету зав. кафедрой. Особенно тяжелое положѐние на кафедре с методической работой. Основным недостатком преподавания тов. Чеботарева является

объективистский подход. Так, тов. Чеботарев, излагая очень много теорий, говорит студентам, что они могут «держаться» любой из них. При изложении материала он опирается большей частью на высказывания иностранных ученых, чем проявляет низкопоклонничество перед иностранщиной.

- *Шоткинова (член партбюро, зав. кафедрой основ марксизма-ленинизма):* Отчет тов. Чеботарева противоположен той действительности, которая существует на кафедре. Борьба против преклонения перед иностранщиной не ведется, а наоборот, сам зав. кафедрой проявляет низкопоклонничество перед иностранщиной. Длительные командировки тов. Чеботарева отражаются на работе кафедры. На кафедре плохо поставлена методическая работа...

Аксенов (член партбюро, зам. директора пединститута): Тов. Чеботарев в своих исследованиях опирается только на лингвистические данные, что недостаточно. Партийность в преподавании на кафедре отсутствует. Вы излагаете студентам не апробированные нигде теории. Критикуя советских ученых, Вы не отмечаете положительных сторон их трудов. Высказывания иностранных ученых излагаются в спокойном повествовательном тоне, не критично. Работая по истории Грузии, тов. Чеботарев не знает фамилии грузинских историков, авторов недавно вышедшего учебника по истории Грузии. Все эти недостатки говорят о том, что тов. Чеботарев не воспитывает студентов в духе советского патриотизма, не борется с низкопоклонством перед буржуазной культурой.

Решение:

1. Партбюро считает работу кафедры всеобщей истории неудовлетворительной (единогласно).

2. Партбюро отмечает, что в учебном процессе тов. Чеботарева С.Н. при изложении материала нарушается принцип партийности науки, недостаточно обращалось внимания на воспитание советского патриотизма и допускалось низкопоклонство и раболепие перед буржуазной культурой (единогласно).

3. За аполитичность в работе, за необеспечение должного руководства кафедрой кандидату в члены ВКП(б) тов. Чеботареву С.Н. поставить на вид и предупредить, что впредь, если он не перестроит свою работу в духе решений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, к нему будут приняты более суровые меры партийного взыскания (за 6, против 1).

4. Просить дирекцию института освободить от обязанностей зав. кафедрой доцента Чеботарева С.Н. как не обеспечившего реализацию в работе кафедры указаний партии и правительства в организации учебно-воспитательной работы [1].

Автору этой книги трудно судить о том, какое впечатление вынес молодой член бюро с этого заседания. Впрочем, еще не на одном партсобрании будут говорить о низкопоклонстве, о раболепии перед Западом и о своевременном разоблачении их проявлений в Бурятском пединституте. Как это было с доцентом кафедры основ марксизма-ленинизма И.А. Манжигеевым в апреле 1947 г. Решением бюро обкома ВКП(б) И.А. Манжигеев был исключен из партии и уволен с работы в пединституте. Через пять дней после заседания бюро в пединституте было созвано партийное собрание, на котором обсуждалось постановление обкома партии, в информации секретаря партийной организации пединститута А.А. Белоусова говорилось о том, что И.А. Манжигеев отрицал действенность партийной организации и выступал против посылки докладчиков и лекторов в колхозы, старался вызвать недовольство студентов обкомом ВКП(б) и Советом Министров БМ АССР, указывал на то, что якобы они не принимают действенных мер по улучшению материального положения студентов, старался противопоставить студентов дирекции и учебной части. В своих лекциях допускал извращения марксистско-ленинской теории. Например, говоря о ленинских словах «борьба за

[1] НАРБ. ф. 764. оп. 1, д. 22, св. 2, л. 18-21.

хлеб есть борьба за социализм», он сказал, что эта фраза не является новшеством, что об этом говорил Иисус Христос.

Выступившие на собрании одобрили решение вышестоящего партийного органа. Правда, некоторые из них говорили, что он был неплохим преподавателем и пользовался авторитетом у части студентов.

Присутствовавший на собрании секретарь обкома партии А.Я. Казаков попытался своим выступлением вызвать более жесткую, критическую оценку участниками собрания поведения И.А. Манжигеева.

Он сказал, что «на собрании чувствуется некоторая нерешительность и неясность в обсуждении данного вопроса. Это получилось из-за не совсем убедительного изложения решения бюро обкома партии т. Белоусовым». И далее Казаков добавил к сказанному на собрании ряд новых фактов, в числе которых: «в 1937 г. Манжигеев И.А. был исключен из партии за троцкистские вылазки и арестован органами НКВД за незаконное хранение оружия. В 1943 г. в беседе с группой товарищей заявил, что бурятскому языку наступил капут. Будучи в колхозе, в том же году предлагал студентов распределить на русских и бурят (создать звенья по национальному признаку). В 1944 г. во время беседы с товарищами заявил, что советская педагогика стоит на ошибочных позициях, утверждая о одинаковую способность людей» [1].

После выступления секретаря обкома партии, критики разоблачений прибавилось. В резолюции собрания одобрялось решение обкома партии. В результате Институт лишился хорошего преподавателя.

«Место коммуниста - в авангарде». Присутствуя на партийных собраниях, заседаниях бюро, Батудаев И.А. все больше втягивался в общественные дела. В марте 1948 г. он был утвержден агитатором первого курса исторического факультета. Это требовало постоянно

---

[1] НАРБ. ф. 764. оп. 1, д. 3, св. 2. л. 21,22.

следить за политическими событиями как внутри страны, так и за рубежом, выступать с докладами перед студентами. В процессе агитмассовой работы он пришел к выводу, что студенты лучше слушают, если материал увязывается с конкретными делами республики, города, своего института, группы. Этим наблюдением он поделился на одном из партийных собраний. После этого и другие агитаторы стали больше обращаться к живым конкретным фактам из повседневной жизни, к проблемам вузовского, студенческого бытия. И.А Батудаев, постоянно был занят какими-то общественными делами. То готовил вопрос на партбюро, то на собрание, то собирал какую-то комиссию, то добивался поселения кого-то в общежитие. В его выступлениях на партсобраниях чаще всего звучала тема повышения авангардной роли коммунистов и укрепление дисциплины, порядка. Он считал: место коммуниста в авангарде. «У нас, - говорил он на партсобрании 11 октября 1948 г., - по вине бюро и моей, по существу проваливается, отсутствует связь бюро с комсомольским комитетом и кабинетом физкультуры... в дальнейшем я сделаю все, чтобы наладить связь с комсомольской и профсоюзными организациями. На III курсе истфака коммунисты до сих пор не мобилизовали актив на решение важнейших вопросов. Между тем имеются вопиющие нарушения дисциплины. Студент Ермолов нетактично вел себя на лекции. Все это говорит о том, что на курсе не видно авангардной роли коммунистов. Коммунисты в большинстве своем участвуют на партсобраниях лишь для того, чтобы отсидеть. Абашеева И.Д. до сих пор не провела ни одной информации. Заикина также не решается до сих пор провести политинформацию. Тов. Гунов не является на групповые собрания даже тогда, когда студенты, собрались и приглашают его. Тов. Шляпкина и Черноколов отказываются участвовать в работе хорового кружка.

Тов. Дембелов хорошо руководит культмассовой работой на бурфаке»[1].

Общественная работа отнимала у Н.А. Батудаева много времени. На одном из партсобраний он сознается: «У меня не бывает, например, ни одного свободного часа для занятий (самостоятельной работы) из-за общественной нагрузки за последнее время» [2].

Тем не менее, Батудаев не отстает от других и в учебе. Он по-прежнему много и упорно занимается. Но преимущественно в вечернее и ночное время. Учебные занятия: лекции и семинары не пропускает. Он внимательно слушает и записывает лекции, часто выступает на семинарских занятиях. Однако, не все лекции его удовлетворяют.

Так, на одном из партсобраний он говорит, что преподаватель Шамаева: допускает грубые ошибки в своих лекциях. Характеризуя эпоху Данте, она сказала, что «развитие экономики Италии решала борьба двух партий. Не показала социально-экономические причины. Примером первобытного синкретизма берет колхозника-узбека»[3]. Студент не согласен с такой характеристикой. Впрочем, высказывали критические замечания по поводу лекции и семинарских занятий и некоторые другие студенты-фронтовики. На этой почве иногда возникали конфликты. Бывало, что студенты допускали нарушение этических норм взаимоотношений с преподавателями. Нарушители таких норм, как правило, наказывались и весьма строго.

Так, на одной из лекций по зарубежной литературе студент II курса исторического факультета, студент Занганов И.М. вступил в пререкания с преподавателем (как он потом объяснял «хотел завести») и допустил некорректные высказывания, за что решением партбюро был освобожден от обязанностей первого заместителя

[1] НАРБ. ф. 764, оп. 1, д. 23, кор. 2, л. 47.
[2] Там же. -л. 51.
[3] Там же. - л. 27.

секретаря парторганизации института и члена партбюро, а также ему был объявлен выговор директором института. При этом надо иметь в виду, что Занданов И.М. был одним из лучших студентов института (сталинский стипендиат) и наиболее активных общественников, но решение было весьма строгим. Батудаев Иван с большим уважением относился к Илье, считал его своим другом. Илья был умницей, много знал, был очень начитанным. Прекрасный полемист. Но как говорится, «Платон мне друг, но истина дороже». Батудаев И.А., как член партбюро, тоже проголосовал «за». Он считал, что проступок Занданова И.М. не совместим с той общественной должностью, которую он занимал.

Сталинский стипендиат. Трудолюбие, настойчивость принесли свои плоды. Батудаев И.А. все экзамены зимней и летней сессии сдал на «отлично». По итогам сдачи экзаменов зимней сессии он был назначен на повышенную (на 25%) стипендию имени Сталина.

Наряду с Батудаевым И.А. на стипендию имени Сталина решением партбюро были представлены также студентка I курса физико-математического факультета Семиусова Л.М. и студент а III курса исторического факультета Иванова В.Н. На стипендию Доржи Банзарова рекомендовались: Абросимов Ю.В., студент III курса исторического факультета, Старкова Н.А., студентка I курса биологического факультета, Шишмарев Г.П., студент I курса исторического отделения, Баранов В.Г., студент I курса естественно-географического отделения, Цыбикова В.Г., студентка I курса исторического факультета, Тумуров Ж.Т., студент I курса естественно-географического отделения.

На стипендию имени 15-летия ВЛКСМ была представлена студентка II курса естественно-географического отделения Тютрина И.И. С 1 сентября 1948 г. все рекомендованные студенты получали именные стипендии. Это были лучшие студенты пединститута. Все являлись отличниками учебы. Понятно, они были гордостью вуза.

С первого курса - на третий. В послевоенное время у части молодежи, вернувшейся с фронта, было желание сократить сроки учебы, скорее получить диплом и приступить к практической работе. Дирекция института шла навстречу таким студентам. В августе 1948 г. был издан приказ о переводе студентов Заикиной В.В., Меньшиковой Н.И., Варфоломеева Ф.В., Батудаева И.А., Шантанова Н.К. на III курс с условием сдачи разницы за II курс (если она была). Таким же способом студент Занданов И.М. стал студентом IV курса.

Все студенты, переведенные фактически с первого на третий курс, как и со второго на четвертый, со всей ответственностью относились к учебе, показывали глубокие знания во время сдачи экзаменов. Иван Батудаев экзамены сдавал на «отлично». Правда, не дотягивало до высшего балла знание английского языка. По английскому языку экзамен сдал на «хорошо». На строгую и хорошо знающую английский язык Валентину Константиновну не повлияли все отличные оценки, стоявшие в зачетной книжке. Правда, в те годы отношение студентов к изучению иностранного языка было далеко не лучшим. Не случайно, на одном из партийных собраний директор института Е.А. Рамилова спросила: «До каких пор будет задаваться вопрос «Зачем изучать иностранный язык в вузе?» Некоторые студенты начинают думать, что изучение иностранного языка есть преклонение перед иностранщиной. Студенты III литфака объявили настоящую «забастовку» преподавателю, заявляя: «Мы вас не будем слушать»[1].

Студенты считали, что Советский Союз - самая могучая в мире держава, сокрушившая на западе фашизм, на востоке - милитаризм, прокладывает человечеству путь в будущее, а потому якобы нет необходимости тратить время на иностранный язык. Пусть иностранцы изучают русский. Дирекции, преподавателям, обществен-

[1] НАРБ, ф. 764, оп. 1, д. 23, кор. 2, л. 35.

ным организациям приходилось преодолевать подобные настроения.

Подготовка к 25-летию БМАССР. В 1948 г. отмечалось 25-летие Бурят-Монгольской АССР. К этой знаменательной дате в жизни республики подготовка велась заблаговременно. Студенты готовились ознаменовать праздник высокими результатами в учебе, активной общественной работой, участием в художественной самодеятельности, спортивных выступлениях. Правда, результаты осеннего профсоюзно-комсомольского кросса 1947 г. были невысокими, они говорили о весьма слабой технической подготовке студентов. Из 200 человек, участвовавших в кроссе, уложились в нормативы ГТО I ступени 58 человек, что составляло 29% к общему количеству, участвовавших в кроссе и около 12% ко всему коллективу студентов института.

Невысокие результаты кросса заставили дирекцию, общественные организации обратить серьезное внимание на физическую подготовку студентов. В конце 1947 г. работали спортивные секции мужские и женские по таким видам спорта, как гимнастика, спорнигры (волейбол и баскетбол), лыжи, коньки, стрельба, шахматы, которые охватывали 250 человек. В связи с подготовкой к празднованию 25-летия республики была организована маршевая группа, состоящая из трех рот, которая проводила тренировки ежедневно в утренние часы (с 7 до 7 часов 20 минут). Кроме того, группа студентов в количестве 117 человек готовилась к спортивно-художественному выступлению.

В начале июля состоялись выступления студентов на юбилейных торжествах. Руководство республики отметило хорошую подготовку студентов пединститута, их интересные, яркие выступления. В самом институте состоялось торжественное заседание, после которого - концерт художественной самодеятельности.

Батудаев И.А. непосредственно не участвовал ни в спортивных выступлениях, ни в концертах художественной самодеятельности.

Но он, как член партбюро часто присутствовал на репетициях, тренировках, проверял явку на них студентов.

В связи с юбилеем республики за успешную учебу и активное участие в общественной жизни института директором была объявлена благодарность 65 студентам, в том числе: Батудаеву И.А., Заикиной В.В., Цыбикову Ц.А., Варфоломееву Ф.Я., Абросимову Ю.В., Чагдурову С.Ш., Дугаршимаеву Ц.А., Розенрауху М.Л., Бунову А.П., Гершевичу М., Цыдыпову Ц., Меженову В.М., Шишмареву А.Н., Обожину В.Н., Покровскому С.К., Семиусовой Л.М.

Августовская сессия ВАСХНИЛ. «Долой вейсманистов, менделистов и морганистов!» Идейно-политическая жизнь в институте, как в целом в стране, была весьма насыщенной. Работал институтский лекторий, в котором читались лекции на общественно-политические темы, велись занятия в сети партийного просвещения, выступали с беседами политинформаторы. Была проведена теоретическая конференция по работе Сталина «О диалектическом и историческом материализме». Большой интерес вызывали теоретические семинары на темы «О партийности философии», «Итоги августовской ссссии ВАСХНИЛ».

Батудаев И.А. участвовал в работе того и другого семинара. Готовясь к ним, он прочитал материалы, опубликованные в газете «Правда», других изданиях. Особенно его заинтриговали доклад Т.Д. Лысенко, другие статьи, касающиеся повышения урожайности зерновых, влияния окружающей среды на наследственность. Для сельского в прошлом жителя все это казалось очень важным, и вроде бы правильным.

Лысенко утверждал, что может сократить период созревания и увеличить урожайность зерновых благодаря применению процесса, который он назвал «яровизацией»: выдерживание семян в пониженной температуре некоторое время перед посевом. Озимые, всегда уязвимые в суровом российском климате могли, по мнению Лысенко, высеиваться весной и давать при этом неплохой урожай.

Теоретическим обоснованием этой технологии была уверенность Лысенко в том, что наследственность обусловлена не только определенными генами, которые находятся в хромосомах внутри организма, но и состоянием всех его клеток, а это означает, что условия окружающей среды способны изменить наследственность.

Все это казалось убедительным, правильным, подтвержденным экспериментально. А что касается менделеевской генетики, которая выступила тормозом развитию советской агрономической науки, то ее правильно осуждают, в самом деле это псевдонаучное и вредное течение современной биологии. Надо действовать по-большевистски: «Нет таких крепостей, которых не могли взять большевики». Так думалось не только Батудаеву И.А., но и многим другим преподавателям и студентам института.

Решение сессии ВАСХНИЛ принималось к неуклонному руководству. Оно обсуждалось на заседании партбюро, кафедрах. На кафедрах зоологии, ботаники вносились изменения в учебные программы, курсы, менялось содержание преподаваемого материала.

Заместитель секретаря партбюро института. В 1949 г. общественных обязанностей у И.А. Батудаева прибавилось. На общем отчетно-выборном собрании первичной партийной организации, состоявшемся в феврале 1949 г., он был избран членом партбюро - первым заместителем секретаря партийной организации института. Секретарем вновь был избран П.П. Тышкилов, вторым заместителем секретаря Ю.Н. Скрипченко. Членами партбюро стали Ф.И. Аксенов, Н.А. Дуринов, Г.З. Занданова, Г.Е. Карпова, Е.А. Рампилова, З.Л. Шоткинова.

И.А. Батудаев на собрании просил отвести его кандидатуру, ссылаясь на состояние здоровья (малокровие), но коммунисты не удовлетворили его просьбу. Кроме обязанностей заместителя секретаря, он согласно распределению поручений возглавил отдел оборонно-спортивной и военно-физкультурной работы.

Однако спустя два месяца после отчетного собрания произошли изменения в руководстве партийной организации института. Решением бюро Городского райкома ВКП(б) от должности секретаря был освобожден П.П. Тышкилов. Секретарем была избрана 28-летняя преподаватель кафедры литературы Юлия Ивановна Скрипченко.

Дирекция, партийная организация института по-прежнему большое внимание уделяли идейно-политической работе в коллективе. Ивану Батудаеву как заместителю секретаря партбюро приходилось вникать во многие мероприятия, которые проводились в вузе. А таких мероприятий было немало. Одни партийные собрания проводились не реже одного раза в месяц. Так, в марте 1949 г. обсуждался на собрании вопрос «О состоянии учебно воспитательной работы в учительском институте» (зам. директора Д.Б. Васильев), в апреле «Об итогах IX Городской районной партийной конференции» (секретарь РК ВКП(б) К.Е. Маслов), в июле - «Итоги XI съезда ВЛКСМ (преподаватель А. Данчинова), в сентябре - «Об итогах прошедшего и задачах нового учебного года в сети партийного просвещения» (секретарь партбюро Ю.И. Скрипченко).

О партийности в преподавании. В конце декабря 1949 г. состоялось партсобрание с повесткой дня «О партийности в преподавании». С докладом выступила директор института Рампилова Е.А. Докладчик и выступающие говорили о необходимости усиления партийного, классового подхода в преподавании вузовских дисциплин. Наша кафедра русского языка перестроилась на учение Марра. К сожалению, некоторые преподаватели еще не добились серьезных успехов в этом направлении.

Вейцман Е.М. Сугубо партийная каждая наука. Поэтому наши преподаватели должны пронизывать свою работу партийностью. Каждый преподаватель должен преподносить материал так, чтобы студенты, выйдя на работу, могли пользоваться принципами партийности в преподавании. На биологическом факультете я почувст-

вовал слабое знание не только философии, но и своих специальных дисциплин. Не могли ответить на вопрос: «Какая разница между эволюционным учением Дарвина и марксистским эволюционным учение Мичурина, Лысенко?». Я хотел бы, чтобы зав. кафедрой биологии и других кафедр помогли мне в преподавании философии в направлении их науки (например, биологии).

Наша кафедра должна помогать преподавателям в проведении принципа партийности преподаваемых ими предметов. Можем дать консультации по философии. Следует продолжить практику проведения теоретических семинаров для преподавателей.

В кабинете педагогики нет портретов Ленина, Сталина - учителей всего человечества, нет портрета Калинина.

Шоткинова З.Л. Преподавание каждой дисциплины должно быть пронизано большевистской критикой. Некоторые преподаватели пытались отделить общие методологические вопросы от специальных наук. Нельзя сокращать курс диалектического материализма. На физико-математическом факультете не читается курс диалектического и исторического материализма.

Наша кафедра должна помогать в осуществлении принципа партийности в преподавании. Мы должны проводить систематически консультации, собеседования по отдельным произведениям, теоретические семинары по вопросам, касающимся научных дисциплин.

Дульбинов И.Л. Вся работа должна исходить от кафедры основ марксизма-ленинизма. Эта кафедра должна проверять лекции других кафедр в смысле проведения принципа партийности. Надо предупреждать ошибки, а не только констатировать их, то есть нужно проверять конспекты лекций перед их чтением[1].

Работу кафедры признать неудовлетворительной. Вопросы идейно-политического, патриотического воспитания в коллективе постоянно обсуждались в дирекции, на факультетах, кафедрах.

---

[1] НАРБ. ф. 764. оп. 1, д. 5, 51 .61

Особое внимание обращалось на содержание читаемых лекций, проводимых семинарских занятий, высказывания преподавателей на собраниях, заседаниях, в неофициальных беседах. В 1949 г. объектом постоянной критики была кафедра педагогики. Много претензий предъявлялось этой кафедре, особенно по содержанию лекций. Основными недостатками лекций, читавшихся на кафедре, по мнению администрации и партийной организации, являлись аполитичность, отсутствие политической устремленности и объективизм, неумение раскрывать положение о том, что учение марксизма - революция в науке. В постановлении партбюро от 4 апреля 1949 г. говорилось: «В текущем учебном году на лекции по истории педагогики по разделу «Педагогика в конце XVIII и в XIX в.» зав. кафедрой тов. Панчуков А.П. при изложении идей Лейелеты и Песталоцци не дал характеристики социально-экономических условий, классовых и философских основ педагогических идей Лейелеты и Песталоцци. Объективистски излагая материал, лектор не делает марксистско-ленинского анализа материала, не делает ясных выводов, что собой представляют педагогические идеи Лейелеты и Песталоцци (что прогрессивного и реакционного) и как надо относиться к этим идеям. Важнейшему разделу курса истории педагогики, посвященному идеям Маркса и Энгельса, тов. Панчуков уделил всего один час времени, то есть 1/80 часть всего курса истории педагогики и при этом в лекции не раскрыл существа революционного переворота, произведенного Марксом и Энгельсом в науке и педагогике. Некритическое отношение к литературе привело к тому, что тов. Панчуков, следуя высказываниям профессора Медынского в журнале «Советская педагогика», сказал о том, что характерной чертой советской педагогики является революционный демократизм, и тем самым тов. Панчуков показал свое непонимание коренной противоположности между советской и дореволюционной педагогикой, качество скачка в развитии педагогики»[1].

[1] НАРБ, ф.764, оп.1, д.28, л.67.

Были и другие критические замечания.

В решении партбюро записали:

«1. Работу кафедры педагогики признать неудовлетворительной.

2. За аполитичность и безыдейность в работе, в которой нанесен вред делу воспитания студентов в духе коммунизма, член ВКП(б) Панчукова привлечь к ответственности»[1].

Батудаев И.А. присутствовал на заседании партбюро, был солидарен с принятым решением. В своем выступлении он сказал, что «с лекции по истории педагогики уходили и прошлогодние третьекурсники. Студенты Ермолов и Бунтов заявили, что лекции читаются плохо».

Приказом директора пединститута от 1 августа 1949 г. А.П. Панчуков был отстранен от заведования кафедрой и освобожден от работы.

Взыскательность, строгость предъявлялась и к другим кафедрам, преподавателям в этой сфере преподавательской деятельности. Многое прощалось, не замечалось, но только не идейно-политические «промахи». Здесь были начеку все.

О роли личности в истории. 21 ноября 1949 г. доцент Н.Н. Егунов проводил семинарское занятие на III курсе исторического факультета. Тема занятия: «Изучение роли народных масс и личности в истории». На семинаре присутствовал заместитель директора по учебной и научной работе института Ф.Н. Аксенов. Во время обсуждения темы возник вопрос «Является ли исторической личностью Гитлер?». Некоторые студенты высказали мнение, что «изверг Гитлер» не может быть исторической личностью, другие утверждали, что Гитлер - это историческая личность, но сыгравшая реакционную роль в истории. Казалось бы, вопрос вполне правомерен, ведь только что окончилась война, в развязывании которой одну из главных ролей сыграл Гитлер, да и размышления студентов вполне объ-

[1] Там же.

яснимы. Но вопрос об этом семинаре и о том, почему студенты интересуются Гитлером, становится темой бурного разбирательства в дирекции, партийной организации института, в городском комитете партии. Преподавателю пришлось дать массу объяснений в разных инстанциях. Более того, как рассказывают знающие люди, во время отчета секретаря Бурятского обкома партии А.В. Кудрявцева в ЦК ВКП(б), состоявшемся в феврале 1951 г., за которым последовало его освобождение от занимаемой должности, ему в качестве обвинения была брошена фраза: «Что-то у вас там интересуются Гитлером?»[1].

По приезде в Улан-Удэ философа Е.М. Вейцмана по просьбе партбюро им была специально прочитана лекция «Товарищ Сталин о роли масс и роли личности в истории». Как позже вспоминал И.А. Батудаев, лекция была интересной. Евгений Михайлович в этой казавшейся нам сложной проблеме разрешил все ее составляющие, как говорят, поставил точку над i.

Воспринималось все как должное. Как воспринимался столь жесткий идеологический контроль за учебной и другими видами деятельности Батудаевым И.А., другими преподавателями института? Следует подчеркнуть, что он воспринимался в целом как должное, как сама собой разумеющаяся необходимость. Весь социалистический строй, как мы уже писали об этом, в общественном сознании представлялся как самый передовой, прогрессивный, а его идеология как научное выражение коренных интересов рабочего класса. Социализму же противостоит капитализм, исторически обреченный на гибель. Чтобы продлить свое существование, последний ведет ожесточенную борьбу против социализма. Борьба идет не на жизнь, а на смерть.

Отсюда следует, что советские люди всеми силами должны защищать свой строй, свои экономические, социальные завоевания, свою национальную культуру, мировоззрение, проявлять бдитель-

---

[1] Осинский И.И. Alma Mater.-Улан-Удэ, 1999. - С. 182-183.

ность, бороться против проникновения в свою среду буржуазной идеологии, не допускать ее тлетворного, развращающего влияния на трудящихся, молодежь, препятствовать разжиганию межнациональной розни, укреплять дружбу между народами, утверждать социалистические ценности.

Вполне естественно, что преподавателю в этой борьбе отводится особая роль. А поэтому и контроль за идейно-политическим содержанием его лекций, бесед и т.п. не воспринимался как что-то недопустимое, неприемлемое, недозволенное[1].

Коммунист же должен выступать как наиболее политически сознательный последовательный боец за социалистические и коммунистические ценности. Именно так понимал место и роль члена партии, включая себя, П.А. Батудаев. Несмотря на то, что он был изначально выходцем не из бедных слоев общества и казалось бы должен в чем-то отдавать дань своему утраченному прежнему социальному положению, это ни в чем не проявлялось. Он был убежден, что будущее за социализмом. И искренне стремился быть в числе активных его созидателей.

В первой половине 1950 г. он по-прежнему посещает проводимые в институте мероприятия, выполняет различные поручения, но больше сосредоточивается на подготовке к государственным экзаменам. Он, как и раньше - именной стипендиат. Правда, в 1949-50 учебном году ему была назначена стипендия имени Доржи Банзарова. Кроме Батудаева П.А. такую же стипендию получали Доржиева Ж.Э., Олзоева Н.В., Морев Н.Н., Сучков С.Л., Безродных В.С. - все студенты II курса исторического факультета и отделения. Что касается Сталинской стипендии, то ее стали получать Семнусова Л.М. (III курс физмата - она и раньше получала), Доржиев Д.-Н. Д. (II курс бурфака), Воробьев А.В. (III курс физмата). На стипен-

[1] Там же.-С. 183-184.

дию имени 15-летия ВЛКСМ был назначен студент II курса исторического факультета Заиграев Г.Г.

Надеялся получить «красный» диплом. Подвела педагогика. В конце мая 1950 г. был подписан приказ о допуске к экзаменам. Батудаев И.А. серьезно взялся за подготовку к последней вузовской сессии. Он надеялся госэкзамены сдать на «отлично» и получить «красный» диплом. Все текущие экзамены (а их было 19), за исключением экзамена по иностранному языку, были сданы на «5». К сожалению, надежды не сбылись. Экзамены по основам марксизма-ленинизма, истории СССР, всеобщей истории он сдал на «отлично». На последнем экзамене по педагогике получил «хорошо». Батудаев И.А. считал, преподаватель, что Данчинов А.В. несправедливо поступил, явно занизив ему оценку. Экзаменатор видел, что все предыдущие предметы сданы на «5». Вероятно, полагал Батудаев И.А., на оценке отразились его выступления на партсобраниях.

В начале июля состоялось вручение дипломов. В 1950 г. окончило педагогический институт 88 человек, учительский институт 43 человека. Дипломы с отличием получили Инжелевская А.И. (факультет естествознания), Покровский С.К. (физико-математический факультет), Буинов А.П. (исторический факультет), Азанова Е.А. (факультет языка и литературы).

Исторический факультет пединститута окончили, кроме Буинова А.П., еще 28 человек: Батудаев И.А., Алаев И.Н., Арсаланова Н.Ц., Баранников Г.М., Богданкина М.Ю., Битуева М.Д., Варфоломеев Ф.Я., Гомозов Е.Я., Говорина Н.В., Ермолов М.Е., Заикина В.В., Зеленецкая Т.В., Заяханов С.Ц., Иванова Е.Ф., Маковозова А.И., Меньшикова Н.И., Марченко Д.И., Павленко В.П., Соктоев И.А., Татарова А.В., Усольцева В.М., Хушеева А.В., Хлызова Е.С., Челобеева А.Г., Шалханов И.К., Шубина Н.В., Будажапов Д.Д., Машанова Д.Я.

После окончания института все торопились на работу. Распределение состоялось еще до экзаменационной сессии. Батудаеву И.А.

дали направление в Байкало-Кударинскую среднюю школу - директором. Теперь, думал Иван, надо решать семейный вопрос. Как никак уже 28 лет. С Лассалиной не раз об этом заходил разговор. В принципе согласна. Иван и Лассалина познакомились еще зимой 1947 г., когда он учился на первом курсе. Во второй половине 40-х годов в городе было не так много мест, особенно в зимнее время, где молодые люди могли провести время, пообщаться друг с другом, потанцевать. Тогда почти единственным видом отдыха молодежи были танцы. Помимо пединститута, где проводились вечера, студенты «бегали» на танцы в кинотеатр «Прогресс», клуб строителей.

«Иван» - «Лассалина». В кинотеатре «Прогресс» после начала в кинозале последнего сеанса (в 10 часов вечера) в фойе начинались танцы. Играл духовой оркестр. Украшали зал цветы, что росли в кадушках. Все это создавало уют; и студентам это нравилось.

Клуб строителей находился подальше от пединститута, но студенты - народ вездесущий, расстояние им не помеха, частенько наведывались и туда. Бывал там и Батудаев И.А. с друзьями.

Однажды на танцах он увидел девушку, пригласил ее на танец. Познакомились: «Иван» - «Лассалина», оказывается она впервые пришла в «Строитель» со своей одноклассницей, которая бывала здесь и раньше. Потом Лассалина стала бывать на вечерах в институте, ей нравились друзья, однокурсники Ивана. Среди них выделялся своей внешностью красавец Федор Варфоломеев. В их числе были Илья Занданов, Аркадий Татаров, Александр Буннов, Михаил Ермолов, Доржи Семенов, Клара Халтагарова. Встречи продолжались. Спустя некоторое время Иван и Лассалина знали друг о друге наверное все. Девушка рассказала о своих родителях, которых она лишилась очень рано.

Александр Павлович и Полина Степановна. Отец Лассалины Александр Павлович Панзырев родился в 1894 г. в селе Кит-Барабан Аларского района Иркутской области в семье крестьянина-

сверстника. Окончил духовную семинарию. В советское время - Иркутский госуниверситет. Получив юридическое образование, он работал в Верхнеудинске заместителем председателя областного суда Бурятской автономной области, членом и заместителем председателя главного суда. Мать Полина Степановна, урожденная Ильина, была дочерью зажиточного крестьянина из села Кондой Аларского района. Училась в Иркутской гимназии, затем в университете на медицинском факультете. После рождения Лассалины она заболела. Видимо, жизнь большей частью вне дома повлияла на ее здоровье: у нее открылся туберкулез. Она занималась воспитанием дочери.

Лассалина была единственным ребенком в семье. Училась в школе имени Блюхера, расположенной по улице Ленина, посещала также детскую музыкальную школу. Родители старались привить дочери любовь к чтению.

Отец покупал классику, выписывал журналы «Пионер», «Костер», «Пионерскую правду». Сам же он, по словам Лассалины Александровны, со студенческих лет не расставался с «Капиталом» К. Маркса.

Смерть матери Лассалины. Арест отца. Наступил тревожный 1937 г., за ним – 1938, пошли поиски «врагов народа», «разоблачения», аресты. Когда дочери исполнилось 12 лет, умерла мать. Был июль 1938 г., отец отправил Лассалину на лето в пионерский лагерь. Привезли домой в день похорон матери. Лассалина в своих воспоминаниях пишет: «Я вспоминаю маму, угасавшую в полном сознании мыслями обо мне. Она сожалела, что только я еще мала, мне 12, а не 16».

Через полгода, ночью в феврале 1938 г. арестовали отца. Александра Павловича обвинили в национализме, приписали принадлежность к партии эсеров. На одном из допросов подвергли пытке «стойкой». Отказавшись подписать протокол обвинения, он выдержал «стойку» в течение 90 часов. «Тройка» осудила его на 10 лет ссылки. Этапирован на Северный Урал. Оттуда он писал жалобу в

порядке надзора прокурору Союза ССР, в другие инстанции, но увы...

Лассалина тоже написала прошение на имя Сталина и получила ответ: «Оснований для пересмотра дела нет».

В 1939 г. началась война с финнами, пишет Л.А. Панзырева, в 1941 г. Великая Отечественная. Можно представить, в каких условиях жили и работали заключенные на лесоповале. К 1943 г. отец стал инвалидом, его освободили, разрешив выехать в Узбекистан. Больной, без зимней одежды в декабре (в одной телогрейке), без денег он двадцать пять дней добирался до места, сутками ожидая попутного поезда на вокзалах. Об этом он написал в единственном оттуда письме…

Отец умер, тоже не увидев меня, вдали от родных мест. Но я уверена, что в последние минуты сознания отец и мама просили у всевышнего здоровья и лучшей доли для меня.

Реабилитирован А.П. Панзырев посмертно в начале 50-х годов.

«Как же сложилась моя жизнь без отца?» - спрашивает Лассалина Александровна. И сама же отвечает: «после ареста папы я, ученица 5-го класса школы №2 осталась с родственницей - ученицей двумя годами старше меня, которую папа привез из деревни после смерти мамы, чтобы мне было не так одиноко. Нас лишили квартиры, мы временно переселились со второго этажа на первый в одну комнату, не зная, куда деть вещи, мебель.

Жизнь у дяди Ивана Николаевича. Закончив учебный год с похвальным листом, я поехала к дяде в Куйту. В пути я тяжело заболела. Дядя Иван Николаевич Панзырев, двоюродный брат отца, и его жена Домна Петровна делали для меня все, что могли. В конце августа, ослабленная болезнью, я вернулась в Улан-Удэ. Друзья родителей, у которых я собиралась жить, поместили меня в детский санаторий на Верхней Березовке. Там было очень хорошо, но не было школы. Оттуда меня забрала удивительная женщина, в будущем заместитель, затем председатель Госплана республики, Егоро

ва Лидия Яковлевна. Ее муж Василий Елизарович Ильин, очень добрый человек, родственник мамы, тоже «сидел» в это время. Вышел на свободу в 1940-ом году. Я к ним приросла, хотя материально семья не была обеспеченной. Я закончила школу и стала работать воспитателем в санатории подростков на Верхней Березовке, где ранее лечилась.

Однажды подруга пригласила меня на вечер танцев в клуб строителей. Там и состоялась встреча с Иваном Батудаевым, которая определила и его и мою дальнейшую судьбу.

Иван и Лассалина встречались часто. Во время окончания Иваном института Лассалина уехала к дяде в Кит-Барабан Иркутской области, договорившись там встретиться. И Батудаев, не мешкая, отправляется в деревню со странным названием. Ее-то и деревней назвать сложно всего, каких-то 3-4 домика. Дядя и тетя Лассалины настороженно встретили гостя - обманет, мол, девушку, да и уедет.

Свадьба. Погостив несколько дней в Кит-Барабане, Иван и Лассалина отправились в Каху. По сравнению с Кит-Барабаном Каха казалась большой деревней. Мать и сестры Ивана были рады, что он приехал не один. Да и девушка миловидная, скромная. И сразу все заговорили о свадьбе. Правда, еще до свадьбы почти все кахинцы побывали у Батудаевых: больно уж интересно посмотреть, кого из города привез Иван. Да и стакан архи есть повод выпить. Для того, чтобы в день свадьбы рассадить всех гостей, пришлось накануне разобрать стену, соединяющую большую и малую комнаты или как их называли комнату и комнатку. На свадьбе собралась вся деревня. Не часто в те годы играли свадьбы: женихов было мало. Молодоженов поздравила мама Ивана, сестры, другие гости. Все говорили на бурятском языке. Со стороны Лассалины никого не было. Подарки были скромные. Деревня в те годы была бедной.

2. ТРУДОВЫЕ БУДНИ

В Байкало-Кударе. Пожили молодые недели-полторы в Кахе и отправились в Байкало-Кудару, на место работы Ивана Александровича.

Байкало-Кудара – это большое село, расположенное в 18 км. от Байкала. Основано на рубеже XVII-XVIII веков кударинскими казенными крестьянами. Деревянные, одноэтажные дома, разбросанные между зелеными берегами небольшой речки Харауз. Вдали виднеется хребет Улан-Бургасы. В те годы Байкало-Кудара была административным центром Байкало-Кударинского аймака. Аймак был образован сравнительно недавно, в апреле 1944 г.

Выглядел тогда аймачный центр как обычное село. Райком партии и райисполком размещались в деревянном доме. В селе были магазины: промтоварный, продуктовый. Правда, в магазинах было мало как промышленных товаров, так и сельскохозяйственных продуктов. Людям, посещавшим в те годы эти магазины, запомнились только такие продукты, как хлеб черный да растительное масло, которые были в этой торговой точке. По воскресеньям люди собирались недалеко от магазина, образуя подобие базара. Там можно было купить рыбу и некоторые другие продукты. Но кударинцы обходились в основном сельскохозяйственными продуктами, выращенными в собственных огородах. У всех были коровы. Кудара не отличалась и своим зеленым убранством. Деревьев и кустарников было мало.

Жизнь Батудаевых в Байкало-Кударе начиналась не только в переносном, но и в прямом смысле - с нуля. По словам Лассалины Александровны, первоначально у них ничего не было. Иван Александрович даже свои скудные пожитки оставил в студенческом общежитии, и кто-то из друзей привез им его армейский маленький японский матрасик, коробку с книгами и старую зимнюю шапку, а она (Лассалина Александровна) получила родительскую старую

кровать с панцирной сеткой и родительский полупустой сундук. Да еще перешла ей в наследство мамина старая-престарая швейная машинка под названием «Блок». Правда, машина не простая, а в некотором смысле «юбилейная», выпущенная к 300-летию дома Романовых с изображением в овале первого и последнего российского монархов. Единственное, что радовало и рождало оптимистические настроения – это большой деревянный директорский дом, в котором было много окон. Располагался он недалеко, метрах в ста от школы. Пришлось срочно покупать ткань и шить занавески.

По приезду в Байкало-Кудару Лассалина Александровна устроилась на работу корректором в районной газете «Байкальский колхозник». Газета выходила раз в неделю, обязанности были не трудные. Их выполнение не занимало много времени. Это позволяло Лассалине Александровне заниматься обустройством жилья, налаживать быт на новом месте. К тому же она была студенткой-заочницей факультета русского языка и литературы Бурятского пединститута.

В 1951 г. Лассалина Александровна стала работать учительницей английского языка в Кударинской средней школе. В том же году Иван Александрович и Лассалина Александровна юридически оформили свои семейные отношения, зарегистрировались в местном ЗАГСе.

Страна напрягала все силы. Время, когда начинал свою педагогическую деятельность И.А. Батудаев, было трудным. Страна, напрягая все силы свои, стремилась в кратчайшие сроки залечить глубокие раны, полученные в годы Великой Отечественной войны. В результате четвертый пятилетний план был выполнен досрочно. Было восстановлено и построено вновь 6200 крупных промышленных предприятий. К 1950 г. был превышен довоенный уровень в производстве чугуна, стали, угля, нефти, электроэнергии и цемента. К этому году тракторов было выпущено в три раза больше, чем в 1940 г. Это действительно выдающееся достижение послевоенного

восстановительного периода. В 1950 г. выплаты и льготы из общественных фондов почти в три раза превысили уровень 1940 г. В 1946-1950 гг. были восстановлены и построены заново сотни школьных зданий. Число общеобразовательных школ превысило в 1950 г. численность школ в 1940 г. Все это позволило приступить к практическому решению задачи перехода к всеобщему обязательному обучению не только в городах, но и на селе. В 1950/51 учебном году к всеобщему обязательному 7-летнему обучению перешла вся страна. Это явилось важным достижением в области народного образования.

В Бурятии в 1950/51 учебном году насчитывалось (без школ рабочей и сельской молодежи и заочных школ) 678 школ, в которых обучалось 108, 3 тыс. учащихся. Средних школ было немного - 54 с контингентом 36, 3 тыс. учащихся.

Директорские заботы. Байкало-Кударинская средняя школа была одной из крупных школ республики. В ней обучались не только кударинцы, но и дети из близлежащих школ. Школа размещалась в пяти зданиях, приспособленных к учебным занятиям. Пять домов были заняты под квартиры учителей. Школе принадлежало несколько других построек: столярная мастерская, амбар, дровяник, стайка для лошади. Учителя и учащиеся гордились своей библиотекой, которая имела книжный фонд, насчитывающий около 3400 экземпляров, и считалась лучшей библиотекой района. Годом раньше в школе появился электрический свет, что было важным событием в жизнедеятельности ее коллектива.

Учительский состав был укомплектован в целом неплохо. В школе трудились много знающих и любящих своё дело педагогов. В их числе М.П. Капустин, М.М. Клеменченко, Н.Н. Сорокин, А.М. Новолоцкая, А.Г. Ульянова, А.Б. Ильюшкина, А.А. Диденко, С.Н. Иванова, Н.Г. Сардонова, П.И. Франчук, К.Н. Глушкова, Н.С. Перфильева, Л.Н. Шустова, Ф.Л. Ремешевская, З.Г. Дремухина, Л.Х. Мухина и др.

В своей книге «Байкало-Кударинска школа: 150 лет» (Улан-Удэ, 2002) профессор Л.А. Зайцева и доцент Л.Г. Орлов (сами учившиеся в этой школе) с любовью написали об истории школы, её учителях, выпускниках. Нам хотелось бы воспользоваться мнением авторов этой замечательной книги, о людях, с которыми свела судьба Ивана Александровича.

«В последние годы и в начале 50-х годов, - пишут авторы, - в школе работали учителя, внесшие огромный вклад в формирование педагогического коллектива, яркие индивидуальности. Это и Мария Михайловна Клеменченко – учительница русского языка и литературы, обладавшая феноменальной памятью, знала наизусть все произведения поэтов, изучавшихся в школе, в том числе и роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин», могла почти дословно цитировать произведения прозаиков. Была энциклопедически образована по всем предметам. Её любили и ученики и учителя.

На уроках Марии Петровны Капустиной всегда царила атмосфера доброжелательности, доходчиво и наглядно знакомила она своих учеников с творчеством писателей, кропотливо вела работу по улучшению качества знаний учащихся по русскому языку. Гуманное и товарищеское отношение к своим воспитанникам – другая, не менее сильная сторона педагогической деятельности этой замечательной женщины, матери шестерых детей. Мария Петровна с 1946 по 1972 г. проработала в Байкало-Кударинской школе, оставив самые добрые воспоминания о себе.

Многие ученики школы по примеру М.П. Капустиной выбрали свою будущую профессию. Мария Петровна – кавалер ордена Трудового Красного Знамени, награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За трудовое отличие»…

Преподавание истории в первые послевоенные годы было поручено Петру Иосифовичу Французу, бывшему фронтовику, участнику военных сражений на Северо-Кавказском фронте в составе 9

гвардейской стрелковой бригады в сентябре-октябре 1942 г., командиру минометного взвода. Воевал он и на Белорусском фронте, участвовал в боях за Кенигсберг, - под городом Пилау в апреле 1945 г. был ранен. Участвовал в войне с Японией, второй раз ранен в августе 1945 г. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией», «За взятие г. Кенигсберга», «За оборону Кавказа». Его уроки были интересными, особенно интересны были рассказы П.И. Франчука о Великой Отечественной войне. Кроме истории, Петр Иосифович преподавал рисование, черчение. В конце 50-х – начале 60-х г. он работал председателем колхоза имени Жданова и «Прибайкалец» в с. Байкало-Кудара…».

Приведенные выдержки - свидетельство того, что коллектив учителей, в котором начал работать И.А. Батудаев, был достаточно подготовленным, трудолюбивым, стабильным. В учительской среде существовала здоровая, творческая атмосфера.

Не случайно, что новый директор был принят коллективом вполне дружелюбно, без особой настороженности. Да и сам он при первой встрече с учителями заявил, что у него нет опыта работы в школе, поэтому он хотел бы больше опираться на коллектив, партийную, комсомольскую организации, на традиции, которые существуют в школе. И вместе со всеми решать задачи, которые стоят перед народным образованием. Задач в те годы действительно было много, и они требовали к себе внимания.

Надо сказать, что Байкало-Кударинской школе не везло с директорами. Они часто менялись. В 1948-49 учебном г. работал директором историк Афанасий Константинович Байронов. В августе 1949 года на эту должность был назначен математик Петр Родионович Атутов, освобожденный по состоянию здоровья в январе 1950 г. (впоследствии он стал академиком АПН СССР). Его сменил учитель географии, выпускник учительского института Иван Петрович Сорокин. И вот в августе 1950 г. в школу приехал новый директор.

Вполне естественно, учителя связывали свои надежды на улучшение работы с новым руководителем. Надежды были вполне земными. Требовала укрепления материальная база, не хватало помещений (занятия велись в две смены), не было интерната, спортзала, отсутствовал физико-химический кабинет. Не хватало парт, которые бы отвечали санитарно-гигиеническим требования. По свидетельству Л.А. Зайцевой и Л.Г. Орлова, в те годы в школе были трехместные парты в 5-8 классах. Были они неудобными, установлены плотно в тесных комнатах так, что свободного прохода между ними не было, это вынуждало рябят ходить по партам. В школе не было умывальников. Дисциплина учащихся оставляла желать лучшего.

В те годы не хватало и учебников, школьных тетрадей. Учителя много времени уделяли подготовке к урокам. Нередко то, что сообщалось на уроке, было единственным источником, откуда учащиеся получали знания по тем или иным дисциплинам. Много внимания уделялось выполнению закона о семилетнем всеобуче. Все дети школьного возраста обязаны были получить семилетнее образование. Учителя делали обходы по домам, проверяли, все ли дети учатся, выясняли причины пропусков уроков, если такое случалось. В те годы учителя много работали над повышением качества обучения и знаний учащихся. В воспитательной работе делался акцент на формирование идейно-политических и патриотических ценностей. Известно, что после войны были введены некоторые изменения в содержание преподавания школьных курсов истории, конституции СССР, литературы в V-VII и VIII-X классах в сторону усиления их идейно-политической направленности. Учителя Байкало-Кударинской школы на своих уроках, во внеклассных мероприятиях стремились раскрывать достижения своей страны, успехи в развитии советской науки, техники, культуры, показывать вклад отечественных ученых, инженеров, техников в мировую науку и культуру.

Новые задачи выполнялись в области преподавания школьного курса биологии, в содержании которого были внесены значительные изменения. В большем объеме стали изучать агробиологию (в те годы ее называли «мичуринской»). В связи с этим в школе был создан учебно-опытный участок, уголки живой природы, стала проводиться опытническая, практическая работа учащихся. На пришкольном участке, который занимал 0,17 га, росли смородина, малина, ранетки, выращивали овощи. Урожай с пришкольного участка шел на питание учащимся в столовую. За хорошую работу на пришкольном участке учительница биологии Анна Михайловна Наволоцкая была награждена почетной грамотой Кетаты. Анна Михайловна проработала в родной школе 30 лет.

Активно работали комсомольская и пионерская организации. Проводились пионерские сборы, походы, комсомольские встречи, вечера, смотры художественной самодеятельности. Пионеры Кудары в 1951 г. собрали 7468 кг. колосьев, убрали картофель на 4,35 га. Вся эта разноплановая работа проводилась под руководством педагогического коллектива администрации школы, её руководителя директора И. А. Батулева. Нужно было организовать работу педсовета, родительского комитета, методических комиссий, ученических организаций. Повседневные встречи с завучами, помощь молодым учителям… Забот у директора было много. Он весь день находился в школе. Домом больше занималась Лассалина Александровна.

В постоянных заботах учебный год прошел незаметно. Школа выполняла требования закона о всеобуче. Комиссия Министерства просвещения республики, осуществлявшая в 1951 г. комплексную проверку школы, дала высокую оценку преподавательскому составу. Учащиеся показали неплохие знания на экзаменах. 9 человек окончили школу. Улучшилась дисциплина. Иван Александрович испытывал чувство удовлетворения результатами работы школы.

Строил планы на будущее. Но жизнь внесла коррективы в эти планы.

В райкоме партии. В августе 1951 г. И.А. Батудаев был утвержден заведующим отделом пропаганды и агитации Байкало-Кударинского райкома ВКП(б).

Выдвижение И.А. Батудаева на партийную работу не было случайностью. 3 февраля 1951 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О недостатках и ошибках в работе Бурят-Монгольского обкома ВКП(б)». В постановлении отмечались многие недостатки, в числе которых были «слабость критики и самокритики, администрирование и необоснованная замена большого количества работников, низкий уровень партийно-организационной и политической работы».

Состоявшийся 15-16 марта 1951 г. IV пленум Бурят-Монгольского обкома ВКП(б) освободил от работы секретаря обкома А.В. Кудрявцева и председателя Совета Министров БМАССР С.М. Иванова. Первым секретарем обкома партии был избран А.У. Хахалов. Постановление ЦК ВКП(б) и Пленума обкома обсуждались на аймачных партийных конференциях, собраниях партактива, в первичных партийных организациях. В целях укрепления областной организации партийными кадрами многие коммунисты, хорошо зарекомендовавшие себя на практической работе, были выдвинуты на различные должности, в их числе и И.А. Батудаев.

Пришлось расстаться со школой. В Байкало-Кудару был назначен новый директор.

«Пошли мы с Иваном Александровичем в баню, – вспоминает Лассалина Александровна. - Возвращаемся домой, смотрим, а на крылечке нашего дома сидят с вещами мужчина и женщина. Мужчина: «А я ваш новый директор!». Оказалось, что директором школы назначен Санголов Константин Ильич. Он окончил с отличием исторический факультет Иркутского госуниверситета. Его жена Серафима Николаевна (дочь физика Н.Н. Иванова) – земляка Ивана

Александровича. К.И. Санголов стал работать директором школы, а И.А. Батудаев перешел на партийную работу. Иван Александрович предложил Санголовым поселиться в этом же доме. Так что часть дома занимали Батудаевы, а часть – Санголовы. Спустя некоторое время к Батудаевым приехала мать Ивана Александровича, а к Санголовым мать Серафимы Николаевны (Тышкилова). Семьи жили дружно, конфликтов не возникало.

Прожив несколько месяцев в одном доме с Санголовыми, семья Батудаевых переехала на другую квартиру. Для Ивана Александровича партийная работа не являлась чем-то новым, ранее неизвестным. Обучаясь в пединституте, он избирался членом партбюро, заместителем секретаря парторганизации института, неоднократно приходилось выполнять различные поручения райкома и горкома партии.

Придя в отдел пропаганды и агитации РК ВКП(б), Иван Александрович в общем представлял себе круг своих обязанностей.

Это организация массово-политической работы в районе, политическая учеба коммунистов, чтение лекций, докладов, проведение бесед, политинформации, различных воспитательных мероприятий и т.д. Приходилось готовить вопросы на бюро, пленумы райкома ВКП(б), присутствовать на собраниях в парторганизациях, часто выступать с лекциями перед населением.

Работа в райкоме партии позволила И.А. Батудаеву лучше познакомиться с жизнью людей, их материальным положением, настроением. Несмотря на то, что люди пережили тяжелые годы войны, не чувствовалось настроений усталости, стремления отдохнуть. Люди трудились, верили в лучшее будущее, старались его приблизить. Кругом царила спокойная атмосфера созидания, хотя за свой труд люди получали мало. Жили бедно.

Переезд в Улан-Удэ. Лектор обкома. Недолго Ивану Александровичу пришлось работать в Байкало-Кударинском райкоме партии. В январе 1953 года он назначается заместителем начальника

Управления культурно-просветительских учреждений при Совете Министров республики, а через полгода становится лектором лекторской группы обкома партии.

К моменту назначения И.А. Батудаева на новую должность Ласcалина Александровна уже несколько месяцев жила в Улан-Удэ. Она с сентября 1952 г. была зачислена на 3 курс филологического факультета Бурятского пединститута. И стала жить у родственников, в семье В.Е. Ильина. С приездом Ивана Александровича в город через непродолжительное время им дали квартиру (точнее комнату в коммунальной квартире). Дом находился на улице Володарского (ныне - проспект Победы). Он принадлежал МВД Бурятской АССР. Квартира была двухкомнатной. В одной комнате жила инструктор обкома партии А.А. Рожкова, а в другой Батудаевы. Кухня и туалет были общими, ванны не было, горячей воды тоже не было. Первая покупка, сделанная для дома – кухонный стол и стулья. Недалеко от дома находился рынок. Кругом песок, зеленых насаждений было очень мало.

И.А. Батудаев, переехав в Улан-Удэ, весь ушел в работу. Конец 1952 – начало 1953 гг. – необычный период в жизни страны. В октябре 1952 г. состоялся XIX съезд Коммунистической партии. Партийные съезды всегда были особыми событиями в жизни страны, где определялись основные задачи на будущее. А тут съезд, который отделен от предыдущего, XVIII съезда, 14 годами. Все ждали съезда. Съезд подвел итоги развития СССР со времени XVIII съезда и утвердил директивы по 5 пятилетнему плану развития народного хозяйства на 1951-1955 гг. Вместо Политбюро и Оргбюро, которые были упразднены, был создан новый орган – Президиум ЦК КПСС, состоявший из 36 человек. После съезда его решения изучались, обсуждались, разрабатывались мероприятия по их выполнению. Но не прошло и полгода - смерть Сталина (5 марта 1953 г.). Вся страна в трауре – везде митинги. Звучат призывы: «Еще теснее сплотиться вокруг партии и правительства. Что будет дальше? Люди в расте-

рянности». В сентябре того же года состоялся Пленум ЦК КПСС, который, как известно, обсудил проблемы подъема сельскохозяйственного производства. В числе мер, предпринятых для осуществления поставленных задач, стало направление в село большого количества коммунистов, преимущественно молодых работников республиканских министерств и ведомств. Обком партии в то время, как позже вспоминал Иван Александрович, напоминал штаб действующей армии, куда вызывались люди, которым предлагалось возглавить колхоз, совхоз, партком, райком партии. Кругом царило оживление. Получившие путевку обкома партии отправлялись на новое место работы. Так, заведующий сельхозотделом обкома Д.Д. Эрдынеев получил направление в Иволгу. Заместитель председателя Совета Министров А.В. Желтый - в Джиду, а заместитель председателя Совета Министров Б.Ф. Золхоев – в Тунку, управляющий делами Совета Министров И.Д. Черняков – в Тарбагатай. Все они стали первыми секретарями райкомов партии. Многие были направлены на другие, менее значимые должности.

Иван Александрович, будучи выходцем из села, да и работал до недавнего времени в сельской местности, считал решение сентябрьского пленума смелым и правильным. Часто бывая в колхозах, он видел, что большинство из них находятся в критическом положении. Плачевное финансовое состояние, слабость в организационно-хозяйственном и экономическом отношении. Многие деревни и улусы пришли в запустение. Оплата по трудодням была мизерной. В колхозах и МТС не хватало специалистов сельского хозяйства.

Работая в лекторской группе обкома партии, И.А. Батудаев часто писал тексты лекций, докладов, которые рассылались в райкомы КПСС, выступал на семинарах перед пропагандистами, агитаторами, которые организовывались отделом пропаганды и агитации обкома, а также райкомами партии. Постоянно приходилось читать лекции в заводских цехах, колхозах, школах. Темы выступлений были самыми разными.

После смерти Сталина и избрания Первым секретарем ЦК КПСС Н.С. Хрущева партийные пленумы стали проводится часто, что соответствовало провозглашенному Н.С. Хрущевым принципу коллективного руководства. Вслед за сентябрьским (1953) пленумом, состоялся февральско-мартовский (1954), затем январский (1955), июльский (1955). Каждый раз готовились соответствующие материалы для докладчиков, лекторов, политинформаторов. Нередко такие материалы поручалось писать специалистам, отвечающим за те или иные отрасли в обкоме, правительстве, в министерствах и ведомствах. Но чаще всего приходилось заниматься этой работой штатным лекторам обкома. А что касается выступлений, то это было их главной должностной обязанностью. Выступая как-то в одном из колхозов Бичурского района с лекцией «Решение сентябрьского Пленума ЦК КПСС и развитии сельского хозяйства в республике», И.А. Батудаев после лекции получил около 20 вопросов. Слушатели спрашивали: «В чем преимущество квадратно-гнездового способа посева кукурузы перед обычным, традиционным?», «Почему вместо «буковинской» кукурузы нас заставляют сеять низкостебельные сорта?», «Почему сильно увеличиваются посевные площади пшеницы и сокращаются посевы овса?» и т.д. Несмотря на то, что у лектора не было ни сельскохозяйственного, ни экономического образования, тем не менее приходилось отвечать на вопросы аудитории. Люди считали, что раз лектор из обкома партии, значит – он наиболее осведомленный человек, должен знать и обязан ответить. Лекторы, выезжая в районы, не только читали лекции, но и интересовались работой культурно-просветительских учреждений, библиотек, кинообслуживанием селян. В октябре 1954 г. в республике было 419 культурно-просветительских учреждений; в том числе 170 в селе; десятки библиотек, сотни киноустановок и кинопередвижек.

Как позже рассказывал И.А. Батудаев, в те годы большое значение придавалось работе культбаз на животноводческих фермах. Люди, работающие на отдаленных отарах, гуртах и бригадах, не

только не были охвачены лекционной пропагандой, но не знали, что делается в их собственных селениях. Первые культбазы появились в колхозе Поехонского сельсовета Селенгинского района, но вскоре они распространились по всей республике.

Лектору приходилось бывать на многих культбазах, и он пришел к выводу, что культбазы в условиях большой территориальной разбросанности отар, гуртов и бригад колхозов являлись хорошей формой организации политико-воспитательной работы среди животноводов и их культурно-бытового обслуживания. В состав культбазы, как правило, входили Красные уголки, комнаты отдыха, торговая палатка (ларек), баня, аптечка первой помощи.

Под Красные уголки отводились вместительные деревянные дома, которые оборудовались и обставлялись мебелью, обеспечивались библиотечками, радиоприемниками, музыкальными инструментами, настольными играми, наглядными материалами, свежими газетами и журналами.

На культбазы 2-3 раза в месяц съезжались животноводы с ближайших гуртов и отар. Здесь для них по определенному плану проводились лекции, беседы по вопросам текущей политики, на сельскохозяйственные, научно-популярные и другие темы, а также читки художественной литературы, газет и журналов, практиковалось коллективное радиопрослушивание; организовывались выступления художественной самодеятельности, показ кинокартин, проводились занятия трехлетних зоотехнических кружков. Здесь же животноводы обменивались опытом своей работы.

Не случайно, в марте 1955 г., обкомом партии было принято специальное постановление «О работе культбаз на животноводческих фермах», в котором подчеркивалось, что культбазы являются лучшей формой организации политико-воспитательной работы среди животноводов и их культурно-бытового обслуживания. Был намечен ряд мер по развитию этой формы во всех районах республики.

XX съезд КПСС: вопросов больше, чем ответов. Работа лектора – особая работа. Она требует обширных знаний, умения донести эти знания до слушателей, чувствовать психологию людей. В те годы событий в стране происходило много. Все они требовали разъяснения, интерпретации. Особый интерес вызвали материалы XX съезда партии (февраль 1956 г.). Собственно, не те основные вопросы, которые обсуждались на съезде (отчетные доклады руководящих органов партии, директивы о шестом пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР 1956-1960 гг., с которыми выступили Н.С. Хрущев, Н.А. Булганин), а доклад Н.С. Хрущева о преодолении культа личности Сталина и его последствий. Несмотря на то, что этот доклад был прочитан на закрытом заседании съезда (куда делегаты съезда допускались по специальным пропускам), его содержание скоро стало известно партийным работникам, а спустя некоторое время и рядовым коммунистам и беспартийным. А уже 5 марта 1956 г. брошюра с тексом доклада Хрущева была разослана в райкомы партии для ознакомления коммунистов, комсомольцев, а также беспартийного актива рабочих, служащих и колхозников. В июле 1956 г. было принято постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствиях».

На Ивана Александровича доклад Н.С. Хрущева произвел неоднозначное впечатление. С одной стороны, он, как и многие коммунисты и беспартийные, связывал борьбу с оппозицией в партии, все достижения социализма, победу в годы Отечественной войны с именем Сталина. Он был убежден, что Сталин в истории СССР сыграл главную ключевую роль. С другой стороны, нельзя было согласиться с фактами, которые приводились в докладе. А они свидетельствовали о массовых нарушениях законности, о расстрелах, расправах.

Для Ивана Александровича не все было ясно из доклада. Н.С. Хрущев, говоря о преступлениях Сталина, ничего не сказал о об отношении к этим преступлениям Политбюро при жизни Сталина.

Возникали вопросы: «Какова была роль в те годы Политбюро, почему оно бездействовало? Почему молчали те же Хрущев, Молотов, Ворошилов, Микоян и др.? Где была их партийная принципиальность?».

Не удовлетворяло и объяснения Хрущева, что дескать Сталину верили, с ним связывались наши победы, в нем видели «сильнейшего марксиста»; что его борьба с извратителями и врагами ленинского учения была необходима; что мы многого не знали, так как все вопросы Сталин решал сам, произвольно и выборочно привлекая или отстраняя членов Политбюро.

Не устраивала Ивана Александровича и ссылка Хрущева на крайне тяжелое положение членов Политбюро («все мы жили под угрозой ареста, и проживи Сталин еще несколько месяцев, кое кого из нас в этом зале не досчитались бы»).

Хрущев, конечно, лукавил. Пройдет совсем немного времени, 5 лет, и уже на XXII съезде КПСС станет известно, что, оказывается, существовали расстрельные списки, которые визировались членами Политбюро.

Эти и многие другие вопросы волновали людей. Они часто задавались практически в любой аудитории и нужно было на них отвечать.

Работая третий год в обкоме партии, Иван Александрович приобрел опыт лекторской деятельности, узнал много ранее неизвестного. И все же чувствовалась потребность в новых знаниях, в более глубокой теоретической подготовке, тем более, что прежнее знание марксизма-ленинизма не было свободно от догматизма, начетничества. Новые условия диктовали необходимость творческого освоения богатого идейно-теоретического наследия, выработки умения более тесно увязывать приобретаемые знания с решением конкретных созидательных задач. Вспомнились И.А. Батудаеву слова К.Г. Паустовского: «Чем больше знаешь, тем интересней жить…».

ГЛАВА III. В МОСКВЕ. ВОЗВРАЩЕНИЕ В БУРЯТИЮ

1. АСПИРАНТ АОН ПРИ ЦК КПСС

Решение бюро обкома партии. Летом 1956 г. был объявлен прием в Академию общественных наук при ЦК КПСС. И.А. Батудаев решил попытать удачу. Выбрав удобный момент, он зашел к первому секретарю обкома партии А.У. Хахалову с просьбой направить его на учебу. А.У. Хахалов просьбу поддержал. Вскоре бюро ОК КПСС приняло постановление о рекомендации И.А. Батудаева для поступления в АОН при ЦК КПСС. В сентябре 1956 г. И.А. Батудаев стал аспирантом партийной Академии.

Решение о продолжении учебы Иваном Александровичем принималось не просто. Беспокойство вызывала семья. Дело в том, что Лассалина Александровна оставалась одна с маленькой дочерью Лидией, которой не исполнилось еще двух лет. С рождения ребенок рос слабым, не хватало материнского молока. Приходилось кормить коровьим, разведенным водой. Сама Лассалина Александровна с августа 1955 г. работала преподавателем русского языка в Бурятской средней школе г. Улан-Удэ. Учительская работа требовала (тем более первый год) большой подготовки, много времени занимала проверка тетрадей. Правда, выручала мать Ивана Александровича Гаряна Андреевна, которую пригласили из Хами. Она помогала в уходе за ребенком. Взвесив все «за» и «против», Иван Александрович решил ехать в Москву.

Спустя год с небольшим семья Батудаевых переехала на новую квартиру (по улице Ранжурова, 3). Соседями был Б. Раднаев с семьей. Батудаевы занимали большую комнату, выходившую на балкон (второй этаж). Кухня и туалет были общими. Электричества в доме не было. Варили на керосинке. Все старались экономить керосин. Да и запах от него был неприятным. Бабушка Гаряна Андреевна

его вообще не могла переносить. К тому же в комнате зимой было холодно. Лида часто простывала, болела. Бабушка затосковала по своей деревне: там простор, соседи, с которыми разговорами можно отвести душу, свежий воздух. «Я поеду в деревню, а вы – в Москву» - как-то за ужином заключила Таряша Андреевна. Вскоре все так и получилось.

Что касается Ивана Александровича, то по приезде в Москву он еще раз убедился в правильности своего выбора.

АОН – особое учебно-научное заведение. Здесь готовились квалифицированные научные и политические кадры партии, своеобразная политическая элита страны. Это было привилегированное заведение. Оно располагалось на Садово-Кудринской улице. Стипендия была высокая – 1800 руб. + 500 руб. на семью (если она жила с аспирантом). Летом выплачивались отпускные. Аспирантам давали бесплатно путевку на юг в один из санаториев ЦК КПСС. Условия для работы и жизни были прекрасные. В комплексе зданий, находившихся фактически под одной крышей, размещались ректорат, кафедры, лекционные залы и аудитории, библиотека с читальными залами, общежитие (на 1,2 курсах жили по 2 человека в комнате, на 3,4 курсах – по одному). Здесь же были кинозал, телеграф, телефон, пошивочные, ремонтные мастерские и др. Было все необходимое для занятий физкультурой и спортом как летом, так и зимой. Одним словом, в АОН можно было работать, жить, отдыхать, не выходя за пределы ее территории.

В АОН обучались партийные работники – секретари обкомов, горкомов, райкомов партии, заведующие отделами, руководители, работники средств массовой информации. Иван Александрович на первом и втором курсах жил в одной комнате с корейцем Ким Дын Секом, человеком средних лет, красивым, доброжелательным. Жили дружно. Советский аспирант помогал своему корейскому товарищу овладеть русским языком, знакомил его с отечественными обычаями и традициями. Ким Дын Сек рассказывал о своей стране.

Оба много занимались в читальном зале библиотеки, в комнате. Хорошо, что здесь находилась вся необходимая литература. Если требовалась консультация, то аспирант мог ее получить на кафедре у своего научного руководителя или у любого другого профессора. Если же была необходима консультация у специалиста или руководителя того или иного министерства, ведомства, то аспирант делал заявку на кафедру, которая организовывала подобную встречу. Все, что написал аспирант, издавалось бесплатно. Сюда часто приглашались артисты.

Специальность — «философия». Иван Александрович специализировался в области философии. Ему была рекомендована тема кандидатской диссертации «Марксизм и реформизм о революции и реформе». Данная тема в те годы была весьма актуальной. К середине 50-х г. многие народы встали на путь перехода к социализму. Был накоплен огромный опыт переустройства общества на новых началах. Открывались перспективы этих процессов. В этой связи остро встал вопрос о соотношении социальной революции и социальной реформы, о содержании социальных реформ и их значении для классовой борьбы пролетариата. Именно эту проблему с марксистско-ленинских позиций и должен был разрешить аспирант из Бурятии. Злободневность и значимость изучения данной проблемы заключалась еще и в том, что свои концепции решения стоящих перед народами задач предлагали буржуазные теоретики, ревизионисты и реформисты. Естественно, необходимо было подвергнуть их критическому анализу.

Тема, предложенная аспиранту, прямо скажем, была мало ему известна. То, что изучалось им в вузе, основательно подзабылось, а на практической работе к этой проблеме почти не обращался. Но, как говорится, не боги горшки обжигают.

И.А. Батудаев взялся за изучение литературы. Купил толстую тетрадь и ежедневно с ней отправлялся в читальный зал. Перерыв делал только на обед. И так изо дня в день, из месяца в месяц. Труд-

но давалась теме. Сказывалось отсутствие философского образования, незнание английского языка. Основные труды, которые требовалось анализировать, были написаны преимущественно на английском языке. Нужно было изучать этот язык. Кроме того, готовился к экзаменам кандидатского минимума. Требования к аспирантам в те годы были высокими.

В АОН работали опытные профессора. Читали лекции, вели семинарские занятия профессора Г.Е. Глезерман, М.М. Григорян, Г.М. Гак, Г.С. Васецкий, доцент М.Ш. Бахитов и др. Привлекались профессора из МГУ им. М.В. Ломоносова, других вузов, научных учреждений Москвы. Нередко с докладами перед преподавателями, аспирантами выступали секретари ЦК КПСС, заведующие отделами ЦК, секретари обкомов, руководители зарубежных компартий, министры СССР, крупные ученые, военачальники.

На втором году обучения И.А. Батудаева (в конце зимы) в Москву приехали Лассалина Александровна с Лидой. Сначала они поселились в квартире Трубачеевых. Позже, когда Иван Александрович учился на третьем курсе, Лассалина Александровна жила вместе с ним в общежитии АОН. Так как с ребенком жить в АОН не разрешалось, то Лассалине Александровне пришлось устраиваться воспитателем в детский сад фабрики «Трехгорная мануфактура» с условием, что Лида будет находиться в круглосуточной группе. Как вспоминает Лассалина Александровна, в детском садике работать ей нравилось. Руководство детсада, родители относились к новому воспитателю доброжелательно, с уважением.

Летом детсад выезжал в детский лагерь, расположенный в с. Румянцево, в 80 км. от Москвы. Работать было интересно. К тому же ей и Лиде можно было и отдохнуть. Трудилась Лассалина Александровна в детском саду до начала 1961 г.

За время пребывания И.А. Батудаева в АОН при ЦК КПСС (с 1 сентября 1956 г. по 15 июля 1960 г.) он сдал кандидатские экзамены по диалектическому материализму («отлично»), историческому ма-

териализму («отлично»), истории философии («хорошо»), политической экономии («отлично»), английскому языку («хорошо»).

Защита диссертации. Защита диссертации состоялась 6 декабря 1960 г. в Институте философии АН СССР, а 18 февраля 1961 г. решением президиума ВАК была присуждена ученая степень кандидата философских наук.

К моменту защиты диссертации ее автором были опубликованы две работы: статья «Критика реформистских теорий трансформации капитализма в социализм» в сборнике «Критика правосоциалистической идеологии» (2,5 п.л. Изд-во ВПШ и АОН при ЦК КПСС) и брошюра «Марксизм и реформизм о революции и реформе» (4,0 п.л. Бурятское книжное издательство).

Что касается диссертации И.А. Батудаева, то она состояла из двух глав: первая глава «Марксизм-ленинизм о соотношении революции и реформы»; вторая – «Критика реформистской теории «трансформации капитализма в социализм».

В диссертации доказывалось, что социалистическая революция является единственным путем, средством перехода от капитализма к социализму, а реформы носят побочный характер в классовой борьбе пролетариата. В работе подвергалась критике реформистская концепция «трансформации капитализма в социализм» посредством реформ.

Раскрывая сущность реформы, он ее сравнивал с революцией.

Общее между социальной революцией и социальной реформой автор видел в том, что они являются:

1) порождением антагонистического противоречия между производственными отношениями и производительными силами;

2) продуктами классовой борьбы;

3) двумя основными формами общественных изменений, совершаемых определенными классами в условиях антагонизма между ними.

Различие между революцией и реформой, по мнению исследователя, состоит в том, что:

1) Они являются двумя принципиально различными методами общественных изменений.

Если революция имеет своим историческим назначением преобразовать производственные отношения, заменить устаревшие отношения новыми, социалистическими отношениями, соответствующими возросшими производительными силами, то реформы изменяют лишь отдельные моменты производственных отношений (отношений собственности), производят изменения в рамках существующих производственных отношений, не меняя их характера.

2) Являясь средствами общественных изменений, революция и реформа осуществляются различными классами, чьи интересы диаметрально противоположны, непримиримы. Если реформа декларируется правящим классом, «сверху», то революция свершается народными массами, «снизу», против «верхов», власть имущих.

3) Природа реформы в отличие от революции, которая всегда выступает локомотивом истории, противоречива. По своему содержанию реформы бывают прогрессивными, то есть такими, которые способствуют общественному прогрессу, ослабляют позиции господствующих реакционных классов и усиливают позиции угнетенных классов. Реформы бывают и реакционными, то есть такими, которые ведут к политическому и экономическому регрессу.

Иван Александрович считал, что роль реформы в борьбе трудящихся за революционное уничтожение капитализма весьма противоречива. Реформы, частичные завоевания, с одной стороны, создают благоприятные политические условия, в которых пролетариат может лучше осознавать свою силу и лучше сорганизовываться для расширения классовой борьбы и осуществления руководства широкими массами. Эти же реформы, с другой стороны, отвлекают часть рабочего класса и особенно непролетарские слои трудящихся от активной борьбы за коренные интересы, сеют семена иллюзий о

возможности продвижения к социализму путем структурных реформ без классовой борьбы, без свержения политического господства капиталистов.

Автор доказывал, что в современных условиях общественного развития значение и роль реформ как подспорья для завоевания политической власти пролетариатом и его авангардом может в той или иной стране возрастать.

Социальные реформы, делает вывод диссертант, во всех случаях являются побочным продуктом классовой борьбы пролетариата, революция – ее основной и конечный продукт.

Что касается условий, когда рабочий класс находится у власти, то, как полагал автор, возникает новая постановка вопроса об отношении реформ к революции, заключающаяся прежде всего в том, что реформами как формой, методом общественных изменений пользуется уже пролетариат, завоевавший государственную власть при активной поддержке трудящихся масс.

Научный труд диссертанта получил высокую оценку специалистов. Члены диссертационного совета единогласно выразили свое положительное к нему отношение. Думается, что многие положения диссертации сохраняют свою актуальность и в наше время, несмотря на то, что они были написаны почти полвека тому назад.

После защиты диссертации к Ивану Александровичу подошел проректор АОН профессор Г.Е. Глезерман: «Хорошая у вас работа. Продолжайте исследовать эту тему, получится интересная докторская диссертация». Спустя 2 года И.А. Батудаев, будучи в командировке в Москве, встретился с Григорием Ефимовичем. Тот спросил: «Ну как, пишите диссертацию?» Ивану Александровичу пришлось сознаться, что некогда думать о диссертации, приходится заниматься другими делами. «Надумаете писать, приезжайте», – сказал, прощаясь, Г.Е. Глезерман. Думать о докторской диссертации действительно было некогда.

Руководитель лекторской группы. В сентябре 1960 г. И.А. Батудаев был утвержден руководителем лекторской группы отдела пропаганды и агитации обкома КПСС, а через полгода, уже будучи кандидатом философских наук, он становится заведующим отделом науки, школ и культуры обкома партии. В этой должности он проработал в течение 2 лет. Приехав из Москвы в Улан-Удэ, И.А. Батудаев стал свидетелем важных изменений в руководстве обкома партии. Так, в ноябре 1960 г. А.У. Хахалов, проработавший почти 10 лет первым секретарем обкома партии, по состоянию здоровья был освобожден от занимаемой должности. Первым секретарем обкома был избран доктор ветеринарных наук, профессор В.Р. Филиппов, работавший до этого председателем Совета Министров Бурятии. На освободившуюся вакантную должность был утвержден А.У. Модогоев. До этого утверждения А.У. Модогоев работал секретарем обкома партии по пропаганде и агитации. Правда, в этой должности он пробыл недолго, менее года, так как приехал в Бурятию из Москвы в январе 1960 г., где в течение двух лет работал инструктором орготдела ЦК КПСС по РСФСР.

Как уже отмечалось, И.А. Батудаев после приезда в Улан-Удэ руководил лекторской группой, входившей в отдел пропаганды и агитации. Следует сказать, что идеологи в те годы спокойно не спали. В 1959 г. состоялся внеочередной XXI съезд КПСС, было принято постановление ЦК «О состоянии и мерах улучшения массово-политической работы среди трудящихся Сталинской области». В январе 1960 г. ЦК был рассмотрен вопрос «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» и было принято развернутое постановление. Собственно, это была целая программа усиления идеологической работы, изложенная на 22 страницах. Она было настольным документом партийных комитетов, особенно его идеологических подразделений.

Говоря об идеологической работе, А.У. Модогоев, бывший в то время секретарем обкома по пропаганде и агитации, в своих воспо-

минаниях пишет: «Приходилось указывать, напоминать ленинское положение о том, что партия постоянно должна держать в центре внимания вопросы идеологической подготовки кадров, воспитательной работы среди трудящихся. В первую очередь восстановили учебу районного партийного актива. На семинарах с лекциями выступали секретари и заведующие отделами обкома, руководящие работники Совета Министров, министры республики. Они же проводили семинарские занятия, где возникало много практических и теоретических вопросов. Вместе с тем отдел пропаганды и агитации обкома КПСС через горком и райкомы проводил большую идейно-воспитательную работу в колхозах и совхозах, на предприятиях промышленности, строительства, торговли и быта. Руководящие партийные, советские и хозяйственные работники чаще стали выступать перед рабочими не только с трибун клубов и домов культуры, но и в цехах, бригадах с разъяснением решений и политики партии по быстрейшему восстановлению и дальнейшему развитию экономики страны, повышению идейного и культурного уровня жизни советских людей. Но и тогда формализм в политучебе не удалось полностью искоренить, многие руководители министерств, ведомств и предприятий сами не служили примером в политическом самообразовании. Да и уровень подготовленности пропагандистов не всегда был достаточно высоким. Не доставало внимания экономической учебе кадров, вопросам конкретной экономики, как этого требовало социально-экономическое развитие республики»[1].

Основной частью того механизма, который приводил в движение все то многообразие идеологической работы, о которой писал А.У. Модогоев, были работники отдела пропаганды и агитации обкома партии. Вспоминая о том периоде своей работы, И.А. Батудаев, уже будучи ректором пединститута, как-то бросил фразу «Вечно в командировках». Так оно и было. Сегодня семинар лекторов в Хорин-

---

[1] Модогоев А.У. Годы и люди./2-е изд., дополн. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2004. – С. 104-105.

ском районе, завтра учеба пропагандистов – в Кижингинском, послезавтра – проверка состояния лекционной пропаганды в Бичурском, после послезавтра – выступление перед активом – в Кяхтинском...

В отделе науки... Не менее напряженной была работа в отделе науки, школ и культуры.

В начале 60-х годов был принят ряд важных решений, касающихся науки, вузов, школ. Они нашли свое отражение в материалах XXII съезда КПСС (октябрь 1961 г.), в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению подготовки научных и научно-педагогических кадров» (июнь 1961 г.), в постановлении ЦК КПСС «О руководстве Ленинградского горкома КПСС партийными организациями научно-исследовательских институтов» (июль 1962 г.), в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем улучшении руководства развитием науки и техники в стране» (март 1963 г.). Эти и многие другие документы не только нужно было знать, их необходимо было реализовывать.

Академическая наука в Бурятии в те годы была представлена в основном Бурятским комплексным научно-исследовательским институтом (БКНИИ), возникшим в 1958 г. на базе Бурятского научно-исследовательского института культуры Сибирского отделения АН СССР. Директором БКНИИ с 1958 по 1960 г. работал кандидат философских наук Д.Д. Лубсанов, а с 1960 по 1966 г. - доктор геолого-минералогических наук, профессор О.В. Макеев. Ивану Александровичу неоднократно приходилось бывать в БКНИИ на собраниях коллектива, партийных собраниях, научных конференциях. Комплексный институт вел большую научно-исследовательскую работу по геологии, химии, биологии, почвоведению, экономике, языкознанию и другим общественным наукам. Все эти исследования имели важное практическое и теоретическое значение в разви-

тии экономики и культуры республики. Обком партии, естественно, их поддерживал.

Начало 60-х годов – время открытия новых вузов, развития существовавших. Шел динамичный рост старейшего вуза Бурятии Бурятского пединститута, которому в 1947 г. было присвоено имя Доржи Банзарова, в 1960 г. Бурятский зооветеринарный институт был реорганизован в сельскохозяйственный, в нем в 1961 г. были открыты факультеты механизации сельского хозяйства, промышленности и гражданского строительства. В 1962 г. на базе технологического и строительного факультетов был открыт Восточно-Сибирский технологический институт, первый инженерный вуз Бурятии. Еще раньше в Улан-Удэ (в 1960 г.) был создан Восточно-Сибирский библиотечный институт, преобразованный в 1964 году в Восточно-Сибирский институт культуры.

Создание вузов, факультетов, кафедр, приглашение специалистов, выделение помещений – все это решалось в обкоме партии и, естественно, прежде всего через отдел науки, школ, культуры. Да Иван Александрович и сам нередко бывал в вузах, оказывал помощь их администрации, коллективам. Присутствуя на отчетно-выборном партсобрании в БГПИ (октябрь 1962 г.), руководитель отдела обкома КПСС вынес весьма благоприятное впечатление о коллективе института. Кстати, в 1961 г. директор института доцент Н.Д. Шулунов был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Доклад секретаря партбюро С.Н. Никифорова, выступления А.А. Дуринова, С.Ш. Чагдурова, Н.И. Иванова, И.В. Измайлова, В.К. Дырхеева содержали, по мнению представителя обкома, хороший анализ деятельности партийной организации вуза. Сам И.А. Батудаев в своем выступлении остановился на научных исследованиях преподавателей, политико-воспитательной работе среди студентов и связях со школами и органами народного образования, где, как ему представлялось, было много слабых мест в деятельности

института. Кстати, И.А. Батудаев участвовал в работе и следующего отчетно-выборного партсобрания в БГПИ (октябрь 1962 г.).

В том же году он был командирован в Иркутск, где состоялось зональное совещание актива вузов Восточной Сибири и Дальнего Востока. В нем приняли участие руководители вузов, научные работники, преподаватели, партийные и советские работники. С докладом о задачах вузов в свете решений XXII съезда КПСС выступил первый заместитель министра высшего и среднего специального образования РСФСР Н.Ф. Краснов. Он рассказал о перестройке работы школ и вузов в связи с законом о школе, о том, что к 1980 г. в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке сеть вузов увеличится в три раза. Новые требования ставит жизнь перед учебными заведениями: воспитание нового человека коммунистического общества. Нравственные принципы морального кодекса должны превратиться в личные убеждения, стать привычкой, неотъемлемыми чертами духовного облика человека.

Докладчик обратил внимание актива вуза на усиление работы по подготовке кадров для школ, высших и средних учебных заведений. Вузы обязаны систематически, планомерно отбирать наиболее талантливых школьников и производственников для вузов, студентов для аспирантуры, организовывать непрерывную работу приемных комиссий.

На совещании было принято предложение об открытии при БГПИ аспирантуры, об увеличении приема студентов, об отпуске средств на строительство общежития и учебного корпуса для факультета физического воспитания, о расширении материальной базы института. Не все предложения в последующем были реализованы, тем не менее был сделан серьезный шаг в развитии науки и высшей школы в Бурятии.

В начале 60-х гг. в вузах и научных учреждениях трудились значительное количество научных работников. Так, на 1 ноября 1962 г. в Бурятии было 665 научных работников, из них 198 человек труди-

лись в научно-исследовательских учреждениях, 460 – в вузах, 7 – в других учреждениях. В числе научных работников 5 человек – доктора наук, 185 – кандидаты наук. В те годы обком партии обращал серьезное внимание на национальный состав научных кадров. В 1962 г. в общем количестве научных работников бурят было 311 человек, из них 1 доктор и 122 кандидата наук.

Анализируя состав научных работников, И.А. Батудаев обратил внимание на то, что дипломированные специалисты (доктора и кандидаты наук) – это в основном историки (32), филологи (26), ветеринары (24), биологи (20). Что касается кандидатов технических, юридических наук, геолого-минералогических, медицинских, педагогических, географических, искусствоведения (не говоря о докторах наук), то их буквально были единицы. Руководитель отдела науки, школ, культуры прекрасно понимал, что без высококвалифицированных научных кадров трудно добиться серьезных успехов в развитии народного хозяйства и культуры республики. Следовательно, делал он вывод, надо больше направлять в аспирантуру центральных вузов и НИИ молодежи из Бурятии и приглашать дипломированных специалистов из других городов. Кроме того, нужно стимулировать научные исследования в своих вузах и БКНИИ. Эти выводы находили свое практическое воплощение.

В те годы серьезного внимания требовали средние специальные учебные заведения, общеобразовательные школы. В 1961-1962 учебном году в республике было 18 средних специальных учебных заведений с 8788 учащимся, 11 школ-интернатов с контингентом 3133. Посещая школы, И.А. Батудаев видел, что многие школьные здания, особенно в сельской местности, не отвечают элементарным требованиям, ветхие, изношенные. Нужны новые, типовые, школьные здания, хорошие пришкольные участки, оборудование. Радовало то, что в связи с принятием Закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования» (1958 г.) государство и общество обратилось к школе. Законом

были предусмотрены введение всеобщего обязательного восьмилетнего обучения, реорганизация средних школ в одиннадцатилетние средние школы с производственным обучением. За последние 4 года в Бурятии было построено 93 школьных здания, 148 классных комнат (пристроек), 32 школьных интерната, 88 учебных мастерских, 27 спортивных залов.

В 78 средних школах производственное обучение проходило на базе промышленных предприятий, строек, колхозов, совхозов, ремонтных мастерских, производственных управлений. Велась подготовка квалифицированных рабочих по 16 специальностям с охватом 1743 учащихся 9-11 классов. Получили развитие новые воспитательные учреждения – школы-интернаты. Во всех восьмилетних и средних школах были организованы горячие завтраки, буфеты и столовые.

Естественно, в отмеченных положительных сдвигах несомненно есть определенная доля труда И.А. Батудаева. Помимо этого Иван Александрович курировал и такую важную сферу общественной жизни как культура. Сюда относятся театры, творческие союзы, культурно-просветительные учреждения, средства массовой информации, книгоиздательское дело. Достаточно отметить, что в 1962 году в республике функционировало 612 домов культуры и клубов, 408 массовых библиотек с книжным фондом 3 млн. 770 тыс. книг. Здесь работало более 780 различных кружков художественной самодеятельности.

Конечно, системой учреждения культурой, также как образования, науки, осуществляли непосредственное руководство соответствующие государственные органы на республиканском, районном и поселковом или сельском уровнях. Обком партии, его отдел, осуществляя политическое руководство этими сферами, воздействовали на них через коммунистов, занятых там, выполняли контрольные функции. Тем не менее на практике приходилось вникать во все

проблемы образования, науки и культуры, оказывать на них влияние.

Получал ли Иван Александрович удовлетворения от своей работы в обкоме партии? Предположительно можно ответить: и да и нет. «Да» потому, что занимал достаточно высокое положение в политическом руководстве республики. В партийной иерархии более высокий статус имели только секретари обкома. Он окончил ведущее партийное учебное заведение СССР – Академию общественных наук при ЦК КПСС, защитил диссертацию в Институте философии АН СССР, в отличие от других работников аппарата обкома имел ученую степень, что вселяло уверенность в своей научной, теоретической подготовленности. Наличие степени, тем более кандидата философских наук, полученной в ведущем научном философском учреждении, позволяло чувствовать себя «своим» и в научной среде. В те годы кандидатов философских наук в республике было мало, всего 6 человек (Д.Д. Лубсанов, А. А. Ильин, В.И. Затеев, С.В. Ангапов, А.В. Бушнов). Да и в курировавших И.А. Батудаевым отраслях с каждым годом происходили положительные изменения.

И все же полного удовлетворения от своей работы Иван Александрович не получал. Известно, что широкое поле деятельности растворяет личностное в ней начало. Человек дорожит тем, что он сделал лично сам. Фактор конкретности в оценке личностного участия в каком-либо общем деле играет важную роль в самочувствии, настроении человека. Очень часто в партийной работе терялось «личное» начало, что очевидно тяготило Ивана Александровича. Ему нравилось заниматься чем-то более конкретным. Фактор конкретности находил свое выражение и в его лекциях, докладах, выступлениях. Несмотря на то, что он являлся идеологом с большим стажем, его выступления были строгими, академичными и даже сухими, они не изобиловали какими-то ораторскими изобретениями. Хотя он говорил, как правило, эмоционально, переживая то, о чем говорил.

Переход на преподавательскую работу. Сельхозинститут. Судя по воспоминаниям Ивана Александровича, ему в годы работы в обкоме партии хотелось трудиться в вузе по своей специальности: читать лекции по философии, заниматься научной работой. К тому же, надоедали частые командировки, составление различных справок, проектов постановлений. Хотелось живой, конкретной работы.

И когда появилась вакансия в Восточно-Сибирском технологическом институте, Иван Александрович обратился с просьбой к первому секретарю обкома партии А.У. Модогоеву с просьбой отпустить его в вуз на преподавательскую работу. К тому же, только что открытый вуз остро нуждался в преподавательских кадрах, в частности, по философии. Просьба была удовлетворена. В апреле 1963 г. И.А. Батудаев был принят на должность старшего преподавателя кафедры марксизма-ленинизма ВСТИ. Правда, работал он там не долго. В том же году в Бурятском сельскохозяйственном институте была образована кафедра философии и научного коммунизма. По просьбе ректора сельхозинститута В.Р. Филиппова, в прошлом первого секретаря обкома партии, И.А. Батудаев обкомом партии был направлен в сельхозинститут и в сентябре 1964 года возглавил кафедру философии и научного коммунизма.

В.Р. Филиппов хорошо знал И.А. Батудаева. В бытность В.Р. Филиппова первым секретарем обкома КПСС выпускник АОН был выдвинут на должность руководителя лекторской группы, а через несколько месяцев – завсдующего отделом обкома.

Перейдя в БГСХИ, он вскоре был избран секретарем парткома института.

Иван Александрович пришел в сельхозинститут в момент, когда кафедра марксизма-ленинизма, которой заведовал кандидат исторических наук, доцент Б-М. М. Митупов, была разделена на кафедру истории КПСС и кафедру философии и научного коммунизма. Первую возглавил ее прежний руководитель, а вторую И.А. Батудаев. На кафедре работали доценты И.М. Манжигеев, Г.Н. Хилтухин.

Г.Ф. Шалыгин, позднее В.А. Барьядаева. По воспоминаниям членов кафедры, коллектив философов был небольшим, но дружным, все помогали друг другу. Заседания проходили по-деловому. Заведующий был на заседаниях немногословным, корректным. Основное время его уходило на работу в парткоме.

Иван Александрович знал коллектив сельхозинститута. Не один раз здесь приходилось бывать, работая в обкоме партии. Сельскохозяйственный институт в те годы был самым крупным вузом в Бурятии. В нем обучалось более 4000 студентов, в том числе половина на дневном отделении. Вторым - по количеству студентов - был пединститут. Что касается института культуры и технологического, то они были открыты недавно и насчитывали небольшое количество студентов.

В институте было 5 факультетов: агрономический, ветеринарный, зоотехнический, механизации сельского хозяйства, экономический.

При институте работала годичная школа и шестимесячные курсы руководящих кадров колхозов и совхозов Бурятии и Читинской области. В 1965 г. было принято на 1 курс 575 человек. В числе принятых – многие с производственным стажем.

По сравнению с другими вузами сельхозинститут имел достаточно квалифицированный профессорско-преподавательский состав. По данным на 1 октября 1965 г., число преподавателей составляло 197 человек, из них 8 докторов наук, профессоров и 84 человека, имеющих ученую степень кандидата наук, доцента. Почти половина преподавателей – дипломированные специалисты.

Институт имел хорошую материальную базу. Размещался в прекрасном, недавно построенном здании главного учебного корпуса. В январе 1965 г. были сданы в эксплуатацию ветеринарные клиники. Большинство кафедр было оснащено современным учебным и научным оборудованием. Все нуждавшиеся студенты были обеспече-

чены общежитием с коммунальными удобствами. Работала студенческая столовая с большой пропускной способностью.

Придя в сельхозинститут, Иван Александрович понимал, что секретарь парткома – это весьма ответственная должность. У секретаря парткома много прав. Может быть, их больше, чем у ректора. Но не меньше и обязанностей. Партийная организация сельхозинститута была одной из крупных в городе. В ней, по данным на 1 ноября 1964 г. состояло на партучете 330 коммунистов. Ректор института – крупный ученый, доктор ветеринарных наук, профессор, в конце 50-х – начало 60-х г. работавший председателем правительства республики, первым секретарем обкома партии. Возвратившись в июле 1962 г. в сельхозинститут, он первое время по-прежнему являлся кандидатом в члены ЦК КПСС, депутатом Верховного Совета СССР. Руководитель вуза пользовался большим авторитетом как в преподавательской, та и в студенческой среде. Бывший до этого ректором Н.В. Барнаков был назначен проректором по науке сельхозинститута. В момент прихода И.А. Батудаева в институт Николай Васильевич заведовал кафедрой растениеводства.

Совместная работа с Василием Родионовичем накладывала определенный отпечаток на характер деятельности секретаря парткома, требовала высокой ответственности, организованности, принципиальности. Василий Родионович был членом парткома, а Иван Александрович – членом Ученого совета института. Отношения двух руководителей были товарищескими, деловыми. К тому же, оба являлись земляками, оба из Осинского района Иркутской области. В.Р. Филиппов из улуса Матагон, а И.А. Батудаев – из Кахи. Время начала работы И.А. Батудаева в сельхозинституте требовало динамизма в работе вуза, его партийной организации. В мае 1963 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию высшего и среднего специального образования, улучшения подготовки и использования специалистов», которое потребовало увеличить масштабы подготовки спе-

циалистов. Было признано целесообразным выдачу дипломов об окончании вуза производить по истечении одного года работы молодого специалиста в соответствии с назначением министерства после защиты дипломного проекта (работы) или сдачи экзаменов, а сразу после окончания вуза выдавать временные удостоверения. Содержалось требование повышения качества подготовки специалистов, для этого предлагалось устранить перегрузки студентов обязательными учебными занятиями, усилить самостоятельную работу и обеспечить более активное участие студентов в научно-исследовательской работе.

Большей активности, инициативы, поиска требовало и постановление февральского (1964 г.) пленума ЦК КПСС «Об интенсификации сельскохозяйственного производства на основе широкого применения удобрений, развития орошения, комплексной механизации и внедрения достижений науки передового опыта для быстрейшего увеличения производства сельскохозяйственной продукции». На этом же пленуме было обсуждено сообщение секретаря ЦК КПСС М.А. Суслова «О борьбе КПСС за сплоченность международного коммунистического движения». На собрании с докладом выступил секретарь обкома партии Д.Т. Раднаев. В докладе шла речь о том, что руководство КПК ведет раскольническую деятельность в мировом коммунистическом движении. КПСС предпринимает усилия по преодолению или хотя бы сужению разногласий, но руководство КПК не отвечает на эти усилия. Ведет атаку на основные теоретические и политические установки, которыми руководствуется на нынешнем этапе коммунистическое движение.

В обсуждении доклада приняли участие А.А. Паршков, П.Я. Базаров, И.А. Батудаев, П.И. Малахинов и др. В своей речи Иван Александрович как философ попытался осветить социальные корни явлений, появившихся в идеологии и политике руководства КПСС.

«Весь наш народ, - отметил выступающий, - осуждает раскольническую деятельность руководства КПК. Ошибки руководства

КПК имеют глубокие корни. Они состоят в абсолютизации национальных особенностей Китая. Например, Китай находится в состоянии войны и мира с США. Такое состояние они хотят навязать всем. Или по вопросу о диктатуре пролетариата. Ведь диктатура пролетариата существует не до полной победы коммунизма. Они хотят перенести диктатуру пролетариата до полной победы коммунизма, поскольку, мол, существует она у них.

Метафизический подход наблюдается и в анализе противоречий современной эпохи. Руководство КПК извращает учение Ленина о слабом звене в цепи империализма, когда говорит, что слабое звено - это и есть центр революционного движения. Это противоречит учению Ленина.

Все это привело их к отходу от марксизма-ленинизма в области теории, а также в политике.

Преподаватели нашей кафедры на совещании решили, что надо последовательно разоблачать теоретические ошибки руководства КПК. Сейчас как никогда верно положение о том, что идейное образование надо превратить в убеждения. Поэтому необходимость идейной закалки актуальна, надо сделать так, чтобы каждый мог разобраться, где ложь, а где правда. Совершенно недопустимо, когда стремятся у нас сократить часы на преподавание общественных дисциплин. Этого нельзя допустить.

Мы все решительно осуждаем раскольническую деятельность руководства КПК и одобряем политическую линию по этому вопросу».

В таком же ключе было написано и постановление собрания.

Работа в парткоме поглощала все время Ивана Александровича. Для кафедры оставалось мало времени. Партком был работоспособным. В него входили такие авторитетные люди, как В.М. Даров, В.Н. Малдаев, Н.И. Малахинов, К.П. Красвнский, В.Р. Филиппов, К.Т. Мункоев, А.Ц. Лхамажапов и др.

Члены парткома отвечали за определенные участки работы. Велась работа в восьми цеховых партийных организациях (было 5 факультетских, парторганизация АХЧ, учхоза и плодоягодной станции). В составе факультетских парторганизаций были созданы 18 партгрупп и 1 группа в парторганизации учхоза.

Главная задача, которую ставили перед собой партком и факультетские партийные организации – это повышение роли и ответственности коммунистов, сотрудников института, всех общественных организаций за качество учебно-воспитательного процесса, подготовку специалистов сельского хозяйства в соответствии с требованиями в новых условиях хозяйствования.

С этой целью основные вопросы деятельности коммунистов коллектива обсуждались на заседаниях парткома, партбюро, собраниях первичных организаций, партийных групп. Важные стороны вузовской жизни анализировались на заседаниях Ученого совета института, советах факультетов, где принимались необходимые решения.

Иван Александрович и в целом партком большое значение придавали улучшению учебной и методической работе. Они считали, что учебная работа занимает центральное место в системе подготовки молодых специалистов. Старались повысить роль институтской и факультетских методических комиссий. По инициативе парткома в 1965 г. было проведено расширенное заседание методической комиссии с приглашением всех деканов и заведующих кафедрами, на котором был обсужден вопрос об опыте организации самостоятельной работы студентов на кафедре анатомии домашних животных. В том же году была проведена методическая конференция по вопросам организации учебной работы со студентами заочниками. Кроме того, общеинститутской методической комиссией велась работа по уточнению учебных планов.

На заседаниях парткома заслушивались отчеты отдельных руководителей, коммунистов о их работе по повышению качества знаний студентов, об организации самостоятельных занятий. Члены

парткома старались вникнуть в механизм постановки самостоятельной работы, найти его слабые места, искали пути повышения эффективности работы.

Примером этого может служить обсуждение на заседании парткома доклада декана агрономического факультета И.А. Нищенова «Организация самостоятельной работы студентов на агрономическом факультете».

Вопросы докладчику:

Найманов И.Л. Как поступаете с теми студентами, которые не выполняют задания?

Целовальников П.М. Задается новое задание или остается старое?

Дугланов А.Г. Как организуется контроль по тем дисциплинам, по которым нет курсовых работ или практики? Как осуществляете текущий контроль за подготовкой (работой) студентов?

Найманов И.Л. Как организуете самостоятельную работу по теоретическим дисциплинам?

Шопхоев. Что понимать под самостоятельной работой студентов?

Косых А.П. Есть студенты, которые совсем не работают самостоятельно? Есть ли у вас кафедры, которые дают студентам индивидуальные и групповые задания? Какое место занимает общежитие и библиотека в самостоятельной работе студентов?

Батодаев П.А. Проводится ли работа во вне учебное время?

Матхеев Ф.М. Составляется ли план прохождения курсов?

Митупов Б-М.М. Изучается ли уровень общей культуры студентов и как он учитывается при организации самостоятельной работы студентов?

Это один из примеров заинтересованного поиска более эффективной организации самообразования студентов. И это не случайно, ведь самообразование и есть по существу образование.

Большое внимание уделялось повышению качества читаемых лекций. Иван Александрович знал и приводил в качестве примера

талантливых лекторов, выступления которых отличались своей глубиной, образностью, умением заинтересовать студентов. Это прежде всего профессора: Н.Н. Малахинов, Н.А. Спирюхов, доценты А.Г. Давыдов, И.М. Целовальников, Н.А. Манжигеев и др. Они давали открытые лекции, на которых учились молодые преподаватели, да и преподаватели со стажем получали много полезного от общения с именитыми лекторами.

В работе по повышению качества знаний Иван Александрович и его товарищи по парткому опирались на общественные организации. По инициативе институтского комсомола и профсоюза организовано социалистическое соревнование на лучшую академическую группу, курс, факультет. Первое место по итогам года заняла 143 группа агрофака. Студенты группы были премированы путевкой на ВДНХ в Москву. Среди факультетов первое место занял агрономический факультет, успеваемость 98,25% и имевший средний балл 3,75. По институту 74 человека в летнюю сессию все экзамены сдали на «отлично».

Однако в учебной работе были и существенные недостатки. Ивана Александровича не удовлетворяло качество знаний студентов. По его мнению главной причиной невысокой успеваемости и недостаточно глубоких знаний являлась слабая требовательность к студентам со стороны преподавателей, недостаточная работа с ними во внеучебное время, неумение или нежелание использовать в достаточной мере разнообразные формы внеурочной учебной работы (коллоквиумы, консультации, индивидуальные, групповые задания, проработки наиболее важных тем).

Иван Александрович считал упущением кафедр то, что на их заседаниях редко практикуются лекции по повышению теоретического уровня преподавателей, реферативные доклады, диспуты. Мало обсуждаются вопросы повышения качества преподавания, редко организуются взаимопосещения и обсуждения лекций и практических занятий.

Мешают улучшению успеваемости пропуски занятий, прогулы. В результате многие студенты отчисляются за академическую неуспеваемость.

Выступая с докладом на отчетно-выборном партийном собрании в начале января 1967 г, Иван Александрович отметил, что серьезным недостатком является условный перевод некоторых студентов с курса на курс, то есть перевод студентов с академической задолженностью и несданными зачетами и экзаменами. За прошлый учебный год условно переведены на ветфаке – 45, мехфаке – 81, экономфаке – 49, а всего по институту – 230 человек, то есть приблизительно 10 академических групп или 2 полноценных курса.

Надо деканам, подчеркнул докладчик, покончить с этим недостатком. Надо, наконец, выполнять уставные требования и избавиться от студентов, которые не желают и не могут учиться в вузе.

Вместе с тем секретарь парткома как положительное отметил работу методической комиссии. Она занималась совершенствованием и конкретизацией учебных планов. В частности, разработан сводный (по всем факультетам и специальностям) график учебного процесса на следующий учебный год. Были разработаны и рассмотрены программы производственного обучения на всех факультетах в разрезе курсов и специальностей. Была проведена общеинститутская научно-методическая конференция (в конце марта 1966 г.), на которой было заслушано и обсуждено 13 докладов, а также приняты рекомендации по усовершенствованию учебного процесса.

На некоторых кафедрах и по отдельным дисциплинам (физика, защита растений, ботаника, овцеводство), испытаны отдельные технические приемы программированного обучения. Особенно в целях контроля за ходом успеваемости студентов, институтской комиссией было организовано слушание 5 открытых лекций П.И. Малахинова, К.Е. Ильина, Б.Х. Хараева и других с последующим обсуждением и методическим анализом.

Большое значение в те годы придавалось вопросам производственного обучения и производственной практики. Студенты всех факультетов, кроме экономического, в период производственного обучения приобретали квалификацию тракториста или шофера, либо станочника... Однако нередко получалось так, что многие студенты рабочих профессий не получали. Одной из причин этого являлся выезд студентов в хозяйства, где уровень механизации и постановка работы не всегда соответствовали тому, чтобы обучать студентов передовым приемам.

Иван Александрович настаивал на том, чтобы производственное обучение студентов было организовано таким образом, чтобы каждый студент получил соответствующие навыки по производственной работе и ему была присвоена рабочая квалификация. Обучение студентов целесообразно проводить на базе передовых хозяйств республики на договорных началах под руководством квалифицированных преподавателей.

Бывало и так: деканаты старались отправить студентов в такие хозяйства республики или соседних областей, где была обещана гарантированная оплата. При этом было весьма не просто подобрать лучшие хозяйства. Часто отправляли студентов и в слабые.

Выступая на партсобрании, он говорит: «Размещение студентов на оплачиваемые должности приводит к тому, что многие из них оказываются предоставленными сами себе, без квалифицированного руководства, полностью на отдаленных точках и даже не по назначению. Отсюда многие студенты не получают методической помощи со стороны преподавателей кафедры»[1]

Как секретарь парткома, Иван Александрович большое внимание уделял вопросам развития научных исследований в сельхозинституте. Он понимал, что сельское хозяйство республики остро нуждается в добротных научных рекомендациях ученых. Этого требовало и руководство республики. Не случайно, сразу же после его прихода в

[1] НАРБ, ф. 785, ОП 1, д. 89, л. 12.

сельхозинститут, на очередное отчетно-выборное партсобрание (24.11.1964 г.) приехали первый секретарь обкома КПСС А.У. Модогоев, председатель Совета Министров республики К.Л. Бардалаев, заведующие отделами обкома партии Е.Н. Скубаренко, В.Ц. Найдаков, Т.Я. Похосоев, первый секретарь Железнодорожного райкома партии г. Улан-Удэ Н.И. Бизюкин. Тогда с отчетом выступил секретарь парткома сельхозинститута Е.Л. Бадмаев.

А.У. Модогоев в своей речи на собрании обратился к ученым института с просьбой более активно оказывать помощь республике научными разработками, рекомендациями. Чаще выезжать непосредственно в хозяйства, встречаться там с руководителями, специалистами и на месте давать нужные советы.

Ученые сельхозинститута многое делали для республики. Например, в 1966 году план научно-исследовательских работ включал 41 унифицированные народно-хозяйственные проблемы, по которым намечалось изучение 93 тем. Как правило на местном материале выполнялись и диссертации. В том же году была завершена докторская диссертация В.Я. Матвеевым, активно работали над докторскими диссертациями доценты Н.Н. Нурминский, И.К. Бережков, Г.Ш. Жанчипов, К.А. Васильев и другие. За 1966 год 12 человек защитили кандидатские диссертации, в том числе Ш.А. Займеев, В.Н. Шипов, Н.Н. Волгин. Закончили работу над кандидатскими диссертациями 7 человек.

Говоря о достижениях коллектива сельхозинститута, Иван Александрович в своем докладе на отчетно выборном собрании (январь 1967 г.) обратил внимание коммунистов и на недостатки. Это отсутствие внедрения научных результатов в последние годы, недостаточное количество публикаций, слабая глубина проработки изучаемых вопросов. Часто исследования ведутся устаревшими методами. Он посетовал на отсутствие в институте изотопной лаборатории, которая очень нужна многим исследователям.

У секретаря партийной организации широкий круг забот. Не менее важной сферой его деятельности является идейно-воспитательная работа в коллективе, лекционная пропаганда, художественная самодеятельность, спорт, быт и другие. Иван Александрович старался по мере возможности вникать во все эти сферы. В ряде случаев опирался на своих помощников, членов парткома, секретарей факультетских партийных организаций, руководителей институтского комсомола, профсоюза, то есть на свой актив.

Известно, что работа партийного актива во многом зависит от их знаний, умений, опыта проведения тех или иных мероприятий. С этой целью парткомом нередко по инициативе его секретаря периодически организовывались различные формы учебы актива.

Так, в 1966 г. были проведены семинары с секретарями партийной организации по вопросам планирования работы, ведения партийного хозяйства, оформления приемных и персональных дел, семинары о формах и методах идеологической работы, о руководстве общественными организациями. Ежемесячно проводились совещания, на которых секретари партийных организации отчитывались о проделанной работе, делились опытом организации тех или иных мероприятий.

В ноябре 1966 г. Иван Александрович как секретарь парткома отчитывался на бюро Железнодорожного райкома партии «О руководстве парткома Бурятского сельскохозяйственного института партийными организациями факультетов». Пришлось выслушать Ивану Александровичу и критику по поводу руководства факультетскими организациями. Критика была справедливой. После обсуждения на бюро райкома Иван Александрович со своим заместителем В.М. Даровым разработали мероприятия по улучшению руководства первичными партийными организациями. Потом эти мероприятия выполнялись. Много внимания уделялось теоретическому и идейно-политическому образованию коммунистов и беспартийных. Большинство преподавателей занималось в теоретических се-

минарах, политшколах. Пропагандистами являлись наиболее подготовленные преподаватели: И.А. Манжигеев, И.А. Будаев, П.П. Малахинов, П.П. Герцман, Б-М. М. Митупов, В.Я. Суетин, Н.В. Барнаков. А.А. Парников и Б.Н Баторов работали руководителями теоретических семинаров на промышленных предприятиях города.

Партийная организация выступала главным двигателем идейно-политической жизни в вузе. Проводились занятия в системе политпросвещения, читались лекции по линии общества «Знание». Только за 1966 г. было прочитано его членами 872 лекции. Все преподаватели подписывались на газеты и журналы. В коллективе обсуждались интересные публикации, спектакли, кинофильмы. Людей интересовали события, которые происходили в стране и за рубежом. Об этом свидетельствуют вопросы, которые волновали преподавателей, на которые они старались найти ответы в СМИ, у лекторов, компетентных работников партийных органов. Так, на собрании коммунистов сельхозинститута (март 1967 г.), после доклада секретаря обкома партии Д.Т. Раднаева «Итоги декабрьского (1966 г.) пленума ЦК КПСС», были заданы вопросы:

1. Какую политику проводит на Кубе сейчас Фидель Кастро?
2. Как оцениваются в настоящее время отношения с Румынией?
3. Какова судьба Ранковича?
4. Что происходит сейчас в Индонезии?
5. Где сейчас находится секретарь Индонезийской компартии?
6. Когда и где предполагается созвать совещание компартий?
7. Какова судьба договора о советско-китайской дружбе?
8. Расскажите о судьбе Бен-Белы.
9. Из листовок хунвейбинов в Пекине можно заключить, что они настроены воинственно. С кем собираются воевать китайцы?
10. Правда ли, что была попытка в Пекине осуществить переворот и сместить Мао Цзе Дуна?

Ивана Александровича радовала столь широкая палитра интересов его коллег, и то, как близко они воспринимают события, про-

цессы, происходящие в мире. Чтобы помочь удовлетворить подобные вопросы, Н.А. Батудаев предложил организовать институтский лекторий, в котором регулярно освещались бы проблемы, интересующие преподавателей и студентов. Такой лекторий был создан.

ГЛАВА IV. РЕКТОР БУРЯТСКОГО ПЕДИНСТИТУТА

1. КАДРЫ – ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ ЗАБОТ РЕКТОРА

Назначение. В августе 1967 года И.А. Батудаев вместе с доцентами пединститута Е.Е. Тармахановым и Г.А. Тармаевым отдыхал на курорте «Аршан». Принимал процедуры, загорал, ходил к ручью. Отдыхалось хорошо, тем более в кругу близких людей, единомышленников. Но пребывание на курорте было прервано. Позвонили из Улан-Удэ: срочно вызывают в обком партии. Пришлось ехать. А из Улан-Удэ самолетом в Москву.

30 октября 1967 г. вышел приказ Министра просвещения РСФСР А. Данилова за №5-194, который гласил:

§ 1.

«Удовлетворить просьбу тов. Никорова А.В., освободить его от должности ректора Бурятского государственного педагогического института.

Оставить тов. Никорова А.В. в должности доцента кафедры педагогики и психологии того же института.

§ 2.

Назначить кандидата философских наук, доцента Батудаева Ивана Александровича на должность ректора Бурятского государственного педагогического института».

Назначение нового руководителя пединститута не было чем-то неожиданным для его коллектива. Вступивший около двух лет назад в должность ректора вуза бывший заместитель Министра просвещения республики А.В. Никоров, спустя некоторое время, тяжело заболел. Несмотря на свои великолепные профессиональные

личностные качества, он, к сожалению, не мог выполнять свои обязанности. В связи с этим обратился с просьбой освободить его от занимаемой должности. Когда были утрачены надежды на скорое выздоровление Александра Васильевича, обком партии занялся поиском кандидатуры на должность ректора.

Назначение И.А. Батудаева было воспринято коллективом пединститута как вполне нормальное решение. Новый руководитель – выпускник пединститута, знает работу школы, вуза, имеет неплохую научно-теоретическую подготовку, обладает нужными организаторскими, моральными качествами, работал с таким опытным руководителем, как В.Р. Филиппов – рассуждали в коллективе БГПИ. И эта характеристика соответствовала действительности.

Более того, И.А. Батудаев, трудясь в сельхозинституте, был хорошо осведомлен о делах в пединституте. В те годы вузы соревновались между собой, и их коллективы ревностно следили за успехами друг друга.

Что такое пединститут? В момент прихода И.А. Батудаева в пединститут вуз обладал неплохими потенциями для дальнейшего развития. В 1967 г. в институте на стационарном и заочном отделениях обучалось свыше 4000 студентов. В том же году институт выпустил 673 учителя по 12 специальностям. В вузе трудились 224 преподавателя, среди которых 60 кандидатов наук и 51 доцент, 12 заслуженных учителей школ РСФСР и БАССР, 8 заслуженных деятелей науки и техники. В юбилейном году в Московском государственном педагогическом институте им. В.И. Ленина доцентом кафедры истории СССР Н.Н. Егуновым была успешно защищена первая послевоенной в истории БГПИ диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Завершали свои работы и готовились к защите докторских диссертаций доценты И.В. Измайлов, Е.Е. Тармаханов, Д.Б. Улымжиев, М.П. Хамаганов. Годом раньше, в 1966 г. было построено и вступило в эксплуатацию новое пятиэтажное здание студенческого общежития на 632 места (по

улице Борсоева). В итоге институт стал располагать 3 общежитиями на 1085 мест.

Преподаватели и студенты занимались наукой. На конференциях, посвященных 50-летию Октябрьской революции, было сделано 62 доклада на преподавательской и 130 докладов на студенческой. Студенческое научное общество насчитывало 600 человек. В кружках художественной самодеятельности было занято около 800 студентов. На городском смотре художественная самодеятельность пединститута заняла 1 место. 300 студентов являлись слушателями факультета общественных профессий, первый выпуск которого состоялся в 1961 году. Дипломы об окончании ФОП получили 50 студентов. Преподаватели активно участвовали в лекционной пропаганде. С ноября 1966 года по ноябрь 1967 гг. ими было прочитано 1484 лекции, в том числе около 500 лекций в сельской местности. Эта далеко не полная статистика характеризовала состояние дел в старейшем вузе республики.

О достижениях института говорилось в докладе секретаря Бурятского обкома КПСС Д-Н. Т. Ра[illegible]шаева на торжественном заседании, посвященном 50-летию Октябрьской социалистической революции, которое состоялось 29 октября 1967 г. в Театре оперы и балеты. Там же коллективу пединститута было зачитано решение о присуждении и передаче на вечное хранение Памятного Красного Знамени ГК КПСС и Исполкома депутатов трудящихся.

Комсомольская организация пединститута получила переходящее Красное Знамя ГК ВЛКСМ.

Многие преподаватели и студенты были удостоены наград государственных, партийных, профсоюзных и комсомольских органов. 3 человека удостоены звания «Заслуженный деятель науки Бурятской АССР», 2 – «Заслуженный учитель школ Бурятской АССР», 5 человек награждены знаком «Отличник народного просвещения», 7 человек Почетными грамотами Верховного Совета Бурятской

АССР, и Почетными грамотами Бурятского обкома КПСС и Совета Министров республики.

За активное участие в борьбе за установление советской власти в Бурятии А.Т. Пазимов был награжден орденом Красного Знамени, Г.И. Упхонов – медалью «За трудовую доблесть».

Партсобрание. Ректор и партбюро. На состоявшемся вскоре (21 ноября 1967 г.) отчетно-выборном партийном собрании Бурятского пединститута в докладе секретаря партийного бюро вуза (им являлся автор данной книги) и в выступлениях коммунистов (В.Н. Затеева, Н.Л. Дульбинова, Е.В. Баранниковой, С.А. Тыхеевой и др.) содержался анализ состояния дел в институте. Присутствовавший на собрании И.А. Батудаев в своей первой речи в качестве ректора остановился на пожеланиях, которые были высказаны ему на собеседовании в связи с его назначением на эту должность в ЦК КПСС и Министерстве просвещения РСФСР. В те годы должность ректора входила в номенклатуру ЦК КПСС, и решения о назначении принималось фактически там.

Главное внимание, на что обращалось в Москве, отметил Иван Александрович, - это улучшение преподавания общественных наук. Имеются факты аполитичных поступков со стороны студентов факультета журналистики МГУ, которые хотели устроить манифестацию в поддержку Синявского и Даниэля. Необходимо повысить требовательность к знаниям студентов по предметам обществоведческого цикла. Отдельные преподаватели ленинградских вузов неправильно акцентируют внимание на ошибках наших руководителей, не разъясняют закономерное развитие истории. В некоторых технических вузах общественные науки оттеснены назад. В министерстве просвещения тов. Александров сказал о том, что коллектив нашего института в целом сплоченный, устоявшийся, но не совсем дружный. Отдельные преподаватели не находятся на уровне общих интересов.

Далее, как отметил ректор, ему было предложено повысить требовательность к работникам и студентам института.

Он сказал, что ему понравились выступления на собрании, которые, по его мнению, были хорошими, правильными. Ректорат учтет критические замечания выступающих, будет прислушиваться к каждым предложениям.[1]

На собрании выступил 2-й секретарь горкома партии С.В. Ангапов. В 50-е гг. он работал доцентом кафедры философии, хорошо знал положение дел в пединституте. В своей речи Семен Васильевич дал высокую оценку деятельности партийной организации, коллектива института, остановился на задачах, которые, как он сказал, вытекают из последних постановлений ЦК КПСС по идеологическим вопросам. Средние школы переходят на новые программы, в связи с этим к пединститутам предъявляются особые, повышенные требования. В настоящее время учителя должны давать учащимся не просто знания, а формировать научное мышление. Необходимо обеспечить преподавание всех предметов на высшем уровне. Сегодня в вузе борьба за успеваемость не стала краеугольным камнем. Сложилось неправильное мнение о том, что нельзя оценивать работу преподавателя по успеваемости учащихся или студентов. Некоторые преподаватели гордятся тем, что они половину учащихся заваливают на экзаменах. Нужно спрашивать с преподавателей, чему они учили своих учеников. Секретарь горкома указал на недостатки в идейно политическом воспитании молодежи, в подготовке кандидатов наук.

На собрании был избран новый состав партбюро: М.Ю. Бадуева, Г.Д. Басаев, И.А. Батудаев, В.Д. Дылгеров, И.В. Измайлов, О.А. Нечаева, С.И. Никифоров, И.И. Осинский. Г.А. Тармаев, Л.Н. Устинов-Иванов.

---

[1] НАРБ. ф. 764. оп. 1. д. 69. л. 44.

В процессе тайного голосования за И.А. Батудаева проголосовали все присутствовавшие на собрании (111 человек), что свидетельствовало о положительном отношении коммунистов к новому руководителю.

На первом заседании партбюро его секретарем в 4-й раз был избран И.И. Осинский, заместителями секретаря: по политико-воспитательной работе заведующий кафедрой истории КПСС и политэкономии доцент Г.Д. Басаев, по организационно-партийной работе заведующий кафедрой педагогики и психологии доцент Г.А. Гармаев. В связи с тем, что И.А. Батудаев пришел в новый для него коллектив, на предварительном рассмотрении предполагаемого состава партбюро, его руководства в обкоме КПСС были учтены пожелания ректора. Это естественно, так как от характера взаимоотношений между ректором и руководством партийной организации, их взаимопонимания, принципиальности во многом зависит творческая, деловая атмосфера в вузе, решение задач, стоящих перед его коллективом. Известно, что партийные организации имели право контроля деятельности администрации. Все основные, принципиальные (особенно кадровые) вопросы жизнедеятельности вуза, как правило, предварительно рассматривались на заседании партбюро или согласовывались с секретарями и только после этого издавались соответствующие приказы ректора, распоряжения, или выносились на Ученый совет.

Конечно, не каждому руководителю это нравится. Но ничего не поделаешь. Секретари партийной организации, как правило, строили и поддерживали деловые, товарищеские отношения с ректорами, согласовывали с ними и сообща проводили важнейшие мероприятия. Периодически отчеты ректора заслушивались на партийных собраниях, заседаниях партбюро. Ректоры были заинтересованы в поддержке их деятельности со стороны партбюро, секретарей партийных организаций. Последние избирались на эту должность по

рекомендации обкома или райкома КПСС, нередко не без учета мнений или даже предложений ректоров.

Партийные организации в тех условиях являлись определенным гарантом обеспечения коллегиальности, взвешенности, открытости в принятии важных решений, несли в себе функции контроля деятельности администрации, служили заслоном от возможных злоупотреблений служебным положением, нарушений норм этики и морали ее представителями.

Иван Александрович, проработавший многие годы на партийной работе, в том числе в должности секретаря парткома сельхозинститута, с первых дней своей работы в пединституте стремился к налаживанию деловых отношений с партбюро, принимал активное участие в его работе. Он видел в партбюро мощный рычаг активизации всех сторон функционирования вузовского коллектива и старался на него опираться.

Проректоры и деканы. Деятельность вуза многогранна. За каждую ее сферу несет ответственность ректор. Все они в своей совокупности определяют лицо учебного заведения, его статус. Однако среди многих сфер есть две, которые являются стержневыми. Это своеобразные несущие конструкции вуза. Они – особая забота руководителя. Это научно-педагогические кадры и материально-техническая база. По ним прежде всего судят о его работе. Это, разумеется, не означает, что учебная, научная или методическая деятельность не требуют к себе постоянного внимания. Требуют. Но эти формы вузовской деятельности во многом зависят от решения первых двух, а кроме того, в вузе есть структуры, специалисты, на которые руководитель может хорошо опираться при решении учебных, научных и других задач. Иван Александрович это хорошо сознавал. Придя в пединститут, он застал кадровый состав, сформированный при прежних ректорах.

Приход нового руководителя в коллектив нередко сопровождается кадровыми изменениями: подбираются новые заместители, ру-

ководители структурных подразделений. У Ивана Александровича не было таких намерений.

Большинство проректоров, деканов, заведующих кафедрами Иван Александрович знал лично, высоко ценил и считал, что они должны продолжить свою трудовую деятельность в тех должностях, которые они занимали. Он был противником кадровой чехарды, которая, как эпидемическая болезнь, распространилась в системе управления в хрущевские времена. Не успел человек вникнуть в свои должностные обязанности, а его уже просят освободить занимаемое место. Это, разумеется, не значит, что не нужно обновлять кадры, выдвигать молодых, перспективных, или терпеть человека, который, занимая ту или иную должность, работает без инициативы, плохо.

В момент прихода в пединститут нового руководителя кадровый состав ректората, деканатов был достаточно квалифицированным. Люди, что называется, находились на своих местах, обладали необходимыми знаниями, опытом.

Проректором по учебной работе, начиная с 1962 г., был кандидат педагогических наук, доцент (позже профессор) М.Н. Мангадаев. В прошлом фронтовик, школьный учитель, работник Министерства просвещения республики, Михаил Николаевич хорошо знал проблемы средней общеобразовательной и высшей школы. Постоянно проявлял заботу об оказании помощи школе, укреплении связей между кафедрами института и учительскими коллективами. Ему приходилось продолжительное время выполнять и обязанности ректора. Проректором по научной работе с мая 1966 г. трудился кандидат химических наук, доцент В.Н. Обожин, многие годы возглавлявший биолого-химический факультет и кафедру химии. Владимир Никифорович как руководитель научно-исследовательской работы (НИР) отличался своей целеустремленностью, конкретностью, умением планировать исследования. Проректором по заочному обучению в течение многих лет (с 1961 г.) работала С.А. Тыхеева, человек не-

обычной судьбы, в прошлом слесарь ЛВРЗ, участница легендарного лыжного перехода Улан-Удэ – Москва, учительница истории, заместитель Министра просвещения Бурятии. Она многое делала по развитию заочной формы обучений. В бытность ее проректором число заочников увеличилось более чем в 1,5 раза.

В 1967 г. в пединституте было 5 факультстов: физико-математический, биолого-химический, историко-филологический, физического воспитания и иностранных языков. Три первых - старейшие факультеты, возникшие в момент образования вуза (1932 г.). Два последних – молодые: факультет физического воспитания был открыт в 1960 г., а факультет иностранных языков в 1963 г.

Наиболее крупный факультет – физико-математический. Деканом этого факультета с 1961 г. был доцент И.А. Дуринов. Он много внимания уделял укреплению материальной базы факультета. При его личном участии были созданы кабинет астрономии, обсерватория, станция наблюдения за искусственными спутниками Земли. Он продолжительное время был начальником этой станции. Биолого-химический факультет возглавлял кандидат географических наук, доцент Б.В. Башкуев. В прошлом учитель, автор школьного учебника по географии, он хорошо знал проблемы школы и вуза, заслуженный учитель школы РСФСР. Кстати, Б.В. Башкуев был единственным в институте беспартийным деканом. Руководителем историко-филологического факультета с 1961 года являлся доцент М.П. Хабаев, первый директор Бурятского пединститута. Он внес большой вклад в становление и развитие высшей школы в республике. Кавалер ордена Трудового Красного Знамени, заслуженный деятель науки и техники Бурятской АССР, М.П. Хабаев несмотря на свои 64 года успешно справлялся с обязанностями декана. Факультет физического воспитания возглавлял старший преподаватель В.В. Кузнецов. Он был самым молодым по стажу работы в качестве декана (с 1966 г.). Деканом факультета иностранных языков с 1965 г. трудилась Э.В. Петрякова.

Известно, что декан – основная фигура на факультете, он организатор учебной, научной, воспитательной работы в своем подразделении. От его компетентности, добросовестности во многом зависят успехи и неудачи руководимого им коллектива.

Еще до официального представления нового ректора коллективу пединститута, накануне 50-летия Октябрьской революции партбюро, ректорат, комитет ВЛКСМ и профком подвели итоги социалистического соревнования между факультетами. Первое место и переходящее Красное знамя было присуждено биолого-химическому факультету, второе – факультету иностранных языков, третье - историко-филологическому факультету, четвертое – физико-математическому факультету, пятое – факультету физического воспитания.

Знакомясь с факультетами, их деканами, Иван Александрович обратил внимание на заметные различия в развитии факультетов, в обеспечении их дипломированными преподавателями, в постановке учебной, научной работы. Были факультеты со значительным количеством дипломированных преподавателей, а были и такие, где их единицы, а то вовсе нет. Лидером в институте являются биолого-химический факультет. Факультет за 35 лет вырос из карликового состояния, в котором при 5 преподавателях обучалось всего несколько десятков студентов, до уровня факультетов передовых вузов страны. На очном и заочном отделениях обучалось более 1000 студентов.

На факультете работали 33 преподавателя, в числе которых 12 доцентов, из них 10 имели ученые степени кандидата наук. К защите представлены 2 диссертации на соискание ученой степени доктора наук и 2 диссертации – кандидата наук. Факультет располагал 16 учебными кабинетами. За 1960-1967 гг. факультет окончили 550 учителей, многие из которых стали подлинными мастерами педагогического труда, учеными. За эти годы преподавателями факультета опубликовано 76 работ, среди которых имеются не только статьи,

но и учебные пособия, монографии. Факультет добился значительных успехов в учебной и общественно-полезной работе. В прошлом учебном году по сравнению с предыдущим количество отличников выросло почти в 2 раза. За хорошие успехи в учебе и общественной работе 48 группа факультета в начале 1967 года была премирована путевкой в Москву и Ленинград. На научной студенческой конференции, посвященной 50-летию Октября, с докладами выступили 24 студента.

Хорошо поработали студенты факультета и на уборке урожая. Их трудовой энтузиазм отмечен на страницах газет «Правда Бурятии», «Бичурский хлебороб».

Обсуждая в начале декабря 1967 г. работу факультетов, ректор Иван Александрович, проректор по учебной работе Михаил Николаевич и я, как секретарь парткома, пришли к выводу, что положительные итоги биолого-химического факультета – это прежде всего результат плановой, целенаправленной работы декана факультета, его высокой требовательности; правильного подбора и расстановки заместителей декана, заведующих кафедрами, руководителей партийной, комсомольской и профсоюзной организации; согласованности в их работе. Это и результат контроля за выполнением должностных и общественных обязанностей со стороны деканата и руководителей общественных организаций факультета. На биолого-химическом факультете была традиционно и более высокая дисциплина, чем на других факультетах.

Несколько ниже результаты работы на физико-математическом факультете, который по количеству студентов не уступал биолого-химическому факультету, а имел их даже больше, чем биологи и химики. Условия работы у факультетов одинаковые. В числе позитивных перемен, произошедших на этом факультете в последние годы – укрепление материальной базы (создание лаборатории программированного обучения, фильмотеки и кинозала, кабинета астрономии, введение в практику работы преподавателей чтения

лекций по проблемным вопросам современной науки, разработка новых спецпрактикумов (по вопросам современной дифференциальной геометрии, современным проблемным методам преподавания). Подготовлена к защите докторская диссертация доцентом Н.И. Ивановым, кандидатская диссертация А.Г. Ринчино. Вернулись из аспирантуры 3 преподавателя, учатся в целевой аспирантуре 4 человека. Наметились коллективные темы по физике магнитных явлений, молекулярной акустике, программированному обучению.

В то же время на факультете недостаточно целенаправленно осуществлялась работа по подготовке кандидатов и докторов наук. В 1967 г. из 40 преподавателей факультета только 6 человек имели степень кандидата наук. Из 6 молодых преподавателей, направленных по плану для поступления в аспирантуру, не поступил ни один человек. Из 13 преподавателей, планировавших сдать кандидатский экзамен, сдал только 1. Многие преподаватели не вели научно-исследовательской работы. Охват НИР составлял всего 40%. Слабо на факультете была организована работа по вовлечению студентов в научную деятельность. Лишь 10% студентов были охвачены научными кружками. Не случайно по итогам соцсоревнования коллектив факультета оказался на предпоследнем месте.

Естественно, это не могло не беспокоить руководство института. Во время упомянутой выше встречи Иван Александрович предложил в план партбюро института включить вопрос о состоянии работы на физико-математическом факультете. А на его обсуждении пригласить всех деканов.

В феврале 1968 г. на заседании партбюро института был заслушан доклад декана факультета, доцента И.А. Дуринова. С докладом от комиссии, которая проверяла работу факультета, выступил проректор по НИР института доцент В.М. Обожин. Состояние дел на физико-математическом факультете было подвергнуто обстоятельному анализу в выступлениях Г.Д. Басаева, Д.Б. Васильева, Н.И.

Иванова, А.Г. Ринчино, М.Н. Мангадаева, Г.А. Тармаева, И.И. Осинского. Здесь же было принято решение по данному вопросу.

И.А. Батудаев не выступал на заседании партбюро, но он был удовлетворен ходом обсуждения. И считал, что польза от подобного разговора будет. Надо отметить, что анализ работы декана, заведующих кафедрами факультета, принятое решение сыграли положительную роль. На факультете заметно активизировалась работа. Через год физико-математический факультет по итогам соцсоревнования занял уже 3 место в институте, коллектив преподавателей пополнился 2 кандидатами физико-математических наук (Ю.Ф. Головневым и Н.Н. Сыровой), несколько человек были направлены в целевую аспирантуру, улучшилась работа студенческих научных кружков. Увеличилось на факультете число отличников с 5% от общего количества студентов до 9%, а одна из групп была признана лучшей группой института.

Подобный анализ, хотя не сопровождавшийся таким обсуждением, был сделан и по другим факультетам. Ректор пришел к выводу, что проблема дипломированных кадров решается более успешно на историко-филологическом факультете, где кандидаты наук составляют значительную долю преподавательского коллектива. Были основания полагать, что через 2-3 года здесь будет несколько докторов наук. Хуже обстояло дело на молодых факультетах, факультете физического воспитания, где не было ни одного кандидата наук, и факультете иностранных языков, где только в 1967 г. появился один дипломированный специалист (защитила кандидатскую диссертацию преподаватель немецкого языка К.Д. Донидон). Правда, часть молодых преподавателей института проходила аспирантскую подготовку в других вузах страны. Это кардинально не решило кадровой проблемы в пединституте.

Руководитель вуза делал для себя вывод о необходимости форсированной подготовки кандидатов и докторов наук. Этого требовали и директивные органы страны. В частности, в постановлении

ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении подготовки научных и научно-педагогических кадров», принятом 16 ноября 1967 года, указывалось «принять меры к усилению работы по подбору, идейно-политическому воспитанию и подготовке высококвалифицированных научных и научно-педагогических кадров, обладающих глубокими теоретическими знаниями и широким политическим кругозором». В этом документе предусматривалось улучшение руководства, усиление контроля за подготовкой научных и научно-педагогических кадров со стороны партийных и государственных органов, научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений. Были намечены меры, направленные на повышение требований к диссертационным работам, на расширение контингента аспирантов, на улучшение планирования подготовки дипломированных кадров и т.д.

Постановление было обсуждено на Ученом совете института, который не только принял решение, но утвердил перспективный план подготовки кадров и повышения квалификации. Подобные планы были составлены всеми кафедрами института.

Ректорат старался контролировать выполнение этих планов. Их реализация периодически становилась предметом обсуждения советов факультетов, заседаний кафедр, а также партийных и профсоюзных (преподавательских) организаций. Подобная работа давала положительные результаты.

Выступая на отчетно-выборном партийном собрании института (8 октября 1969 г.), И.А. Батудаев отметил, что в институте растет число преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе. Сейчас ведут научные исследования 172 человека, что составляет 75% от общего числа преподавателей института. В отчетный период успешно защитили докторские диссертации доценты Д.Б. Улымжиев и М.Н. Хамаганов. Представлены к защите докторские диссертации доцентами Е.Е. Тармахановым и Н.И. Ивановым. Успешно идет работа над докторскими диссертациями у доцентов,

переведенных на должности старших научных сотрудников (СНС), В.И. Затеева и Ц.Ц. Цыдыпова. В деле подготовки докторских диссертаций у ректората, как он отметил, имеется определенный резерв – разработан перспективный план перевода на должность СНС, где значатся фамилии доцентов Г.Д. Басаева, В.Б. Махлова, Г.М. Сафронова и других. В этом году представили к защите кандидатские диссертации А.Г. Ринчино, В.П. Битуев, С.Ж. Балданов. Многие преподаватели сдали кандидатский минимум, 18 человек прошли курсы повышения квалификации. На сегодня 20 преподавателей учатся в целевой аспирантуре, 10 направлено на стажировку[1]. Это свидетельствовало о наметившихся позитивных тенденциях в деле подготовки дипломированных специалистов. Хотя во многом они являлись результатом заделов, выполненных в предыдущие годы.

Иван Александрович оказывал помощь соискателям в самых различных формах, когда шла речь о докторской диссертации. А случалось, брал билет на самолет и летел вместе с соискателем на заседание диссертационного совета.

Так было, когда в МОПИ им. Н.К. Крупской (1969 г.) защищал докторскую диссертацию доцент кафедры русской и зарубежной литературы М.П. Хамаганов. Оставив в Улан-Удэ все дела, ректор отправился в Москву. После выступления оппонентов попросил слова и как философ остановился на сути концепции, которую защищал соискатель. По его мнению, «в оценке фольклорического наследия бурят и русско-бурятских фольклористических связей в Бурятской АССР вырисовываются два направления.

Первое направление (т.т. Хамаганов, Радиаев, Бильдушкинов, Цыдыпов) показывают прогрессивную роль передовых русских ученых в формировании и развитии бурятской фольклористики, а второе направление (т.т. Элиасов, Уланов и др.) отрицают фольклористические наблюдения, суждения, взгляды и концепции русских ученых, плодотворность русско-бурятских фольклористических

[1] НАРБ, ф. 764, оп. 73, л. 67

связей, дореволюционную бурятскую фольклористику». И далее И.А. Батудаев подробно раскрыл свое видение, оценку этих направлений. Надо полагать, что выступление ректора БГПИ оказало свое воздействие на членов диссертационного совета, так как ими было принято решение ходатайствовать перед ВАКом о присуждении М.П. Хамаганову ученой степени доктора филологических наук.

Кадровые перемены в ректорате и деканатах. Предпринимая меры по подготовке кандидатов и докторов наук, Иван Александрович одновременно большое внимание уделял совершенствованию состава управленческого персонала вуза – ректората, деканов, заведующих кафедрами, руководителей различных институтских служб. Он понимал, что от их профессиональной, слаженной работы зависит оптимальное функционирование всего вузовского коллектива. Всякий руководитель, будь то проректор, декан, заведующий кафедрой, с помощью коллектива осуществляет руководство, планирует, организует и направляет преподавателей, сотрудников на достижение поставленных целей и несет личную ответственность за своевременное принятие и реализацию управленческих решений. Важно, чтобы руководитель обладал не только должностным, а и личностным авторитетом, а также политической зрелостью, развитыми организаторскими способностями, высокой культурой поведения, хорошим знанием дела. Он должен чутко реагировать на настроения и мнения, возникающие в руководимом им коллективе, обладать способностью убеждать, добиваться поддержки своих решений, не впадать в панику при неудачах, стимулировать своих подчиненных на упорную дальнейшую работу.

Неотъемлемой частью управленческого процесса является ротация кадров. Будучи противником неоправданных перестановок кадров, И.А. Батудаев заботился о рациональном обновлении кадрового состава. Он считал, что этот процесс обусловлен не только природными факторами «снижением работоспособности, старением», но и необходимостью не утратить коллективу поступательности,

динамизма в развитии, нацеленности на поиск нового, смелости в преодолении появляющихся элементов рутины, консерватизма. В конце 60-х – начале 70-х гг. произошла смена части работников в ректорате и в деканатах.

В сентябре 1970 г. была удовлетворена просьба доцента В.Н. Обожина об освобождении его от обязанностей проректора по научно-исследовательской работе. Учитывая его опыт работы в ректорате, потенциальные возможности, И.А. Батудаев предложил ему должность декана биолого-химического факультета. Ректор знал его особенности: ему была по душе более конкретная работа, чем та, которую он выполнял. «Я люблю работать руками» - шутил он. И ректор не ошибся. Владимир Никифорович в течение 8 лет трудился руководителем факультета. Трудился, как говорят, на совесть. Проректором по НИР был назначен 29-летний кандидат физико-математических наук Ю.Ф. Головнев, который проработал в этом качестве до 1978 г.

Надо заметить, что по поводу нового назначения Юрия Филипповича проректором высказывались и сомнения: молод мол еще. Пусть поработает на кафедре. На что Иван Александрович отвечал, что молодость не недостаток. И в самом деле, молодой руководитель многое сделал для развития науки в Бурятском пединституте.

В конце 1973 г. доцент М.Н. Мангадаев после 13 лет работы в должности проректора по учебной работе пединститута перешел работать на кафедру бурятской филологии, где он был избран ее заведующим. Проректором по учебной работе стал кандидат филологических наук, доцент С.Ш. Чагдуров, работавший до этого назначения в течение 6 лет деканом историко-филологического факультета.

Зная Сергея Шагжиевича в течение многих лет как энергичного руководителя кафедры русского языка, факультета, зачинателя интересных дел в институте, как человека неравнодушного, беспокойного, Иван Александрович считал, что эти качества будут реализо-

ваны во благо всего вуза. В течение 9 лет С.Ш. Чагдуров нес нелегкое бремя проректорской ноши. В 1974 г. после 13 лет руководства заочным отделением была удовлетворена просьба С.А. Тыхеевой об ее освобождении от обязанностей проректора. Руководителем этого отделения был назначен кандидат исторических наук, доцент В.В. Морохоев, который проработал в этой должности до конца 1978 г.

Что касается деканов, то у них изменения в должности были связаны в основном с окончанием срока, на который они были избраны (4 года). Переизбираться на следующие 4 года – такого желания ни у М.П. Хабаева, ни у Б.В. Башкуева, ни у И.А. Дуринова не было. Каждый из них в должности декана проработал 8-10 лет и, естественно, стремился к более спокойной работе. Думается, что могла бы еще поработать в качестве декана факультета иностранных языков Э.А. Петрякова. Будучи в этой должности с 1965 по 1970 г. она показала себя хорошим руководителем факультета, высококвалифицированным специалистом. В последующем в результате отсутствия декана приходилось выполнять в течение года его обязанности старшим преподавателям В.К. Виговской и В.Н. Андреевой. И лишь в августе 1971 стала деканом этого факультета кандидат педагогических наук, доцент Н.Н.Буланова, которая успешно проработала на факультете 10 лет.

Деканом физико-математического факультета в январе 1971 г. был избран заместитель декана, кандидат физико-математических наук, доцент В.Д. Дылгеров, который проработал в этой должности 13 лет. Руководителем факультета физического воспитания в августе 1971 г. стал доцент Б.Д. Санданов, он находился у руля факультета 17 лет.

Иван Александрович хорошо знал, что успех в подготовке учителей, как и любых других специалистов в вузе, во многом, если не прежде всего, зависит от работы кафедр. Именно кафедра обеспечивает фундаментальную подготовку по конкретной дисциплине

или нескольким родственным дисциплинам. Она осуществляет учебную, методическую и научно-исследовательскую деятельность.

На кафедре же главная фигура – заведующий. Он организует, сплачивает коллектив, нацеливает на выполнение функциональных обязанностей. Очень важно, чтобы руководитель кафедры обладал не столько должностным, сколько личностным авторитетом. Он должен быть личностью в высоком смысле этого слова. Личность заведующего оказывает сильнейшее влияние на формирование организационной культуры кафедры. Не зря говорят «Каков поп – таков и приход».

Речь идет прежде всего о профессиональной, психолого-педагогической, нравственной (включая характер), организационно-управленческой характеристиках личности.

Не случайно И.А. Батудаев большое внимание уделял подбору на должность заведующего наиболее достойных преподавателей.

Заведующие кафедрами. Стержневое место по своему профессиональному статусу в пединституте отводилось кафедре педагогики и психологии. Ее с начала 50-х годов возглавлял опытный просвещенец, кандидат педагогических наук, доцент А.А. Дуринов, работавший в предвоенные и военные годы директором Бурятского пединститута. Кафедра в целом справлялась со своими обязанностями

Но в связи с истечением срока заведования, встал вопрос о преемнике А.А. Дуринова. Известно, что завкафедрой по существовавшему положению избирается на 5 лет, но не более 2-х раз подряд, если претендент на эту должность не доктор наук. В 1970 г. на эту должность по предложению Ивана Александровича был избран кандидат педагогических наук, доцент Г.А. Тармаев, в прошлом в течение нескольких лет возглавлявший обком союза работников просвещения республики. Иван Александрович знал Григория Алексеевича как профессионального педагога, требовательного руководителя и рассчитывал на то, что под его руководством кафедра

педагогики и психологии займет ведущее место в институте. Ректор не ошибся. Кафедра действительно была одной из сильных в институте.

Не менее значимое место в вузе, правда, с точки зрения идеологической, мировоззренческой подготовки специалистов, занимали общественные кафедры: философии и научного коммунизма, а также истории КПСС и политэкономии. Первую кафедру возглавлял кандидат философских наук доцент В.И. Затеев, вторую - кандидат исторических наук доцент Г.Д. Басаев. Оба - известные в республике лекторы-методисты. Ректор их хорошо знал, ценил, опирался на них в своей деятельности. Они в 1970 г. по его предложению были избраны в качестве заведующих на новый пятилетний срок.

В 1967 г. на биолого-химическом факультете кафедру химии возглавлял кандидат химических наук, доцент (с начала 70-х гг. профессор) Ф.Н. Гаханов, зоологии – кандидат (с 1968 г. доктор) биологических наук И.В. Измайлов. В связи с отъездом в январе 1969 г. И.В. Измайлова в Ивановский пединститут заведующей кафедрой стала кандидат биологических наук, доцент Г.М. Хабаева. Кафедру ботаники возглавлял кандидат сельскохозяйственных наук М.А. Рещиков.

На физико-математическом факультете было 4 кафедры: кафедра теоретической физики (заведующий кандидат физико-математических наук, доцент; с 1970 г. – доктор, позже профессор Н.И. Иванов), кафедра общей физики (заведующий кандидат физико-математических наук, доцент Д.Б. Чимитдоржиев), математического анализа (кандидат физико-математических наук, доцент Б.С. Семенов), кафедра элементарной математики (старший преподаватель, позже доцент Д.Б. Васильев).

Историко-филологический факультет включал в себя кафедры: истории (которая после защиты докторских диссертаций Е.Е. Тармахановым и Д.Б. Улымжиевым была разделена на кафедру исто-

рии СССР и кафедру всеобщей истории. Первую возглавил Е.Г. Тармаханов, вторую – Д.Б. Улымжиев), русского языка (во главе с кандидатом педагогических наук, доцентом Ж.С. Сажиновым). В 1970 г. заведующей кафедрой русского языка была избрана кандидат филологических наук, доцент (позже доктор филологических наук, профессор) О.А. Нечаева. Кафедра русской и зарубежной литературы возглавлялась кандидатом филологических наук, доцентом Е.В. Баранниковой. С приходом в институт доктора филологических наук профессора А.А. Белоусова он стал ее руководителем. Заведующим кафедрой бурятской филологии был кандидат филологических наук, доцент Д.Н. Д. Доржиев. С защитой в 1973 году докторской диссертации Ц.Ц. Цыдыповым последний возглавил кафедру бурятской филологии.

Таким образом, уже в начале 70-х гг. почти все кафедры историко-филологического факультета возглавлялись докторами наук, профессорами. Это, естественно, было предметом гордости Ивана Александровича. Что касается кафедр английского языка (заведующая В.К. Шилова), иностранных языков (заведующая Э.А. Петрякова), физвоспитания (заведующий А.А. Атарханов), спортивных дисциплин (заведующий Г.В. Перевалов), то в 1967 году они возглавлялись опытными, квалифицированными старшими преподавателями. Эти кафедры со временем стали предметом повышенной заботы ректора, который понимал, что без дипломированных специалистов трудно подготовить квалифицированных учителей иностранного языка и физического воспитания.

В 1968 г. на основе приказа Министерства просвещения РСФСР от 29 июля 1968 г. кафедра английского языка была разделена на 2 кафедры: кафедру английского языка (заведующая Л.И. Кузнецова) и кафедру немецкого и французского языков (заведующая К.Д. Донгидон).

Руководители партийной и комсомольской организации. Ректор проявлял заботу об укреплении руководства партийной,

комсомольской и профсоюзной организациями института. На очередном отчетно-выборном партийном собрании (январь 1969 г.) был избран новый состав партбюро. По предложению И.А. Батудаева секретарем стал старший преподаватель кафедры истории КПСС и политэкономии (позже доцент) А.Г. Гуружапов. В прошлом – военный моряк, капитан 2 ранга, человек организованный, авторитетный, в течение 2-х сроков возглавлял партийную организацию института. При нем по решению бюро Советского райкома партии факультетским парторганизациям были предоставлены права первичных, а вместо партбюро был создан партком.

В ноябре 1970 г. на смену немногословному Александру Гуружаповичу в партком пришел человек с комсомольской энергией, выраженными ораторскими данными Д.Д. Очиров. И.А. Батудаев считал, что Д.Д. Очиров внесет в работу института дух динамизма, новизны. Нам думается, что Дондоп Доржиевич добросовестно работал в должности секретаря парткома. В 1973 г. секретарем парткома был избран Е.Л. Бадмаев, ранее работавший в этой должности в сельхозинституте. И.А. Батудаев хорошо знал Е.Л. Бадмаева, его великолепные организаторские способности, опыт общения с людьми. В последующие годы возглавляли партийную организацию института В.М. Пыкин, Б.П. Крянев, А.Д. Карнышев. Все секретари тех лет – это прекрасные организаторы, опытные руководители, обладавшие необходимыми знаниями, опытом работы с людьми. Они оказывали постоянную помощь ректору в реализации его управленческих функций, сплачивали коллектив преподавателей и студентов, нацеливали на решение стоявших перед ним задач. Все они стали кандидатами наук, доцентами, а А.Д. Карнышев – доктором психологических наук, профессором.

И.А. Батудаев, являясь все эти годы сначала членом партбюро, позже членом парткома, строил свои отношения с руководителями партийной организации на деловой, конструктивной, товарищеской

основе. Со многими секретарями парторганизации его связывали отношения личной дружбы.

Столь же большое внимание уделялось подбору секретарей комсомольской организации. Ректор хорошо знал студенческий актив, его влияние на учащуюся в институте молодежь. Видел его сильные и слабые стороны. Несмотря на то, что по установившейся традиции комсомольской организацией руководила партийная, она же занималась и комсомольскими кадрами, тем не менее, когда речь шла о кандидатурах на руководящие должности, то к мнению Ивана Александровича всегда прислушивались. Благодаря его поддержке на должность секретаря комсомольской организации были рекомендованы многие перспективные студенческие лидеры. В целом в 60-80 гг. комсомольскую организацию института возглавляли такие деятельные вожаки молодежи, как Д. Башинов, А. Байхалов, А. Баинов, Б. Бужеев, В Тэлин, Д. Дмитренко, В. Данзанов, В. Пыкин, С. Бадмаева. А. Карнышев, Л. Нимаева, Г.Цоктоева, В. Конечных, Н.Антонов, Т.Шадарова, В. Григорьева, А.Елаев, А.Арьянов и др.

Помощь и советы ректора, практическая деятельность оказали благотворное влияние на формирование у многих из них необходимых лидерских качеств.

Кадровые изменения в институте положительно сказывались на работе коллектива вуза, деятельности по повышению квалификации преподавательского состава. В начале 70-х гг. в вузах страны более взыскательно стали подходить и к теоретической подготовке аспирантов. Был введен для них ряд спецкурсов и семинаров по наиболее актуальным вопросам теории. Требовалось также овладение аспирантами современными педагогическими и психологическими знаниями, методикой преподавания и искусством воспитательной работы.

Особо важную роль сыграло то, что в 70-е г. подготовка научно-педагогических кадров в Бурятском désinституте носила в целом

и плановый характер. Она была предметом постоянной заботы ректора И.А. Батудаева, заведующих кафедрами.

Иван Александрович требовал, и это требование выполнялось, чтобы преподаватели заранее, за год-два, а то и три знали, в каком вузе и когда предстоит проходить аспирантуру и готовились к этому: сдавали экзамены кандидатского минимума, устанавливали связи с кафедрами, лабораториями будущей аспирантуры, определяли темы исследования, заблаговременно писали рефераты, научные статьи и другое.

Для оказания помощи в написании докторских диссертаций использовались возможности перевода успешно работающих кандидатов наук на должности старших научных сотрудников.

Ректором также приглашались для работы в институте дипломированные специалисты. Так, в конце 1969 г. были приняты в институт 3 кандидата наук, доцента и один доктор, профессор (А.А. Белоусов).

Юбилей вуза. К своему 40-летию институт пришел со значительными положительными результатами. О них говорилось на торжественном заседании коллектива института, которое состоялось в Театре оперы и балета 30 мая 1972 г.

В докладе «40 лет пединституту» Иван Александрович с гордостью отметил, что в год юбилея в вузе трудится 250 преподавателей. Среди них 8 докторов наук, профессоров (Н.П. Егунов, Е.Е. Тармаханов, Д.Б. Улымжиев, М.П. Хамаганов, А.А. Белоусов, Н.И. Иванов, Ф.Н. Гаханов, М.Н. Мангадаев) и 83 кандидата наук, 55 доцентов, 80 старших преподавателей и 88 ассистентов.

Более 30 лет учебной и научной работы за плечами профессоров: Н.П. Егунова, Н.И. Иванова, Ф.Н. Гаханова, доцентов: П.И. Бартанова, В.А. Абрамова, И.А. Дурнова, Д.Д. Амоголонова, С.Е. Зенина, П.Ш. Ханхеева, Н.Н. Малафеева, Н.М. Курилановой и других. Доцент М.П. Хабаев, бывший первый директор, работает в вузах свыше 40 лет. Свыше 20 лет проработали и трудятся доценты А.В.

Данчинов, Ж.С. Сажинов, Б.В. Башкуев, Е.Т. Тимофеева, И.М. Тимофеев и многие другие. В désинституте обучается 4395 студентов, из них на очном отделении 2497 человек и на заочном – 1898.

В связи с 40-летием института ряд его работников по представлению руководства вуза был отмечен Указом Президиума Верховного Совета Бурятской АССР правительственными наградами. Профессору, заведующему кафедрой химии Ф.Н. Гаханову было присвоено почетное звание Заслуженного деятеля науки Бурятской АССР, старшему преподавателю кафедры элементарной математики Б.Н. Смирнову и доценту кафедры математического анализа П.Ш. Хаглееву – почетное звание Заслуженного учителя школы Бурятской АССР. Почетных грамот Президиума Верховного Совета Бурятской АССР были удостоены доцент кафедры русской и зарубежной литературы, кандидат филологических наук В.А. Абрамов, доцент кафедры зоологи кандидат географических наук Б.В. Башкуев, доцент кафедры философии и научного коммунизма, кандидат исторических наук И.Л. Дульбинов, доцент кафедры теоретической физики И.А. Дуринов, заведующий кафедрой теоретической физики, доктор физико-математических наук Н.И. Иванов, старший преподаватель кафедры спортивных дисциплин Л.Н. Устинов-Иванов, доцент кафедры истории КПСС и политэкономии М.П. Хабаев, доцент кафедры математического анализа, кандидат физико-математических наук П.И. Хайдуков. Присутствовавшие на торжественном заседании Председатель Президиума Верховного Совета республики Б.С. Семенов, секретарь обкома партии А.А. Бадиев, другие гости в своих выступлениях отмечали успехи вуза в подготовке научно-педагогических кадров.

Отчет на бюро обкома партии. Через год (29 мая 1973 г.) И.А. Батудаеву пришлось отчитываться на бюро обкома партии о выполнении постановления ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» (1967 г.). Отчет на бюро обкома – значимое

Таряша Андреевна, мать Ивана Александровича. 1963 г.

Школьные годы. Иван Батудаев и Маркас Баиров. 1938 г.

Школьные друзья. Слева направо (сидят): И. Еврасимов, М. Баиров, А. Халмакшинов; стоят: Н. Янгутов, И. Батудаев, П. Тышкилов. 1940 г.

В армии.
Старший лейтенант
И. Батудаев. 1945 г.

Студенты. 1949 г.

С супругой Лассалиной Александровной. 1954 г.

С дочерью Лидой. 1955 г.

Третий курс исторического факультета. Иван Батудаев: последний ряд, первый справа.

На совещании ректоров в Москве. Слева направо: С.И. Никифоров, А.Ц. Балдуев, Л.Я. Похосоев, И.А. Батудаев, Д.Ш. Фролов. 1980 г.

В рабочем кабинете. 1972 г.

Встреча с делегацией из Читинского пединститута. 1969 г.

Подписание договора о сотрудничестве между Бурятским и Монгольским пединститутами. Справа налево: ректор БГПИ профессор И.А. Батудаев, ректор МГПИ профессор Отгонсурэн, проректор БГПИ доцент С.Ш. Чагдуров. 1978 г.

Участники “Круглого стола” в Японии

На площади Советов 7 ноября 1977 г. Слева направо: И.А. Бутадаев, М.П. Хабаев, Л.Я. Хайдуров.

Профессора БГПИ. Сидят, слева направо: Н.И. Иванов, А.А. Белоусов, О.А. Нечаева, Ф.Н. Гаханов, М.П. Хамаганов, Н.П. Егунов, И.А. Батудаев; стоят: Д.Б. Улымжиев, Ц.Ц. Цыдыпов, Е.Е. Тармаханов, проректор по науке доцент Ю.Ф. Головнев, секретарь парткома доцент Б.П. Крянев

Встреча с поэтами Евгением Евтушенко и Николаем Дамдиновым

В кругу ветеранов. 1982 г.

Проводы И.А. Батудаева на пенсию. Слева направо: проректор по науке И.И. Осинский, председатель месткома Л.К. Бардонова, секретарь парткома А.Д. Карнышев, 1986 г.

От имени ИПФ декан доцент С.Д. Намсараев благодарит И.А. Батудаева за его многолетний труд в БГПИ. 1986 г.

Иван Александрович и Лассалина Александровна с дочерями и внуками. 1989 г.

В семейном кругу. Слева направо: зять Н.В. Бодоев, Л.А. Панзырева, И.А. Батудаев, дочь Лидия Ивановна и внуки.

Иван Александрович
с первой внучкой
Машей. 1984 г.

В гостях у Батудаевых А.М. Ильин (в центре), Л.Т. Ильина,
А.Д. Бубеева, Т.Ф. Долбеева

событие в жизни коллектива и особенно его руководителя. Иван Александрович, как никто другой, знал об этом. Это был первый отчет на бюро обкома за все 5 с половиной лет его деятельности на посту ректора. И хотя формально вопрос касается только обществоведения, ректор понимал, что разговор пойдет о работе вуза в целом. С учетом этого он построил свое выступление.

Докладчик отметил, что в центре внимания парткома и ректората находится вопрос о подборе, улучшении качественного состава научно-педагогических кадров, повышении их идейно-теоретического уровня и профессиональной квалификации.

«Мы, - говорил он, - прилагаем усилия к тому, чтобы ликвидировать отставание института в подготовке соответствующих дипломированных преподавателей, и в первую очередь на кафедрах общественных наук. С 1960 по 1967 гг. в институте не происходило качественного роста научного уровня кадров. В 1967 г. из 223 преподавателей кандидатами наук и доцентами работал 61 человек (27%), не было ни одного доктора наук, профессора. В данное время в институте работает 8 докторов наук, профессоров, 95 кандидатов наук, доцентов, из 255 преподавателей (около 40%). На кафедрах повергшихся данной проверке, в 1965 г. работало 24 кандидата наук, доцента, сейчас 48 человек – докторов, кандидатов наук».

Приведенные в докладе ректора данные свидетельствовали о заметных сдвигах в кадровом составе[1].

---

[1] Начнем с характеристики преподавательского става 1960 г. В этом году количество преподавателей в пединституте равнялось 138 человекам. среди них был 61 доцент и кандидат наук. Доля дипломированных специалистов составляла 44,2 %. По тем временам данный показатель был достаточно высоким. С 1960 по1967 год шел быстрый рост количества студентов. С 2637 (в том числе 1445 обучавшихся очно) в 1960 – 1961 учебном г., их число увеличилось до более 4000 (из них 2040, обучающихся очно) в 1965-1966 учебном г., то есть больше, чем в полтора раза. С ростом студентов увеличилось и число преподавателей до 221 человека в 1965-1966 учебном г., то есть в 1,6 раза. При этом надо иметь ввиду, что рост преподавателей произошел преимущественно за счет открывшихся факультетов физического воспитания и иностранных языков, на которых традиционно было очень мало кандидатов наук (не говоря о докторах) даже в крупных давно функционирующих

Далее, говоря о мерах по повышению квалификации преподавателей, Иван Александрович подчеркнул, что с 1967 по 1973 гг. все преподаватели (некоторые даже дважды) прошли четырех-пятимесячные курсы переподготовки в центральных, ведущих вузах страны, что, несомненно, способствовало повышению идейно-теоретического и методического уровня их преподавания, применению современных достижений теории и практики коммунистического строительства и новых дидактических методов обучения.

На всех кафедрах и факультетах института в настоящее время работают методологические семинары периодичностью один раз в месяц, где наряду с изучением материалов XXIV съезда КПСС обсуждаются современные вопросы методологии своих специальных наук.

В течение последних 5 лет в институте функционирует общеинститутский учебно-методический Совет, а на факультетах учебно-методические комиссии. Третий год работает учебно-методический Совет общественных кафедр, который объединяет работников кафедр истории КПСС, философии и политэкономии. К примеру, учебно-методический Совет кафедр общественных наук в истекшем учебном году обсудил «Итоги Всесоюзного совещания заведующих

вузах. И то за годы семилетки (с 1958 по 1965 гг.) было подготовлено в Бурятском пединституте 23 кандидата наук, 32 доцента и 3 и.о. профессора. Кроме того, надо иметь ввиду, что в начале 1960-х г. были открыты Восточно-Сибирский государственный институт культуры, Восточно-Сибирский технологический институт и Бурятский филиал СО АН СССР, которые нуждались в специалистах различных отраслей знаний. По решению Бурятского обкома КПСС значительная часть дипломированных, опытных сотрудников пединститута была направлена в эти учреждения (И.А Асалханов, А.Б. Соктоев, Е.В. Баранникова. А.В. Булгадаев, С.И. Никифоров. Т.В. Еречнева. С.В. Ангапов, В.К. Дырхеев. Ш.Б. Чимитдоржиев. Р.Е. Пубаев, Н.Г. Шулунов, П.С. Лобанов и др.). Наконец. докторские диссертации и даже часть кандидатских, защищенных в 1968-1970 гг. были практически подготовлены до смены руководства пединститута, а доцент Н.П. Егунов защитил диссертацию в 1967 г.

В тоже время некоторые цифры и их интерпретация требуют пояснения. Безоговорочно согласившись с ними, мы бы вступили в противоречие с отдельными фактами. приводимыми нами в монографии «Альма матер» (Улан-Удэ, 1999).

кафедрами общественных наук» (доклад доцента Затеева В.Н.). «Будущий учитель и его марксистко-ленинская закалка» (доклад доцента Басаева Г.Д.) и другие.

Выступившие на бюро обкома партии заместитель заведующего отделом школ и науки, Д.Т. Цыремпилов. директор Бурятского института общественных наук Д.Д. Лубсанов, зав. отделом школ и науки обкома КПСС Л.Я Похосоев, секретари обкома партии А.А. Бадиев, К.М. Продайвода и другие дали в целом положительную оценку работы руководства вуза, его коллектива, общественных кафедр. Вместе с тем был высказан и ряд замечаний.

Одобрение работы Ивана Александровича в качестве руководителя вуза укрепляло его авторитет, вселяло уверенность в правильности его деятельности, стимулировало рождение новых, творческих замыслов и путей их реализации.

Новые шаги по подготовке кадров. Что касается кадровой политики, то в центре забот ректора по-прежнему было повышение качества научно-педагогического персонала. Он нередко в своих беседах по кадровым вопросам повторял известную сталинскую формулу «кадры решают все». Им под особый контроль была взята подготовка докторов наук. Для достижения этой цели ректором использовались, кроме института старших сотрудников, также творческие отпуска, стажировки в научно-исследовательских и ведущих высших учебных заведениях, оказывалась помощь в издании научных работ.

В 1973 г. в Институте истории, филологии и философии СО РАН СССР при единогласном одобрении защитил докторскую диссертацию заведующий кафедрой бурятской филологии Ц.Ц. Цыдыпов. В 1975 г. в Московском областном пединституте им. Н.К. Крупской с таким же успехом защитила докторскую диссертацию заведующая кафедрой русского языка О.А. Нечаева.

Пополнился преподавательский состав кандидатами наук. Нам уже приходилось писать в книге «Alma Mater» о том, что с 1971 по

1975 гг. защитили свои исследования в качестве кандидатских диссертаций С.Г. Дугаров, Н.А. Данчинова, Р.С. Янгутов, Г.Н Черняев, Н.П. Быков, А.Г. Ринчино, А.А. Бильтрикова, В.А. Бардалаева, В.М Можарова, Н.Н. Буланова, Г.А. Шишкин, Э.К. Халаханов, С.Н. Дуринов, Г.Г. Богданов, В.А. Богданова, И.М. Хабаева, К.Т. Занданова, Н.И. Минина, Н.Д. Сордохонов, А.Г. Гуружапов, В.В. Левенко, А.Н. Постников, Е.И. Тынтуева, Л.В. Азеревич, О.Г. Байхалова, С.Д. Никорова, А.К. Сокольникова и другие.

В 1975 г. доля преподавателей с учеными степенями и званиями в институте составила 32,8%. Из вузов Бурятии более высокий показатель имел сельскохозяйственный институт – 45%. В технологическом институте он равнялся – 30,9 %, в институте культуры – 20%.

Думается, что Иван Александрович был в целом удовлетворен результатами прошедшего пятилетия. С 1971 по 1975 гг. 3 человека стали докторами наук, а 29 – кандидатами. Создан серьезный задел на будущее пятилетие – 84 человека за прошедшие 5 лет сдали кандидатский минимум. 120 человек повысили квалификацию на ИПК, ФПК. За 5 лет состоялось 388 научных командировок.

Что касается сельхозинститута, то достижение им более высоких показателей остепененности – это естественный результат. В нем еще в 1950 г. благодаря усилиям В.Р. Филиппова была открыта аспирантура, а в 1962 г. – докторантуры. В конце 1967 г., когда Иван Александрович уходил в пединститут, в сельхозинституте было 5 докторов наук, профессоров и 102 кандидата наук, доцента. Высокими темпами шла подготовка кандидатов наук в технологическом институте. Ректор института Д.Н. Фролов ежегодно по несколько десятков человек отправлял в аспирантуру центральных вузов страны.

Однако во второй половине 70-х г. преподавателями пединститута было защищено меньше диссертаций, чем в предыдущие 5 лет. Частично это объясняется реорганизацией ВАК, которая пришлась

на середину и вторую половину 70-х гг., формированием в стране новой системы аттестации, потребовавшей определенного времени, выдвинувшей на первый план качественные показатели, что оказало некоторое сдерживающее воздействие на представление к защите диссертационных работ. Очевидно, это объясняется и некоторым ослаблением внимания к подготовке кадров, так как острота проблемы подготовки докторов и кандидатов наук в определенной степени была снята. К тому же почти полгода не было проректора по науке. Доцент Ю.Ф. Головнев в ноябре 1978 г. уволился и уехал работать в Тулу, а новый проректор был назначен только в марте следующего года.

Несмотря на эти неблагоприятные моменты пединститут во второй половине 70-х гг. пополнился значительным количеством дипломированных специалистов. Была защищена одна докторская диссертация. Ее защитил в 1979 г. в Институте философии АН СССР заведующий кафедрой философии В.И. Затеев. В том же году было присвоено ученое звание профессора ректору института И.А. Батудаеву, что, естественно, имело большое значение не только лично для Ивана Александровича, но и в целом для коллектива института. А состав кафедры философии в течение одного года пополнился двумя преподавателями высшей научно-педагогической квалификации. И.А. Батудаев как преподаватель работал на кафедре философии. В 1971-1975 гг. кандидатами наук стали: Е.Ф. Иванова, А.В. Белоусов, Д.Д. Дондоков, А.Б. Цыремпилон, А.И. Суворов, Э.Н. Пархинова, В.А. Стрельников, Д.Ш. Цырендоржиева, Г.Б. Богомолов, В.Н. Антонов, С.М. Бабушкин, Л.Ч. Гимаева, В.М. Пыкин, В.М. Хамаганова, Е.А. Высотина, И.З. Доржиев, В.Б. Цыренова, Г.Н. Назаров, А.М. Бессмертных, Л.А. Маркова, Н.Н. Серебрякова, Е.И. Холодков, В.Н. Прокопьева.

В 1980 году из 320 преподавателей института 131 человек имел ученую степень и звание. Доля дипломированных преподавателей составляла 41 %.

Каждый, кто работал над диссертацией, защищал ее, всегда ощущал помощь, поддержку со стороны ректора. Не случайно первый телефонный звонок, первая телеграмма об успешной защите чаще всего адресовались Ивану Александровичу. Вот одна из таких телеграмм: «Улан-удэ. Пединститут. Ректору Батудаеву.

Защитилась успешно, благодарна за постоянную поддержку. Маркова». Так лаконично выразила свое отношение к руководителю института Л. Г. Маркова, защищавшая свою кандидатскую диссертацию в Москве.

Председатель совета ректоров. В эти годы Иван Александрович, кроме ректорских обязанностей, выполнял и функции председателя совета ректоров г. Улан-Удэ.

На Совете, куда входили ректоры вузов, проректоры, рассматривали проблемы развития институтов, происходит обмен опытом, намечались общие мероприятия.

На одном из таких заседаний, состоявшемся в начале 1981 г., была проанализирована деятельность вузов по совершенствованию качества научно-педагогических кадров в годы X пятилетки (1976-1980 гг.). На заседании отмечалось, что в этот период преподавателями четырех вузов было защищено 7 докторских и 143 кандидатских диссертации. Наибольшее количество диссертаций было защищено в технологическом институте – 3 докторских и 89 кандидатских диссертаций, в институте культуры соответственно – 2 и 12. В результате значительно увеличился удельный вес дипломированных специалистов. В пединституте он с 32,8% поднялся до 41%, в технологическом институте – с 30,9% до 42,8 %, в сельхозинституте с 45,0% до 48,7%.

Вместе с тем отмечалось, что из-за отсутствия жилья многие защитившиеся преподаватели уезжают в другие города. Не способствует росту дипломированных специалистов отсутствие в Улан-Удэ диссертационных советов.

На следующую пятилетку вузы планировали защиту 20 докторских и 139 кандидатских диссертаций, в том числе: пединститут соответственно 10 и 50, технологический – 5 и 49, сельхозинститут – 5 и 19, институт культуры – 0 и 21. Вузы были намерены в XI пятилетке направить в аспирантуру в общей сложности более 200 человек. Это свидетельствовало о серьезных планах вузов города.

Приятным событием для коллектива Бурятского пединститута явилось решение Министерства просвещения РСФСР об отнесении его к вузам первой, то есть высшей категории, что явилось признанием достижений его коллектива. И все же в конце 70-х - начале 80-х гг. были весьма существенные различия между кафедрами и специальностями по качественному составу преподавателей. При относительно высоком качественном составе кафедр философии, истории КПСС, русского языка, русской и зарубежной литературы, общей физики, бурятской филологии на некоторых кафедрах было мало кандидатов наук. Особенно низкие показатели были на кафедрах алгебры и геометрии, матанализа, всеобщей истории, психологии, политэкономии, на факультетах физического воспитания, иностранных языков.

Перспективные и годовые планы. Контроль. Развитие института требовало поиска более перспективных путей подготовки дипломированных преподавателей. Вопросы совершенствования качества профессорско-преподавательского состава находились в центре деятельности ректората, кафедр. Иваном Александровичем перед коллективом была поставлена задача, чтобы каждый преподаватель, не имеющий ученой степени, включился в работу по написанию кандидатской диссертации, а кандидат наук – докторской. Конечно, учитывались при этом реальные возможности преподавателей. С этой целью были составлены годовые и перспективные планы направления преподавателей в аспирантуру, перевода кандидатов наук на должность научных сотрудников, повышения квалификации. Министерством просвещения РСФСР по просьбе ректора

и проректора по науке было увеличено количество ежегодно выделяемых мест для поступления в аспирантуру. По настоянию Ивана Александровича направлялись в целевую аспирантуру, на стажировку, высшие педагогические курсы, в первую очередь молодые преподаватели из тех кафедр, где было мало кандидатов наук.

Например, за 1978-1980 гг. кафедрой политэкономии было направлено в аспирантуру 4 человека, педагогики и методики начального обучения – 4, алгебры и геометрии – 5.

К сожалению, из-за недостаточной подготовленности части кандидатов в аспирантуру не все места использовались. Тем не менее только в 1981-1985 гг. поступили в аспирантуру целевым назначением 58 человек. В отличие от предыдущих лет, когда значительная часть молодых преподавателей направлялась в периферийные вузы, где легче сдавать вступительные экзамены, но где нередко отсутствовали советы по защите диссертаций и уровень теоретической подготовки был иногда недостаточным – в конце 70-х гг. и в последующие годы, ректоратом направлялись преподаватели в ведущие вузы и научно-исследовательские институты страны. Так, в середине 80-х годов более 90% аспирантов-целевиков института обучались в Москве и Ленинграде.

Иван Александрович перед поступающими в аспирантуру (и их заведующими кафедрами) ставил задачу:

1. До поступления в аспирантуру сдать кандидатский минимум. Для подготовки к экзаменам в институте были созданы кружки по философии и иностранным языкам.

2. Заблаговременно подготовить реферат.

3. Установить связь направляющей кафедры с принимаемой.

4. Командировать кандидата до поступления на кафедру, куда он будет поступать, и по возможности пройти там стажировку.

5. Заведующим кафедрами уменьшить по возможности учебную нагрузку для подготовки в аспирантуру.

6. Проводить в научном отделе предварительной беседы с каждым поступающим в аспирантуру, знакомить его с правилами поступления, положением об аспирантуре и другое.

Преподаватели, которые не имели возможности учиться в аспирантуре, работали над диссертациями в порядке соискательства. Широко использовались и такие формы подготовки дипломированных специалистов, как творческие отпуска, научные командировки в Москву и в другие города для работы в лабораториях, библиотеках, архивах, проведения необходимых экспериментальных исследований, получения консультаций. Ежегодно выезжали в научные командировки около 100 преподавателей.

При этом надо иметь ввиду, что в те годы для сдачи кандидатского экзамена по специальности нужно было выезжать в Москву, Ленинград, Новосибирск, другие города, а для сдачи экзаменов по философии и иностранному языку в Иркутск. Лишь в конце 70-х гг. экзамены по двум последним дисциплинам стали приниматься в Улан-Удэ, в том числе и в пединституте.

Одновременно со стороны ректората, кафедр осуществлялся контроль за выполнением планов подготовки научно-педагогических кадров и повышения квалификации. Практиковались и различные поощрения успешно работающих над диссертационными исследованиями.

Сдача кандидатского экзамена, публикация статьи, поступление в аспирантуру, успешное ее окончание, защита диссертации – все это отдельными пунктами вносилось в обязательства социалистического соревнования внутри кафедр, между кафедрами, факультетами, вузами. Выполнение этих обязательств периодически проверялось, подводились итоги соревнования. Не последнюю роль играла атмосфера здорового творческого поиска, взаимопомощи, сотрудничества, которая существовала в вузе.

Благодаря этому с 1981 по 1985 гг. защитили диссертации 52 человека, в том числе 2 докторские.

В 1982 году в НИИ национальных школ Министерства просвещения РСФСР защитил докторскую диссертацию доцент кафедры бурятской филологии Э.Р. Раднаев, в 1983 г. в МГУ им. М.В. Ломоносова защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора филологических наук И.А. Данчинова. К сожалению, спустя не полных 2 месяца после защиты в 45-летнем возрасте И.А. Данчинова умерла. Присуждение ей искомой степени ВАКом состоялось уже после смерти. В 1983 г. присвоено ученое звание профессора заведующему кафедрой педагогики начального обучения доценту С.Г. Дугарову.

В первой половине 80-х гг. пополнили ряды кандидатов наук: Л.П. Ковалева, Д.Ц. Дугарова, М.Б. Митупов, К.Б. Соктоева, С.Б. Санданова, Л.С. Борисова, Г.С. Ошорова, В.И. Шмелева, Б.Н. Кряжев, Н.Л. Булыгин, Л.Ф. Корытова, А.Д. Карнышев, А.С. Карпов, В.Н. Семенов, В.М. Цинкер, А.В. Гаськов, Т.Я. Галимов, В.В. Кибирев, О.М. Логунова, И.Я. Кудряшова, В.С. Самсонов, Л.Н. Зданович, С.В. Евдокимова, Г.Н. Вершинина, Г.В. Злеева, А.В. Большакова, С.Д. Намсараев, Р.Д. Санжиева, Г.Г. Мозговая, Н.Б. Дондобон, С.С. Бахрунова, О.И. Богомолова, Б.Б. Ошоров, В.М. Индосова, В.Н. Мархаева, Г.Н. Назаров, С.Ж. Балмаев, Л.Н. Раднаева, В.А. Балханов, Д.Д. Хуташкеев, М.М. Мадасова, В.В. Башкеева, Т.Л. Миронова, Н.Н. Баглаев, Г.Н. Манхеев, Н.М. Жамаганова, В.В. Беликов, Ю.П. Атутов, В.Б. Санжиев.

К 1985 г. из 335 преподавателей института 173 имели ученую степень и звание, что составляло 51,6 %. Среди 24 педагогических вузов Сибири и Дальнего Востока лучший показатель имел только Камчатский пединститут. Что касается преподавателей высшей научной квалификации (докторов наук, профессоров), то БГПИ имел самый высокий показатель в указанном регионе[1]. Все или почти все преподаватели имели ученую степень и звание на кафедрах теоре-

[1] Основные показатели деятельности педагогических институтов РСФСР за 1985 год – М., 1985. – С. 25.

нической физики, истории КПСС, философии, научного коммунизма, литературы и некоторых других.

Решая проблемы качества научно-педагогических кадров пединститута, Иван Александрович хорошо понимал, что ректорат не должен выпускать из поля зрения их национальный состав. Ведь Бурятский пединститут – это один из наиболее крупных центров республики, где сосредоточены национальные квалифицированные кадры специалистов в области истории, филологии, педагогики, других отраслях научного знания, где готовятся кадры преимущественно гуманитарной интеллигенции. Будучи интернационалистом Иван Александрович не устанавливал каких-то квот для кафедр по национальному признаку. Тем не менее при комплектовании и пополнении кафедр рекомендовалось их руководителям, чтобы кафедра формировалась из представителей разных наций. А главным критерием было наличие высоких профессиональных, деловых качеств.

В 1971 г. преподаватели бурятской национальности составляли 56,0% преподавателей вуза, в 1986 г. 63,6%. Среди дипломированных преподавателей (то есть имеющих ученые степени и звания) лица бурятской национальности в указанные годы насчитывали 72,6% и 69,5%. Что касается преподавателей русской национальности, то их доля за этот период с 41,3% уменьшилась до 33,8%, в составе же дипломированных преподавателей несколько возросла – с 26,2% до 27,2%. Конечно, нельзя не признать того факта, что в указанные 15 лет произошло заметное уменьшение доли специалистов, в том числе с дипломами кандидатов и докторов наук, русской национальности. Это выдвигало перед ректоратом задачу большей гармонизации в подготовке научно-педагогических специалистов, совершенствования национального состава преподавательского коллектива института.

Торжественное заседание. Начало 80-х гг. было знаменательным в жизни вуза. В феврале исполнилось 50 лет со дня его откры-

тия. Коллектив института готовился к знаменательной дате. Иван Александрович придавал большое значение подготовке к юбилею. Вникал во все детали этого процесса. В институте заблаговременно были разработаны мероприятия, принимались социалистические обязательства, развернулось соревнование между факультетами, кафедрами, академическими группами, общественными организациями. К юбилею института были приурочены проведение научных конференций, открытие музея института и выставки, организация вузовской спартакиады, выпуск специального кинофильма «Наш институт». На открытии всех этих мероприятий он присутствовал, выступал с небольшими речами. На научной конференции прочитал доклад «Вклад Бурятского пединститута в подготовку кадров просвещения».

Была произведена побелка, покраска всех учебных корпусов, общежитий. Но возник вопрос, а как быть с памятником Доржи Банзарову. Ивана Александровича не удовлетворяла его покраска. Памятник был когда-то покрашен краской золотистого цвета и выглядел не лучшим образом. Но что делать, никто не знал. Вспомнили, что автором памятника является А.И. Тимин, художник Театра оперы и балета. А может быть поговорить с А.И. Тиминым? Иван Александрович эту идею поддержал и я по его поручению отправился к художнику. Он жил недалеко от института, по улице Коммунистической, 16, это был известный художник, заслуженный деятель искусств РСФСР.

Когда я изложил цель своего визита, Александр Иванович, не скрывая эмоций, выразил свое неудовлетворение существующей покраской памятника. Памятник отлили на одном из Улан-Удэнских заводов из чугуна, никакой краской его не надо было покрывать. Это предусмотрено проектом. Сейчас он выглядит неестественно. Чтобы вернуть ему первоначальный вид, нужно снять его и обжечь. Краска сгорит и он станет таким, каким и должен быть. Есть отклонения от проекта и в планировке территории, окружаю-

щей памятник. Весь памятник и территория – единый ансамбль. Александр Иванович дал несколько советов, и мы распрощались.

Иван Александрович выразил свое согласие с художником, но снимать памятник и подвергать обжигу не стали. Было опасение повредить памятник, да и времени было мало. Но покрасили его в другой цвет. Таким он выглядит и сегодня.

Вспоминается еще один случай, связанный с подготовкой к юбилею, когда оставалось до торжественного заседания примерно две недели. Будучи в республиканской типографии, Иван Александрович и автор этой книги увидели, что, готовясь к юбилею, сельхозинститут подготовил и издает брошюру «Бурятский сельскохозяйственный институт». Иван Александрович повернулся ко мне и сказал: - Иван Иосифович, надо бы издать и нам такую брошюру. – Иван Александрович, в сельхозинституте эту брошюру писал коллектив авторов, да и времени уже нет. – отвечаю. – А может, попробуем? Никого к этому делу привлекать не будем. Иначе ничего не получится. Пишите сами. Не приходите на работу.

Действительно, пришлось писать, да и на работу ходить. К тому же для брошюры постоянно требовались какие-то данные: то в отделе кадров, то в научном, учебном, других подразделениях института.

Брошюра «Бурятский педагогический» (83 страницы) была издана вовремя. Издана неплохо, на глянцевой бумаге. В перерыве торжественного заседания А.У. Модогоев, показывая на брошюру, сказал Ивану Александровичу и мне: «Хорошо написана». Торжественное заседание состоялось в Театре оперы и балета. На заседании пришли все члены бюро обкома партии во главе с первым секретарем А.У. Модогоевым, директора крупных предприятий, организаций, представители интеллигенции, что свидетельствовало об авторитете вуза, его значении в жизни республики, о внимании партийных советских органов к одному из старейших институтов Бурятии, к проблемам народного образования.

Иван Александрович сделал доклад. Доклад получился хорошим. В подготовке доклада участвовали проректоры по учебной, научной работе. Но чувствовалось, что он сам еще достаточно много поработал над текстом. В большинстве случаев тексты своих выступлений он писал сам. Он очень ответственно готовился к своим выступлениям, будь то Пленум обкома партии или выступление перед первокурсниками.

Слушая доклад, мне показалось, что Иван Александрович не в меру много внимания уделил историко-филологическому факультету, об остальных факультетах было сказано кратко. Очевидно, это объясняется тем, что на этом факультете были сосредоточены все профессора, за исключением физика Н.Н. Иванова. Выступил на торжественном заседании первый секретарь обкома, член ЦК КПСС А.У. Модогоев, который очень тепло отозвался об институте, сказав при этом, что пединститут стал гордостью республики, а труд его профессоров, преподавателей заслуживает высокого уважения и признания трудящихся. Здесь же был зачитан Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении института орденом «Знак почета», а сам орден был прикреплен на Красное Знамя Бурятского пединститута.

2. СОЗДАНИЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ БАЗЫ

Дискуссии. Приезд Н.В. Александрова. В 60-е гг. в пединституте были построены учебный корпус (по ул. Ранжурова, 6) и студенческое общежитие (по ул. Борсоева, 11). Однако жилых и особенно учебных площадей не хватало.

Ректорат пединститута при поддержке республиканских партийных и государственных органов в начале 60-х гг. ставил вопрос перед Министерством просвещения РСФСР о строительстве нового учебного корпуса. Министерство обещало его рассмотреть. Но в связи с начавшимся в те годы активным обсуждением в республике предложения части научной интеллигенции о создании на базе пединститута университета с медицинским и геолого-минералогическим факультетами, которое поддерживалось обкомом партии и правительством республики, Министерство просвещения РСФСР, естественно, не торопилось принимать решение о строительстве корпуса в вузе, который намеревались передать другому министерству, Министерству высшего и среднего специального образования РСФСР.

Правда, просвещенцы республики выступали за сохранение пединститута. Руководители Министерства просвещения республики, обкома профсоюза и Бурятского отделения педагогического общества РСФСР С.Д. Дугаров, О.Г. Хадахано и М.Н. Мангадаев в своем письме Министру просвещения РСФСР Е.И. Афанасенко писали: «При хронической необеспеченности школ нашей республики педкадрами, их значительной текучести, необходимости расширения высшего заочного педагогического образования в связи с тем, что более 1500 преподавателей средних и восьмилетних школ республики не имеют соответствующего образования, а на заочном отделении состоит свыше 1800 человск при заметном повышении потребности в учителях в связи с введением среднего всеобуча в ближайшие годы и, наконец, при слабой материальной базе самого пе-

института (институт в настоящее время имеет всего 49 аудиторий на 92 академические группы и 126 подгрупп с количеством в них 2178 человек), постановка вопроса о создании университета именно на базе Бурятского педагогического института им. Доржи Банзарова преждевременна и нецелесообразна, идет в разрез с последним постановлением бюро ЦК КПСС по РСФСР о подготовке педагогических кадров для общеобразовательных школ Федерации».

Мало того, в интересах народного образования, обучения и воспитания детей и молодежи педагогический институт нужен автономной республике, национальным школам больше, чем какой-либо другое высшее учебное заведение[1].

В связи с настоятельными обращениями в Министерство просвещения РСФСР ректората пединститута по поводу строительства учебного корпуса и дискуссиями вокруг пединститута, в Улан-Удэ приехал первый заместитель Министра просвещения РСФСР профессор И.В. Александров. За день до посещения пединститута, в партбюро позвонил А.У. Модогоев, который сказал, чтобы мы с М.Н. Мангадаевым (он тогда исполнял обязанности ректора) предупредили всех деканов, заведующих кафедрами, других людей, чтобы во время встречи с И.В. Александровым не вели никаких разговоров об университете. Мы – пединститут и должны говорить о пединституте, о его развитии, иначе мы здания учебного корпуса не получим.

Мы понимали всю серьезность предупреждения. Обычно в партком, ректорат звонили инструкторы, завотделом. Или технические секретари просили позвонить завотделом или секретарю обкома.

Но наши волнения оказались напрасными. На встречу с активом института пришли И.В. Александров, А.У. Модогоев. Разговор получился интересный. Он касался перспектив развития образования, педвузов, проблем подготовки учителей. Обошлось без вопросов об

[1] ПАБО, ф. 1, оп. 2, д. 84, л.42,43.

университете. Во время чаепития гостю преподнесли роскошный национальный халат со всеми полагающимися принадлежностями. И.В. Александров получил заверения от руководителей республики о сохранении пединститута. Министерством же была обещана помощь в решении вопроса о строительстве учебного корпуса.

Таким образом, до прихода Ивана Александровича в пединститут, «почва» для строительства учебного корпуса была подготовлена. Но это не означает, что дальше шло все само собой. Потребовались большие усилия ректора, руководства республики, чтобы началось строительство. Ивану Александровичу неоднократно приходилось выезжать в Москву в Министерство просвещения РСФСР для решения вопросов, связанных со строительством. А чего стоил снос пяти длинных полусгнивших бараков, в которых жили люди. Приходилось постоянно ходить к председателю горсовета с просьбой предоставить жильцам этих бараков жилье. Жилья в городе строилось мало, что серьезно затрудняло освобождение бараков и их снос. А без сноса бараков и других строений не могло быть и речи о сооружении учебного корпуса.

Начало строительства главного учебного корпуса. Строительство началось в 1970 г. Учебный корпус был рассчитан на 1440 мест, его сметная стоимость составляла 2 млн. 749 тыс. рублей. Министерство неплохо финансировало строительство учебного корпуса. К сожалению, строительные организации из-за нехватки рабочей силы, строительной техники, материалов, не всегда своевременно осваивали выделяемые для этого средства. Для оказания помощи в организации работы на стройке был создан городской штаб содействия строительству. В самом пединституте также был организован подобный штаб.

Иван Александрович входил и в тот и в другой штаб. Его рабочий день часто начинался на строительной площадке. В кабинете ректора нередко проводились планерки, сюда постоянно приходили руководители строительных организаций, прораб, мастера.

Иногда он лично включался в решение каких-то сугубо конкретных производственных, технических вопросов.

Помнится, строители искали проложенный в земле электрический кабель, проходящий по ул. Ранжурова. Прорыли глубокую траншею, где по плану должен был он находиться, но не обнаружили. Прорыли еще – тоже самое. Пришли на второй день, стоят и разводят руками. Подошел и Иван Александрович. Посмотрел план, огляделся вокруг, потом спустился в траншею, попросил лопату и буквально через 5-7 минут отыскал злополучный кабель. Стоявший рядом доцент В.Н. Обожин кратко прокомментировал: «Интуиция».

Иногда высказывается мнение, что дескать философы живут в мире абстракций, что они имеют дело с общими, глобальными проблемами и якобы мало приспособлены к решению чисто житейских, конкретных вопросов. Возможно это суждение в каких-то случаях и имеет право на свое существование. В то же время известны многие примеры, когда философы, создавая глубочайшие труды о сложнейших проблемах бытия, не менее успешно занимались решением конкретных практических задач.

Что касается Ивана Александровича, то его профессия не мешала ему вершить вполне земные строительные проблемы. Может быть даже наоборот: знание общего помогало лучше понять, осмыслить частное, конкретное, ибо общее всегда находит свое проявление в конкретном через конкретное.

Строительство общежития. Итак, вернемся к тем конкретным проблемам, которые не давали покоя ректору. Когда строительство главного учебного корпуса было в самом разгаре Иван Александрович ставит вопрос о строительстве двух студенческих общежитий официально именуемых как одно, состоящее из двух корпусов на 880 мест, причем рядом с уже существующими учебными корпусами и общежитиями, практически в центре города. Но здесь ему приходится решать все те же проблемы, что и перед началом строительства главного учебного корпуса. На месте планируемых обще-

житий находились два двухэтажных жилых дома, пожарное депо, клуб водников, аптека, барак.

Было чрезвычайно трудно найти в городе помещения, в которых можно было разместить людей и организации, занимавшие перечисленные здания. Добившись сноса этих строений, Иван Александрович торопился начать строительные работы. Уже в 1975 году на этом месте начали рыть котлованы под фундамент двух общежитий, стоимость которых составляла 1 млн. 300 тыс. рублей.

Бурятское управление строительства (БУС), являвшееся главным подрядчиком, медленно вело строительные работы. Графики выполнения намеченных объемов работ постоянно нарушались. Не хватало людей, строительной техники, кирпича. При этом надо иметь в виду, что БУС вело строительство многих объектов, заказчики которых требовали своевременной их сдачи. В 1975 г. руководство Бурятского управления строительства обещало сделать перелом в ходе строительства, к сожалению, ничего не изменилось. Более того, при формировании плана подряда на 1976 г. первоначально наш объект – учебный корпус оказался не включенным в этот документ. Общежитие хотя и вошло в план подряда, но строительные работы планировались выполнить всего в объеме 150 тыс. рублей при сметной стоимости общежития 1,3 млн. рублей. По нормативам Госстроя СССР такое общежитие должно быть построено за 2 года. Пришлось ректору неоднократно вести переговоры с руководство управления строительства, просить, критиковать его, обращаться в партийные органы за помощью.

Так, на отчетно-выборном партийном собрании института (16 октября 1975 г.), на котором присутствовали первый секретарь Советского райкома партии В.Б. Базаров, заведующий отделом обкома КПСС Л.Я. Похосоев, заведующая отделом горкома КПСС В.В. Заикина, в своем выступлении И.А. Батудаев подчеркнул: «Мы не думаем сгущать краски нашего трудного положения с учебными

площадками и в какой-то мере нам известно о строительных делах в городе, выполнении плана БУС.

Мы тем более далеки от той мысли, что общественность города, республики, недооценивает социальную роль пединститута.

Вместе с тем, наш объект стал настолько актуальным, провал его настолько нетерпим, что мы вынуждены на отчетном партийном собрании обратиться к горкому партии, просить обком партии вернуть, наконец, БУС в будущем году к строительству объектов нашего института: учебного корпуса, общежития и столовой. БУС может сдать в предстоящем году 3 блока корпуса «А», «Б», «В», кроме спортивного зала, закончить строительство одного из двух корпусов общежития и начать строить столовую.

Между тем, мы вполне обоснованно можем сказать, что руководители БУС и сегодня не собираются делать что-то для изменения провального состояния строительства корпусов института.

Мы надеемся, что партийные органы помогут нам...»[1]

Настойчивость ректора помогла добиться включения строительства учебного корпуса в план-подряд на 1976 г. и увеличить объем планируемых работ на строительстве общежития. В 1976 г. по его просьбе вопрос о строительстве учебного и жилого корпусов пединститута обсуждается на бюро Улан-Удэнского горкома КПСС и горисполкома. В принятом постановлении определен срок сдачи самого крупного блока «А» к 60-летию Октябрьской социалистической революции.

«Наш прораб». Сам Иван Александрович предпринимает действенные меры по оказанию помощи строителям людьми-студентами, молодыми преподавателями. Иногда ему приходилось включаться в поиск строительных кранов, обеспечение стройки раствором, кирпичом и т.п. Не случайно, студенты, работавшие на строительстве, в своей среде называли ректора «нашим прорабом». Ректор требовал

---

[1] НАРБ, ф. 764, оп. 1, д. 116, св. 7, л. 29

чтобы вместе с расписанием учебных занятий на семестры составлялись и графики работы на институтском строительстве. И чтобы они строго выполнялись. В эту работу были вовлечены все факультеты, партийные, комсомольские и профсоюзные организации. Большую помощь ректору оказывал секретарь парткома института Б.П. Крянев, который заботился об укреплении дисциплин на стройке, о культурно-массовой работе среди участников строительства. Ежегодно из числа студентов формировались внутривузовские строительные отряды, одни из которых трудились на возведении главного учебного корпуса, другие работали на общежитиях.

В те годы получило широкое развитие движение (в летнее время) студенческих строительных отрядов (ССО). В составе ССО многие молодые люди выезжали в различные регионы СССР, где трудились, получая зарплату и занимались культурно-просветительской работой среди населения. Студенты пединститута с большим желанием отправлялись на Сахалин, Камчатку, строительство БАМа, в Волгоградскую область, Монголию, Германскую Демократическую Республику, в районы Бурятии.

Иван Александрович особо ценил студентов, которые, жертвуя многим, прежде всего, отдыхом, возможностью хорошо заработать, оставались на своей институтской стройке, вкладывали свой труд в укрепление материальной базы родного вуза. Где и заработать - то нельзя, здесь студенты за свой труд не получали никакой зарплаты, и романтики - то не было, а трудиться приходилось с большим напряжением. Зато в будущем можно будет вспомнить о том, что и ты строил пединститут, что в зданиях, где будут приобретать знания последующие поколения, есть и твои кирпичи.

По договоренности Ивана Александровича с руководством Бурятского управления строительства, часть студентов проходила специальную подготовку при учебном комбинате этого управления. Часть овладевала профессией штукатура, маляра, электрика, непосредственно на стройке. Конечно, не все сразу получалось.

Вот что писала в своей статье «Первый трудовой день», помещенной в одном из номеров многотиражки «За педагогические кадры», студентка историко-филологического факультета тех лет Лена Полютова: «… Раннее летнее утро. Мы на объекте, как говорят на стройке. Впервые в жизни беру в руки мастерок, терку. Они кажутся тяжелыми и неудобными для рук. С восхищением смотрю на инструктора. Как точно и ловко забрасывает раствор на стену. Рассчитано каждое движение, но до чего легко работает она. Пробую повторить. О ужас! Раствор оказался где угодно (в том числе и на мне), но только не на стене. В растерянности оглядываюсь, на меня смотрит Л. Серебренникова, перепачканная раствором и известью (она самая маленькая в нашем отряде, но оказалась самой умелой). Снова берусь за мастерок, результат еще плачевней.

- Тундра, - говорит Люда Шаранова и начинает учить меня штукатурному делу. Ей легко говорить, она год на стройке работала.

Проходит час-другой. Руки постепенно привыкают к мастерку, а раствор все в большем количестве ложится туда, куда следует – на стену.

Солнце уже садилось, когда мы закончили работу. Гладко отделанные стены блестели в его последних лучах. Внизу нас ждали наши мальчики, они тоже только что вернулись с работы».

Уроки трудовой закалки. Привлекая студентов к строительным делам, Иван Александрович решал не только практическую задачу – построить учебный корпус, общежития, но и не менее значимую – помочь юношам и девушкам осознать общественную ценность труда, приобщиться к нему, развить чувство коллективизма, ответственности, взаимопомощи, наконец, просто приобрести некоторые знания и навыки рабочей профессии.

Не случайно, русский педагог К.Д. Ушинский говорил: «Человек рожден для труда; труд составляет его земное счастье; труд - лучший хранитель человеческой его нравственности, и труд же должен быть воспитателем человека».

О масштабах привлечения студентов к строительному труду и о характере выполняемой ими работы дает некоторое представление фрагмент статьи «Студенческими руками» («За педагогические кадры», 27 декабря 1976 г.) бывшего преподавателя, ответственного за вузовское строительство В.М. Выдрина.

С мая по ноябрь(1976 г.) студентами строительного отряда освоено 14,6 тыс. рублей, что является весомым вкладом в дело ускорения сдачи объекта в срок. За это время более 500 студентов института овладели навыками строительных специальностей: штукатуров, каменщиков, сантехников. Будущие педагоги в студенческом строительном отряде проходят уроки трудовой и политической закалки, приобретают опыт самоуправления, чувство коллективной ответственности за общее дело…

За летний период этого года на строительстве нового корпуса и общежития студентами проведены бетонные работы на блоке «Г», то есть подготовлено здания для сооружения спортивного зала, полностью закончены и подготовлены подсобные помещения для оборудования актового зала, проведены столярные работы в двух побочных аудиториях, штукатурами проведены все работы на блоке «А», а также более чем в 20 аудиториях на блоке «В».

Ныне осенью было сделано вскрытие, а также засыпка и врезка теплотрассы, что дало возможность в настоящее время ее подключить. Произведено остекление и утепление блока «А», чтобы уже вести работы в зимний период. На строительстве учебного корпуса хорошо трудились студенты: 346, 344, 324, 326, 334, 336 групп историко-филологического факультета: 536, 53[illegible], 538, 532, 528, 529 527 групп физико-математического факультета; 431, 432, 433, групп факультета физического воспитания. Много добрых и хороших слов сказано в адрес бригады Шойжонова Биликто – 529 группа, бригады Федотовой Марины – 324 группа, бригады Покацкого Александра - 431 группа.

В настоящее время все основные работы проводятся непосредственно в корпусе блока «А», ведется там кладка перегородок, столярные работы, начаты плиточные работы.

Сейчас на строительстве блока «А» работают студенты 2 курса факультета физического воспитания. С февраля месяца многие студенты ПФ, ФФВ, ФМФ пройдут учебу при учебном комбинате Жилстроя. Получив навыки по разным профессиям, они вновь приступят к работе на строительстве корпуса и общежития».

За этими, на первый взгляд, скучными предложениями, сухими цифрами труд, воля, бескорыстие сотен студентов, помогающих руководству института создавать материальную базу вуза.

Днем с мастерком, вечером – с книгой. Вовлекая студенчество в строительство, Иван Александрович отдавал себе отчет, что без широкого, активного участия студентов, преподавателей института нельзя обойтись. Строить некому. Иногда проявлялось недовольство некоторых преподавателей: студенты, дескать, занимаются строительством, а не учебой, поэтому имеют слабые знания. Подобные настроения были и у отдельных студентов, их родителей. Некоторые родители прямо заявляли: мы посылаем своих детей не штукатурить в пединституте, а учиться.

Ректор был уверен в правильности того, что он и руководимый им коллектив делал. Он спокойно разъяснял и преподавателям института и родителям и студентам, что без учебного корпуса и общежития нельзя обойтись. К тому же, надо думать о будущем вуза, школы, образования в целом, а что касается знаний студентов, то они зависят от самих студентов. Приводил примеры студентов, которые хорошо трудились и учились на «отлично». Участие в строительстве – не помеха в овладении учительской профессией.

В тоже время Иван Александрович искал формы учебных занятий со студентами в период ведения вузом широких строительных работ. Для части студентов читались лекции и проводились семинарские занятия в вечернее время. Были организованы групповые и

индивидуальные консультации непосредственно на строительной площадке. Оказывалась помощь слабоуспевающим студентам. Учебной частью, деканатами иногда передвигались сроки сдачи экзаменов, зачетов. Просили преподавателей активизировать индивидуальные формы работы со студентами.

Это, разумеется, не означало ослабления внимания к подготовке специалистов, нарушения графика учебного процесса, срывов занятий. Ректорат, учебный отдел, деканаты обеспечивали нормальное функционирование всего многозвенного механизма института по подготовке учителей, не допускали каких-либо перебоев или срывов.

После многочисленных отсрочек, переносов в середине 1979 г. государственная комиссия приняла основной блок «А» главного учебного корпуса института, где вскоре разместились физико-математический и биолого-химический факультеты, ряд общеуниверситетских кафедр и административно-управленческие службы.

В 1980-1981 гг. были построены и остальные три блока. Многолетний труд ректора и всего коллектива по сооружению главного учебного корпуса увенчался успехом. Позже вступили в строй действующих и студенческие общежития.

Сданные строителями учебный и жилые корпуса нужно было наполнить учебным оборудованием, мебелью. Иван Александрович требовал, чтобы отводимые под лаборатории, кабинеты, мастерские, аудитории помещения непременно были оборудованы новыми современными приборами, аппаратурой, станками. Для этого ректор не жалел денег. В поисках нового оборудования специалисты направлялись в разные города, находили это оборудование, привозили и здесь устанавливали. Монтировались и вводились в эксплуатацию классы ЭВМ («НАИРИ-3»), автоматизированные классы по обучению и контролю за текущей успеваемостью студентов, лингафонные кабинеты…

Вспоминает заведующий кафедрой философии тех лет профессор В.И. Затеев: «После переезда в новое здание кафедра приступила к созданию специализированного научно-методического кабинета. Естественно, у нас не было никакого оборудования, не было шкафов, столов, технических средств.

Пришлось идти к ректору. Он внимательно выслушал, высказал несколько советов и попросил подготовить проект кабинета, перечень оборудования, мебели, технических средств. Через несколько дней я зашел к нему снова. Иван Александрович одобрил мой проект. Все, что мною предлагалось, было приобретено, все работы по созданию кабинета были оплачены. Так, благодаря помощи ректора был создан один из лучших кабинетов по философии в нашем городе».

Агробиостанция, лыжная база, лагерь «Щучье озеро». В те годы осуществлялась реконструкция агробиостанции, точнее она была перебазирована с левого, временами подтапливаемого, берега Селенги в поселок Орешково, где заново отстраивались два лабораторных здания, рабочий дом для преподавателей, лаборантов, теплица, склады.

Ректор активно продолжает создавать спортивно-оздоровительную базу на озере Щучьем. Еще до прихода Ивана Александровича в пединститут спортивно-оздоровительный лагерь «Сибиряк», располагавшийся в гористой местности, около станции Татаурово на берегу Селенги, был перебазирован в живописную местность Жаргалантуйской долины на озеро Щучье.

Зарождение лагеря на Щучьем началось с палаток, затем в середине 60-х гг. были перевезены из станции Тахой несколько старых деревянных домов. С приходом Ивана Александровича в пединститут в 1971 г. был разобран деревянный учебный корпус института (мастерские) размещавшийся за левой частью первого учебного корпуса, площадью 500 кв. метров и переправлен в район лагеря Позднее появились там новые строения.

В те же годы была построена и оборудована лыжная база в районе поселка Орешково (окрестность Улан-Удэ). Об указанных стройках мы подробно писали в книге «Alma Mater».

Выступая с докладом на торжествах, посвященных 50-летию ее института, Иван Александрович с гордостью говорит: «70-е годы войдут в историю института как период создания его современной материально-технической базы. Возросший объем вузовского строительства и технического оснащения позволяет институту иметь более нормальные условия для организации учебно-воспитательного процесса и планомерного развития научно-исследовательской работ.

За годы X пятилетки институт получил 12,5 тыс. кв. м. учебных площадей. Общая площадь института увеличилась почти в 3 раза, в том числе площадь учебных лабораторий, кабинетов более чем в 2,5 раза. Для них приобретено и смонтировано сложное учебно-техническое оборудование на сумму более 1,2 млн. руб.

По сравнению с IX пятилеткой число учебных кабинетов, лабораторий и учебно-методических центров увеличилось более, чем в 1,5 раза.

В настоящее время более 40% учебных занятий проводится с применением технических средств обучения, эксплуатируются 80 устройств, в институте насчитывается 21 специализированный кабинет, 90 лабораторий, 12 лингафонных кабинетов.

Созданы специальные учебные кабинеты по психологии, истории КПСС и политэкономии, гражданской обороне, философии и научному коммунизму, педагогике, математике. Кроме того, созданы и функционируют кабинеты школьного типа по методике преподавания физики, общетехнических дисциплин, биологии, химии, русского языка, русской и зарубежной литературы, истории СССР, всеобщей истории, физического воспитания, иностранных языков и начального обучения.

Институт располагает тремя учебными корпусами, пятью общежитиями, общая площадь которых 16533 кв. м. Практически все иногородние студенты обеспечены общежитием. В 1981-1982 гг. были созданы два новых общежития с секционной планировкой почти на 900 мест, что позволяет иметь все необходимые условия для самостоятельной работы студентов и даст возможность сосредоточить воспитательную работу во внеурочное время.

Силами студентов и преподавателей создан учебно-оздоровительный лагерь «Озеро Щучье» на 450 человек с двумя стадионами, гимнастическим городком, водной лодочной станцией, насчитывающей 30 моторных и весельных лодок. Ежегодно отдыхают и участвует в учебно-лагерных сборах 800 студентов и преподавателей. Спортивно-оздоровительный лагерь 3 года подряд по итогам всероссийских смотров завоевал призовые места и награждался Почетными грамотами Министерства просвещения РСФСР и ЦК профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений, переходящим вымпелом и денежными премиями в размере 1000 руб.

В конце X пятилетки в пос. Орешково завершено строительство лыжной базы, рассчитанной на 550 пар лыж и профилактория на 100 чел. Вступила в строй освещенная лыжная трасса протяженностью 2 км., создан лыжедром.

За последнюю пятилетку реконструирована агробиологическая станция на площади 20 га в пос. Орешково, которая пополнилась тракторами, комбайнами и другой сельскохозяйственной техникой, лабораторией, теплицами, действующей глубинной скважиной и вегетационным домиком.

В распоряжении спортсменов находятся 3 спортзала. По данным спортклуба 82% студентов института занимаются спортом, более 40% посещают спортивные секции.

В начале 80-х г. сдан в эксплуатацию и успешно действует актовый зал на 500 посадочных мест, являясь самым большим актовым залом среди вузов республики.

В юбилейном 1982 г. институт был удостоен высокой правительственной награды ордена «Знак Почета» за достигнутые успехи в подготовке квалифицированных педагогических кадров и в 1983 г. занял первое место в социалистическом соревновании среди вузов РСФСР и был награжден переходящим Красным Знаменем Министерства просвещения РСФСР и ЦК профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений».

Мы привели значительную часть текста выступления Ивана Александровича, его видение сделанного в подготовке материально-технической базы вуза. За этими цифрами стоит многолетняя кропотливая работа руководителя и возглавляемого им коллектива, человека неравнодушного, беспокойного, всецелого отданного делу служения образованию и науке.

В последующие годы работа по развитию материально-технической базы была продолжена. Открывались новые лаборатории, кабинеты, приобреталось современное оборудование.

Новоселье библиотеки. Пополнялся книжный фонд институтской библиотеки. В 1974 г. в библиотеке насчитывалось 360 тыс. печатных единиц, в 1985 г. их стало более 672 тыс. единиц. Со вступлением в эксплуатацию главного корпуса основная часть библиотеки переместилась туда. В новое здание был перебазирован и основной книжный фонд. Были открыты новые читальные залы, отделы. Уже в 1981 г., в год новоселья в библиотеке было 6 абонементов, 2 читальных зала. 10 кафедральных библиотек. Читателями библиотеки являлись более 6 тыс. человек, им ежегодно выдавалось свыше 500 тыс. книг. Библиотеку с 1970 по 1992 гг. возглавляла Г.М. Гладкова. Благодаря усилиям директора, всего коллектива библиотека приобрела современную структуру, формы обслуживания преподавателей и студентов.

На очереди - столовая. В годы строительства главного корпуса и общежития Иван Александрович настоятельно добивался строительства столовой. Существовавшая в институте столовая размещалась в небольшом полуподвальном помещении студенческого общежития на углу ул. Рабочей (ныне Сухэ-Батора) и Ранжурова. Правда, были небольшие по площадям буфеты в двух учебных корпусах по ул. Ранжурова. Естественно, они ни в коей мере не могли удовлетворить потребности большого студенческого и преподавательского коллективов.

Выступая на городской партийной конференции (декабрь 1983 г.) И.А. Батудаев подчеркнул, что отсутствие в институте столовой – «это крайне острый для молодежи вопрос. На протяжении последних 10 лет вопрос о столовой решался на разных уровнях (заказывали не раз проектную документацию, выделялись средства, включали в план по линии плановых органов и строительных организаций и в последние моменты объект вычеркивался под предлогами, которых объективно, к сожалению, немало. И что для нас печально горком партии никогда не занимал активной, позитивной в отношении института позиции, если не сказать большего.

Мы все-таки надеемся, что с помощью директивных, плановых органов, (в том числе горкома партии) и строителей начать, наконец, строительство столовой в 1984 г. Институт, в свою очередь окажет всемерную помощь строителям».

Несмотря на трудности, препятствия, ректору все же удалось добиться начала строительства столовой на 500 мест. Правда, при непосредственном участии Ивана Александровича был заложен только фундамент, говоря языком строителей, был возведен нулевой цикл здания. Продолжил строительство столовой и успешно завершил в трудные годы так называемой перестройки Г.Д. Басаев, назначенный ректором пединститута в 1986 г.

В 80-е гг. Иван Александрович продолжал работу по техническому перевооружению института, стремился к широкому внедре-

нию в учебный процесс системы замкнутого телевидения. В институте был создан внутривузовский телецентр.

Работа по техническому перевооружению вуза получила высокую оценку председателя Государственного комитета СССР по народному образованию профессора Г.А. Ягодина, посетившего Бурятский пединститут весной 1987 г.

3. УПРАВЛЕНИЕ УЧЕБНЫМ ПРОЦЕССОМ

На Ученом совете. Придя в пединститут, Иван Александрович с первых дней стал вникать и в учебный процесс. Учебный процесс – основная составляющая жизнедеятельности вуза. От его организации зависит качество подготовки специалистов. Этот участок работы в институте возглавлял опытный методист проректор М.Н. Мангадаев.

На основе бесед с Михаилом Николаевичем, деканами, заведующими кафедрами, преподавателями у ректора сложилось общее благоприятное впечатление о состоянии учебной работы. Учебный процесс налажен, студенты получают в целом неплохие знания.

Однако хотелось более обстоятельно, без спешки, познакомиться с этим участком вузовской деятельности. Лучше всего это сделать после зимней экзаменационной сессии.

В мае 1968 г. он ставит в повестку дня Ученого совета института вопрос «Об итогах зимней сессии и об основных задачах улучшения качества знаний студентов» с докладом проректора по учебной работе М.Н. Мангадаева.

В докладе и выступлениях членов Ученого совета отмечалось, что, несмотря на принятые меры по повышению успеваемости и улучшению качества знаний студентов, итоги зимней сессии этого учебного года неудовлетворительны.

Общая успеваемость по институту – 84.2 %. Низкий процент на историко-филологическом (76.0 %), физико-математическом (78.6 %) и факультете физического воспитания (81.4 %). Слабую подготовку показали студенты первых и вторых курсов.

Неудовлетворительные знания значительной части студентов объясняются, как показал анализ, прежде всего, слабой подготовкой их к занятиям, к экзаменам, неумением слушать лекции и распределять свое время. Но есть и другие причины, как-то: неудовлетворительное качество преподавания некоторых учебных дисциплин и

методики проведения практических занятий. Обращено серьезное внимание на Ученом совете на недостаточную организационно-педагогическую деятельность кафедр и деканатов.

Что делать? Какие следует принять меры, чтобы повысить успеваемость и улучшить качество знаний студентов?

В решении Ученого совета, которое было подготовлено под руководством Н.А. Батудаева и М.Н. Мангадаева, прежде всего, предлагалось кафедрам и деканатам разработать принципы и условия перехода от пассивного обучения к инициативным, наиболее эффективным, самостоятельным формам активного поиска знаний студентами под непосредственным руководством преподавателя. Наиболее широко использовать новые методы обучения, получившие развитие в различных вузах страны, прежде всего программированного и проблемного обучения, создание проблемных ситуаций, применение исследовательских методов, проведение консультаций по узловым вопросам, итоговые собеседования, а также применение в учебном процессе, в частности, в анализе знаний студентов таких средств исследования, как беседа, контрольные работы, метод моделирования, разнообразные анкеты, тесты, статистическая обработка результатов обучения, применение сетевых графиков – все это расширит и укрепит основу научно-педагогического анализа уровня знаний и навыков студентов.

Одной из главных задач, по мнению Ученого совета, является усиление контроля со стороны заведующих кафедрами за состоянием преподавания учебных дисциплин, повышение требовательности к профессорско-преподавательскому составу за качество обучения и воспитания студентов. Необходимо добиться того, чтобы преподаватели имели четко разработанные планы лекций и практических занятий, повышали уровень их научности, доходчивости и наглядности. При этом регулярно обсуждать на кафедрах, на заседаниях научно-методических комиссий и советов факультетов вопросы,

связанные с принципами построения лекций и практических занятий.

Учебной части, деканатам, кафедрам и преподавателям обращать серьезное внимание на привитие студентам, особенно младших курсов, навыков самостоятельной работы, выделяя необходимое количество практических занятий.

На старших курсах систематически практиковать отдельные лекции по самостоятельной работе и методике умственного труда студентов, добиться того, чтобы процесс преподавания и ведения практических, семинарских занятий способствовал повышению культуры речи, развитию логического мышления студентов. Постепенно отучить их от школярских навыков, бездумного чтения, от зубрежки, механического запоминания учебного материала.

Кафедрам и преподавателям нужно постоянно изучать студенческие записи, сделанные в лекционной аудитории. При этом выяснять типичные недостатки записей и наметить меры их предупреждения. Обращать внимание и на то, как студенты работают над конспектами, какие допускают при этом ошибки.

Одним из важных аспектов деятельности любой кафедры института является методическая работа. В этой работе установить такие традиции, как подготовка издания на правах рукописи вузовских учебных пособий, методических указаний, взаимное посещение и обсуждение лекций и практических занятий, обсуждение научно-методических статей, новых монографий, обзор новинок.

Библиотеке института рекомендовать систематически организовывать выставки новинок литературы, проводить читательские конференции, беседы о значении книги, консультации для студентов.

Будущие учителя должны уметь составлять списки рекомендательной литературы, проводить тематические читательские конференции и выставки литературы, аннотировать литературу, рецензировать книги, доклады.

Как видно, в принятом постановлении был намечен широкий круг мер, направленных на повышение успеваемости и улучшение качества знаний студентов. Он охватывает практически все стороны учебного процесса.

Мероприятия и их выполнение. На совещании, созванном ректором после Ученого совета, где присутствовали деканы и заведующие кафедрами, было принято решение дополнить, или точнее конкретизировать, постановление Ученого совета специально разработанными мероприятиями по совершенствованию основных направлений учебно-методической работы с конкретным указанием сроков выполнения тех или иных пунктов мероприятий и ответственных.

Такие мероприятия были составлены как в целом по институту, так и по каждому факультету и кафедре. Они касались таких вопросов, как улучшение учебной и методической работы на кафедрах, факультетах; определение объема и основных видов самостоятельной работы студентов, системы и форм контроля преподавателями за их текущей успеваемостью; внедрение в учебный процесс технических средств и приемов программированного обучения; укрепление связи института со школами и органами народного образования; улучшение учебно-воспитательной работы с первокурсниками; совершенствование учебно-производственной практики и т.д. Решение совета и составленные мероприятия легли в основу совершенствования учебного процесса. Ректор практически постоянно держал выполнение этих документов в поле своего зрения.

Периодически осуществлялась проверка реализации принятых решений и мероприятий с заслушиванием ответственных лиц на Ученом совете института, партийных собраниях вуза, заседаниях парткома, а также на советах факультетов, кафедрах, факультетских партийных и профсоюзных собраниях. Виновные подвергались критике.

Так, на состоявшемся в начале января 1969 г. отчетно-выборном партийном собрании Иван Александрович подверг критике учебную часть, деканаты за медлительность в выполнении мероприятий, в частности, за слабое методическое обеспечение лекций и практических занятий, заострил внимание на необходимости усиления контроля за учебным процессом, особенно на факультетском уровне. Ректор подчеркнул значимость организации работы студентов. Последняя, по его мнению, является основной формой учебной работы студентов в вузе. Необходимо в ближайшее время повсеместно внедрить систему контроля самостоятельной работы. Без этого невозможно добиться высокого уровня знаний студентов.

На кафедрах главное внимание обращалось на улучшение качества лекций. Составлялись планы подготовки их текстов, посещение и взаимопосещение читаемых лекций с последующим обсуждением. От лекторов требовались строго научное, последовательное изложение программного материала, методологическая целостность лекций, отражение в ней современных достижений науки.

Принимались меры по укреплению дисциплины студентов, по активизации профессиональной ориентации, привитию любви к своей будущей профессии.

В 1969 г. деканатом физико-математического факультета была проведена учебно-методическая конференция на тему: «Каким должен быть современный учитель?» С докладом выступили 25 студентов и ряд преподавателей. Запомнились участникам конференции: содержательные доклады декана, доцента И.А. Дуринова, студентов Субботиной, Цырендоржиевой, Раднаевой, Сахаровой, Ивановой, Сокольниковой и других. Конференция, по отзывам ее участников, принесла большую пользу студентам: она помогла глубже понять назначение учителя, разобраться в сущности учительской профессии, заставить задуматься о правильности сделанного выбора.

«Лед тронулся!» Эти и некоторые другие мероприятия, направленные на формирование более осознанного отношения к учебе, улучшение качества знаний, получили положительный резонанс в студенческой среде. Приведем один из показательных примеров.

В начале 1969 г. (26 февраля) в газете «За педагогические кадры» была опубликована статья с характерным названием «Лед тронулся!». В ней декан историко-филологического факультета С.Ш. Чагдуров повествует о том, как в течение последних трех лет коллектив факультета лихорадило как никогда раньше: участились случаи нарушения дисциплины, росло число пропусков занятий, падала успеваемость. Две трети студентов учились только на «удовлетворительно» или еще хуже. Деканат и преподаватели сказали: хватит! Резко повысили требования на экзаменах и зачетах. В то же время, как пишет декан, был открыт факультетский читальный зал, который почти с самого начала оказался не в силах удовлетворить всех желающих не только площадью, но и литературой. Начали составлять на кафедрах графики самостоятельной работы студентов. Индивидуальной работы со студентами, особенно первых курсов, было проведено значительно больше и продуктивней, чем раньше. Прикрепленные преподаватели многих групп проявили большую заботу и о своих подопечных. Да и сами студенты, наконец, начали постепенно убеждаться в том, что учеба - - это не веселье и праздник сплошной, а будничный труд и пот. Все это, конечно, дало свои плоды. Если в первом полугодии прошлого учебного года успевало по факультету 81,9 % студентов, то в этом году – 92,6 %. В прошлом году общий процент отличных и хороших оценок равнялся всего 33,6 %, то в первом полугодии текущего учебного года он поднялся больше, чем в 2 раза – 72,1 %. Нерешенных проблем на факультете, как отметил С.Ш. Чагдуров, осталось много, но есть надежда, что можно их успешно решать.

Подобная работа проводилась и на других факультетах.

Новые учебные программы и планы. В 1969 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы». В соответствии с этим документом был осуществлен переход школы на новые учебные планы и программы, что повлекло за собой обновление содержания обучения в пединституте, пересмотр учебно-методической документации. Эти изменения завершились введением в педагогических вузах с 1970г. новых учебных программ и планов. В новых планах в отличие от прежних значительно больше времени отводилось на изучение дисциплин психолого-педагогического цикла. Вводились новые курсы этого цикла: возрастная и педагогическая психология, введение в педагогику. Для всех специальностей был введен курс «возрастная физиология и школьная гигиена». Педагогические и психологические дисциплины стали изучаться в течение всего периода обучения. Был расширен круг спецкурсов и факультативов по психолого-педагогическим проблемам и подготовке студентов к воспитательной работе в школе в условиях кабинетной системы.

Новые учебные планы предусматривали введение на филологическом факультете лингвистического анализа текста, практикума по выразительному чтению; на физико-математическом – научных основ школьного курса математики, вычислительной математики и программирования и др. Включение новых курсов в учебный процесс было призвано повысить подготовленность будущих учителей.

Начавшееся оснащение школ техническими средствами обучения потребовало подготовки педагогов, умеющих использовать эти средства. В конце 60-х гг. на всех факультетах был введен курс «Учебное кино». Позже «Учебное кино» было заменено курсом «Технические средства обучения».

Стратегия по улучшению качества подготовки учителей. Осуществляя руководство учебным процессом, ректораты вузов обычно ищут стратегические направления повышения качества

подготовки специалистов. В соответствии с выявленными стратегиями определяются тактические задачи и способы их реализации.

Обладая шестилетним опытом руководства вузом, Иван Александрович в 1974 г. определил 8 направлений деятельности коллектива педвуза по улучшению качества подготовки учителей. Это своеобразная программа, изложенная им в специальной статье «Наши задачи в новом, определяющем ...», опубликованной «За педагогические кадры» (17 января 1974 г.).

На первое место он ставит дальнейшее повышение теоретического, научного уровня всех форм учебных занятий, борьбу за фундаментальность знаний. Это, как он говорит, первейшая задача профессорско-преподавательского коллектива. Думается, с этим нельзя не согласиться.

Постановка во главу угла в подготовке специалиста научного уровня, фундаментальности была весьма перспективным ориентиром в деятельности коллектива вуза. Известно, что основу общеобразовательного цикла составляют фундаментальные дисциплины. Главная задача общеобразовательного цикла состоит в таком усвоении знаний области фундаментальных дисциплин, которое бы развивало у студентов творческое мышление. Именно фундаментальность общеобразовательного цикла сможет сделать процесс обучения гармоничным. Хорошо поставленное изучение фундаментальных дисциплин служит одним из главных средств формирования тех качеств специалиста, которые сегодня необходимы для успешного осуществления научно-технического прогресса, - широты подготовки, профессиональной мобильности, исследовательского склада мышления, умения самостоятельно пополнять знания. Акцент на фундаментальность знаний не означало недооценки специальной, психолого-педагогической подготовки будущего учителя.

Вторым по значимости направлением являлась мировоззренческая подготовка студентов. В авторской формулировке она была выражена так: «Дальнейшее усиление идейной направленности

учебного процесса, повышение идейно-политического уровня преподавания всех учебных дисциплин с учетом специфики каждой». В те годы реализации данного направления уделялось особое внимание. В партийных документах, в выступлениях руководителей страны овладение марксистко-ленинским мировоззрением, как правило, ставилось на первое место. За ним следовала профессиональная подготовка. Это, разумеется, не означало принижения И.А. Батудаевым роли мировоззренческой подготовки специалистов. Будучи идейно-убежденным человеком, он вместе с тем был прагматиком, он реально смотрел на вещи.

Третье по важности направление – это широкое применение технических средств, методов программированного обучения. Иван Александрович часто говорил о существовании и усилении противоречия между нарастанием потока научной, учебной информации, объема знаний и ограниченными сроками их усвоения, т.е. сроками учебы студентов в вузе. Такое противоречие должно быть разрешено на путях оптимизации и интенсификации учебных занятий. Одним из путей усиления продуктивности труда как педагога, так и студента на занятиях является применение техсредств и программирования в изучении нового материала, а также при контроле за самостоятельной работой учащихся.

Четвертое. Самообразование студентов. Ректор считал самообразование одной из ведущих форм приобретения знаний в высшей школе. И требовал от преподавателей оказания помощи студенту приобрести умение и навыки самостоятельной работы, создать условия для такой работы и осуществлять контроль за самообразованием студента.

Пятое. Приобщение студентов к научно-исследовательской работе. Он видел в НИРС одно из необходимых средств формирования специалиста. Он говорил, что эта работа направлена на расширение кругозора, характера квалификации молодых специалистов, на формирование у них поискового мышления, воспитание истинно

творческого подхода к работе в условиях бурного социального и технического прогресса. При этом подчеркивал, что навыки исследователя не только желательны сейчас, но необходимы каждому завтрашнему инженеру, педагогу, врачу. Они для них являются профессиональными.

Шестое. Формирование у студентов профессионально-педагогических навыков. Эту задачу он считал одной из важных, решению которой должны быть подчинены обучение и воспитание в педвузе. Профессионально-педагогическая подготовка, по его мнению, должна в широком плане, систематически и продуманно осуществляться в процессе преподавания всех учебных дисциплин. Необходимо также использовать многообразные внеаудиторные формы.

Седьмое. Поиски оптимальных путей улучшения педагогической практики студентов. Он рассматривал педпрактику как органическую часть учебного процесса, как главное и завершающее звено профессиональной подготовки учителей. Считал необходимым придать педпрактике обучающий характер, равнозначно уделять внимание и учебному и воспитательному аспектам работы.

Восьмое. Укрепление связи со школами и органами народного образования

Сформулированные Иваном Александровичем положения легли в основу его научной и практической деятельности, они стали основными ориентирами в деятельности всего профессорско-преподавательского коллектива пединститута. Эти положения сами по себе не являлись чем-то новым, неизвестным, ими руководствовались в коллективе и раньше. Заслуга Ивана Александровича заключается в том, что он свел их в определенную систему, расположив их в соответствующей последовательности, сопроводив личными комментариями. Основой для этого послужили, прежде всего, соответствующие требования, установки директивных органов, накопленный опыт в подготовке специалистов, включая и опыт Бу-

рятского пединститута, а также личные наблюдения и размышления ректора. Эти положения нашли свое осмысление в его книге «Вузовский коллектив и современность (опыт, проблемы, суждения). Выпуск 1. повышение эффективности обучения и качества подготовки педагогических кадров» (Улан-Удэ, 1977).

В процессе решения задач, вставших в области образования накопления опыта по руководству учебной деятельностью осуществлялся поиск новых стратегий и тактик в деле совершенствования подготовки учительских кадров. В то же время основу управления учебным процессом и в последующем составляли прежние направления. При этом нередко в практической деятельности акцент делается на одном или нескольких направлениях процесса подготовки специалистов.

Доклад на собрании. Так, в своем докладе на партийном собрании института, состоявшемся в феврале 1975 г., И.А. Батудаев сделал анализ итогов учебной деятельности института в 1973-74 учебном году. Оказалось, что более высокое качество знаний студентов на тех факультетах, где больше внимания уделяется совершенствованию технологии обучения, где лучше поставлена научно-методическая работа.

Итоги года по учебной работе могли быть значительно выше и лучше, подчеркнул докладчик, если бы организационно-технологические вопросы этого основного участка вузовского производства должным образом разрабатывались на современном уровне и по-деловому обсуждались во всех звеньях институтской структуры, и главное, если бы последовательно проводились затем в жизнь оперативные решения, научно-методические рекомендации.

Иван Александрович в качестве примерного руководства деятельностью научно-методической комиссией привел деканат биолого-химического факультета (декан В.Н. Обожин, зам. декана С.Г. Баханова).

Помимо утвержденного плана и заслушивания отчета учебно-методической комиссии, в течение прошлого учебного года Совет факультета обсудил такие вопросы, как «Качество читаемых лекционных курсов» (до этого деканат совместно с руководством кафедр и членами методической комиссии организовал контрольные посещения занятий, и взаимопосещение работниками кафедр), «Выполнение планов кафедр по использованию технических средств, методов программированного контроля и обсуждения», «Результаты выполнения перспективных планов кафедр по написанию учебно-методических пособий, текстов лекций для студентов» и др.

В результате анализа положения дел на факультете деканат пересмотрел структуру методических подразделений.

Серьезное внимание уделяется учебно-методической работе на факультете иностранных языков. Инициативно функционирует научно-методическая комиссия (председатель К.Д. Донидон). Это – контрольные посещения, обследование состояния лингафонных кабинетов, обсуждение текстов лекций, организация открытых занятий.

Вместе тем ректор подверг критике руководство физико-математического и историко-филологического факультетов за слабую постановку научно-методической работы, отсутствие методической помощи преподавателям.

«Мы должны не только напомнить,- подчеркнул он, - но и предупредить (товарищей) руководителей физико-математического факультета, что партийная организация не может каждый раз ограничиваться лишь критикой на своих собраниях. Партийная организация ныне ждет от коммунистов товарищей Дылгерова, Шишкина (также от членов партбюро факультета) самокритичных шагов, незамедлительных мер по ликвидации серьезных упущений в руководстве многогранной деятельностью большого коллектива».

В докладе было проанализировано состояние контроля уровня преподавания (посещение лекций заведующим кафедрой, взаимо-

посещение, организация открытых лекций и семинаров, обсуждение текстов лекций). Было отмечено как положительное, что заведующий кафедрой педагогики Г.А. Тармаев посетил 85 часов лекций, заведующие кафедрами политэкономии и философии Ф.И. Шулунов и В.И. Затеев – по 70 часов. Подвергнуты критике те, кто не выполнил установленной нормы (50 часов).

Доклады Ивана Александровича как правило были аналитическими, проблемными. Это были своего рода исследования той или иной проблемы: анализировалось состояние, условия, причины, породившие те или иные позитивные или негативные процессы, намечались пути решения обсуждавшихся вопросов. Выдвигаемые положения, предложения были, как правило, хорошо аргументированными. Ректор не боялся называть нерадивых и недисциплинированных, допускавших просчеты в своей работе. Это могли быть люди, занимавшие разные должности в институте: проректор, декан, преподаватель, лаборант… Критика была конструктивной, она содержала возможные решения той или иной проблемы, варианты исправления положения. Иван Александрович помнит слова Л.Н. Толстого, что «критика только тогда плодотворна, когда она, осуждая, указывает на то, чем должно быть то, что дурно».

Его доклады – это и обобщение опыта, накопленного в вузе, на факультетах, кафедрах, отдельными преподавателями. Учатся-то, как правило, на положительном.

Ректор всячески поощрял кафедры, которые заботились о совершенствовании форм и методов чтения лекций, проведения семинарских, практических и лабораторных занятий. Кафедры несомненно нуждаются в такой поддержке, даже если это были и небольшие новшества. Поддержка, поощрение руководителя стимулировали творческие поиски кафедры, придавали им уверенности, поднимали престиж в глазах коллектива вуза.

Выступая на одном из заседаний Ученого совета (март 1975 г.), Иван Александрович отметил, что в прошедшем учебном году на

кафедре английского языка были заново составлены лабораторные задания по практике языка силами членов кафедры, обновлены, разработаны и записаны на пленки 41 лабораторные работы, 12 фонограмм.

На кафедре зоологии проводились краткие проверочные опросы по теме предстоящего лабораторного занятия. По большинству дисциплин имеются специальные руководства к выполнению лабораторных работ. Причем задания в руководствах и методичках содержат (что ценно) поисковые условия без готовых выводов и решений.

Преподаватели кафедры русской и зарубежной литературы ведут строгий учет того, какие произведения прочитаны студентами, какие журнальные статьи и новинки законспектированы.

Работниками кафедр общественных наук внедряются на практических занятиях письменные работы – задания, вопросы – стимуляторы, т.н. метод задач, метод подготовки рефератов, система отработок и аттестации студентов.

После Ученого совета подошла к автору этих строк заведующая кафедрой английского языка Н.В. Языкова: «Знаете, Иван Иосифович, сколько мы потратили сил и времени на эти пленочные записи. И все же приятно, что об этом Иван Александрович вспомнил. Хотя может быть они и кажутся ректору не таким уж и значимым делом».

ТСО и программирование. Представители старшего поколения помнят, какое большое внимание уделялось Иваном Александровичем применению в учебном процессе технических средств обучения (ТСО). Казалось, что нет ничего важнее в вузе, чем эти средства. В начале 70-х гг.вопрос о ТСО обсуждался на Ученом совете и заседаниях парткома. В институте была создана лаборатория технических средств и программирования, оборудовано несколько аудиторий и кабинетов. С преподавателями и лаборантским составом по 30-часовой программе были проведены семинары по теории и ме-

тодике программирования учебного материала и применению технических средств. Для более эффективного использования этих средств на ряде факультетов были организованы научно-педагогические чтения. Например, на кафедре английского языка (заведующая доцент Н.В. Языкова) в 1974/75 учебном году в процессе чтения были заслушаны доклады «Пути интенсификации учебного процесса в языковом вузе» (доц. Н.В. Языкова), «О специфике применения программирования при обучении иностранным языкам (ст. преподаватель А.И. Суворов), «Из опыта использования машин для контроля знаний студентов на третьем курсе» (ассистент Н.Ф. Болшева), «К вопросу об использовании кино в целях активизации экспрессивной роли студентов второго курса» (ст. преподава тель Г.В. Савельева) и другие.

В первой половине 70-х гг. широко использовались технические средства и программирование в обучении на кафедрах зоологии, ботаники, немецкого и французского языков. На факультете иностранных языков появились кабинеты Л-68, ЛКФП-96, Тесла № 7, 9, 10, снабженные специальным лингафонным оборудованием. Студенты получили возможность прослушивать в звукоизолированных кабинетах записи образцов речи на том или ином иностранном языке, а также записывать на пленке собственное произношение и сравнивать его с образцовым. Использование лингафонных кабинетов значительно интенсифицировало процесс изучения иностранных языков, способствовало осуществлению дифференцированного обучения.

Иван Александрович считал, что в середине 70-х гг. наступил перелом в сознании преподавателей в отношении применения технических средств и методов программирования. Определенная часть кафедр наконец-то повернулась лицом к этим средствам. Этому предшествовала довольно длительная организационная и психологическая полоса подготовки. Были учебной частью организованы курсы с зачетом по ТСО и программированию. На всех ка-

федрах прошло обсуждение данного вопроса, на некоторых даже дважды.

И все же ректор был неудовлетворен отношением некоторых кафедр к использованию ТСО и программирования.

«Самым отсталым звеном на этом участке, - говорил он, - являются кафедры педагогики и психологии, гражданской истории, русской и зарубежной литературы.

Пока руководители и работники названных кафедр пребывают в плену вчерашних представлений о технических средствах, программировании в обучении, идут по линии наименьшего сопротивлении, по азимуту «ничего не делать».

Еще в полный оборот не повернулась и пока смотрит то ли с недоверием, то ли с недоумением на полезность применения техсредств кафедра истории КПСС, не далеко ушла от разговоров о внедрении их кафедра философии и научного коммунизма, еще недостаточно эти средства применяются и на кафедре политэкономии, на кафедрах математических и спортивных дисциплин.

Товарищи заведующие кафедрами, партийная организация вправе вас спросить, когда будут принимать на кафедрах конкретные шаги в сторону приложения современных средств и методов обучения наряду с традиционными. Почему не демонстрируется различного рода логические схемы, структуры, диаграммы через диапозитивы, статические кадры исторических фильмов через ЛЭТИ? Почему кафедра педагогики не сделает отрывочные кадры для краткого своеобразного фильма о пионерской практике? Почему спортивные кафедры не сделают снимки отдельных элементов движения студента при исполнении упражнений? При желании и приложении усилий можно сделать все. Только ведь надо преодолеть собственные устаревшие представления и заставить себя немного приложить руки.

Подобные критические замечания, высказанные на многолюдном собрании, где присутствовали преподаватели критикуемых ка-

федр, в том числе их руководители, заставляли серьезно браться за дело.

Требования ректора были созвучны задачам времени. Состоявшиеся XXV, XXXVI съезды КПСС подтвердили ориентацию высшей школы на качественные показатели. А постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии высшей школы и повышении качества подготовки специалистов» (1979 г.) прямо связывало само развитие высшей школы с новым качеством специалистов. Об этом же речь шла и на Всесоюзном совещании работников высших учебных заведений (февраль 1980 г.), на котором присутствовал Иван Александрович. На совещании говорилось о том, что в СССР насчитывается 883 вуза, в которых готовятся кадры более чем по 400 специальностям и тысячи специализациям. Ежегодные выпуски составляют более 800 тыс. человек. Неотложные потребности народного хозяйства в кадрах с высшим образованием в целом удовлетворены. Однако в стране сложилось такое положение, когда многие выпускники университетов и институтов не могут найти себе работу, в то время, когда по десяткам специальностей, определяющих научно-технический прогресс, вузы не полностью удовлетворяют целые базовые отрасли экономики. Многие выпускники вузов вынуждены трудиться не по специальности, что обуславливает повышенную текучесть кадров, депрофессионализацию, снижение престижа образования. Наметилась тенденция к снижению «коэффициента полезного действия» знаний, навыков и умений, приобретаемых участниками общественного производства в сфере образования. Органы управления решение этой проблемы видели, прежде всего, в подготовке специалистов широкого профиля, сочетающих фундаментальность теоретического образования с основательными практическими знаниями, умениями и навыками. Именно подготовка таких специалистов определяет актуальные и перспективные направления развития системы обучения в вузах, вытекающие из новых задач высшего образования.

Важнейшая характерная черта специалиста - глубокое овладение современной наукой и методологией. Повышение роли и значения фундаментальных научных знаний - закономерное следствие научно-технической революции, обязывающей готовить специалистов, способных к оперативной профессиональной доквалификации и переквалификации, располагающих обширной и основательной научной культурой.

Реализация такого подхода требовала интенсификации учебного процесса. Интенсификация обучения – одна из кардинальных задач развития всей системы народного образования.

Ориентация на качественные показатели учителей через усиление фундаментальной, методологической подготовки не являлось чем-то новым для ректора, да собственно и всего коллектива пединститута. Не в меньшей мере понимали значимость и интенсивных методов обучения. Решение этих проблем было в центре внимания администрации и преподавателей еще в начале 70-х годов, о чем уже говорилось.

Новым же являлось требование готовить специалиста широкого профиля, сочетающего фундаментальность теоретического образования с основательными практическими знаниями, умениями и навыками. Это, в свою очередь, ставило задачу органической и научной подготовки студентов, усиления профессионально-педагогической направленности учебного процесса, внедрения более совершенных, научно обоснованных методов руководства учебно-познавательной деятельностью, мобилизующей творческие способности личности, формирования умения и потребности самостоятельного приобретения знаний и навыков.

Иван Александрович считал, что сегодня главная задача педвуза, т.е. наша задача, состоит в том, чтобы вооружить будущего учителя научной методологией и методикой поисков, облегчающих путь становления его как педагога, научить его самостоятельно добывать необходимые для этого знания, обретать профессиональные умения

и навыки, которые фактически помогали бы ему применять в своей дальнейшей педагогической практике современные достижения научно-технического прогресса.

Он не без основания полагал, что коллективом института сделано немало по повышению эффективности учебного процесса, были приняты действенные меры по улучшению организации и управления учебным процессом. Одной из таких мер было то, что работа по управлению учебным процессом велась на основе ежегодно составлявшихся единых планов деятельности ректората, деканов кафедр, партийных, комсомольских, профсоюзных организаций института и факультетов. В эти планы включались наиболее крупные, значимые мероприятия. Наличие таких планов исключало дублирование, позволяло концентрировать внимание коллектива на главных, стержневых вопросах учебного процесса, вводило всю вузовскую деятельность в определенную систему, требовало более серьезной подготовки к проведению каждого из запланированных мероприятий.

Говоря о внимании, которое уделялось руководством института проблемам повышения эффективности и качества учебной работы, во второй половине 70-х и начале 80-х годов, Иван Александрович на одном из партийных собраний (1981 г.) в своем докладе перечислил вопросы, которые обсуждались в этот период на партийных собраниях и заседаниях Ученого совета института. Так, в марте 1976 г. состоялось открытое партийное собрание института, на котором с докладом «Проблемы профессиональной подготовки будущих учителей» выступил проректор по учебной работе С.Ш. Чагдуров. В марте 1977 г. был подробно обсужден вопрос «Итоги внедрения новых, исследовательских методов обучения» (докладчик ректор института И.А. Батудаев). На заседании Ученого совета института в феврале 1978 г. обсуждался отчет о работе научно-методического совета по общественным наукам и методических секциях педагогики и психологии, в июне того же года – отчеты заведующих кафедрами общественных наук Е.Л. Бадмаева, И.И. Осинского и Ф.И.

Шулунова по совершенствованию методики чтения проблемных лекций по общественным дисциплинам.

В ноябре 1979 г. обсуждались отчеты декана иностранных языков И.Н. Булановой и декана физико-математического факультета В.Д. Дылгерова о состоянии УИРС и НИРС на этих факультетах.

В декабре 1979 г. заведующий кафедрой матанализа М.Н. Очиров и заведующий кафедрой общей физики Д.С. Сандитов отчитывались на Ученом совете института по вопросу «Совершенствование научной подготовки будущих учителей математики и физики».

В апреле 1980 г. состоялся отчет декана биолого-химического факультета О.М. Зыковой по вопросу «Повышение методологического и идейно-теоретического уровня преподавания специальных дисциплин на БХФ», в мае того же года – отчет декана историко-филологического факультета В.В. Морохоева «О работе деканата и кафедр историко-филологического факультета по повышению познавательной активности студентов».

В октябре и ноябре 1980 г. Ученый совет института дважды обсуждал вопрос об улучшении работы деканата и общественных организаций физико-математического факультета с неуспевающими студентами. Упор был сделан при этом на выяснение условий и причин отставания неуспевающих в учебе, на определении мер по организации помощи этим студентам, на установлении контроля за их самостоятельной работой.

В декабре 1980 г. Ученый совет института обсудил актуальный вопрос «Об использовании ТСО и ТВ в учебно-воспитательном процессе (состояние, задачи, перспективы)». С докладом выступил декан индустриально-педагогического факультета Р.М. Дымпилов.

В конце марта 1981 г. обсужден не менее важный вопрос «О роли наставничества в учебном процессе факультета иностранных языков» (докладчик декан Э.П. Нархинова).

Из приведенного Иваном Александровичем перечня вопросов, которые были предметом анализа ректората, партийной организа-

ции, к которым было привлечено внимание практически всего профессорско-преподавательского коллектива института видно, что все обсуждающиеся проблемы находились в русле требований времени. Все они – составляющие сложного многогранного процесса формирования учителя, обладающего современными качественными характеристиками.

Мировоззрение студентов. На одно из главных мест в своей деятельности ректор ставил мировоззренческую подготовку студентов. Мировоззрение – это система предельно обобщенных взглядов и представлений, в которых человек отражает свое понимание мира и которыми он руководствуется в своей жизни и деятельности. Следует отметить, что мировоззрение не просто ориентирует человека в окружающем мире. Оно отвечает на главный вопрос человеческого бытия – зачем человек живет, какова цель его существования?

В момент прихода Ивана Александровича в пединститут в нем было две обществоведческие кафедры: философии и научного коммунизма и истории КПСС и политэкономии.

На кафедрах трудились подготовленные, опытные преподаватели: В.И. Затеев, Г.Д. Басаев, И.Я. Дульбинов, Н.Н. Бартанов, А.В. Бувнов, Н.А. Намрова, М.Н. Хабаев, Ю.В. Абросимов, Р.С. Янгутов, З.Н. Цыдыпова, А.И. Березина, Г.И. Бондарец и др. В бытность И.А. Батуева ректором были приняты А.Г. Гуружапов, Ф.Н. Шулунов, Ю.И. Кудряш, Г.Г. Богданов, А.Н. Постников, В.А. Барьялаева, Д.Ш. Цырендоржиева, Б.Н. Кряпев, Д.Д. Очиров, Н.С. Дырхеев, В.М. Пыкин, В.Д. Басаев, Г.Б. Богомолов, Н.М. Хабаева, Б.А. Кряпев, Н.А. Миронов, Ю.С. Ширапов, С.Б. Сандапова, С.Ц. Урбанов, Е.А. Атутов, Е.А. Алексеева и другие.

Сам Иван Александрович как преподаватель стал работать на кафедре философии и научного коммунизма.

Ректор в целом был удовлетворен работой обществоведов. Они наряду с традиционными формами и методами обучения студентов использовали новые, активизировавшие овладение обществоведче-

скими науками. Начиная с 1965 г., кафедры философии и научного коммунизма, истории КПСС и политэкономии совместно с комитетом комсомола ежегодно проводили собрания студенческого актива под общим названием «Студент и общественные науки», которые стимулировали будущих учителей к более глубокому изучению обществоведческих курсов.

Повышение интереса к этим дисциплинам способствовало начавшееся в 60-е гг. проведение Всесоюзных конкурсов студенческих работ по проблемам общественных наук, истории ВЛКСМ и международного молодежного движения. В процессе преподавания социально-политических курсов обществоведы требовали обязательного конспектирования первоисточников, осуществляли проверки качества ведения конспектов, периодически организовывали выставки лучших из них.

Студентам поручалась подготовка докладов, лекций на социально-политические темы, с которыми они выступали в колхозах, совхозах, на предприятиях, в школах. Со школьниками проводились беседы, лекции на политические темы, организовывались КВНы, вечера вопросов и ответов, политинформации и т.д.

Кафедры обществоведческих дисциплин всегда находились в поле зрения ректората, партийного комитета. Их отчеты периодически заслушивались на Ученом совете, заседаниях парткома, они подвергались проверкам горкома и обкома партии.

Так, в марте 1970 г. на заседании парткома был обсужден вопрос «О работе кафедры философии и научного коммунизма». Работу кафедры проверяла бригада ГК КПСС. В докладе и.о. заведующего кафедрой А.В. Буинова, в содокладе Е.Е. Тармаханова, в выступлениях членов парткома и кафедры были отмечены как положительные стороны в деятельности кафедры, так и недостатки. Обсуждение было острым. Больше говорили о недостатках, особенно в части проведения семинарских занятий. Иван Александрович внимательно слушал выступающих, потом в конце заседания в короткой речи

отметил, что кафедре философии необходимо продумать формы и методы организации самостоятельной работы студентов над книгой, составить график контроля их самостоятельной работы, проверять ведение конспектов. Нужно решать вопросы наглядности и на лекциях и семинарах, изготовления наглядных пособий. Кафедрам общественных наук необходимо продумать систему помощи школе в преподавании обществоведческих дисциплин. Нужно работу специальных кафедр заслушивать на Ученом совете института – и мы это делать будем, - о связи кафедр института со школой, о самостоятельной работе студента. Вопрос о самостоятельной работе представляет собой целину. Решение парткома было обсуждено на заседании кафедры философии и научного коммунизма. Члены кафедры высказались за усиление методической работы на кафедре, помощь начинающим преподавателям в повышении их педагогического мастерства, за более тесную связь в организации учебной работы с деканами, комсомольской организации. Были составлены графики проведения консультаций. Подготовили комплект наглядных пособий по всем темам философского курса. Обсуждение на парткоме оказалось полезным для кафедры.

В том же году в целях конкретизации методической работы применительно к преподаванию отдельных учебных дисциплин были созданы две методические секции: 1) по философии и научному атеизму (рук. доцент А.В. Буинов) 2) по научному коммунизму (рук. доцент Ю.В. Абросимов). Было намечено провести кафедральный методологический семинар с обсуждением следующих докладов: «Научная основа методики преподавания общественных наук в высшей школе» (доцент В.И. Затеев), «О соотношении лекции и учебника» (доцент Ю.В. Абросимов), «Преемственность и устранение дублирования в преподавании общественных наук» (доцент А.В. Буинов). По предложению кафедры истории КПСС и политэкономии все названные доклады были сделаны на совместном заседании обеих кафедр общественных наук (26.03.1971 г.). На этом

же заседании было принято решение о создании методического совета кафедр обществоведческих наук института и об организации постоянно действующего методсеминара для изучения и обсуждения учебно-методических проблем вузовского преподавания. Председателем совета стал ректор И.А. Батудаев, а его заместителем – В.И. Затеев. В декабре 1970 г. на кафедре был обсужден доклад доцента Н.Т. Дульбинова «Пути активизации работы студентов над произведениями классиков марксизма-ленинизма». В марте следующего года был проведен конкурс на лучший конспект этих произведений.

Серьезную помощь в повышении идейно-теоретического и методического уровня преподавания оказывали преподавателям кафедры философии и научного коммунизма такие формы как прослушивание лекций, докладов по актуальным проблемам науки, устных обзоров книжных новинок, обсуждение текстов лекций, а также посещенных открытых лекций и семинарских занятий.

В начале 1972 г. кафедрой философии и научного коммунизма совместно с кафедрами истории КПСС и политэкономии комитетом ВЛКСМ института был проведен комсомольско-профсоюзный актив, посвященный вопросам мировоззренческой подготовки студентов. С докладом выступил заведующий кафедрой истории КПСС Г.Д. Басаев. Формулируя конкретные задачи, стоявшие перед собравшимся докладчик выделил следующие:

Во-первых, в конце каждого месяца преподавателям общественных наук совместно с треугольниками групп подводить итоги работы за месяц, требовать объяснения с тех студентов, которые плохо посещают занятия, активно не участвуют в работе семинаров по общественным наукам, регулярно не конспектируют первоисточники. Во-вторых, преподавателям общественных наук систематически проверять конспекты студентов, организовывать учебу по конспектированию и обмен опытом работы в этом деле. Вместе с треугольниками групп необходимо прикрепить слабых студентов к сильным

В-третьих, групкомсоргам совместно с прикрепленными преподавателями (кураторами), нужно добиваться того, чтобы у каждого студента был продуманный режим дня, индивидуальный план работы на семестр.

В-четвертых, коллегией Министерства высшего и среднего специального образования и ЦК ВЛКСМ принято совместное решение об общественно-политической практике студентов. Это сделано с целью привития студентам навыков общественно-политической деятельности. В связи с этим комсомольским организациям необходимо добиваться того, чтобы каждый студент имел общественное поручение.

Наконец, желательно, чтобы на заседаниях комсомольских факультетских бюро и комитета ВЛКСМ периодически обсуждались вопросы, связанные с изучением студентами марксистско – ленинской теории с присутствием преподавателей общественных наук.

Внимательно следить за работой обществоведческих кафедр. Иван Александрович не мог не заметить существенных сдвигов в их деятельности. В своей статье «К новым рубежам» («За педагогические кадры», 1 января 1973 г.) он писал: «Кафедры социально – экономических наук добиваются более эффективного характера изучения студентами марксистско – ленинской теории, активизации работы студентов. С этой целью на семинарских занятиях все чаще используется такой методический прием, как создание проблемных ситуаций, которые должны решаться студентами. При этом обращается внимание на научную обоснованность, на доказательность излагаемого материала, его фактическую полновесность.

На этих кафедрах большое внимание уделяется организации самостоятельной работы студентов. Так, преподаватели истории КПСС с первой же встречи с первокурсником, обучают их, как работать над первоисточниками, как составлять конспекты, тезисы и т.д. В лекции даются советы, как работать по данной теме самостоятельно. Преподаватели тщательно продумывают объем реко

мендуемой литературы на каждую неделю, требуют обязательного конспектирования первоисточников, проверяют конспекты.

Действенной формой организации самостоятельной работы студентов стала подготовка ими докладов, лекций, рефератов. Эта форма способствует не только более глубокому овладению знаниями, но и превращению знаний в убеждения. Она будит мысль, ведет студента к творчеству».

Как уже отмечалось, 29 мая 1979 г. Иван Александрович отчитывался на бюро Бурятского обкома КПСС по вопросу «О состоянии преподавания общественных наук в Бурятском государственном педагогическом институте». Касаясь организации учебно-методической работы на обществоведческих кафедрах, он остановится на выработанных ректором минимумах нормативов методической работе преподавателей, которые включают в себя:

а) представление по одному тексту лекции или развернутого плана семинарских занятий за учебный год для разбора на заседании кафедры;

б) чтение не менее одной открытой лекции и проведение семинарского занятия каждым преподавателем за год;

в) взаимное посещение преподавателями не менее 2-3 занятий своих коллег в течение учебного года;

г) посещение не менее 5-8 уроков практикантов за время педпрактики каждым членом кафедры и оказание непосредственной теоретической и методической помощи студентам;

С целью повышения идейно – теоретического уровня преподавания, приобщения студентов к новейшим достижениям науки и улучшения их профессиональной подготовки ежегодно общественные кафедры разрабатывают и внедряют новые спецкурсы, спецсеминары. Всего по институту в текущем году внедрено 22 спецкурса, 11 спецсеминаров, 8 факультативов и 20 спецпрактикумов.

Особое внимание в учебно-методической работе кафедр общественных наук ректорат уделяет организации самостоятельной работы

студентов по творческому изучению первоисточников классиков марксизма-ленинизма, материалов съездов и пленумов ЦК партии.

В целях повышения эффективности деятельности кафедр общественных наук предпринимались и другие меры. Так, в 1972 г. приказом ректора кафедра истории КПСС и политэкономии была разделена на 2 кафедры: кафедру истории КПСС и кафедру политэкономии. Первой стал заведовать доцент Г.Д. Басаев, позже доценты Е.Л. Бадмаев, В.В. Морохоев, А.Г. Гуружапов, П.С. Дырхеев, второй, т.е. кафедрой политэкономии доцент Ф.И. Шулунов, позже доцент Н.М. Хабаева. В 1978 г. заведующим кафедрой философии и научного коммунизма был избран доцент И.Н. Осипский. В 1979 г. он был назначен проректором по научно-исследовательской работе института, а кафедру философии и научного коммунизма после защиты докторской диссертации возглавил В.Н. Затеев. В 1981 г. из этой кафедры выделилась кафедра научного коммунизма. Ее заведующим стал доцент Д.Д. Очиров, позже возглавил кафедру доцент Б.П. Крянев, а сама кафедра со временем была преобразована в кафедру политологии, позднее стала именоваться кафедрой политологии и социологии.

Принимая меры по повышению эффективности учебной деятельности, ректор, заведующие кафедрами, преподаватели общественных кафедр сталкивались с определенными трудностями. Дело в том, что обществоведческие науки на протяжении всех лет существования советской власти, а точнее начиная со второй половины 20-х годов, будучи чрезмерно политизированными и идеологизированными, отставали от требований жизни. Это отставание, как считал Иван Александрович и другие обществоведы, было связано с игнорированием творческого развития марксистко-ленинской теории. Теоретические представления о советском обществе, путях его развития лишь частично отражали закономерности общественного развития. Более того, они нередко искажали реальную картину, превратно толкуя состояние и проблемы экономического, социального,

политического и духовного развития. В научной литературе сложился застывший образ социалистических производственных отношений, недооценивалась их диалектика. Позже лидер СССР Ю.В. Андропов скажет, что мы не знаем общества, в котором живем. Игнорирование подлинно творческого подхода к развитию теории обусловило появление и широкое распространение в обществоведении начетничества, догматизма, схоластики. Из теории и обществоведения были вытеснили живые дискуссии и творческая мысль, а авторитарные оценки и суждения стали непререкаемыми истинами, подлежащими лишь комментированию. Появившиеся некоторые надежды на возможность выражения свободы мысли, творчества, в обществоведении в годы правления Н.С. Хрущева вскоре были утрачены.

Роль общественных наук по-прежнему сводилась лишь к комментированию авторитетных оценок и суждений. Более того, утвердилось мнение, что ошибки в общественных науках недопустимы. Совершившие их должны осуждаться и наказываться. Все это вело к возрождению догматизма, начетничества, к отрыву от практики. Преподавателям общественных дисциплин по-прежнему отводилась роль идеологических наставников и цензоров.

Несмотря на трудности, ограничения обществоведы несли в студенческую среду знания, учили молодежь мыслить, формировали их мировоззрение, влияли на их духовно-нравственные ценности. Автор этой книги, который более трех десятков лет работал на обществоведческих кафедрах, видел в своих коллегах людей образованных, начитанных, мыслящих, увлеченных, которые живо откликались на события в стране и в мире, на опубликованную статью, книгу, телепередачу, выступление. Помнится время 60–70 гг., когда все мы – философы, историки партии, экономисты находились в одном помещении, где велись оживленные беседы, нередко перераставшие в острую дискуссию, в которой у каждого из ее участников: будь-то опытные Г.Д. Басаев, В.И. Затеев, Ю.В, Абросимов,

И.Л. Дульбинов, Р.С. Янгутов, Д.Д. Очиров, З.Н. Цыдыпова и относительно молодые А.Н. Постников, В.А. Барьядаева, В.А. Балханов, Д.Ш. Цырендоржиева, - свой взгляд, своя позиция. Подобные беседы проходили весьма эмоционально, но всегда доброжелательно, всегда уважалось мнение каждого из ее участников. И хотя в таких дискуссиях Иван Александрович участвовал редко, он был занят другими делами, тем не менее обществоведы видели в нем своего единомышленника, человека, который также как и все они озабочены судьбами страны, образования, молодежи, развитием науки, демократии и т.д.

По своим взглядам обществоведы, по нашему мнению, были убежденными коммунистами. Они считали, что социалистический строй – лучшее достижение человечества. Но социализм не раскрыл в полной мере своих потенциальных возможностей. Под социализмом они понимали высокоразвитое, демократическое, гуманное общество, базирующееся на равенство своих членов. Думаю, что их знания являлись и их личными убеждениями. И эти знания они честно предавали другим.

Обществоведы читали лекции и проводили семинарские занятия в целом на высоком научно-методическом уровне. Помнится, весной 1977 г. в пединститут приехал из Москвы начальник ГУВУЗа Министерства просвещения РСФСР профессор Д.М. Забродин с проверкой. Познакомившись с расписанием занятий, изъявил желание посетить лекцию заведующего кафедрой В.И. Затеева. Тема лекции «Критика современной западной социологии». Дмитрий Михайлович просидел на лекции от начала до конца. После лекции зашел на кафедру и, делясь своими впечатлениями, сказал: «Мне удалось побывать на лекции вашего заведующего В.И. Затеева. Должен сказать, что лекция прочитана на хорошем профессиональном уровне. Так обычно читаются лекции и в московских вузах».

С середины 80-х годов наметились заметные сдвиги в преподавании обществоведения. Кафедры общественных наук получили

право внесения изменений в организацию преподавания, было увеличено время на проведение семинарских занятий и организацию самостоятельной работы за счет сокращения лекций. Благодаря усилиям Ивана Александровича, а позже Геннадия Доржиевича, обществоведческих кафедр были приняты меры, направленные на усиление проблемного, концептуального и методологического характера лекций, повышение их роли в изучении узловых вопросов марксистско-ленинской теории, актуальных проблем общественного развития на современном этапе. Были введены специальные курсы по выбору, посвященные наиболее актуальным проблемам общественного развития, углубляющие мировоззренческую и общекультурную подготовку будущих специалистов.

Важным направлением совершенствования преподавания общественных наук является коренное улучшение методики проведения семинарских занятий. Как показывает практика, семинары достигают цели тогда, когда широко применяются активные методы и формы их проведения: дискуссии, анализ реальных социально-экономических, политических и нравственно-этических ситуаций, обсуждение подготовленных студентами докладов, рефератов, мини-конференций, круглые столы, политбои и др. Проведение семинаров с использованием состязательных, дискуссионных, игровых форм обучения стимулирует интерес к изучаемой теме, побуждает к более глубокому ее освоению.

Образование – это самообразование. В преподавании обществоведческих, как, впрочем, и других дисциплин Иван Александрович большое значение придавал организации самостоятельной работы студентов. Он хорошо знал, что вчерашние школьники, придя в институт, не умеют заниматься самостоятельно. В лучшем случае они стараются запомнить услышанное от преподавателя или прочитанное в книгах. Поэтому очень важно, чтобы студенты с первых дней учебы поняли необходимость систематической самостоятель-

ной работы и при помощи преподавателей выработали у себя умение и навыки этой работы.

Не случайно, после прихода в пединститут Ивана Александровича стали проводиться собрания первокурсников, на которых ректор знакомил поступивших в вуз с историей вуза, его структурой, организацией учебного процесса, с обязанностями студента. Первая такая встреча состоялась в октябре 1968 г. в актовом зале Улан-Удэнского музыкального училища.

Для общения с первокурсниками использовалась и институтская газета «За педагогические кадры». На ее страницах преподаватели, старшекурсники давали первокурсникам советы, делились опытом организации своего рабочего дня.

Первокурсники нуждались не только в совете об организации самостоятельной работы, но и в устройстве своего быта. Помню, как Иван Александрович, беседуя с молодыми кураторами, наставлял их: «Вы поймите, в общежитие поселены первокурсники, они почти все из сел. Многие из них не знают как пользоваться туалетными комнатами. Унитазы постоянно выходят из строя. Надо деликатно ввести новичков в курс дела, надо учить их элементарной бытовой культуре».

Возвращаясь к организации самостоятельной работы, следует отметить, что по инициативе ректора вопросы самостоятельной работы периодически обсуждались на Ученом совете института, партийных собраниях. Сам он в своих выступлениях не забывал затронуть эти проблемы. Как уже отмечалось, на состоявшемся в январе 1969 года отчетно-выборном партийном собрании института Иван Александрович подчеркнул значимость разумной организации самостоятельной работы, которая, по его мнению, является основной формой учебной работы студентов в вузе. Однако ее организации, по его словам, уделяется мало внимания. Необходимо выработать определенную систему организации и систему контроля самостоятельной работы. В марте того же года в газете «За педагогические

кадры» была опубликована большая статья проректора по учебной работе доцента М.Н. Мангадаева «Выше уровень самостоятельной работы студентов», в которой опытный методист давал квалифицированные советы преподавателям и студентам об организации самообразования студентов. Позже в газете были напечатаны статьи заведующих кафедрами, преподавателей об организации самостоятельной работы по отдельным дисциплинам (Г.М. Хабаева, А.Н. Бухольцев, Е.Т. Тимофеева, И.А. Дуринов, В.А. Стрельников).

В последующие годы Иван Александрович неоднократно возвращался к проблеме самообучения. Выступая перед преподавателями института после совещания ректоров в Ростове-на-Дону, в работе которого он принимал участие, Иван Александрович отметил, что в период НТР может освоить и использовать все то новое, что несет в себе современный поток научной информации (объем последней удваивается за 7-8 лет), только тот студент, который каждодневно занимается самостоятельно и рабочий день которого составляет 10-12 часов. Организм молодого человека в период своего бурного интеллектуального развития, каковым является учеба в институте вполне, может выдержать.

Информационный взрыв обуславливает качественно новое содержание самостоятельной работы, новый подход к ее организации и контролю со стороны преподавателей сегодня.

Высшая школа призвана воспитывать у специалистов стремление к постоянному обогащению и обновлению знаний, что должно стать непреложным правилом всей их жизненной деятельности.

Министр высшего и среднего специального образования СССР В.П. Елютин на ростовском совещании подчеркнул, что надо уделять исключительное внимание самостоятельной работе студентов. Надо дать 40-50% времени и 40% производственных площадей под самостоятельную работу. В связи с этим остро ставится вопрос о расширении читальных залов в учебных корпусах, общежитиях, об открытых во внеучебное время лабораториях.

Самостоятельная работа – не только творческое углубление знания, близкое к исследовательской работе, но и повторение и закрепление пройденного. В.П. Елютин привел следующие данные:

От лекции в среднем через 6 дней остается 30%, через месяц – 20%, а после повторения, самостоятельной ее проработки через 6 дней – 70%, через месяц – 50%. После экзаменов подготовленных путем «штурмовщины» остается через месяц 10-15%.

В целях оказания помощи студентам старших курсов для них в пединституте практиковалось чтение лекций по организации учебного труда. Кафедры стремились к тому, чтобы лекции и практические занятия способствовали повышению культуры речи, развитию логического мышления студентов, старались отучить их от школярских навыков бездумного чтения, от зубрежки, механического запоминания учебного материала.

УИРС. Осуществляя руководство организацией самостоятельной работы студентов ректорат добивался чтобы деканаты наряду с учебным планом, графиком учебного процесса, расписанием учебных занятий обязательно составляли на семестр графики коллоквиумов, контрольных работ, консультаций, лабораторных работ, сроки защиты курсовых работ, проводили учет текущей успеваемости.

Каждая кафедра утверждала в начале семестра график контроля самостоятельных работ студентов, содержащий темы и сроки коллоквиумов, проверочных рабочих консультаций (и с вызовом отстающих студентов), конспектирования рекомендованной литературы, проверки текстов лекций, «отработок» пропущенных занятий.

Благодаря усилиям ректора, деканатов, руководителей кафедр 70-е гг. в Бурятском пединституте сложилась система организации и контроля самостоятельной работы. Она представлена в книге И.А. Батуласа «Вузовский коллектив и современность». В ней автором выделяются такие формы организации и контроля самостоятельной работы, как проверка конспектов лекций и рекомендованных ка-

федрой первоисточников; наблюдение на лабораторных занятиях за выполнением заданий, разработанных преподавателями; контролирующий фронтальный опрос на семинарских и практических занятиях по системе «0», «1», «2»; сдача коллоквиумов по заранее планируемой теме; разработка и проведение письменных контрольных работ; прием «отработок» у студентов, которые пропустили занятия или практикумы; проведение групповых и индивидуальных собеседований и консультаций с вызовом отстающих студентов, то есть проведение так называемых «вызовных» консультаций; организация предметных и научных кружков; организация научно-исследовательской работы студентов; разработка тематики и определение сроков поэтапного выполнения курсовых работ, руководство и контроль за их написанием; научное и методическое руководство процессом написания дипломных работ, прием зачетов и экзаменов; отчеты отдельных студентов о самостоятельной работе на заседании кафедр»[1].

В этой же книге ее автор пишет, что наряду с основными формами организации и контроля самостоятельной работы студентов, определившимися в институте в целом, на факультетах и кафедрах были разработаны свои специфические, соответствующие содержанию изучаемого предмета и метода его освоения. При этом Иваном Александровичем освещаются формы организации и контроля самостоятельной работы, которое нашли свое эффективное применение на кафедрах английского языка (заведующая доцент Н.В. Языкова), теоретической физики (заведующий профессор Н.Н. Иванов), русского языка (заведующая доктор филологических наук О.А. Нечаева), химии (заведующий профессор Ф.Н. Гаханов).

Особое значение ректор придавал внедрению в практику самообразования учебно-исследовательской работы студентов (УИРС). Он часто подчеркивал, что УИРС – более высокая специфическая вузовская форма самообразования студентов. Она отличается от

[1] Батудаев И.А. Вузовский коллектив и современность. – С. 52-53.

обычного домашнего задания – решать ту или иную задачу из сборников, конспектировать какие-нибудь главы учебников, выписывать выдержки, цитаты из первоисточников, прочитать параграфы пособий и т.д. УИРС рассчитана на самостоятельное выполнение такого задания которое требует использования элементов исследования, первоначальных приемов поиска, выявления нового. Такие задания при данной форме носят поисковый характер.

УИРС как определенная система стала применятся в Бурятском пединституте, начиная с 1974-1975 учебного года.

Инициатором широкого использования различных форм УИРС явился коллектив преподавателей факультета иностранных языков. Системный характер этой работы предполагает, что все виды и формы познавательной деятельности, составляющие систему мировоззренческой, специальной и психолого-педагогической подготовки (лекции, семинары, практические и лабораторные занятия, педпрактика, спецкурсы, спецсеминары, курсовые и дипломные работы), включая все содержание познавательных задач и исследовательских заданий, обеспечивают подготовку практически всех студентов к творческой работе в школе. Эта работа дифференцировалась по курсам.

Внедрение УИРС не означало недооценки или свертывания существовавших традиционных форм научной работы таких как, скажем, научные и предметные кружки, курсовые работы и др. Эти формы, как считал ректор, не только имеют право на существование, но и должны получить свое дальнейшее развитие, наполнится новым содержанием. В то же время необходимо повсеместно внедрять новые виды организации научных исследований.

Такими формами НИРС являются: специальные занятия, включенные в сетку расписания; написание рефератов, курсовых и дипломных работ; проведение курсовых, факультетских студенческих научных конференции; доклады на институтских итоговых студенческих конференциях; участие в качестве авторов научных работ в

республиканских, зональных, всесоюзных конкурсах; написание студентами выпускных курсов докладов об опыте учебно-воспитательной работы школ; подготовка докладов в школе молодого лектора в целях пропаганды научных знаний среди трудящихся города и села, среди школьников.

Ректорат требовал от деканатов, кафедр массового приобщения студентов к различным формам научных, творческих поисков, превращения их в составную часть учебного процесса.

Профнаправленность учебного процесса. Одновременно Иван Александрович серьезное внимание уделял организации работы по профессионально-педагогической направленности учебно-воспитательного процесса. Известно, что далеко не все студенты, поступившие в пединститут, намерены после его окончания работать учителями. Наш социологический опрос, проведенный в 1970 г. показал, что лишь 41,2 % опрошенных студентов выпускного курса, по их утверждению, не ошиблись в выборе учительской профессии, 27,5% - ответили «видимо не ошиблись», а более 30% подчеркнули «ошиблись», или «не знаю». Ректору собственно и так было известно, что далеко не все выпускники стремятся в школу. Встал вопрос об активизации профессиональной ориентации студентов. Нельзя сказать, что раньше не проводилась подобная работа. Вся учебная (аудиторная и внеаудиторная) деятельность преподавателей, так же как и проводимые воспитательные мероприятия, были направлены на привитие интереса, любви к учительской профессии, желания трудится в школе. Использовались для этого изучаемые в вузе предметы, внеаудиторная работа. Проводились лекции, беседы, диспуты, конференции, посвященные профессии учителя. Организовывались встречи студентов с учителями республики. Своим педагогическим опытом делились со студентами такие известные учителя республики, как Герой социалистического труда Ц.Н. Номтоев, заслуженные учителя школы РСФСР А.М. Попова, В.К. Щекотова и другие.

В начале 70-х гг. потребовались новые усилия по улучшению профессиональной подготовки студентов. Одним из центральных звеньев в цепи профессионально-педагогического образования будущего учителя в пединституте является кафедра педагогики и психологии. Иван Александрович считал, что кафедра педагогики и психологии должна играть ведущую роль в вузе.

В конце 1974 г. на заседании Ученого совета был заслушан и обсужден отчет заведующего кафедрой педагогики и психологии доцента Г.А. Тармаева о совершенствовании учебного процесса по психолого-педагогическим циклам. Ректором был высказан ряд критических замечаний по работе кафедры. На совете были утверждены развернутые мероприятия по улучшению деятельности кафедры, повышению ее роли в подготовке учителей. В 1976 г. состоялось открытое партийное собрание с повесткой дня «О профессионально-педагогической направленности учебного процесса в институте». В докладе проректора по учебной работе доцента С.Ш. Чагдурова был обобщен накопленный в вузе опыт, предложены меры усилению профпеднаправленности учебной деятельности.

Перед факультетами, кафедрами была поставлена задача организовать работу таким образом, чтобы профпеднаправленность пронизывала все формы учебной деятельности и нашла соответствующее преломление во всех изучаемых в вузе предметах. При этом особая роль отводилась кафедрам педагогики и психологии.

В целях повышения эффективности профессионально-педагогической и психологической подготовки студентов в 1977 г. Иваном Александровичем было принято решение о разделении кафедры педагогики и психологии. В том же году в пединституте функционировали кафедры педагогики и кафедра психологии. Первой заведовал доцент (позже профессор) Г.А. Тармаев, второй - доцент В.П. Битуев. Позже кафедрой педагогики руководили доцент Н.Н. Буланова, профессор Г.Ц. Молонов, а кафедрой психологии доцент А.Д. Карнышев (ныне профессор).

На кафедре педагогики и психологи трудились опытные специалисты, многие годы отдавшие подготовке учителей: бывший министр просвещения республики, профессор С.Г. Дугаров, доценты А.В. Данчинов, Г.Б. Батоев, Н.К. Елаев (ныне профессор), Э.К. Хаханов, А.Б. Цыремпилон (позднее – проректор по учебной работе), С.Д. Намсараев (ныне профессор, министр образования и науки республики), Т.Б. Санжиева, Д.Р. Санжаева, Т.Л. Миронова (ныне профессор, зав. кафедрой психологии), старшие преподаватели Г.А. Дуринова, К.П. Дмитриева, Л.О. Константинова.

Во второй половине 70-х годов и в 80-е гг. кафедрами педагогики и психологии заметно активизировалась деятельность по улучшению профпеднаправленности будущих учителей. В 1984 г. в отчете Министерству просвещения РСФСР об основной деятельности Бурятского пединститута по реформе школы Иван Александрович писал, что теоретический и методологический уровень преподавания педагогики, психологии, частных методик в основном соответствует требованиям вузовской методики. Преподаватели постоянно стремятся все виды занятий связать с научными достижениями, а также с практической работой в школе. Ведущие преподаватели кафедры педагогики продолжают работу по активизации мыслительной деятельности студентов через использование проблемного обучения, индивидуализацию и дифференциацию учебного процесса.

Профессионально-педагогическая направленность осуществлялась прежде всего в процессе преподавания предметов психолого-педагогического цикла. Особенно большую роль в этом плане играет курс «Введение в учительскую специальность», к чтению которого привлекались заведующие специальными кафедрами, ректор, проректоры, деканы, заслуженные учителя РСФСР и Бурятской АССР, старшие учителя-методисты и др. Завершался курс проведением конференции («Учитель в общества развитого социализма», «Педагогическая этика» и др.). Преподавателями этих кафедр был

организован ряд спецкурсов, спецсеминаров, факультативов, практикумов, в числе которых «методика воспитательной работы в средней школе», «профессиональная ориентация школьников», «система трудового воспитания учащихся», «этика и психология семейного воспитания», «работа классного руководителя с родителями» и др.

В обеспечении профнеднаправленности учебно-воспитательного процесса в институте значительную роль играла внеаудиторная работа. На всех факультетах под руководством преподавателей кафедры педагогики функционирвали научные кружки, педагогические клубы, проводились «недели педагогики», встречи с ветеранами педагогического труда, которые охватывали почти всех студентов института.

Не меньше усилий Иван Александрович прилагал к раскрытию профессионально-педагогических потенций специальных учебных дисциплин. Студенты должны хорошо знать содержание курса химии, физики, математики, истории, языка и других специальных дисциплин – это несомненно, но столь же несомненно - обязательное владение ими умениями и навыками по передаче знаний учащимся. Студенты должны овладеть технологиями этого процесса. Технологии играют важную роль в учебном процессе. Например, профессор А. Гладун утверждает: «Когда вводится новый курс, его успех на 20% зависит от содержания и на 80% от технологии». Технологии обучения, считает исследователь, значат много больше содержания любых курсов. Как бы там ни было, преподаватель педвуза обязан помочь студенту овладеть технологией передачи знаний своим будущим ученикам, овладеть умениями этой передачи.

Педагогизация учебного процесса. Речь идет о широкой педагогизации всех специальных дисциплин. Педагогизация предполагает ориентацию специальных дисциплин на учительскую профессию. Педагогизация, разумеется не означает недооценку значимости фундаментальной научной подготовки студентов. Ее главное

назначение состоит в том, чтобы соединить глубокое овладение содержанием специальных дисциплин с приобретением методических умений и навыков передачи полученных знаний школьникам.

Как осуществлялась педагогизация учебного процесса в пединституте?

Ректорат, деканаты, кафедры использовали широкий арсенал средств. Прежде всего это тесное увязывание изучения вузовских теоретических курсов с соответствующими школьными курсами. Помнится, Иван Александрович рассказывал, что преподаватель геометрии Б.Н. Смирнов каждый школьный учебник изучает от корки до корки. Дает подробный анализ их. Студенты решают задачи из этих учебников. Борис Николаевич считал, что выпускник института, идя в школу, должен отлично знать учебники по своей специальности. При этом важно, что преподаватель геометрии в процессе чтения лекций часто ссылается на школьные учебники, приводит оттуда примеры. Ректор, весьма положительно оценил подобную деятельность преподавателя.

Решая проблему педагогизации, преподаватели составляли профессиограммы по отдельным специальностям. Вводились спецкурсы, факультативы, практиковались экскурсии в методические кабинеты, посещение педагогических чтений, конференций, семинаров. Проводились олимпиады, издавались стенгазеты.

Каждый факультет, кафедра искали пути усиления педагогизации своей учебно-воспитательной деятельности.

В качестве положительного примера Иван Александрович в своей книге «Вузовский коллектив и современность» ссылается на работу факультета иностранных языков, где определилось четыре ее направления:

1) формирование активной личности будущего учителя иностранных языков путем развития у него познавательных интересов к специальности, стимулирования творческого подхода к ней и воспитания моральной готовности к работе в школе;

2) вооружение будущих учителей системой научных знаний об изучаемых языках и привитие им профессиональных умений и навыков в организации урока, в проведении типовых внеклассных мероприятий;

3) создание в процессе учебных занятий и в ходе самоподготовки к ним оптимальных условий для повышения культуры умственного труда студентов (внедрение в учебный процесс учебно-исследовательских приемов, применение проблемных методов, обучение студентов поискам наиболее рациональных способов самостоятельного накопления знаний и т.д.)[1].

Одобрительно отзывался ректор о работе преподавателей физико-математического факультета, в особенности кафедр возглавляемых доцентами Д.С. Санжитовым (ныне профессором) и Г.А. Шишкиным. Говоря о математиках, он отмечал, что они много работают над раскрытием связей, существующих между вузовскими теоретическими курсами и школьными, над ознакомлением студентов с новыми школьными программами (доценты Б.С. Содномов, Н.Н. Хайдуков, Г.А. Шишкин, ст. преп. Б.Б. Опоров, ст. преп. В.П. Тихоньких, Л.В. Абашеев). На кафедрах физики и отделении технических дисциплин преподаватели стремятся привить студентам навыки, необходимые для их будущей работы в школе. Это – умение применять знание законов физики на практике (в науке и технике) при осуществлении политехнического обучения учащихся средней школы; это – знание измерительных приборов, физической аппаратуры и умения пользоваться ими; это – навыки применения технических средств обучения и программированного контроля, изготовление наглядных пособий, таблиц, диаграмм, диапозитивов, составления программированных заданий (доценты В.Д. Дыльгеров, Д.С. Санжитов, Д.Б. Чимитдоржиев, А.Г. Ринчино, А.Б. Бураева, Н.Я Кудряшова).

---

[1] Батудаев И.А. Указ. соч. – С. 80-81.

Иван Александрович считал, что целенаправленно работает в этом плане биолого-химический факультет, где вопросы профпедагогической направленности систематически обсуждаются на совете факультета, заседаниях кафедр, а преподаваемые предметы увязываются со школьными курсами. Этим же целям служат факультативы, спецкурсы и т.п. По мнению ректора успешно решают задачи педагогизации доцента А.Н. Бухольцева, С.Г. Баханова, И.П. Быков, Т.И. Шаргаева, Г.К. Боровицкая, Г.М. Хабаева, ст. преп. Г.А. Заруцкая, Б.Х. Шагдуров. Иван Александрович часто упоминал, как он выражался «интереснейший спецкурс чтений по химическому моделированию (доцент И.Н. Арский), после которого обязательно проводится спецпрактикум по монтажу приборов, применяемых в школе».

Методика и методисты. Известно, что связующим звеном, обеспечивающим слияние педагогических знаний по специальным для их практического применения выступает методика. Частные методики, или методики преподавания учебных предметов, представляют собой дидактику, в которой раскрываются специфические цели, содержание, формы и методы обучения конкретному предмету. Бывало, слушая доклады, выступления Ивана Александровича, волей-неволей складывалось впечатление, что главным в учебном процессе, по мнению ректора, является дидактика, методика преподавания. Он так часто и с такой убедительностью говорил об этом, что трудно было в это не поверить. Он высоко ценил методистов, считал, что в пединституте сложилась большая группа опытных методистов, которых нет в других вузах республики и даже в Восточной Сибири. Это – И.Н. Арский, М.С. Юшина, С.А. Теплов, Н.П. Балданова, Т.И. Шаргаева, Л.Н. Зданович (биолого-химический факультет), Л.Ф. Зимнякова, А.Н. Олешников, А.Б. Бураева, А.Г. Ринчино, Л.Г. Жалсанов (физико-математический факультет), К.Д. Донгидон, Н.В. Языкова, Г.Ф. Иванова, Н.Н. Серебрякова (факультет иностранных языков), Л.Г. Маркова, Г.И. Вершинина (филологический

факультет), Н.М. Тимофеев, Л.Н. Раднаева (исторический факультет), Н.К. Шишкина (факультет начальных классов), Г.Н. Назаров, В.Н. Дарханов (индустриально-педагогический факультет), Г.Я. Галимов (факультет физической культуры), Э.Р. Раднаев, С.М. Бабушкин (факультет бурятской филологии).

В те годы методисты как никогда прежде да и позже, не чувствовали свою нужность вузу. Они были очень ценимыми и востребованными преподавателями. Не только непосредственно работали со студентами, но и писали интересные методические разработки, пособия. В последующие годы состав методистов института заметно обновился, а некоторые из них (Н.В. Языкова, Э.Р. Раднаев, С.М. Бабушкин, Г.Я. Галимов) стали докторами педагогических наук, профессорами.

Повышение роли профессионально-педагогической направленности в подготовке учителей, потребности ее научного осмысления обусловил выбор общеинститутской, коллективной темы – «Совершенствование профессионально-педагогической направленности учебно-воспитательного процесса в педагогическом вузе». Эта тема была предложена Иваном Александровичем, он стал ее руководителем. В выполнении темы участвовало около 100 человек. Она вошла в план-заказ Министерства просвещения РСФСР на 1981-1985 гг. Исполнителями это темы являлись многие опытные преподаватели кафедр педагогики, психологии, общественных наук, практически все методисты, многие преподаватели специальных кафедр, которые вели исследования автономно и не всегда результативно. В теме был выделен ряд подтем, закрепленных за отдельными группами исполнителей. В каждой из оформленных в научные лаборатории, проводились исследования, организовывались семинары, обсуждения. Издавались книги, учебные пособия, методические разработки, рекомендации. Работа над коллективной темой сыграла исключительно важную роль в существенном улучшении профпеднаправленности учебно-воспитательного процесса в институте, за-

метно сказалось на качестве подготовки учителей. Сам руководитель коллектива исполнителей темы лично и через своих заместителей, помощников организовывал работу, осуществлял контроль, помощь в публикации результатов исследования и внедрения в практику работы вуза.

В процессе руководство учебно-воспитательным процессом Иван Александрович особое внимание уделял специфике подготовки учителя для работы в сельской школе. Большинство выпускников института, при распределении направлялись в село. Многие из них не изъявляли особого желания трудится в сельской местности. Некоторые, отработав обязательные 3 года, возвращались в город. Наши социологические исследования показывали, что подавляющее большинство (85-90%) сельских учителей являлись уроженцами села. Подобное положение было и в других регионах страны. Вместе с тем сельские юноши и девушки были слабо представлены в студенчестве педвузов. В силу недостаточной подготовки многие выпускники сельской школы оказывались неконкурентноспособными с горожанами. Что делать? Ректор прекрасно понимал, что эта проблема требует своего решения. Она может быть решена: во-первых, путем существенного увеличения приема молодежи из сельской местности, во-вторых, путем усиления работы по профпедналравленности с ориентацией на работу в сельской школе; в-третьих, путем оказания помощи сельской школе. В улучшении качества образовательной подготовки сельской молодежи, в которой работают многие учителя, не имеющие высшего педагогического образования.

Решение этой проблемы нельзя откладывать «на потом».

Иван Александрович знал, что в прошлом директивными органами предпринимались меры по увеличению в вузах и техникумах представителей из рабочих и крестьян, производственников. После принятия в 1959 г. «Закона об укреплении связи школы с жизнью, о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» и

постановления Совета Министров СССР «Об участии промышленных предприятий, колхозов и совхозов в комплектовании вузов и техникумов и в подготовке специалистов для своих предприятий» уже в начале 60-х гг. Основную массу студентов вузов Бурятии, как и страны в целом, составляли лица со стажем трудовой деятельности. Немалую роль в этом сыграло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению подготовки специалистов и совершенствованию руководства высшим и средним специальным образованием в стране» (1966 г.). Этим постановлением было установлено, «при поступлении в высшие и средние специальные учебные заведения для обучения без отрыва от производства право преимущественного зачисления пользуются лица, направленные предприятиями, колхозами, совхозами, учреждениями и организациями на обучение по специальности, соответствующей характеру работы поступающего в высшее или среднее специальное учебное заведение и выдержавшие вступительные экзамены»[1].

В августе 1969 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об организации подготовительных отделений при высших учебных заведениях». В соответствии с этим постановлением, в 1970 г. в пединституте было открыто подготовительное отделение, куда ежегодно принимались 100-110 человек. Его цель – повышения уровня общеобразовательной подготовки рабочей и сельской молодежи и создание необходимых условий для поступления в вузы. Что касается мер по увеличению в Бурятском пединституте представителей из села, то еще до принятия постановления об открытии подготовительных отделений, ректором института был найден ряд каналов, позволивших кардинально изменить социальный состав студентов вуза. В их числе: внеконкурсный целевой прием абитуриентов из отдаленных сельских районов, установление более низкого проходного балла (на 1-2) при поступле-

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (Далее: КПСС в резолюциях...). – Изд. 8-е. Т. 9. - с 129.

нии в институт, организация отдельного конкурса среди абитуриентов - стажистов. Существенным образом изменилась и работа коллектива института с коллективами учителей и учащихся школ, в том числе и в организации профориентационной работы.

В 1974 г. в газете «За педагогические кадры» (17 января) Иван Александрович не без гордости писал: «За последние годы в нашем институте большое внимание уделялось регулированию социального состава студентов и набору из сельской молодежи. Это диктуется еще довольно острой нуждой сельских школ в высококвалифицированных кадрах. В 1969-1973 гг. из числа поступивших в институт 70 % являются выходцами из семей рабочих и колхозников, около 80 % - жителями села».

Ректорат большое значение придавал и работе с сельскими школами. В декабре 1976 г. им был вынесен для обсуждения на открытом партийном собрании института вопрос «Задачи Бурятского педагогического института по оказанию помощи сельской школе». С докладом выступил проректор института по научной работе доцент Ю.Ф. Головнев.

Если анализ работы коллектива по подготовке учителей с ориентацией на сельскую школу не вызвал особых дискуссий, то вопрос о практике приема в институте и переход на широкий профиль подготовки учителей был воспринят членами коллектива далеко неоднозначно. Активно обсуждался он и до собрания.

В результате проректор следующем образом высказался по данной проблеме: «Наши выпускники работают и будут работать в большинстве своем в сельской школе. И эту особенность надо учитывать как при отборе молодежи в институт, так и в процессе обучения; при работе с выпускниками и при повышении квалификации учителей на курсах ИУУ. Льготы для сельских абитуриентов при зачислении в виде возможной разности в 1-2 балла и внеконкурсный прием введены не случайно.

В пединститутах довольно распространенным является мнение о бесполезности этих льгот. Конечно, можно в результате конкурсного отбора получить лучший контингент. Со студентами будет легче работать, повысится успеваемость, уменьшится потребность в общежитии. Но поступать так, значит уйти от решения государственной задачи – улучшения работы сельской школы. Нужно также прекратить беспредметные дискуссии о профиле подготовки учителей. Есть единственно правильный партийный подход к решению поставленной перед нами задачи, который состоит в том, что мы с вами существуем для школы, а не школа для нас. Поэтому в целях обеспечения малокомплектных сельских школ учителями по историческим и физико-математическим специальностям студенты переводятся на обучение по учебным планам широкого профиля. Контингент приема их в 1975 г. по широкому профилю составил более 80 %»[1]. Сказанные Ю.Ф. Головневым это – общая позиция ректората. Тем не менее, Иван Александрович поддержал проректора. И больше эти вопросы не дискутировались.

Партийное собрание приняло развернутое решение, на основе которого были разработаны «Мероприятия коллектива Бурятского государственного педагогического института имени Доржи Банзарова по укреплению связи с сельскими школами на 1976-1980 годы». Эти «Мероприятия...» были утверждены на совместном заседании Ученого совета пединститута и коллегии Министерства просвещения Бурятской АССР.

Ректоратом вся система учебно-воспитательной деятельности была ориентирована на подготовку учителя для работы в сельской школе. Преподаватели психолого-педагогических дисциплин знакомили будущих учителей с особенностями учебной и воспитательной работы в сельской школе, формировали у них интересы и стремление трудиться в качестве сельского учителя, помогали при-

[1] Приводится по: За педагогические кадры. 15 января 1976 г.

обрести необходимые умения и навыки. При изучении курса педагогики они раскрывали связь учебно-воспитательной работы с производственными задачами тружеников села, показывали роль ученических производственных бригад, лагерей труда и отдыха, особенности подхода к воспитанию сельских школьников, значение социальной и профессиональной ориентации учащихся, знакомили с опытом лучших сельских школ, учителей республики, со спецификой работы в условиях малокомплектной сельской школы.

С проекцией на село строили свою учебно-воспитательную работу кафедры обществоведческих и специальных дисциплин.

В июле 1977 г. на заседании коллегии Министерства просвещения РСФСР был заслушан отчет ректора института И.А. Батудаева «О работе Бурятского пединститута по совершенствованию подготовки учителя сельской школы». По итогам обсуждения был издан приказ по министерству.

Отношение студентов к избранной профессии, в %

№	Варианты ответов	Студенты, ориентировавшиеся в школе на профессию учителя	Студенты, не ориентировавшиеся в школе на профессию учителя
1.	Скорее ошиблись, чем не ошиблись	2	4
2	Да, ошиблись	2	9
3.	Нет, не ошиблись	57	31
4.	Скорее не ошиблись, чем ошиблись	20	15
5	Затрудняются ответить	19	41

Целенаправленная профессионально-педагогическая деятельность ректората, деканов, заведующих кафедрами, преподавателей давали в целом положительные результаты. Об этом свидетельствуют материалы нашего социологического исследования.

Из таблицы видно, что многие студенты (около половины), которые в школьные годы не мечтали о профессии педагога или не имели четко выраженного, определившегося интереса к той или иной профессии, считают, что они не ошиблись или скорее не ошиблись в выборе профессии учителя. Это означает, что интерес к этой профессии, положительное отношение к ней возникли и сложились в процессе учебы в институте. Обращает на себя внимание высокая профессиональная устойчивость у тех, кто мечтал о профессии учителя еще в школе. 77 % опрошенных считают, что они не ошиблись в выборе профессии учителя.

Иван Александрович в последующие годы направлял деятельность коллектива на укрепление связей института со школами и органами народного образования, на усиление профнаправленности учебного процесса. Часть этой работы взяла на свои плечи доцент А.Б. Цыремпилон, которая в 1982 г. была назначена проректором по учебной работе. Ее назначение совпало с выходом Основных направлений реформы общеобразовательной и профессиональной школы, принятых апрельским (1984) пленумом ЦК КПСС, первой сессией Верховного Совета СССР. В течение всех лет работы в должности проректора она большое внимание уделяла организации всех форм учебной работы. Человек энергичный, доступный, демократичный, она осуществляла деятельность по реализации требований реформы в вузе. Ректорат придавал большое значение выполнению требований этого документа.

Выступая на производственном совещании института, посвященном началу нового 1984-85 учебного года, Иван Александрович подчеркнул, что предстоящий год - первый год работы в условиях претворения в жизнь реформы.

«Реформа общеобразовательной и профессиональной школы это большое социально-политическое мероприятие партии и государства, которое реализуется при участии всего народа.

Чтобы поднять работу школы на новый уровень, нам, прежде всего, предстоит преодолеть ряд негативных факторов, сложившихся в работе школы за многие годы. И в первую очередь надо поставить на новый уровень трудовое обучение школьников. До сегодняшнего дня трудовая подготовка школьников оставляла желать лучшего и пока малоэффективна. Всего 10 % школьников работают по специальности, освоенной в школьных учебных комбинатах. Как и намечено школьной реформой, необходимо добиться такого положения, чтобы каждый школьник активно занимался общественно-полезным трудом, чтобы все школьники были обеспечены рабочими местами на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях.

В работе школы, продолжал ректор, - имеется много формализма в оценке знаний ученика и работы учителя. Процентомания привела к завышению оценок и снижению знаний учащихся. Чтобы быстрее преодолеть все эти и другие недостатки, нам уже сегодня нужно готовить учителей для работы в новых условиях. Надо в соответствии со школьной реформой откорректировать перспективный план и мероприятия по идейно-политическому воспитанию студентов, разработать программы спецкурсов, спецпрактик, обеспечить связь преподавания учебных дисциплин со школьными учебниками. Необходимо организовать обязательную работу всех методистов в школе.

В последние годы бытовало мнение о том, что базовые школы изжили себя, но жизнь, практика школьной работы выдвигают свои требования.

Мы создали опорные школы, в которых вели научные исследования. Сегодня мы должны возродить базовые школы. Предстоит разработать целую систему основ непрерывной практики и внедрять их в соответствии с реформой школы, отрегулировать внеаудиторную воспитательную работу со студентами.

Нужно разработать и утвердить программу спортивно-массовой и физкультурной работы в целом»[1].

Мы привели значительную часть выступления руководителя вуза, так как многие высказанные им соображения позже легли в основу работы всего профессорско-преподавательского коллектива.

Следует отметить, что подготовительная работа по реализации «Основных направлений...» была начата раньше. После опубликования проекта реформы с целью выработки единых подходов к реализации предстоящей реформы по предложению Ивана Александровича состоялось открытое партийное собрание с повесткой «Об усилении взаимосвязи работы коллектива института с органами народного образования и школами», в котором приняли участие руководители Министерства образования республики, горОНО, а также ряда городских и сельских школ.

Спустя некоторое время уже после апрельского пленума, было организовано другое подобное мероприятие. Помню как-то Иван Александрович пригласил к себе проректора А.Б. Цыремпилон и меня. Посетовав на то, что решение партсобрания выполняется както, как он выразился «вяло», сказал: «А не провести ли нам совместное заседание Ученого совета института и коллегии Министерства просвещения республики. Приближается время приема в институт. Заодно мы и Министерство подключим к этим вопросам?» и попросил нас подготовить материал по своим разделам. В мае 1984 г. такое заседание состоялось. На нем был обсужден вопрос «О совместной работе института и органов народного образования по дальнейшему совершенствованию системы профориентационной работы среди школьников на учительскую специальность в свете реализации Основных направлений реформы общеобразовательной и профессиональной школы».

---

[1] Батудаев И.А. Наши задачи в новом учебном году// За педагогические кадры 1984. 5 октября

Ректорат и партком, привлекая факультеты и кафедры, составили общеинститутские «Мероприятия по внедрению в жизнь Основных направлений реформы общеобразовательной и профессиональной школы на 1984 и 1985 годы», которые после обсуждения в июне были утверждены на Ученом совете института.

Решения партийного собрания, совместного заседания коллегии Министерства и Ученого совета института не только давали общую ориентацию с деятельности коллектива института, его подразделений, но содержали конкретные меры по существенному улучшению его деятельности в новых условиях. Они были программой работы и ректора.

Иван Александрович и Авиона Бадмаевна требовали от кафедр конкретной работы со школами, органами образования, разработки рабочих программ по каждому учебному предмету, активному использованию технических средств и учебного телевидения, организации учебы всех преподавателей по программе техминимума по применению технических средств в обучении, укомплектования всех телевизионных кабинетов техническими средствами обучения и т.п.

В своих требованиях ректор был непреклонен: по каждой кафедре необходимо составить планы видеозаписей и магнитофонных лекций ведущих преподавателей. Каждой кафедре, каждому преподавателю нужно иметь план комплектования своей фонотеки, фильмотеки, видеотеки и активно использовать их в учебно-воспитательном процессе. В кафедральных планах на новый учебный год должны быть предусмотрены усовершенствование рабочих программ, разработка учебно-методических комплектов, улучшение методической работы, применение технических средств в обучении, программы непрерывной практики с первого курса, работы методистов в школе, программы по деловым играм и созданию производственных ситуаций. Это были не просто слова, общие требования. За ними, как правило, следовали дела. Работал ректор, работали

проректоры, деканы, заведующие кафедрами, работал весь коллектив.

Каждый раз ректор ставил перед коллективом задачи, потом шла во главе с ректором напряженная работа по их решению. Когда же они осуществлялись, ставились новые.... И этот процесс был непрерывным. Одолев одну гору, напрягали силы, поднимались выше, поднявшись выше, карабкались по уступам на новую высоту. Коллектив только тогда живет полнокровной жизнью, когда он постоянно в движении. Когда же он на какое-то время останавливается, он подобно речной воде превращающейся в болото, подвергается коррозии, гниению и как коллектив разрушается. Люди есть – есть преподаватели, есть студенты, а коллектива нет. Не случайно, известный французский писатель Стендаль говорил: «Управлять – значит действовать». Действовать постоянно и целенаправленно. Думается, что он это хорошо знал и руководствовался им в своей управленческой деятельности. Нередко с экспрессией говорил: «Ну почему нельзя было это сделать лучше?». И, естественно, не мог смириться с леностью, недисциплинированностью, с тем, когда кто-то допускал послабление в работе.

Выступая с докладом на партийном собрании в январе 1979 г., он много говорил о положительном в работе факультетов, кафедр, преподавателей. И все же его неудовлетворяло состояние учебной работы в институте. И он не мог об этом не сказать.

«Однако, товарищи, - начал он, - в нашем коллективе обновление преподавания, содержания учебных занятий идет, в общем, еще медленно. Некоторые товарищи (а их, к сожалению, немало), не осознали и потому не приняли к руководству новые положения и приемы современной вузовской дидактики, не считают социально-необходимым, педагогически оправданным новое существенное изменение в деле качественной подготовки специалистов, учителей будущей школы. И, на наш взгляд, что самое опасное то, что такие люди психологически не ощущают свое отставание от новых требо-

ваний к их работе, что они становятся тормозом созданию творческой обстановки в учебной работе. Вследствие всего этого на многих кафедрах преспокойно продолжают вести занятия «по-старинке», если не сказать большего. Товарищи, заведующие кафедрами, в первую очередь вам самокритично следует серьезно подумать о дальнейшем улучшении учебных занятий, о проведении их на новом качественном уровне, о применении лучшего опыта, накопленного в других вузах Федерации. Заведующий кафедрой – главная фигура в организации учебной и научной работы в институте. Организаторская, научно-методическая работа заведующих кафедрами определяет в итоге уровень всей учебной работы в институте».

И дальше в докладе подверг резкой критике своего заместителя С.Ш. Чандурова. Несмотря на то, что Сергей Шагжиевич много лет работал деканом, проректором по учебной работе, много сил и энергии вложил в развитие вуза, Иван Александрович не мог смириться с упущениями в учебной работе, не мог не сказать этого публично.

Сергей Шагжиевич, сам не раз резко критиковавший других, воспринял критику как должное. И в последующем, Иван Александрович опирался на своего заместителя, используя его энергию, знания, опыт в совершенствовании учебно-воспитательной и методической работы в институте.

Не оставлял без внимания ректор преподавателей, которые давали низкую успеваемость, как, впрочем, и тех, кто ставил всем отличные оценки.

Выступая с докладом на партсобрании в феврале 1975 г., он сделал анализ успеваемости по итогам двух предыдущих лет. Успеваемость в целом по институту была неплохой, повысилось качество знаний. Но в некоторых группах успеваемость и качество знаний оказались очень низкими (успеваемость 55,5 %, а средний балл 3,2). Назвав преподавателей, которые, как он выразился, дают хрониче-

скую низкую успеваемость. Иван Александрович напомнил слова министра высшего и среднего специального образования СССР В.П. Елютина, сказанные на Всесоюзном совещании работников вузов в Кремле (1973) о том, что «важнейшим показателем работы высшей школы является успеваемость студентов», и на совещании ректоров вузов страны в Ростове-на-Дону, что «каждый преподаватель высшей школы должен нести персональную ответственность за содержание и усвоение студентами своего курса».

«Персональную ответственность должен нести и тот преподаватель, который снижает требовательность к знаниям студентов, не добиваясь усвоения предмета студентами на протяжении всего семестра, и создает затем благодушную обстановку вокруг преподавания своей дисциплины завышением оценок на экзаменах и зачетах. Мы не можем отрицать такой реальной возможности. Надо постоянно бороться против подобной практики.

Но со всей принципиальностью надо сказать, что нельзя называть ответственным и такого преподавателя, который, явно не добившись от студентов повседневной упорной самостоятельной работы с первых часов своих занятий, дает в итоге крайне низкую успеваемость.

Здесь речь идет не о пощаде к студентам на экзаменах, а о заблаговременной работе студентов, которую должен организовать этот преподаватель…как можно ходить спокойно, когда половина студентов не усвоила твоего программного материала. Как можно из года в год давать низкую успеваемость, и не делать вывода о перестройке своей работы».

4. ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Место науки в вузе. Научные исследования в вузе – необходимы элемент деятельности преподавателей и обучения студентов. Эффективное управление научной работой является важнейшей задачей ректората, деканов, заведующих кафедрами.

Мы уже частично касались руководства И.А. Батудаевым научной работой в разделе, посвященном подготовке научных кадров и выполнения диссертаций. Здесь же остановимся на практике управления научным процессом в целом.

Иван Александрович еще до работы в пединституте знал об исследованиях, которые там велись. Он читал интересные публикации ученых пединститута по истории Бурятии, филологии, педагогике. Они занимали доминирующее положение в вузе. Что касается естествознания – физики, биологии, химии, математики, то по этим наукам исследований проводились меньше, но и здесь также все чаще появлялись заслуживающие внимания печатные издания. И все же потенциальные возможности были значительно больше их реализации. Причин этого, как и в любом вузе, было немало. Одной из них являлось отсутствие в ректорате вплоть до 1962 г. должности проректора института по научной работе. Существовала должность заместителя директора по учебной и научной работе и людям, работавшим в этой должности приходилось заниматься преимущественно учебными делами. Лишь с сентября 1964 г. была введена должность проректора по науке. В этой должности до мая 1966 г. работал кандидат сельскохозяйственных наук, доцент М.А. Рещиков. В момент прихода в пединститут И.А. Батудаева проректором по науке трудился кандидат химических наук, доцент В.Н. Обожин. Иван Александрович знал В.Н. Обожина и раньше. Это был ответственный, добросовестный преподаватель, выпускник БГПИ. Ректору нравились его деловитость, конкретность в работе. До назначения проректором он избирался деканом биолого-химического факульте-

та, заведовал кафедрой химии. Научная работа ректоратом и кафедрами планировалась, но надо признать, далеко не все запланированные темы выполнялись. В те годы хотя и уделялось внимание научным исследованиям, тем не менее считалось, что главным в деятельности преподавателя является учебная работа – чтение лекций, проведение семинарских и практических занятий. Что касается научных исследований, то они по значимости отодвигались на второй план. Остатки подобного отношения к науке в вузах сохранялись продолжительное время. Не исчезли они полностью и в наши дни.

По опыту работы в отделе науки обкома партии и в сельхозинституте Иван Александрович знал, что предпочтительными являются крупные исследования, посвященные анализу актуальных, общественно значимых проблем, имеющих широкое научное звучание, выход в практику. В railpединституте еще в начале 60-х гг. вышел ряд крупных работ, которые привлекли к себе внимание научной общественности своей актуальностью, глубиной научного анализа социального бытия. Это начало было продолжено и в последующие годы.

Исследования 60-х годов. К таким исследованиям относятся монографии доцента Н.А. Асалханова «Социально-экономическое развитие Юго-Восточной Сибири во второй половине XIX века» (1963 г., 491 с.), доцента Н.П. Егунова «Колониальная политика царизма и первый этап национального движения в Бурятии в эпоху империализма» (1963 г., 316 с.), доцента В.И. Затеева «Формирование и расцвет бурятской социалистической нации» (1961 г., 194 с.), доцента Е.Г. Гармаханова «Развитие промышленности в Бурятии в годы строительства социализма (1917-1941 гг.)» (1968 г., 192 с.), доцента Д.Б. Улымжиева «Социалистическое переустройство сельского хозяйства в МНР» (1968 г., 266 с.). Преподаватели пединститута приняли активное участие в написании «Истории Бурятской АССР» (II том, 1959 г., 643 с.). Соавторами этого труда являются

И.А. Асалханов, И.Д. Шулунов, В.И. Тюшев, Н.П. Егунов, М.Н. Бадмаева, А.А. Дуринов, Н.Р. Мангутов.

В 60-е г. вышла в свет интересные филологические работы: доцента М.П. Хамаганова «Бурятская фольклористика» (1962 г., 456 с.), доцента Е.В. Баранниковой «Бурятская сатирическая сказка» (1963 г., 173 с.), доцента А.А. Белоусова «Горький и бурятская литература» (1961 г., 189 с.), «Русско-бурятские связи в журналистике и литературе XIX-XX в.» (1967 г., 324 с.), доцента У.Ж. Ш. Дондукова «Аффиксальное словосочетание частей речи в бурятском языке» (1964 г., 246 с.). Преподаватели института, прежде всего историки, филологии, участвовали в написании крупных коллективных работ (М.П. Хамаганов, Е.Е. Гармаханов, А.И. Уланов, А.Б. Соктоев, У.-Ж. Ш. Дондуков и др.).

Учебные пособия. Научные экспедиции. Усилилось внимание исследователей к проблемам естествознания. По естественно научной тематике были опубликованы монографии доцента И.В. Измайлова «Птицы Витимского плоскогорья» (1967 г., 305 с.), доцента Н.И. Иванова «Исследование русских ученых по электромагнитной теории светы» (1968 г., 319 с.), «Роль отечественных физиков в развитии квантовой теории света» (1969 г., 255 с.).

В те годы был создан ряд учебников, учебных пособий. Так, доцентом М.Н. Мандагаевым было написано и опубликовано 9 учебников и учебных пособий для учителей и учащихся бурятской школы. Им также изданы очерки «Формирование и развитие русской речи учащихся 5-6 классов бурятской школы» (1968 г., 289 с.). Доцент Ф.Н. Гаханов опубликовал учебное пособие для студентов вузов «Органическая химия» (1969 г., 592 с.), доцент Ж.С. Сажинов – «К методике изучения русского глагола в бурятской школе» (1960 г., 142 с.). К 1967 г. в институте было опубликовано более 20 монографий, учебников и учебных пособий.

Во второй половине 50-х - первой половине 60-х гг. было положено начало зоологическим, ботаническим, диалектологическим,

археологическим и социологическим экспедициям. Кафедры стали чаще обращаться к крупным проблемам и не только по истории, филологии, педагогике, но и по физике, математике, биологии химии. Возросла роль итоговых научных конференций. К исследовательской деятельности начали активно привлекаться студенты, расширились научные контакты с зарубежными учеными. Кафедра ботаники сотрудничала с селекционерами из Бельгии, всеобщей истории – с историками Монголии и т.д.

Начиная с 1940 г. в институте издавались «Ученые записки», в которых публиковались статьи преподавателей института. К 1967 г. было издано 26 выпусков «Ученых записок».

Расширить круг исследователей. Придя в пединститут, Иван Александрович стремился дать новый импульс научно-исследовательской деятельности коллектива. Прежде всего необходимо, как он считал, привлечь к активным поисковым работам максимальное количество преподавателей. Это, по его мнению, было одной из важнейших задач ректората. Значимость решения ее он видел не только в ценности полученного результата в процессе научного поиска, но и в повышении квалификации преподавателя в процессе занятия наукой, расширении его знаний в области своей специальности, в овладении методами исследования, наконец, в расширении возможности приобщения преподавателем к научным исследованиям студентов, что является далеко не второстепенным делом. Не менее важное значение он придавал кооперации научного труда преподавателей, переход от относительно небольших в массе своей индивидуальных тем к коллективным и комплексным исследованиям.

В вузовской практике научный труд в большинстве своем является индивидуальным. Преподаватель самостоятельно или чаще по подсказке, рекомендации более опытного исследователя определяет для себя тему научного поиска и над этой темой работает. Это преимущественно небольшие, узкие темы, решающие какую-то част-

ную проблему. Иногда работа над подобной темой ведется многие годы, а то и десятилетия.

Не отрицая возможности индивидуального научного исследования, Иван Александрович считал более эффективными исследования, которые ведутся коллективом преподавателей, где есть возможность обмена мнениями в процессе совместной работы, выбора более современных методов научного поиска, а главное решения не частной, мелкой задачи, а крупной, имеющей существенное научное и практическое значение.

Эти задачи формулировались и ставились руководством вуза по мере его знакомства с научной работой преподавателей. Иван Александрович использовал в этих целях заседания Ученого совета, партийные собрания, специально созываемые совещания, беседы с деканами, заведующими кафедрами, преподавателями и т.д.

Новый проректор. Основное свое управленческое воздействие на сферу науки института Иван Александрович оказывал через проректора по науке. В связи с уходом с этой должности В.Н. Обожина ректор назначил нового проректора – Ю.Ф. Голенева. Юрий Филиппович активно включился в выполнение своих новых обязанностей. Требовал своевременного представления в научный отдел планов научно-исследовательской работы кафедр, отчетов, планов подготовки научно-педагогических кадров, повышения квалификации... Периодически приглашал заведующих кафедрами преподавателей с объяснением причин невыполнения планов НИР. Заставлял работать над кооперированием научных усилий исследователей. Несколько необычным было то, что молодой проректор выступал на Ученом совете, партсобраниях без бумажки, а в перерывах на обед торопился на спортплощадку и там с ребятами гонял мяч иногда босиком. В коллективе постепенно к этому привыкли. К его требованиям стали относиться с большим вниманием, чем к требованиям его демократичного предшественника. Юрий Филиппович

мог «пожурить» за неисполнение не только молодого кандидата наук, но и седовласого профессора.

Иван Александрович был доволен проректором, а что касается некоторых шероховатостей в требованиях, то это дело времени. Главное, думал ректор, чтобы люди занимались наукой, писали диссертации, а если в чем-то и допускаются небольшие перегибы, то в этом нет большой беды.

Иван Александрович и Юрий Филиппович через деканов, заведующих кафедрами, партийную, общественные организации, самих преподавателей добивались вовлечения в НИР максимальное количество работников. Благодаря этому показатели охвата НИР постепенно менялись в сторону увеличения. Так, если в 1967 г. из 222 преподавателей только 134 вели научную работу, т.е. 60%, то в 1969 – 75%, а в 1976 г. – уже около 80% от общего количества преподавателей.

Нужен контроль. Однако было принято считать участвующими в НИР тех, кто планирует НИР. Но планировать НИР – не значит заниматься научными исследованиями. В этой связи актуальной становилась в те годы проблема контроля за выполнением планов научных поисков.

Для иллюстрации этой мысли приведем фрагмент из выступления на общем партийном собрании (25.11.1971 г.) бывшего проректора по НИР В.Н. Обожина. Вот что он говорит: «Работа в научном отделе очень трудна, сложна. Мы неоднократно поднимали этот вопрос и кроме упреков, что научный отдел научную работу не контролирует и никак ее не организует, мы ничего не слышим. Контроль научного отдела за выполнением НИР постоянно осуществляется. У нас получается так, что многими преподавателями тема из года в год переписывается или же берется новая тема. Основной вопрос состоит в том, как заставить преподавателя заниматься научной работой. Здесь нужен индивидуальный подход к людям, за-

нимающимся научной работой. Необходимо уменьшить учебную нагрузку и наоборот...»[1].

Выступление Владимира Никифоровича лишний раз подтверждает, сколь важна налаженная система организации и контроля НИР. И надо отдать должное ректорату, который пытался решить эту проблему. Суть решения заключалась в пересмотре нормативов второй половины рабочего дня. Было решено увеличить нормативы времени, предназначенные для определенных видов деятельности, в том числе НИР. Эти нормативы были утверждены ректором и должны были использоваться при разработке индивидуальных планов, что, по мнению авторов данного новшества, облегчало возможности контроля. Однако, как показала практика, предложенные нормативы оказались неэффективными и они вскоре были отменены.

Было выдвинуто другое предложение – стимулировать научную работу уменьшением в рамках кафедры объема учебной нагрузки. Однако и эта мера оказалась недостаточно эффективной, так как уменьшение нагрузки у одних преподавателей сопровождалось увеличением ее у других, что как бы узаконивало освобождение последних от необходимости ведения НИР, что противоречило планам ректората. Тем не менее сам факт поиска стимулов НИР свидетельствовал о стремлении ректората каким-то образом оказать влияние на повышение эффективности НИР.

Основные направления. Важным результатом управленческой деятельности ректората являлось уменьшение количества тем научных исследований. Это явилось следствием частичного сокращения мелких, неперспективных тем и формирования крупных научных направлений. Уже в первой половине 70-х годов усилия профессорско-преподавательского коллектива были сконцентрированы на разработке проблем, дифференцированных по 23 широким научным направлениям. В числе таких направлений – история народного об-

[1] НАРБ, ф. 764, оп. 1, д. 95, л. 85.

разования в Бурятской АССР, политехническое обучение и профессиональная ориентация учащихся, вузовская педагогика, развитие национальных отношений, функционально-смысловые типы речи, русско-бурятские литературные и языковые связи, сопоставительная грамматика русского и бурятского языков, изучение и использование природных комплексов бассейна озера Байкал, лесостепь Западного Забайкалья, гидрохимический режим Гусино-Убукунской и Еравнинской систем озер, гальваномагнитные эффекты в двухслойных магнитных пленках, магнитооптические свойства тонких ферромагнитных пленок и другие.

«Когда Вы принесете рукопись своей монографии?» Иван Александрович постоянно интересовался научными исследованиями преподавателей, вникал в их содержание. Традиционно в конце года на Ученом совете подводились итоги НИР, утверждались планы на следующий год. С докладом выступал проректор по НИР. Активно участвовал в обсуждении научных исследований и ректор. Передко на Ученом совете доставалось тем, кто затягивал написание монографии, диссертационной работы. Критика таких преподавателей была достаточно острой. Иногда Иван Александрович требовал от исследователя конкретного ответа на поставленный вопрос: «Когда Вы принесете нам рукопись своей монографии?»

Если требовались преподавателю помощь в издании книги, то подобные вопросы решались без каких-либо затруднений, особенно если это касалось диссертации. Только с 1972 по 1976 гг. было предоставлено преподавателями 388 научных командировок. Это были поездки преимущественно в Москву, Ленинград, Новосибирск, Иркутск.

Требовательность ректора, помощь при необходимости, поддержка не оставались без последствий. Росло в институте количество исследователей, издаваемых научных работ, докладов, представляемых на научные конференции. Так, с 1971 по 1978 гг. в институте было издано 20 монографий, 33 тематических сборников науч-

ных статей, представлено 1156 преподавательских докладов на научные конференции. Развивалась студенческая наука. Если в 1971 г. студентами института было подготовлено и прочитано на студенческих научных конференциях 156 докладов, то 1978 г. – 572. Всего же за эти годы было представлено на студенческие научные конференции 3552 доклада.

В 70-е – начало 80-х гг. в развитии научных исследований в институте произошел качественный сдвиг. Определенным толчком его послужили решения директивных органов, в том числе постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О повышении эффективности научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях» (1978 г.). Основным же фактором широкого развертывания научных поисков является значительный рост научной квалификации преподавательского коллектива, увеличение числа докторов и кандидатов наук, создание необходимых условий для исследовательской деятельности. В 1978 г. в институте было 7 докторов наук, профессоров и 97 кандидатов наук, доцентов. 29 человек учились в аспирантуре.

После выхода названного постановления Иван Александрович созвал совещание, на котором было принято решение обсудить этот документ в коллективах института, факультетов, на кафедрах. Во всех подразделениях составить планы мероприятий, а главное активизировать научную работу в вузе, как в преподавательской, так и в студенческой среде. Автор этой книги, будучи назначенным в начале 1979 г. на должность проректора по науке, был одним из участников организации выполнения разработанных мероприятий, как и в целом управления НИР в институте. За многие годы работы проректором мы многократно обсуждали с ректором состояние научных исследований в вузе, постановку НИР на факультетах, кафедрах, в лабораториях, возможные пути повышения эффективности исследований, формы стимулирования научного поиска. Очень часто шел разговор о научной работе отдельных преподавателей, об

оказания им помощи в проведении исследований. У него всегда были плодотворные идеи, планы, которые после обсуждения реализовывались в конкретной практической, управленческой деятельности. С ним было интересно работать, так как он был нацелен на то, чтобы понять, оценить мысли, предложения других, помочь в их реализации. Никто не думал об авторстве предложений. Заботились о деле.

Планирование НИР. Проверка выполнения планов. В процессе организации научных исследований в институте мы опирались на те принципы, которые сложились ранее. По-прежнему упор делался на привлечение к научным поискам всего преподавательского состава. При этом ставилась задача не просто привлечения человека к НИР, а привлечения к активным поисковым работам. Это осуществлялось следующим образом. Составлявшиеся по кафедрам пятилетние и на их основе годовые планы НИР не только утверждались на заседаниях кафедр, но и скрупулезно рассматривались проректором по НИР. В процессе рассмотрения требовалось, чтобы в этих планах отражалась работа каждого преподавателя кафедры (если кто-то освобождался от НИР, то для этого должно быть мотивированное заключение кафедры), при этом в обязательном порядке расписывались объемы планируемых работ поквартально (т.е. указывалось, какие виды исследования и в какие сроки должны быть проведены, - что должно быть написано, издано и т. д.). После доработки кафедральные планы сводились в общеинститутский, который обсуждался на Ученом совете института и утверждался ректором.

Этот план служил настольным документом для проректора по НИР. Осуществлялся систематический контроль за его выполнением. Отчеты некоторых кафедр о выполнении плана НИР включались в план заседаний Ученого совета, парткома, советов факультетов, партийных и профсоюзных организаций факультетов. Проректором же по науке составлялся график собеседования с заведую-

щими кафедрами, руководителями коллективных тем, о ходе работ над выполнением плана.

В процессе собеседования или отчета должны быть представлены конкретные результаты выполнения того или иного исследования или работы в целом. Если какие-то виды работы не были выполнены, устанавливались дополнительные сроки их выполнения с последующей проверкой. Это заставляло заведующих чаще смотреть в план и стремится его выполнять. Приглашались для отчетов в научный отдел и отдельные преподаватели, прежде всего те, кто выполнял докторские и кандидатские диссертации, а также те, кто игнорировал научную работу. Подобная работа проводилась постоянно. Полезным было и участие в заседаниях советов факультетов и кафедр, когда там обсуждались вопросы НИР. Проректор практически всегда был в курсе дела, что исследуется каждым преподавателем, какой объем ему удалось выполнить, чем ему нужно помочь.

Беседы с заведующими кафедрами, руководителями коллективных тем о выполнении планов НИР кафедрами, исполнителями коллективных тем периодически проводились и ректором. Чаще такие встречи происходили с работающими над диссертациями.

Ориентир: крупные коллективные темы. Свою задачу Иван Александрович видел не только в том, чтобы вовлечь всех в научную работу. Не менее сложная проблема заключалась в определении крупных коллективных тем, в разработку которых могли бы включится многие преподаватели. Такие исследования могли сложится вокруг серьезных, авторитетных ученых, исследующих актуальные проблемы. И ректорат всячески поддерживал такие исследования. Мы уже отмечали, что в пединституте были выделены основные направления приоритетных исследований. В рамках этих направлений важное место занимала проблема изучения бассейна озера Байкал. Дело в том, что еще в конце 60-х – начале 70-х г. возросло пагубное воздействие на озеро антропогенных и техногенных факторов. Серьезную озабоченность у общественности вызывало

функционирование Байкальского целлюлозного и Селенгинского целлюлозно-картонного комбинатов, как источников загрязнения «Славного моря». В 1969 г. Совет Министров СССР вынужден был принять постановление «О мерах по сохранению и рациональному использованию природных комплексов бассейна озера Байкал», за которым последовал ряд новых постановлений союзного, российского и республиканского уровней. В этой связи Ученый совет Бурятского пединститута в 1972 г. включил в план научно-исследовательских работ института тему «Изучение и рациональное использование природных комплексов территорий Байкальского региона», которая стала частью комплексной программы АН СССР и разрабатывалась в течение многих лет совместно с учеными других вузов и научно-исследовательских учреждений.

В выполнении темы прежде всего участвовали зоологи, ботаники, химики института.

Ректор высоко ценил исследования проблем растительного и животного мира республики. Помнится, в числе лучших монографий, опубликованных в 1973 г. он на Ученом совете назвал книгу доцентов И.В. Измайлова и Г.К. Боровицкой «Птицы Юго-Западного Забайкалья» (316 с.), в которой были охарактеризованы природные условия Юго-Западного Забайкалья как среды обитания животных, дан эколого-систематический обзор населяющих этот регион 260 видов птиц. В начале 80-х годов были написаны и изданы коллективные монографии Г.М. Хабаевой, Ц.З. Доржиева, К.М. Богдановой, Г.К. Боровицкой, Л.К. Бардоновой «Редкие и исчезающие животные и растения Бурятии» (1982 г., 144 с.) и В.Н. Обожина, В.Т. Богданова, О.Ф. Кликуновой «Гидрохимия озер Бурятии» (1984 г., 152 с.).

К числу приоритетных ректорат относил тему «Физические свойства неупорядоченных структур», которая выполнялась под руководством доцента (ныне профессор) Д.С. Сандитова. Это исследование осуществлялось совместно с сотрудниками Института

физической химии АН СССР. В результате работы над темой учеными пединститута был предложен новый подход к природе стеклообразного состояния вещества, на основе которого выяснены механизмы релаксационных процессов, протекающих в стеклообразных системах. Результаты исследований опубликованы в монографии Д.С. Сандитова (в соавторстве с профессором Г.М. Бартеневым) «Физические свойства неупорядоченных структур» (1982 г., 256 с.).

Уместно отметить, что в начале 70-х г. Иван Александрович поддержал предложение Д.С. Сандитова о создании на кафедре общей физики лаборатории стеклообразных систем, которая послужила базой проведения в 1976 г. первого Всесоюзного семинара-совещания по вопросу «Молекулярная подвижность в некристаллических твердых телах и жидкостях».

В конце 60-х годов ректоратом было принято решение о создании лаборатории по многослойным магнитным пленкам (руководитель кандидат физико-математических наук Ю.Ф. Головнев), в которой проводили исследования А.Г. Прищепа, В.В. Левенко, Р.М. Дымшилов, Н.Я. Кудряш, А.М. Бессмертный, Б.Д. Раднаев. В лаборатории впервые с помощью химических транспортных реакций были получены чистые монокристаллические пленки, что является определенным вкладом в разработку проблем физики твердого тела. В 1973 г. на базе лаборатории была проведена Всероссийская научная конференция по физике магнитных явлений.

В 70-е и последующие годы интересные исследования проводились группой математиков Г.А. Шишкиным, М.Н. Очировым, В.В. Кибиревым, Б.Б. Ошоровым, О.М. Логуновой, В.Б. Цыреновой. В 1979 г. математиками института совместно с Институтом математики СО АН СССР была проведена Сибирская научная конференция «Вырождающиеся эллиптические уравнения с частными производными».

В связи со строительством БАМа и перемещением в Сибирь и на Дальний Восток части населения актуальной оказалась тема «Адаптация организма детей и подростков к учебной и физической нагрузкам и климато-географическим условиям в районе строительства БАМа» (руководители доценты В.И. Кузнецов, В.М. Цинкер), которая разрабатывалась рядом преподавателей факультета физического воспитания и кафедры анатомии и физиологии человека и животных. Ректорат оказывал помощь в организации исследования. При его финансовой поддержке проведено 10 экспедиционных выездов в Северобайкальский район, где по программе, разработанной Институтом физиологии детей и подростков АПН СССР были проведены медико-биологические и педагогические обследования учащихся.

В организации научных исследований большое место уделялось социально-политической, гуманитарной, психолого-педагогической проблематике. Начиная с середины 60-х гг., преподавателями кафедры философии и научного коммунизма коллективно разрабатывались проблемы национальных отношений (руководитель доцент, позже профессор В.И. Затеев). Результатом исследования явилась монография В.И. Затеева «Национальные отношения при социализме» (1975 г., 183 с.) и несколько сборников научных статей. Члены кафедры истории КПСС изучали вопросы партийного руководства социалистическим строительством в Бурятии (руководитель доцент, позже профессор Г.Д. Басаев). В течение ряда лет коллектив кафедры истории СССР трудился над темой «Формирование и развитие рабочего класса Бурятской АССР» (руководитель профессор Е.Е. Тармаханов). Итогом явились монографии Е.Е. Тармаханова «Промышленность и рабочий класс советской Бурятии 1938 – 1959 гг.» (1979 г., 331с.) и В.В. Беликова «Повышение культурно-технического уровня рабочего класса Бурятии в период развитого социализма» (1980 г., 104 с.). Профессор Н.Е. Егунов исследовал историю прошлого бурят. Им опубликована книга «Прибайкалье в

древности и проблема происхождения бурятского народа» (1984 г., 284 с.).

На кафедре всеобщей истории коллективно изучались вопросы развития советско-монгольского сотрудничества (руководитель профессор Д.Б. Улымжиев). В 1987 г. вышла книга Д.Б. Улымжиева «Путь монгольского аратства к социализму» (283 с.), ряд других публикаций, в которых освещаются история взаимоотношений между советскими и монгольскими народами.

Важное место в научных исследованиях института занимали труды филологов. Под руководством профессоров А.А. Белоусова, О.А. Нечаевой представители данной отрасли научного знания анализировали вопросы развития русско-бурятских филологических связей и их взаимодействия. Ученые проследили развитие этих связей в фольклоре, различных жанрах художественной литературы, в языковой среде, в процессе изучения филологических дисциплин в школе и в вузе.

Итогом научных поисков явилось издание книг: профессора А.А. Белоусова «В семье единой» (1977 г., 156 с.), профессора М.П. Хамаганова «Формирование бурятской фольклористики» (1977 г., 140 с.), доцента А.К. Паликовой «Очерки русской поэзии советской Бурятии (1917-1977 гг.)» (1982 г., 209 с.), доцента К.Б. Соктоевой «Судьба народов Сибири в русской советской литературе» (1978 г., 143 с.)

Лингвистам института исследовались и другие проблемы, нашедшие свое отражение в монографиях профессора О.А. Нечаевой «Функционально-смысловые типы речи» (1974 г., 216 с.), доцента (ныне профессора) У.-Ж.Ш. Дондукова «Влияние русского языка на развитие и обогащение лексического состава бурятского языка» (1974 г.), доцента (позже профессора) С.Ш. Чагдурова «Происхождение Гэсэриады: опыт сравнительно-исторического исследования древнего словарного фонда» (1980 г., 272 с.), доцента (ныне профессора) В.И. Золхоева «Фонология и морфонология агглютина-

тивных языков», доцента (позже профессора) Ц.Ц. Цыдыпова «Аналитические конструкции в бурятском языке» (1972 г., 198 с.) и др.

Иван Александрович высоко ценил результаты исследований лингвистов, вполне обоснованно считал, что они своими трудами вносят неоценимый вклад в языковую национальную культуру бурятского народа.

Придавал также большое значение организации педагогических и психологических исследований. Их актуальность определяется самой спецификой педвуза и профессией учителя.

Вполне оправданным является то, что вплоть до 70-х годов включительно в научном поиске членов кафедры педагогики и психологии доминировали исследования по истории развития народного образования, истории школы. Существенный вклад в разработку данной темы внесли А.П. Панчуков, А.А. Дуринов, В.Н. Андреев, А.Г. Танхаев, В.П. Битуев, С.Г. Дугаров. Параллельно в тематику исследовательских планов включались проблемы трудовой, политехнической подготовки учащихся (Г.А. Гармаев), интересов (Н.К. Елаев, Г.Ц. Молонов). Результатом исследований явились монографии доцента (ныне профессора) Н.К. Елаева «Профессиональный интерес школьника» (1974 г., 124 с.), доцента (ныне профессора) Г.Ц. Молонова «Интересы школьников к учебным предметам» (1975 г., 104 с.).

Иван Александрович с момента прихода в пединститут вникал в научные проблемы этой кафедры, старался оказать влияние на тематику, содержание ее научных исследований. В марте 1968 г. он издал приказ о создании социально-педагогической лаборатории. Создание лаборатории как позже объяснял Иван Александрович, вытекало из необходимости исследования учебного процесса на научной основе, систематизации воспитательной работы, решения проблем научной организации труда. Дважды ректор собирал у себя работников кафедры педагогики и психологии, а также обществен-

ных наук. В марте 1971 г. был заслушан отчет руководителя лаборатории доцента Г.Ц. Молонова.

Был подобран состав лаборатории, составлен план работы, проведено несколько занятий. Однако несмотря на усилия ректора, руководителя лаборатории, из-за отсутствия помощи и поддержки со стороны кафедры педагогики и психологии, кафедр общественных наук, неопределенности тематики лаборатория прекратила свое существование.

Иван Александрович оказывал помощь и в выборе коллективной темы кафедры.

В 1971 г. в качестве такой темы стала сельская общеобразовательная школа. Ее разработкой кроме членов кафедры педагогики и психологии занимался и ряд специалистов других кафедр — алгебры и геометрии, русского языка, теоретических основ физвоспитания. По результатам исследования в 1978 г. был издан сборник статей «Проблемы развития общеобразовательной сельской школы» (отв. редактор Г.А. Тармаев), подготовлен ряд учебных пособий и рекомендаций. В 1980 г. на базе Бурятского пединститута была проведена республиканская научно-практическая конференция «Пединститут и сельская школа», на которой выступил ректор института, министр образования Бурятии и др.

Ведущая тема. После завершения названной темы при выборе педагогического исследования на будущую пятилетку Иван Александрович предложил подумать над темой, которая являлась бы продолжением разработки проблем сельской школы, привлечь к ее исследованию представителей всех кафедр. После некоторых сомнений в целесообразности продолжения данной темы и привлечения большого количества людей нами с участием кафедры педагогики и психологии была сформирована тема. Она собственно была подсказана требованиями «Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1981-1985 годы и на период до 1990 года», где говорилось: «Совершенствовать формы и методы

трудового воспитания в средней школе. Усилить работу по профессиональной ориентации юношества».

Тема в окончательном варианте звучала так: «Совместная деятельность школы, семьи производственных коллективов и общественности по трудовой политехнической подготовке и профориентации сельских школьников». Ивану Александровичу такая формулировка понравилась. Он согласился быть общим руководителем темы, но с условием, что заместителями руководителя будут проректор по науке И.И. Осипский, проректор по заочному обучению Г.А. Тармаев и заведующая кафедрой педагогики Н.Н. Буланова. Данное исследование получило статус ведущей комплексной общеинститутской темы на 1981-1985 годы. В нем было выделено 11 основных направлений или блоков, за разработку которых отвечали рабочие группы исполнителей во главе с руководителем. Руководителями являлись либо проректоры, либо заведующие кафедрами. После детальной разработки плана темы, она была утверждена на Ученом совете института

Затем предстояла процедура ее утверждения в Москве на заседании координационного Совета по психолого-педагогическим наукам при Президиуме Академии педнаук СССР, в котором участвовали и руководители управлений Министерства просвещения РСФСР. Вела эти заседания вице-президент АПН СССР академик А.Г. Хрипкова, требовательная, властная женщина. В группу, которая была командирована из БГПИ в Москву входили проректор по НИР И.И. Осипский, проректор по заочному обучению Г.А. Тармаев, заведующая кафедрой педагогики Н.Н. Буланова, заведующий кафедрой психологии В.П. Битуев.

При рассмотрении новой темы прилагался план старой и делался отчет о результатах его выполнения. В процессе сличения наших старого и нового планов обнаружилось, что формулировки отдельных разделов совпадают. Нас А.Г. Хрипкова обвинила в якобы невыполнении предыдущего плана и отказалась утверждать новый.

Наше возмущение не спасало нас. Успокаивало то, что мы были не одинокими. Такая же участь постигла Читинский мединститут и некоторые другие вузы.

После возвращения в Улан-Удэ и доработки нашего плана состоялась еще одна поездка на заседание этого совета, где план был принят. В процессе работы над темой и ежегодных отчетов в АПН СССР у нас сложились хорошие отношения с Антониной Георгиевной. Она много помогала своими советами в организации работы над темой.

Позже в процессе исполнения темы я убедился в правоте Ивана Александровича, предлагавшего широкую тему с привлечением большого количества исполнителей. Это позволило приобщить к научным исследованиям многих из тех, кто ранее мало участвовал или вообще не участвовал в НИР, а также преподавателям института глубже понять проблемы современной школы, потребности и пути формирования будущего труженика, профессионала, а также задачи самого вуза.

Коллектив исполнителей темы, объединивший около 100 преподавателей, 5 лет трудится над разработкой оптимальной системы взаимодействия школы, семьи, производственных коллективов, общественности по трудовому воспитанию и профориентации сельских школьников.

Иван Александрович, как руководитель исследовательского коллектива направлял деятельность проблемных групп, периодически проводил с ним совещания, заслушивал отчеты. Строго по плану проводились семинары с исполнителями темы в целом и по проблемным группам.

За 1981-1985 гг. исследователями был собран и проанализирован большой фактический материал, характеризующий социально-демографическую структуру населения республики, перспективы ее развития, состояние трудового воспитания и профориентации сельских школьников, проблемы взаимодействия всех социальных ин-

ститутов, участвующих в этом процессе. На основе полученных данных был подготовлен и издан ряд монографий, учебных пособий, тематических сборников научных статей, программ и рекомендаций. В их числе монографические работы Г.А. Тармаева, Н.Н. Булановой, Д.Б. Санжиевой. Различным аспектам данной проблемы посвятили свои диссертации Ю.П. Атутов, А.С. Танхасаева, С.Д. Намсараев, Г.Н. Назаров, Г.П. Манхеев, Г.С. Малунова, Г.С. Ошорова, Р.Д. Санжаева.

В.1985 г. на базе Бурятского désinstitута была проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Совместная деятельность школы, семьи, производственных коллективов и общественности по трудовому воспитанию и профориентации сельских школьников».

В последующем под руководством профессоров Г.Ц. Молонова и Г.А. Тармаева исследование этой проблемы было продолжено. Однако сама тема была несколько расширена – «Совместная деятельность школы, семьи, производственных коллективов и общественности по подготовке школьников к жизни и труду». Результатом работы явилась публикация ряда работ Г.А, Тармаева, Н.Н. Булановой, Д.М. Бурхинова, Г.Ц. Молонова, Г.Б. Батоева, В.П. Битуева и др.

В институте активно велись психологические исследования сначала под руководством В.Н. Битуева, А.Д. Карнышева, потом Т.Л. Мироновой. Разрабатывались проблемы педагогики высшей школы, пути интенсификации учебного процесса на языковом факультете (рук. Н.В. Языкова). В рамках этого исследования была написана монография И.А. Батудаева «Вузовский коллектив и современность» (1977 г., 141 с.). В ней была предпринята попытка обобщения опыта работы по повышению эффективности обучения и качества подготовки педагогических кадров в Бурятском педагогическом институте. На наш взгляд, книга оказалась весьма полезной для преподавателей вуза. Интересные исследования вопросов педа-

гогики высшей школы и методики обучения иностранным языкам проводили К.Д. Дондидон, Н.В. Языкова, Г.Ф. Иванова, А.Н. Суворов, А.С. Карпов, Л.П. Ковалева и др.

Под руководством доцента С.В. Калмыкова разрабатывались проблемы подготовки будущих учителей физической культуры, активизации их двигательной деятельности. Продуктивно вели исследования С.В. Калмыков, Г.Я. Галимов, А.В. Гаськов. Ими был написан и издан ряд содержательных научных работ. Все они впоследствии стали докторами педагогических наук, профессорами.

Хоздоговорные исследования. Иван Александрович придавал большое значение не только организации теоретических исследований, которые преобладали в институте, но и исследованиям прикладного характера, выполнявшихся на хоздоговорной основе. Для организации этих исследований и в последующем руководства ими при научном отделе приказом ректора был создан научно-исследовательский сектор (НИС). Руководителем сектора был назначен бывший директор школы В.Н. Хертуев, ставший кандидатом биологических наук, доцентом, впоследствии многие годы работавший деканом естественно-географического факультета. Перед начальником НИСа ставились задачи увеличения объемов выполнявшихся исследований, повышение их качества. И эти задачи выполнялись. Если в 1976 г. объем хоздоговорных работ составлял 90 тыс. руб., то в 1985 г. – 1200 тыс. руб., т.е. увеличился в 13,3 раза. Заказчиками научных исследований, выполнявшихся в пединституте, выступали учреждения и предприятия Москвы, Томска, Красноярска, Пензы, Калининграда, Якутска, Улан-Удэ и других городов. Значимость развития хоздоговорных исследований для пединститута заключалась не только полученных результатах и расширении научных связей с другими научными организациями, но также и в получении вузом дополнительных финансовых средств, так как часть хоздоговорных средств перечислялась в бюджет института.

Издательская деятельность. Неотъемлемой частью управления в сфере науки является издательская деятельность. Результаты работы исследователя получат свое институциональное завершение и становятся достоянием общественности, как правило, после публикаций. Путь же от завершения рукописи до выхода книги в те годы был, прямо скажем, не простым и не коротким. Рукопись после обязательного рецензирования включалась в план издания, который рассматривается на заседании Ученого совета института, затем начинался процесс рассмотрения плана в головном вузе, в Министерстве образования РСФСР, в Госкомиздате РСФСР и СССР. После его утверждения в Министерстве образования РСФСР и Госкомиздате РСФСР мы шли с ним в Управление по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Бурятии, которое определяло типографию, в которой могла быть работа напечатанной. Перед печатанием рукопись обязательно читалась цензорами. Без разрешения цензуры типографиям не разрешалось печатать ни книги, ни брошюры, ни даже статьи. Поскольку типографий в республике было мало и они всегда были перегружены, то организация издания работы требовала немалых усилий. Сегодня трудно представить, на каком оборудовании печатались тогда книги.

Не случайно, Ивана Александровича, не говоря о проректоре по НИР, редакторе института (им многие годы трудилась С.К. Ощепкова) можно было видеть и в управлении по делам издательств и в типографии и в Облите. Ректор ходил в эти организации, просил принять работу, ускорить печатание, издать автореферат и т.д., нередко взамен обещая решить какой-то вопрос. Он не считал эти дела мелкими. Это, разумеется, не означает, что научный отдел перегружал ректора своими обязанностями. Но при возникновении необходимости мы знали, что можно всегда опереться на плечо Ивана Александровича. А собственно, кто был в научном отделе? Проректор по НИР, редактор издательства, начальник НИСа, ответственный за организацию студенческой науки да технический секретарь

Хотя, повторяю, не старались злоупотреблять отзывчивостью ректора. Сами делали то, что было необходимо. Руководствуясь при этом теми же принципами, на которые опирался и он сам.

Помнится, во время одной из моих командировок в Москву ко мне подошел И.Л. Буланин. Он закончил аспирантуру НИИ общих проблем воспитания АПН СССР, написал диссертацию, все было готово к ее защите, а вот автореферат нигде не мог опубликовать. Говорит, что уже месяц прошел в поисках издательства.

Я вспомнил, что есть издательство и типография в Правлении общества «Знание» СССР. Я был вхож в Правление, многие годы являлся заместителем председателя президиума Бурятского отделения общества «Знание». Тогда первым заместителем председателя Правления общества «Знание» СССР был В.Е. Семичастный, в прошлом председатель КГБ СССР, генерал армии. «Ну что же, - говорю Игорю Львовичу, – пошли к В.Е. Семичастному». Он оказался на месте. Принял нас. Я представился, представил своего коллегу. Изложил суть просьбы: мол, месяц назад завершил человек диссертацию, а автореферат опубликовать не может. Да и жить в Москве не на что. Не могли бы вы помочь: дать указание опубликовать автореферат в вашей типографии: он, как мне показалось, долго смотрел на нас. Видимо, не мог понять смысла просьбы. Пришлось повторить просьбу. Он спросил: «Когда надо?». Мы ответили: «Завтра». Владимир Ефимович тут же по внутренней связи дал команду директору типографии напечатать.

Через год-полтора мы встретились с В.Е. Семичастным в Ереване. Он там проводил семинар лекторов. Я подошел к нему, напомнил о визите к нему, он рассмеялся, дескать, хотя бы книгу попросили напечатать, а то полтора десятка аспирантских страничек…

Конечно, для В.Е. Семичастного, который когда-то повелевал многими главами государств мира, полтора десятка страниц аспирантского текста, это конечно, немного. Но без них тогда нельзя было обойтись Игорю Львовичу.

Несмотря на трудности тех лет, отсутствие издательской базы, кадров (одна Светлана Кирилловна организовывала рецензирование, редактирование и занималась издательской деятельностью), жесткую централизацию издательского дела, наличие цензуры, все планируемые работы издавались. Причем печаталось достаточно большое количество исследований. В 1976-1980 гг. было издано 566 научных работ (760 п.л.), в 1981-1985 гг. - 947 (объем 978 п.л.). Правда, в приведенные цифры входят научные публикации преподавателей института, выпущенные и другими издательствами, о чем пойдет речь позже. Кроме того, значительное количество работ депонировалось. Например, с 1985 г. было опубликовано 189 работ (объем 174,2 п.л.), депонировано 45 (объем 62,8 п.л.).

Иван Александрович и в целом ректорат большое внимание уделяли развитию творческих связей, сотрудничества ученых пединститута с исследователями ведущих вузов и НИИ страны. Ректор видел в этом не только одно из эффективных средств решения конкретных научных проблем, но и способ повышения научной квалификации исследователей института, овладения ими более современными методами научного поиска, а также использования новой экспериментальной базы. Кроме того, преследовалась цель использования издательских возможностей крупных научных центров. Нередко заключались договоры о творческих связях.

О масштабах сотрудничества свидетельствуют такие данные. В первой половине 80-х годов выполнялось больше половины тем совместно с учеными НИИ АН СССР и АПН СССР. Во второй половине того же десятилетия - три четверти. Разработка этих тем была включена в планы научных исследований АН СССР, ее Сибирского отделения, АПН СССР, Министерства просвещения РСФСР, других министерств и ведомств.

Благодаря такому сотрудничеству, особенно с институтами Бурятского филиала СО АН СССР был опубликован ряд монографий преподавателей пединститута в академических изданиях. В целом

же вне пединститута, а именно в Москве, Ленинграде, Новосибирске и некоторых других городах было публиковано в 1976-1980 гг. 464 работы, в том числе193 - в центральных издательствах страны.

В 1981-1985 гг. - в центральных издательствах вышло 265 работ преподавателей БГПИ.

Осуществляя руководство научной работой, Иван Александрович использовал различные формы ее стимулирования. Помимо представления к наградам государственных органов и общественных организаций, помещения портретов на Доску почета, объявления благодарности и других в институте применялась такая действенная форма стимулирования научной работы как социалистическое соревнование. Ежегодно в коллективе института принимались социалистические обязательства, итоги выполнения которых подводились чаще всего в годовщины Октябрьской революции.

Так, в принятых в марте 1980 г. обязательствах в разделе "Научно-исследовательская работа" говорится: "В 1980 г. подготовить к изданию 10 монографий и тематических сборников, опубликовать 150 научных статей...Представить на различные научные конференции 250 докладов. Завершить переход к разработке комплексных тем на кафедрах. Расширить количество и объем хоздоговорных тем, доведя суммарный их объем до 250 тыс. руб...".

Конечно, можно по-разному относиться к данному виду стимулирования. Однако, как показывает практика, даже при наличии некоторых элементов формализма оно дает в целом положительные результаты, ведь человеку и коллективу небезразлично то, что он делает, как его работа оценивается коллегами, руководством института, на факультете, кафедре. Сопоставление, сравнение результатов НИР всегда вызывает повышенный интерес, оживленные обсуждения. Никому не хочется быть в числе отстающих. А это собственно и служит одним из побудительных факторов более успешной трудовой и общественной деятельности.

Одной из форм стимулирования науки являются конкурсы на лучшую опубликованную работу. Это своеобразные смотры научной деятельности преподавателей. В положении о конкурсах выделялись 4 группы: монографические исследования, учебники и учебные пособия, статьи по естественным наукам, статьи по общественным и психолого-педагогическим наукам. По каждой из этих групп специальной конкурсной комиссией определялись лучшие работы. Все это оформлялось соответствующим приказом с указанием формы поощрения. Затем в торжественной обстановке зачитывался приказ и вручались причитающиеся награды.

Например, по итогам конкурса 1980 г. по группе монографических исследований первое место было присуждено работам В.И. Золхоева "Фонология и морфонология агглютинативных языков" и С.Ш. Чагдурова "Происхождение Гэсэриады", по группе учебников и учебных пособий первое место завоевала Е.П. Попова за работу "Анатомия, физиология и гигиена младшего школьного возраста". Были приняты решения и по научным статьям.

Использовались и другие формы активизации научной мысли преподавателей, особенно молодежного возраста.

В марте1980 г. в пединституте на собрании молодых преподавателей был создан Совет молодых ученых и преподавателей. Председателем была избрана кандидат философских наук Д.Ш. Цырендоржиева, заместителем - кандидат филологических наук Л.Ч. Нимаева. Выступая на собрании молодых преподавателей, Иван Александрович подчеркнул, что главная задача совета - это способствовать научному и профессиональному росту молодых преподавателей, стимулировать творчество. При этом он напомнил слова Ромена Роллана "вся радость жизни в творчестве". Совет провел немало интересных мероприятий по развитию творческой инициативы молодых исследователей.

Заботясь о молодой смене ученых, ректор не только делал ставку на молодых преподавателей, но и на студентов. Известно, что нау-

ка начинается на студенческой скамье. Потребность в приобщении будущих учителей к научной работе, привитие навыков исследователя обусловлены, прежде всего, необходимостью повышения качества подготовки и воспитания учителей, способных творчески применять в учебно-воспитательной работе достижения современной науки и практики. Участие в научной работе кафедры позволяет студентам реализовать творческий потенциал в вузе.

В 60-е гг. в пединституте сложились следующие формы участия студентов в НИРС:

- работа в научных кружках;
- участие в конкурсах научных работ;
- участие в выставках научных работ;
- участие в студенческих конференциях;
- подготовка студенческих публикаций.

Процесс обучения способствует развитию у студентов задатков к научным исследованиям - памяти, наблюдательности, воображения, самостоятельности суждений и выводов. Каждая из перечисленных форм является необходимой для самостоятельной работы.

Основной организационной формой исследовательской работы в те годы являлись научные кружки. В 1967 г., т.е. в год прихода И.А. Батудаева в пединститут в вузе насчитывалось 67 научных кружков, в которых было занято 600 студентов. Естественно, ставилась задача развивать студенческую науку. Иван Александрович считал, что каждый преподаватель, занимающийся НИР, мог бы вести студенческий научный кружок или небольшую исследовательскую группу, на худший конец, заниматься с 2-3 студентами, приобщать их к научным исследованиям. При анализе научной работы кафедр, факультетов, ректорат, научный отдел стали обращать серьезное внимание на организацию научной работы студентов (НИРС). Подвергались критике факультеты, кафедры, преподаватели, которые игнорировали поисковую работу студентов. Организация НИРС требовала определенной системы.

Иван Александрович поддержал наше предложение о введении в институте должности ответственного за студенческую науку. Обязанностями ответственного были: организация НИРС, контроль за работой научных и предметных кружков, исследовательских групп, организация семинаров, конкурсов, выставок, проведение студентческих научных конференций и т.п. В разные годы в этой должности работали В.Б. Санжиев, В.Д. Дугаров, Н.С. Лепехова, Г.С.Малунова, В.С. Доржиева, Н.В. Безотеческих. Своей деятельностью они оказывали существенную помощь ректорату, преподавателям в организации НИРС.

Важную роль в приобщении молодежи к научным поискам играло студенческое самоуправление в области науки: НСО, его институтские и факультетские советы, президенты, а также принятие устава НСО института.

При помощи НСО происходило формирование научных кружков, осуществлялся контроль за их работой, проводились конкурсы, выставки. Вопросы НИРС периодически обсуждались на заседаниях Ученого совета института, советов факультетов, заседаниях кафедр, рассматривались и общественными организациями.

В процессе развития НИРС появлялись новые виды и формы организации исследовательской работы студентов, обогащалось их содержание. В своей работе "Вузовский коллектив и современность" (1977 г.) Иван Александрович писал: "В настоящее время научно-исследовательская работа студентов осуществляется в следующих формах: 1) занятия по учебно-исследовательской работе студентов (УИРС) в сетке расписания; 2) написание реферативных, курсовых и дипломных работ; 3) проведение курсовых, факультетских студенческих научных конференций; 4) занятия предметных и научных кружков; 5) доклады на институтских итоговых студенческих конференциях; 6) участие в общегородских студенческих научных конференциях; 7) участие в качестве авторов научных работ в республиканских, зональных, всесоюзных конкурсах; 8) написа-

ние студентами выпускных курсов их докладов об опыте учебно-воспитательной работы школ; 9) подготовка докладов в школе молодого лектора в целях пропаганды научных знаний среди трудящихся города и села, среди школьников"

Развитие традиционных и появление новых форм НИРС сопровождались ростом числа студентов, занимающихся наукой. В 1968 г. число студентов дневной формы обучения, участвующих в НИРС составляло около 2870 человек. Функционировало 200 научных студенческих кружков, в которых занималось 2032 студента.

Массовое вовлечение студентов в научные исследования нередко вызывали вопросы: а нужно ли стремиться к этому?

"Необходима ли погоня за массовостью? Может принцип "лучше меньше, да лучше" здесь более приемлем? - спрашивала на семинаре актива НСО студентка-отличница ИФФ Э. Тайсаева. Впрочем, подобные вопросы ставились и раньше. И отвечали на их по-разному. Иван Александрович был сторонником широкого вовлечения студентов в науку. Но не просто ради массовости, а для пользы дела. Чем больше студентов приобщится к науке, приобретет новые знания, практические навыки, тем лучше будут подготовлены студенты к будущей практической работе. В институте регулярно проводилась учеба, организовывались семинары для актива НСО, что способствовало активизации НИРС. Один из таких семинаров был проведен в феврале 1986 г. на тему: "Обобщение опыта работы лучших научных студенческих кружков", на котором выступили Ц.З. Доржиев, Д.С. Сандитов. В том же году был проведен семинар по использованию новых форм организации и улучшению работы НСО.

Семинары стимулировали НИРС, способствовали рационализации творческой деятельности. Побывав на семинаре, руководители факультетских советов НСО, старосты научных кружков, другие активисты вносили изменения в организационные формы студенческих научных объединений.

При кафедре общей физики, как уже отмечалось, в 70-е годы была создана лаборатория физики стеклообразного состояния. С момента создания лаборатории в ее работе активное участие принимали студенты-физики. Из года в год число студентов, проводивших эксперименты в лаборатории, увеличивалось. Вскоре встал вопрос об организации официального студенческого конструкторского бюро «Искра». Ректор одобрил инициативу студентов, помог с помещением. Благодаря А.А. Цыренову и студентам было создано СКБ. Для руководства СКБ был сформирован научно-методический совет во главе с профессором Д.С. Сандитовым. В его состав вошли начальник СКБ, главный инженер, главный конструктор, главный технолог из числа студентов. Каждый из них имел свою техническую группу, отвечающий за определенный участок работы. В составе СКБ было создано 6 научных кружков. В СКБ проводились теоретические и практические занятия. СКБ изготовляло предметы, принимало заказы из других городов, готовило доклады на научные конференции, его члены руководили школьными научными кружками. 4 прибора, изготовленные в лаборатории членами СКБ «Искра», экспонировались на республиканской выставке научно-технического творчества молодежи, где получили высокую оценку. Более 100 человек в 1985 г. стали участниками Всесоюзных и Всероссийских олимпиад и конференций «Студент и научно-технический прогресс».

Важным показателем научного творчества студентов является участие в научных конференциях. Например, в 1984, 1985 и 1986 гг. было прочитано на студенческих научных конференциях 750-800 докладов ежегодно.

Динамическое развитие науки в среде преподавателей, студентов, заметный вклад в разработку важных научных проблем – это несомненно заслуга ректора и возглавляемого им коллектива, а также вузовских общественных организаций.

5. ВО ГЛАВЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Быть человеком… Что это значит? Во время беседы в Отделе науки ЦК КПСС при назначении Ивана Александровича ректором было сказано, что одной из его главных забот является воспитание студентов, формирование качеств нового, советского человека, основу которых составляет марксистко-ленинское мировоззрение. Идя по Старой площади мимо Политехнического музея к метро «Площадь Дзержинского», ему пришли на ум слова Хосе Марти «Самая трудная профессия – быть человеком». Да вообщем-то он и сам хорошо знал, что задача вуза заключается не только в том, чтобы помочь студенту овладеть будущей профессией, но и повлиять на его духовный мир, развитие в нем гражданских, человеческих качеств. Впрочем, что такое человеческие качества, какие они, а гражданские? Он как историк и философ знал, что в разное время по-разному определяли эти качества. Мудрый грек Демокрит говорил: «Быть хорошим человеком – значит не только не делать несправедливости, но и не желать этого», а вот Конфуций высказывался более конкретно: «Учение мое состоит единственно в том, чтобы иметь чистое сердце и любить своего ближнего как самого себя». Мысли то правильные, размышлял Иван Александрович, но нет здесь, как сказали бы в АОН классового, партийного подхода. Эти слова – это рассуждения с позиций абстрактного гуманизма. Он знал, что в те годы вся система воспитания в вузе, как в стране в целом, была направления на формирование у будущих специалистов таких качеств, как преданность социализму, любовь к Родине, трудолюбие, высокое сознание общественного долга, коллективизм, товарищеская взаимопомощь, гуманизм, честность, правдивость, нравственная чистота, скромность. Кроме того, она включала в себя воспитание таких нравственных принципов, как взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей, непримиримость к несправед-

ливости, тунеядству, карьеризму, стяжательству, нетерпимость к национализму и расовой неприязни и другие.

Опора ректора. Система воспитания - сложное явление. Она включает в себя множество различных направлений - идейно-политическое, трудовое, нравственное, эстетическое... Не менее сложным является объект воспитательного воздействия - студенты, преподаватели, технический, обслуживающий персонал. Когда речь идет о студенте, нужно учитывать его будущую специальность, курс, пол, возраст, национальность, социальное положение, интересы и т.п. Субъект воспитания также имеет свою структуру, которая включает в себя ректорат, деканаты, кафедры, студенческие группы, партийную, комсомольскую, профсоюзные и другие общественные формирования. Многообразны также формы и методы воспитательного воздействия. К тому же воспитательная работа, уровень ее организации, результаты нередко служат мерилом оценки вуза в целом. Все это требовало повышенного внимания к данной сфере вузовской жизнедеятельности.

Работая в сельхозинституте, Иван Александрович знал, что в пединституте есть немало интересного в воспитании студентов. К тому же в конце марта 1967 г. на пленуме Улан-Удэнского горкома партии, на котором он присутствовал, обсуждался вопрос «О руководстве парткома авиационного завода и парторганизаций пединститута и фабрики «Труд» комсомолом». Там, собственно, речь шла о воспитательной работе и в БГПИ - об опыте проведения тематических собраний, диспутов, читательских конференциях, о работе студенческих клубов, лекториев, о шефской помощи школам и т.п.

В организации воспитательной работы со студентами в пединституте Иван Александрович опирался прежде всего на проректора по учебной работе, которого обычно в вузовской среде называли проректором по учебной и воспитательной работе. Проректорами в разные годы были М.Н. Мангалаев, С.Ш. Чагдуров, А.Б. Цыремпилон. Все проректоры хорошо знали специфику воспитательной ра-

боты в пединституте. Михаил Николаевич и Сергей Шагжиевич – сами выпускники пединститута. Авиона Бадмаевна закончила Иркутский госуниверситет, в течение ряда лет работала секретарем горкома, обкома комсомола, председателем месткома института.

Ректор и проректоры все культурно-воспитательные мероприятия проводили в тесном контакте с партийной организацией, которая занимала центральное место в осуществлении воспитательной политики. Партийная организация в конце 1967 г. насчитывала 155 коммунистов. Свое воздействие на содержание, формы и методы воспитательной работы парторганизация оказывала через коммунистов – преподавателей и студентов, кафедры социально-политических дисциплин, институт кураторов и т.д.

Особое место в воспитании студенчества ректорат и партком отводили комсомольской организации, которая охватывала абсолютное большинство студентов. В конце 1967 г. она насчитывала 1780 чел. Комсомольская организация оказывала помощь профессорско-преподавательскому составу в овладении знаниями студентами, в развитии их общественно-политической активности.

В порядке выполнения общественных поручений комсомольцы института работали в школах и по месту жительства, шефствовали над детскими садами и клубами, помогали органам народного образования, труженикам сельского хозяйства, участвовали в охране общественного порядка в городе. За свою плодотворную деятельность комсомольская организация института была награждена Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Бурятской АССР и памятной лентой ЦК ВЛКСМ.

Опорой ректора, парткома в осуществлении воспитательной работы, в формировании мировоззрения студентов являлись кафедры социально-политических дисциплин. Преподаватели этих кафедр оказывали воздействие на мировоззрение молодежи прежде всего через преподаваемые ими учебные дисциплины. В духе предъявлявшихся к ним требований трудились над обновлением и обога-

щением лекционных курсов, совершенствованием семинарских занятий. Благодаря их усилиям получили широкое распространение такие формы проведения занятий, которое предполагают сочетание обсуждения докладов с организацией дискуссий по наиболее важным проблемам. Во внеаудиторной деятельности этих кафедр важное место в те годы занимали ленинский зачет, конкурсы студенческих научных работ, общественно-политические лектории, общественно-политическая практика, диспуты на политические темы, политчасы, политинформации и другие формы. Здесь студенты получали необходимые знания, приобретали навыки общественника, организатора, воспитателя.

В качестве опоры в этой многогранной работе выступали кураторы студенческих групп, о чем пойдет речь позже.

Ректорат, партбюро (партком) вопросы воспитания постоянно держали в поле своего зрения. Эти вопросы обсуждались на партсобраниях, заседаниях Ученого совета, в деканатах, на заседаниях кафедр, в беседах с преподавателями, в студенческих группах. Иван Александрович не упускал случая выступить перед преподавательской, студенческой аудиторией со своим видением задач в области воспитания.

Так, в апреле 1969 г. на партсобрании института был обсужден вопрос «Состояние и меры по улучшению идейно-политического воспитания студенческой молодежи» (докл. секретарь парткома А.Г. Гуружанов). В своей речи Иван Александрович выразил беспокойство слабым руководством со стороны парткома комсомолом, предложил учить комсомол организационной работе, помогать ему. Поставил вопрос о большей эффективности и разнообразии в проведении политчасов на факультетах: нужно на политчасах обсуждать также вопросы этики, эстетики, общей культуры. Потребовал улучшения работы прикрепленных преподавателей, особое внимание обратил на повышение качества, идейного содержания учебного процесса, усиления действенности всех политико-

воспитательных мероприятий среди студенчества. Отметил, что, на его взгляд, правильным будет оценивать работу преподавателя главным образом по качеству преподавания учебных дисциплин и конкретному участию каждого из них в повседневной идейно-воспитательной работе среди студентов.

В другом своем выступлении на заседании партбюро, обсуждавшим проблему состояния дисциплины и мерах по предупреждению проступков (февраль 1969 г.), ректор обращает внимание на необходимость усиления индивидуальной работы со студентами, особенно прикрепленных преподавателей. «Сейчас, - подчеркивает он, - партия требует индивидуальную работу. Прикрепленный преподаватель должен знать потенциальных нарушителей, неуспевающих. С ним надо беседовать индивидуально в общежитии. Деканы должны посещать общежитие еженедельно, секретари партийных организаций факультета, члены партбюро тоже должны бывать там систематически».

Акцентирование индивидуальной работы объясняется тем, что многие массовые мероприятия, которые проводятся в вузе не давали желаемого результата. Ответственность каждого теряется в массе, растворяется в ней. Ректора беспокоили не уменьшавшееся количество фактов нарушения дисциплины, пьянства. Его также раздражало курение среди девушек. Он специально ходил на факультет иностранных языков, выяснять, почему 30% девушек этого факультета, по словам декана Э.В. Петряковой, курят, особенно городские девушки. Не влияние ли это западной культуры? Он страстно убеждал прекратить курение, приводил массу доводов. Просил деканат организовывать на факультете беседы врачей со студентами.

Считал, что нужно индивидуализировать воздействие. Общие призывы – пустые слова, это глас вопиющего в пустыне.

Примеров подобных выступлений можно привести много.

Во внеаудиторное время: опыт кураторства. В феврале 1972 г. состоялось партийное собрание с повесткой дня «О состоянии и мерах улучшения воспитательной работы со студентами во внеаудиторное время». С докладом выступил И.А. Батудаев.

Ректор отметил, что за последние годы многие формы внеаудиторной воспитательной работы становятся традиционными, как-то: посвящение в студенты, слеты по итогам летней и осенней работы в стройотрядах и сельской местности, дни кафедр в общежитиях, встречи со знатными и заслуженными людьми, слеты отличников, тематические комсомольские собрания, политбои, читательские конференции, диспуты, работа СНО, ФСП, ансамбля «Байкальские волны» и т.д. В оживлении всей воспитательной работы большую роль играет отношение кураторов к порученному делу.

Неплохо работают кураторы Н.П. Егунов, С.В. Евдокимова, С.В. Ванникова (ИНФ), С.Н. Дубовцев, Н.Н. Сырова (ФЭФ), О.М. Зыкова, А.И. Бутакова, М.С. Иванова, О.С. Игнаева (БХФ), А.А. Карнаков, Е.В. Ли (ФФВ), А.М. Кушнарева, Н.П. Серебрякова, Е.Ф. Иванова (ФИЯ) и др.

Докладчик остановился на формах работы ректората, парткома с кураторами, комсомольским активом, заведующими кафедрами. В то же время отметил и ряд недостатков: не все студенты имеют общественные поручения, во многих академических группах не создана атмосфера нетерпимости к прогульщикам и нерадивым студентам. В группах до 50-60% студентов не имеют ни постоянных, ни разовых поручений. Некоторые кафедры стоят в стороне от воспитательной работы со студентами.

Доклад вызвал живой обмен мнениями. Некоторые преподаватели поделились своим опытом работы с участниками собрания. В частности, куратор А.И. Бутакова отметила следующее: «Я работала в группе 153 три года. На первом собрании мы составили перспективный план под девизом: «Изучай родной край!» Наш план рассчитан на 3 года. Начали мы с изучения Бурятии, г. Улан-Удэ.

Проводились разные мероприятия: беседы, лекции, экскурсии, вечера. Эти мероприятия мы посвящали юбилею республики. К 100-летию В.И. Ленина мы выпустили альбом с интересными материалами «Становление советской власти в Бурятии».

Второй год был посвящен изучению богатств родного края.

Третий год мы изучали бурятскую литературу, поэзию. Были вечера, встречи с поэтами, писателями. Ходили коллективно в театр. Просмотрели весь репертуар оперного театра и театра бурятской драмы. Интересно проходили обсуждения просмотренных вещей с приглашением артистов.

Нынче у меня новая группа. Мы работаем в большом контакте с другими преподавателями группы. Сейчас поставлена задача научить первокурсников учиться. Большая работа проводится с отстающими».

О своем опыте кураторства рассказала С.В. Евдокимова: «Вопрос который обсуждается, очень актуальный. Работа куратора весьма трудоемкая. Кроме того, ей никто не учит... Сейчас уже никто не сомневается, что куратор в институте необходим. Воспитательная работа по курсам имеет свои особенности. Специфика работы на первом курсе состоит в том, что начинать ее надо с создания коллектива. От этого в дальнейшем зависит все.

Очень много времени и терпения требует индивидуальная работа, которая у нас проводится регулярно. У меня есть тетрадь, где записывается все о каждом студенте.

Очень ответственным моментом в работе с первокурсниками является составление плана. Здесь нужна помощь куратора.

Мне бы хотелось внести ряд предложений. Известно, что в институте существует перспективный план, но мы его не видим. Необходимо довести этот план до каждого куратора. Неплохо было бы проводить семинары кураторов институтов города, обмен опытом. Очень мало освещается работа кураторов в нашей многотиражке. Полезно бы проводить в институте Дни куратора. В этот день про-

водить такие мероприятия, в которых бы проявлялась работа куратора и чтобы можно было поучиться друг у друга».

В принятом решении было записано: систематически проводить семинары кураторов, изучать, обобщать и распространять лучший опыт, практиковать Дни кураторов, в газете «За педкадры» ввести рубрику «На совет кураторов», составлять сводные мероприятия и календарные планы по учебно-методической и воспитательной работе на факультетах, добиваться охвата всех студентов общественными поручениями, оживить работу студенческого клуба, ФОП, шефских групп и т.д.[1]

Встречи со студентами. Выступление А.У. Модогоева. По проблемам воспитания студенчества часто выступали перед преподавателями, студентами, делились своими размышлениями, предлагали полезные рекомендации проректоры М.Н. Мангадаев, С.Ш. Чагдуров, А.Б. Цыремпилон, секретари паркома, их заместители А.Г. Гуржапов, Д.Д. Очиров, Г.Ч. Бадмаев, В.М. Пыкин, Б.П. Крянев, Г.Д. Басаев, В.И. Затеев, Е.Е. Тармаханов, Г.А. Тармаев и др.

Ректорат, партком института использовал в воспитательных целях руководителей республики, города, видных представителей педагогической, научной, художественной интеллигенции. В институте бывали на встречах со студентами и преподавателями секретари обкома партии А.У. Модогоев, А.М. Беляков, К.М. Продайвода, Д. Н. Т. Раднаев, А.А. Бадиев, В.Г. Бирюков, другие ответственные работники - С.В. Анганов, Л.Я. Нохосоев, В.Ц. Найдаков, представители искусства, литературы – Л.П. Сахьянова, П.Т. Абашеев, Б.Б. Ямпилов, Н.Г. Дамдинов.

Эти встречи проходили с интересом. Они позволяли преподавателям и студентам более наглядно, зримо увидеть задачи, которые решались страной, республикой, городом. Выступавшие – в большинстве своем люди неординарные, обладающие самой свежей ин-

[1] НАРБ, ф. 764, оп. 1, л. 21-24, 29-32.

формацией, имеющие большой опыт общения с массовой аудиторией.

Помниться, накануне 1972 г. в Доме политпросвещения состоялась встреча студенческого актива института с Первым секретарем обкома партии А.У. Модогоевым. Это было вскоре после Всесоюзного слета студентов и выступления на нем Л.И. Брежнева.

Андрей Урупхеевич рассказал студентам о жизни республики, ее проблемах, о задачах пединститута, преподавателей, студентов.

Говоря о значимости подготовки студентов к будущей педагогической деятельности, он подчеркнул: «Стать настоящим педагогом может только тот, кто сам хорошо овладел своей отраслью науки, стал человеком высокой культуры и гражданской зрелости, хорошо понимает общественное значение своего труда…

Преподавательский коллектив института – это хорошо подготовленный коллектив ученых и воспитателей молодежи. Сегодня все силы и знания этого коллектива должны быть направлены на то, чтобы добиться дальнейшего улучшения всей учебно-воспитательной работы»[1]

На встрече выступили ректор института И.А. Батудаев, заведующий кафедрой истории профессор Е.Г. Тармаханов, а также представители студенчества А. Карпышев, Ф. Данилов, Г. Чеботарев, Л. Нимаева, В. Стрельников.

Факультет общественных профессий. «Байкальские волны». Иван Александрович большое значение придавал оказанию помощи студентами в приобретении ими второй, общественной профессии. Созданный в институте в 1963 г. факультет общественных профессий (ФОП) к моменту прихода ректора в пединститут сделал первый выпуск. 50 студентов получили удостоверения об окончании факультета и получении второй профессии. В последующие годы расширились масштабы ФОПа. За 10 лет с момента его организации более 3 тыс. студентов приобрели общественную профессию.

[1] За педагогические кадры, 1972 , №2.

На ФОПе приобретали профессии лектора, журналиста, организатора внеклассной работы с детьми, руководителя хорового и хореографического коллективов, кружков бальных танцев, клубной поэзии, фотодела, экскурсовода, судьи по спорту и т.д.

Ректор поддерживал все инициативы, предложения об открытии в рамках ФОПа новых отделений, студий, специальностей, кружков. Многие выпускники ФОПа впоследствии стали руководителями кружков художественной самодеятельности в школах, клубах. Нашли реализацию своих знаний и способностей на сцене театров, в студиях телевидения, радио, в редакциях газет и журналов и т.д.

В системе ФОПа функционировала школа молодого лектора. К 1982 г. ее окончили более 1200 человек. Широкой популярностью в республике пользовался студенческий народный ансамбль «Байкальские волны». В середине 80-х г. он насчитывал более 70 музыкантов, певцов и танцоров. С момента его создания (1961 г.) и до 1995 г. им руководил неутомимый энтузиаст развития художественного творчества «Заслуженный артист Бурятии» и «Заслуженный работник культуры РСФСР» С.Б. Доржиев. Ансамбль выступал в 1980 г. в Дании, Швеции, Норвегии, Финляндии, во многих городах России и даже в нашем отраслевом министерстве. Помню, это было в начале 80-х годов. Ансамбль «Байкальские волны» по пути за рубеж на гастроли остановился в Москве в одном из студенческих общежитий.

Иван Александрович позвонил мне (я в это время был в командировке в Москве) и попросил сходить в Министерство просвещения РСФСР и предложить организовать на сцене Министерства выступление ансамбля, дескать, это будет для них дополнительная репетиция.

Я отправился к заместителю Министра просвещения РСФСР Д.М. Забродину. Дмитрий Михайлович сказал, что можно организовать выступление в конце рабочего дня. В назначенное время в зале Министерства собралось много людей. Ребята выступали хо-

рошо. Правда, для нашего ансамбля оказалось маловатой министерская сцена, особенно для танцев «Цветок Байкала» и «Половецкие пляски» из оперы Бородина «Князь Игорь». Надеюсь, участники выступления не забыли это. Секретарь парткома Министерства поблагодарила ансамбль, сказала, что, присутствуя на выступлении ансамбля, работники Министерства почувствовали горячее дыхание бескрайних степных просторов и глубину волн великого Байкала.

Ребят напоили чаем с бутербродами и увезли на автобусе в общежитие.

Несмотря на финансовые ограничения ректор, проректоры всегда поддерживали ансамбль, находили деньги для близких и дальних поездок. Все это, разумеется, было необходимым и оправданым.

Приобщение к миру прекрасного, развитие художественных способностей, эстетических вкусов происходило не только через участие студентов в упомянутом ансамбле. На всех факультетах были свои коллективы художественной самодеятельности: хоры, ансамбли, агитбригады, хореографические группы. Ежегодно проводились смотры художественной самодеятельности, литературные, музыкальные и другие вечера, посвященные памятным датам в истории страны, Бурятии, а также знаменательным событиям в культуре и искусстве. Организовывались коллективные выходы в театры, встречи с художественной интеллигенцией. Все это оказывало благотворное влияние на эстетический, духовный мир студенческой молодежи.

6. О СТИЛЕ РАБОТЫ

Стиль. В предыдущих главах мы уже касались стиля работы Ивана Александровича. При рассмотрении вопроса кадрового обеспечения, создания материальной базы института, руководства учебным, научным, воспитательным процессом так или иначе затрагивались те или иные стороны его стиля работы.

Тем не менее есть необходимость поговорить об этом специально, выделить особенности стиля, проявившиеся в деятельности И.А. Батудаева. Это позволит получить более полное представление о его человеческих и профессиональных качествах..

Стиль – это как бы почерк деятельности человека. Собственно слово стиль греческо-латинского происхождения. В древности и в средние века оно означало заостренный стержень из кости, металла или дерева, которым писали на восковых дощечках или на бересте. Конечно, за многие века оно претерпело изменения.

Ныне под стилем руководства понимаются психологические особенности взаимодействия руководителя с его подчиненными, определяемые совокупностью применяемых им методов и приемов работы. Правильный стиль руководства способствует благоприятной обстановке на работе, культуре управленческого труда, снижению текучести кадров, повышению качества и эффективности труда.

Известно, что у каждого руководителя свой стиль работы. Можно сказать: сколько руководителей, столько и стилей. Тем не менее мы нередко слышим о традиционном и современном стиле, о деловом и бюрократическом, об авторитарном, демократическом и либеральном стилях руководства.

Не ставя перед собой задачу рассматривать стиль работы И.А. Батудаева в строгих рамках специальных дефиниций, тем не менее мы бы его охарактеризовали как деловой, демократический. Это, разумеется, не означает, что в нем отсутствуют элементы других

стилей. Использовать в чистом виде один стиль в работе практически невозможно.

Говоря о деловом стиле руководства Ивана Александровича, мы имеем в виду то, что для него самым важным являлись стратегические, конечные цели коллектива института.

Все годы его ректорской деятельности были подчинены главной цели – организации профессорско-преподавательского и студенческого коллективов на высококачественную подготовку учительских кадров. Для достижения этой цели им объединялись усилия административных служб вуза, общественных организаций преподавателей и студентов. В своей работе «Вузовский коллектив и современность» он подчеркивал, что главным в его работе был вопрос, «как организовать деятельность всех звеньев и подразделений института по совершенствованию высшего образования, по повышению эффективности учебного процесса и качества подготовки специалистов...», о том как обеспечить полное использование всех возможностей, как лучше направлять и мобилизовать тех, кто учится, и тех, кто учит, на решение главных задач, а именно – на неуклонное повышение эффективности научно-педагогического труда коллектива и качества теоретической и профессиональной педагогической подготовки будущих учителей, на создание у них сплава знаний, коммунистических убеждений и практических действий».

Ориентация на основную цель деятельности коллектива сочеталась с поисками выбора оптимальных путей достижения цели. В качестве таких путей Иван Александрович видел фундаментализацию знаний студентов, широкое применение в учебном процессе технических средств и программирования, развитие самообразования, приобщение студентов к НИРС, профессионализацию обучения и т.п.

«Мы предлагаем решить...». При выборе задач, путей их решения ректор опирался на своих заместителей, деканов, заведующих кафедрами, руководителей общественных организаций, спе-

циалистов. Он обладал способностью выслушивать людей, генерировать идеи. При этом, как правило, не говорил о своем авторстве той или иной идеи, предложения, а чаще всего они представлялись как плод коллективного мнения.

Гораздо лучше воспринимается и реализуется мнение, которое представляется как коллективное, так как оно в определенной мере прошло часть процесса институциализации. Это, разумеется, хорошо знал Иван Александрович. Не случайно, в его лексиконе практически отсутствовали такие словосочетания: «Я решил», «Я требую», «Я накажу». Как правило, он пользовался выражением: «Мы предлагаем решить…» (под местоимением «мы» подразумевал ректорат), «Партийная организация вправе потребовать…» и т.п. Подобный стиль характеризовал и решения ректором кадровых вопросов. Известно, что все кадровые назначения, перемещения профессорско-преподавательского и руководящего состава института обсуждались предварительно на заседании партбюро (парткома) и только после этого ректор докладывал о принятом решении на заседании Ученого совета при прохождении конкурсного избрания или переизбрания.

Подобный стиль в работе Ивана Александровича -- это не способ ухода от ответственности, не желание переложить груз своих забот, обязанностей на плечи других. Ректор обладал достаточной самостоятельностью, смелостью, решительностью в решении любых вопросов, касающихся вуза. Все в институте знали об этом. В то же время подобные согласования с парткомом нисколько не ущемляли права ректора, наоборот, они укрепляли принцип единоначалия, повышали чувство ответственности у работников, развивали принцип коллегиальности в управлении вузом.

«Не могли бы вы зайти на несколько минут…». Ивана Александровича [illegible] умение работать со своими заместителями – проректорами, деканами, заведующими кафедрами. Мне представляется, что он отдавал предпочтение индивидуальной ра-

боте. Его часто можно было видеть беседующим с проректором, деканом, преподавателем. На собственном опыте знаю, что эти беседы были деловыми, непродолжительными, в большинстве своем (примерно, минут 7-10), корректными.

Поскольку мне пришлось работать проректором продолжительное время, был накоплен некоторый опыт, то собственно часто заходить к ректору не было необходимости. Я знал свою работу и занимался тем, что входило в мои обязанности – организация и контроль НИР, подготовка научно-педагогических кадров и повышение их квалификации. Бывал у ректора примерно 2-3 раза в неделю. Заходил, как правило, для решения или согласования вопросов, которые были в компетенции ректора. Чаще же возникавшие небольшие вопросы в ходе работы у ректора или же у меня выяснялись или решались по внутренней связи. Подобным же образом строилась работа ректора и с другими проректорами. Иногда ректор приглашал к себе для обсуждения какого-то вопроса. Приглашение было всегда корректным: «Иван Иосифович, не могли бы вы зайти на несколько минут?» Иногда он объяснял причину приглашения. Подобное обращение адресовалось и другим работникам.

Корректным был И.А. Батудаев не только с преподавателями, другими работниками, но и со студентами. В этой связи можно привести воспоминания в прошлом студентки пединститута, ныне заместителя заведующего кафедрой философии Бурятского госуниверситета, доктора философских наук, профессора Д.Ш. Цырендоржиевой. Она пишет: «Я училась на физико-математическом факультете и со второго курса была ленинской стипендиаткой. В то время Ленинскую стипендию получали двое студентов. Кроме меня, ленинской стипендиаткой была Лариса Сордохонова, студентка II курса историко-филологического факультета. Нас привлекали принимать участие во всевозможных мероприятиях, я выступала на слете отличников г. Улан-Удэ, на городском митинге, посвященном 50-летию ВЛКСМ, от имени студенчества. Поскольку я должна бы-

ла выступать перед большой аудиторией, со мной предварительно проводили беседу парторг института Д.Д. Очиров и ректор И.А. Батудаев. Вот об этих встречах мне и хотелось сказать несколько слов. С одной стороны – студентка второго курса, а с другой стороны – ректор института. Когда я заходила в кабинет к ректору, Иван Александрович всегда вставал, здоровался, а потом приглашал сесть. Вообще-то это нормально для воспитанных людей. Я бы не придала этому факту значения, если бы потом не пришлось по работе встречаться с другими людьми. Будучи кандидатом наук, доцентом и возрастом постарше, я работала деканом факультета общественных наук, мне приходилось заходить в кабинеты секретарей комитета комсомола и студенческого профкома института. Молодые люди сидели и не то, что не вставали, но и даже не предлагали сесть. Хотя не скажу, что они плохо ко мне относились. Просто они не знали правил хорошего тона».

Характерной чертой стиля работы являлась забота о работнике, стремление помочь в его профессиональном, карьерном росте.

Профессор кафедры философии БГУ В.А. Барьядаева начинала свою преподавательскую деятельность на кафедре философии и научного коммунизма сельхозинститута в 1967 г. Кафедрой заведовал И.А. Батудаев. По настоятельной рекомендации заведующего Вера Антоновна поступила в аспирантуру Ленинградского университета. После окончания аспирантуры она была приглашена Иваном Александровичем (уже ректором) для работы на кафедру философии Бурятского пединститута. Вскоре защитила кандидатскую диссертацию. Иван Александрович увидел в молодом философе не только перспективного ученого, преподавателя, но и хорошего организатора. В 1982 г. она была назначена деканом молодого, но весьма непростого. факультета начальных классов, где трудилась в течение 5 лет. Поработав несколько лет за границей, В.А. Барьядаева по возвращении в Улан-Удэ, продолжительное время работа-

ла деканом филологического факультета. Кавалер ордена «Знак Почета», она с благодарностью вспоминает своего наставника.

Иван Александрович – это, по ее словам, большой организатор, интеллигент и учитель. Кстати, уже будучи ректором, Иван Александрович нашел время посетить ее лекцию. Лекция называлась «Закон перехода количественных изменений в качественные». Одобрительно отозвавшись о лекции, Иван Александрович дал преподавателю несколько товарищеских советов.

Пример с В.А. Барьядаевой свидетельствует об определенном таланте Ивана Александровича распознавать людей, их способности, психологию, потенциальные возможности, помочь им раскрыться. Обращает на себя внимание то, что он в своей практике подбора кадров, их расстановке, практически не допускал ошибок. Выдвинутый им преподаватель на ту или иную должность трудился достаточно продолжительное время, успешно выполняя свои функциональные и общественные обязанности.

Будучи корректным, деликатным руководителем, он в то же время был твердым, принципиальным, последовательным, всегда доводил начатое дело до конца, не терпел панибратства, похлопывания по плечу, элементов бескультурья. Помнится, я был у ректора в кабинете, мы вдвоем обсуждали с ним какой-то вопрос.

Вдруг дверь кабинета открывается, заходит декан одного из факультетов, и без всяких предисловий, извинений, протягивает ректору руку, чтобы поздороваться с ним. Взгляд Ивана Александровича похолодел: «Молодой человек! Вы что не видите, что мы разговариваем? Это, во-первых. Во-вторых, по правилам этики руку подает первым старший по возрасту. Неплохо бы вам с этими правилами ознакомиться».

Так был преподан урок недостаточно воспитанному руководителю факультета. В отношениях со всеми Иван Александрович был ровным, независимо от того, был это руководитель более высокого

ранга или его подчиненный. Не любил демонстрировать и в личной беседе и, как говорится, на людях, что он старший по должности.

Пунктуальность, организованность, собранность. Говоря об особенностях стиля работы И.А. Батудаева, нельзя не отметить его личной организованности, собранности, пунктуальности, он умел ценить и рационально использовать рабочее время. Все назначавшиеся им совещания, встречи, начинались вовремя. Не любил длинных речей, сам говорил, как правило, кратко, по существу. Если случалось, что выступавший на совещании его участник несколько злоупотреблял регламентом, то Иван Александрович, ведущий данное заседание, молча вставал со своего места и, стоя ждал завершения речи выступающим. В таких случаях выступающий закруглялся и, извиняясь, садился на место.

Известно, что индивидуальный стиль работы, сформированный руководителем, оказывает сильное влияние на систему ценностей, принятую в коллективе, на неписанные нормы и правила поведения, которые оказывают затем существенное влияние на совместную трудовую деятельность. Никто не любит работать с руководителем, который всегда мрачен и серьезен, который редко улыбается, не способен пошутить, который решение принимает в зависимости от настроения. Не случайно, прежде чем идти на прием к такому руководителю, нередко поинтересуются у секретаря, какое сегодня настроение у «хозяина».

Конечно, руководитель может создать вокруг своей персоны психологическую атмосферу, когда сотрудники проходя мимо дверей его приемной будут со страхом думать, как бы она сейчас не открылась и не дай бог не появился в ней «он». Для этого не нужно обладать большим талантом, чтобы создать в коллективе такую обстановку.

Речь идет о том, чтобы люди шли к руководителю без страха, с доверием, как к более компетентному, более полномочному человеку, с которым можно решить интересующий человека вопрос, кото-

рый может понять, поддержать другого. Ведь руководитель это своеобразный камертон, который в известной мере определяет правила поведения всего коллектива, создает атмосферу соучастия, творчества в его среде.

Умение располагать к себе. Самообладание. Иван Александрович принадлежал к тем руководителям, которые располагают к себе, вызывают доверие. Он умел поощрять собеседника к открытости, вызывать желание поделится своими мыслями. Это очень важно, так как у человека после такой беседы появляется чувство облегчения, надежды, желание быть лучше, интереснее. Это, разумеется, не означает, что вопрос, с которым обратился человек к руководителю, должен найти свое положительное разрешение. Может быть и отрицательное решение, но оно должно быть аргументированным и в корректной и доброжелательной форме.

Как реагировал Иван Александрович, когда попадал в неудобную для себя ситуацию? Таких ситуаций в жизни каждого человека немало. По моим наблюдениям он внешне реагировал весьма спокойно, сдержанно. Не терял равновесия. Находил способы достойного выхода из создавшегося положения. Помню, Иван Александрович отчитывался на коллегии Министерства просвещения РСФСР о связи института с сельскими школами. Конечно, на коллегии его покритиковали и даже серьезно. После заседания Иван Александрович, спокоен как ни в чем не бывало ходил по коридору улыбался, шутил. Работница Министерства Л.М. Волкова говорит: «Ну и Иван Александрович, его полчаса назад тут «побили», а он – вроде бы ничего и не случилось, как будто так и надо. Ну и самообладание у вашего ректора».

Отношение к ветеранам. Одним из показателей уровня культуры руководителя является его отношение к людям старшего поколения продолжающих трудовую деятельность или вышедших на пенсию. Нередко бывает так: работает человек – он нужен администрации, его замечают, поощряют; вышел на пенсию – забыли. Он,

дескать, свое отработал, все причитающиеся ему награды получил. Помочь нам он уже не может, его знания давно устарели. Наша ориентация – молодые. Иван Александрович так не думал. Он считал нужным приглашать ветеранов в институт, встречаться с ними, знакомить их с делами вуза, перспективами его развития. Для него важным было мнение ветеранов, их советы. Он всегда ценил их труд, вклад в развитие вуза. Без их участия, самоотверженности не было бы и современного института. В институте был создан Совет ветеранов. Ветераны встречались со студентами, рассказывали им о прошлом института, страны, советовали бережно относится к традициям, хорошо учится.

Ветераны – это люди, очень тонко чувствующие отношение к ним. И как никто другой способны ценить это.

7. СЕМЬЯ

Взаимная поддержка. Иван Александрович принадлежал не только институту, работе, но и дому, семье. Семья – это особый мир. Он не похож на тот, который существует в трудовом коллективе. Здесь его самые близкие люди: мать, дети, внуки. Здесь Лассалина Александровна, которую он встретил еще в студенческие годы. Она покорила его сразу. Черные пышные косы, горделиво свисающие ниже колен, легкая уверенная поступь, красивое открытое лицо. Она – его судьба. Иван Александрович всегда помогал по дому, заботился о ее здоровье. Он ей сочувствовал, когда она, – учительница школы-интерната №1, до глубокой ночи просиживала над тетрадками, читала письменные упражнения, сочинения, проверяла диктанты, старательно исправляла ошибки, а их было немало. Каждый день на столе стопки ученических тетрадей, которые лишали и сна и отдыха. Но ей нравилось сидеть над сочинениями, размышлениями ребят, в которых угадывалось зарождение личности. Это ее вдохновляло и радовало.

Потом он видел, с каким старанием она относилась к работе на кафедре русского языка пединститута, куда была приглашена в 1961 г. Здесь она чувствовала двойную ответственность: она не просто преподаватель русского языка, а жена ректора. Она обязана давать хорошие знания студентам. Лассалина Александровна внимательно присматривалась к опыту работы таких мастеров педагогического труда, как О.А. Нечаева, Ж.С. Сажинов, Б.В. Матхеев. Молодого, любознательного преподавателя с первых лет работы живо интересовали проблемы культуры учебного труда студентов, формирования у них профессиональных интересов, духовных потребностей. В реализации этих вопросов ей помогали ее эрудиция, высокая культура, глубокая заинтересованность в совершенствовании педагогической работы, высокая требовательность к себе и студентам. Ивану Александровичу не приходилось краснеть за работу

супруги. Хотя следствием высокой требовательности Лассалины Александровны были и нередкие «неуды», которые отнюдь не украшали экзаменационные ведомости, за что, разумеется, не жаловали преподавателей в ректорате.

Трижды Лассалина Александровна в составе лучших методистов России была командирована для работы в институт усовершенствования учителей Болгарской Народной Республики. Она награждена знаком «Отличник народного просвещения». Иван Александрович всегда ценил труд Лассалины Александровны. Старался часть семейных забот взять на свои плечи, особенно когда их прибавлялось в связи с рождением дочерей Лиды и Тани. Он очень любил дочерей. Несмотря на загруженность работой в сельхозинституте (он заведующий кафедрой и секретарь парткома) старался по возможности больше быть с ними, заниматься организацией их досуга. По воспоминаниям Лассалины Александровны «в короткие часы отдыха Иван Александрович помогает дома: гуляет с маленькой Таней, выполняет мужскую работу, ходит в магазины за покупками и т.д. По утрам отвозил Таню в Заудинский детсад: до трамвая вез ее на санках. Я сопровождала их до трамвайной остановки, чтобы забрать санки домой. В следующую зиму дочь ходила в ближайший к дому детсад. Лида к тому времени подросла, стала помогать в уходе за сестренкой».

Иван Александрович оказывал большое влияние на воспитание дочерей, на формирование их духовно-нравственного мира. При этом влияние это оказывалось не столько словами, сколько примером, самим образом жизни.

Отец. По моей просьбе своими воспоминаниями об отце поделилась младшая дочь Ивана Александровича Татьяна Ивановна.

Она пишет: «Папа был скромным как в общении, так и в быту. Никогда не выпячивал перед другими свои достоинства, не хвалился заслугами. Я не помню ни одну групповую фотографию, где бы он был в центре, на переднем плане.

Учил не гордиться положением, не хвастать достижениями, в том числе и своими. Когда я училась в школе и в конце очередной четверти становилась отличницей, папа сдержанно хвалил, говорил, что так должно быть и ничего другого он от меня не ожидал.

Папа был педагогом по натуре. Он никогда не читал мне нотаций, не ворчал по пустякам, не заставлял что-то делать, но заражал своим примером.

Чувство справедливости было одной из основных его черт.

Папа был человеком работящим. Когда мне в детстве, а позже внукам не хотелось чем-либо заниматься, говорил, что, на самом деле, лень присуща и ему, что он с удовольствием полежал бы, посмотрел телевизор, почитал бы книгу, но поскольку нужно делать дело, он встает и делает его. При этом его слова не носили характер правоучения, он сам вставал, начинал размахивать руками, как бы делая упражнения и заряжаясь энергией, демонстрировал всем своим видом, что стоит только настроиться на работу и все получится. И не откликнуться на его бодрый тон было невозможно.

В 1965 г. папе, как участнику Великой Отечественной войны, был выделен участок на Левом берегу под дачное строительство. Новый брусовой дом они поставили вдвоем с племянником Манчуром Афанасьевичем Халмакшиновым, сыном сестры Степаниды Александровны. Потом разными работами по строительству дома, конечно, занимались многие: и двоюродный брат Николай Степанович Башкуев, и племянник Василий Иванович Барлуков, и другие мастеровые люди, к сожалению, я не помню имен, т.к. была в то время маленькой. Отделочные работы продолжались несколько лет, в первые годы там не было электричества, и летом мы жили с керосиновой лампой и керосиновой плиткой. Хозяйством и огородом занималась самая старшая папина сестра Мария Александровна Барлукова, помогали ей в этом ее старший сын Василий Иванович и его жена Маргарита Алексеевна. Тетя Маруся была прекрасным воспитателем для меня и своих внуков, которые были моими свер-

стниками. Каждое лето мы проводили на даче. Мама с папой приезжали в выходные дни, привозили продукты, помогали по огороду. Больше всего я радовалась папиному приезду, т.к. он всегда ходил с нами на речку купаться, одних нас туда не отпускали. Папа хорошо плавал, любил лишний раз окунуться в воду. Он и меня научил держаться на воде. В последующие годы после смерти Марии Александровны все заботы о даче легли на нас. Это были уже 1990-е годы, и работа на огороде стала в некоторой мере необходимостью, т.к. собственные ягоды и овощи перестали быть просто разносолами на праздничном столе. Для папы работа на огороде не была в тягость, несмотря на его почтенный возраст. Вскопать грядки, накачать вручную воды для полива, окучить и выкопать картошку, закрыть на зиму малину - всем этим папа занимался без труда, хотя в последние годы его начало беспокоить сердце, случались приступы стенокардии, но он научился с ними справляться - принимал нитроглицерин и продолжал трудиться.

Будучи человеком ответственным, папа не любил просить кого-то о помощи, когда мог справиться сам. В августе 1993 г. в Улан-Удэ случилось наводнение, и весь наш урожай на даче пропал. Я увидела объявление, что какое-то хозяйство продает картофель на корню, его надо было выкопать самим, зато и цена была символическая. Я предложила папе поехать туда в выходной, и он легко согласился. Мы вдвоем накопали картошки немного, но решили, что нам хватит. Когда стали взвешивать и рассчитываться с работницей хозяйства, она узнала папу. Она оказалась выпускницей пединститута и была страшно удивлена, что бывший ректор не видит ничего зазорного в копке картошки и что в 70 лет может еще ее копать. Ей представлялось, что ему все привезут, стоит только попросить. В результате она продала нам дополнительно мешок картошки, который мы не выкапывали.

Папа многому меня научил и не только каким-то прикладным навыкам. Главное, он научил меня оптимистичному взгляду на

жизнь, ответственности за порученное дело, доброму отношению к людям, любви к детям. Научил не бояться трудностей, соизмерять свои желания и возможности, не кичиться материальным достатком и стремиться к познанию нового.

«Мое большое счастье». Свои воспоминания об Иване Александровиче прислал муж старшей дочери Лидии Ивановны профессор Николай Васильевич Бодоев.

- С Иваном Александровиче – пишет он – меня познакомил мой дядя, Шантанов Николай Константинович, в конце лета 1970 г. Они после войны вместе учились в пединституте и с тех пор дружили и работали вместе. Как многие студенты, после окончания работы в стройотряде ехал домой в с. Турунтаево и заехал по дороге к Шантановым. Дядя Коля и тетя Маша собирались на дачу и взяли меня с собой. Вечером мы пошли в гости на дачу к Батудаевым. До этого живого ректора я видел один раз издалека. Иван Александрович был в прекрасном настроении, обнаженный по пояс, работая топором, подгоняя ступеньки лестницы, ведущей на мансарду. Все это я вспомнил позднее, когда, приезжая из Кемерово на лето, жили на этой даче с Лидой и нашими детьми.

Для меня большое счастье, что рядом со мной был этот умный и мудрый человек. Он являлся для меня и отцом, и учителем, то есть той личностью, кто определял самые высокие человеческие стандарты.

Только сейчас я понимаю, что Иван Александрович незаметно вложил в меня программу подготовки докторской диссертации. Мы с Лидой поженились, сразу после защиты мной кандидатской диссертации. О работе над докторской я не задумывался, да и окружавшие меня в академическом институте более старшие товарищи - кандидаты наук энтузиазма не прибавляли. Иван Александрович рассказал о том, что он отлично учился в Академии общественных наук и блестяще защитил кандидатскую диссертацию. Он хотел продолжать научную работу в Москве. Однако ЦК КПСС вернул

его на партийную работу в Бурятию. Иван Александрович советовал мне дорожить возможностью заниматься научными исследованиями, он не понимал, как это можно работать в институтах Академии наук, не защищая диссертаций. Поэтому, когда мой научный руководитель академик Валентин Афанасьевич Коптюг предложил поехать в г. Кемерово руководить лабораторией в Институте угля СО АН СССР, Иван Александрович энергично поддержал это изменение в нашей жизни.

Иван Александрович очень хотел, чтобы Татьяна, вторая дочь, поступила в аспирантуру. После того как ее сын, Чимит, подрос и пошел в школу, Таня поехала в Москву. Однако здоровье у Ивана Александровича ухудшилось, и Чимит приехал к нам в Кемерово. Он должен был идти во второй класс, и мы переживали, как к нему отнесутся в школе. Какова была наша радость, когда классной учительницей оказалась выпускница БГПИ, которая прекрасно знала Ивана Александровича, сразу взяла за руку Чимита, привела в класс и рассказала, что дед Чимита, профессор, ректор БГПИ, очень уважаемый человек.

Когда Маша стала говорить, она стала называть Ивана Александровича - Дед или Деда.

Наш Деда был очень трудолюбивым человеком. Постоянно готовился к занятиям. Летом мы всегда что-то строили, ремонтировали или работали на даче. Сделали бетонный погреб в гараже, маленький дом на даче, маленький гараж на даче, теплицу, душевую, кладовку и т.д. Но к своему трудолюбию он относился снисходительно и объяснял его тем, что примером является его мать Гаряша. Она с семьей утром первой выезжала работать в поле. И дома ни минуты не сидела без дела. Полагаю, что поэтому, когда Иван Александрович бывал в гостях в родном селе, он всегда помогал в строительстве и ремонте своей сестре. При этом работал с выдумкой и творчески. Когда он с племянником, Манчуром Афанасьевичем, перекрывал потолок на теплом пристрое к дому, подошел лучший деревен-

ский строитель и увидев, что они выбирают четверть на досках перекрытия, сказал, что они его обошли. Еще один момент поразил меня. Во дворе дома сестры деда расположена большая восьмистенная деревянная юрта. Ее крыша, по совету Деда сделана из досок, на которые уложены большие листы лиственичной коры, а сверху положен шифер. Кора является прекрасным теплоизоляционным материалом и — летом не даст нагреваться воздуху в юрте. Наверное, раньше буряты использовали кору, прежде всего как водонепроницаемый кровельный материал, потому позднее отказались от нее.

Мы все любим свою малую Родину. Но у многих эта любовь находится где-то внутри, в воспоминаниях. Бывает так, что редко или совсем не посещаем малую Родину. Деда любил свою Каху и научил меня регулярно бывать на родине. Он ездил со мной (я был водителем), а потом брали Машу, Ваню и Чимита. Там мы помогали по хозяйству, косили траву (племянницы Ивана Александровича строго дозировали ему физические нагрузки), кололи дрова, ходили за водой. Он живо интересовался делами односельчан, процессами, идущими в современной сельской жизни. Село Каха мне очень нравится, оно расположено в очень живописной местности, и почва красного цвета. Люди там живут интересные, трудолюбивые и хранят и чтят национальные традиции. В отличие от моего родного села, в Кахе все жители говорят на бурятском языке. Потом, мы с детьми много путешествовали по Бурятии, Иркутской и Читинской областям, и надеюсь, что они тоже научились любить малую Родину.

Вырос я в семье отчима, который для меня является папой. Иван Александрович полагал, что я и дети должны быть знакомы с биологическим отцом. Так, по настоянию Деда и с его помощью в организации, произошла встреча. Когда об этом я рассказал своему товарищу, известному бурятскому ученому и организатору науки,

он очень одобрил наши действия и сожалел, что не смог этого сделать сам и не познакомился со своим отцом.

Иван Александрович был и всегда оставался ленинцем. Он верил в справедливость и стойко боролся против огульных нападок. Меня поражала его выдержка и всегда ровное отношение к семье и дочерям, в самые тяжелые не справедливые моменты жизни. Ни на секунду он не проявил слабости, всегда был добр к окружающим и старался помочь близким и знакомым».

Иван Александрович и Лассалина Александровна вырастили двоих дочерей, которые получили высшее образование и ныне трудятся в вузах России.

Дочери и внуки. Старшая дочь Лидия Ивановна в 1977 г. закончила экономический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, затем аспирантуру, в 1982 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Работала преподавателем Восточно-Сибирского технологического института, позже доцентом Кемеровского госуниверситета. С 1998 по 2004 гг. возглавляла кафедру экономики факультета экономики и управления Бурятского госуниверситета. В настоящее время – доцент Российской государственной экономической академии им. Г.В. Плеханова.

Замужем. Муж – Николай Васильевич Бодоев, доктор химических наук, профессор. С 1998 по 2004 гг. работал проректором по научно-исследовательской работе Бурятского госуниверситета. В 2004 г. был приглашен в НИИ биомедицинской химии им. В.Н. Ореховича РАМН на должность заведующего лабораторией химической геномики, где трудится и в на-стоящее время.

Имеют двоих детей. Дочь Мария в 2006 г. закончила Московскую экономическую академию, сын Иван учится на третьем курсе факультета почвоведения МГУ им. М.В. Ломоносова.

Младшая дочь Татьяна Ивановна, в 1985 г. закончила Второй Московский государственный медицинский институт им. Н.И. Пи

рогова. Работала врачом. Позже окончила ординатуру, аспирантуру, в 1996 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата медицинских наук. Работала заместителем главного врача по организационно-методической работе БСМП г. Улан-Удэ. С 2000 г. – заведующая кафедрой терапии №2 Бурятского госуниверситета. Главный внештатный ревматолог городского управления здравоохранения Администрации г. Улан-Удэ. В 2004 г. ей присвоено звание Заслуженного врача Республики Бурятия.

Имеет сына Чимита, который учится на 3 курсе Института математики и информатики Бурятского госуниверситета.

В своих воспоминаниях об Иване Александровиче Лассалина Александровна пишет, что их супружеская жизнь длилась 50 лет. Это были годы, заполненные трудом, заботами, всем тем, что знакомо большинству семей. К этому можно добавить, что жизнь Ивана Александровича продолжается. Ее продолжают его дети, внуки. Живут добрые традиции, духовные ценности, которые он разделял и которым следовал.

Еще хотелось бы привести воспоминания старшей дочери Лидии Ивановны: «Папа бывал разным. С нами, с детьми и, особенно с внуками, он был добрым. Но если с нами, своими детьми, он был добрым, но справедливым, то к внукам его доброта и любовь не имели границ. Его высказывание: «Педагогика не распространяется на внуков» стало крылатым и цитируется многими, знавшими папу. Все замечали, что любые чужие дети, впервые видевшие его, никогда не пугались незнакомого лица, а начинали улыбаться и готовы были идти к нему на руки.

Он был очень верен своим друзьям и землякам, с кем учился в одном классе, школе, институте. К нему могли обращаться с просьбами по разным поводам, в любое время, часто не считаясь ни с чем. Звонили поздно вечером, или рано утром, чтобы застать до ухода на работу, которая начиналась в 8 утра. Всегда помогал, не отказывал в помощи никому. Он всегда помнил случай, когда мама

отправила его, маленького мальчика, к его дяде попросить хлеба. Дядя (был председателем колхоза) не дал ему хлеба и прогнал со двора, только тетя (жена дяди) жалела его и давала молока тайком от мужа. Тогда он обещал себе, что когда станет взрослым, он никому не откажет в помощи. Помогал и опекал многих без каких-либо просьб с их стороны, просто в память о их родителях. Думаю, что многие опекаемые им даже не подозревают о роли папы в их судьбе. Сам он это не афишировал и ничего в ответ не ждал.

Ко всем относился доброжелательно, одинаково просто общался с людьми разного социального положения. Никогда не проявлял ни малейшего барства к людям, зависимым от него, к обслуживающему персоналу, к более молодым по возрасту. И люди это всегда чувствовали и отмечали.

Всегда входил в положение другого человека, не был формалистом. Моя подруга, с которой мы подружились гораздо позже, считала, что мой папа был хорошим человеком. К такому выводу она пришла после одного случая, о котором рассказала совсем недавно. Она уезжала на учебу после перевода и уже по дороге в аэропорт обнаружила отсутствие необходимой подписи в ее документах. Без всякой надежды (это была суббота) она заехала в пединститут. В ректорате она встретила одного из сотрудников, который не пошел ей навстречу, объяснив, что бумаги следовало оставить на подпись до понедельника. На голоса из кабинета (дверь была приоткрыта, т.к. секретарь по случаю субботы отсутствовала) вышел папа и, разобравшись в проблеме, без лишних слов подписал бумагу и пожелал счастливого пути. Подруга была очень признательна ему.

Формировал у меня интерес к искусству, истории и истории искусства. Мой ликбез и первое знакомство с шедеврами мировой культуры произошло благодаря папе и журналу «Огонек». В моем детстве журнал «Огонек» имел цветные вкладки с репродукциями картин из музеев мира с небольшими статьями об истории их создания, о жизни авторов. Как только я стала читать, папа обращал

мое внимание на эти материалы, а репродукции собирал, и они долго у нас хранились. Поэтому в какой-то малой степени я, наверное, была готова к посещению Третьяковки, которое произошло только в 7 классе во время экскурсионной поездки учеников нашей школы в Москву. Благодаря папе я узнала о лучших музеях мира, о художниках, о людях, кого они писали, чем они были интересны.

Папа обладал врожденным вкусом, серьезно относился к подбору галстука, сорочки, костюма и обуви. Но не был тряпичником, хорошие вещи были функциональны и служили ему долго. До конца жизни оставался элегантным и подтянутым.

Был очень спортивным, хотя специально спортом не занимался, только болел по телевизору. В армии, по его словам, легко «крутил солнце» на перекладине. На празднике проводов зимы он спускался на лыжах с горы, с которой отваживались кататься только спортсмены. Хорошо катался на коньках и плавал, учил нас. Правда, вместе мы не катались, был занят на работе. С первого же раза встал на водные лыжи на Щучьем озере и лихо катался, держась за трос одной рукой и приветствуя оставшихся на берегу. Никому из компании, в которой все были моложе его, повторить это вслед за ним не удалось».

«Очень многие знали и уважали моего дедушку Батудаева Ивана Александровича, - вспоминает его внучка Маша. - Мы, его внуки, звали его просто Деда. Помню, когда мы только переехали в Улан-Удэ в 1998 году, и я пошла в новую школу, не только учителя этой школы, но и родители, бабушки, дедушки моих одноклассников, когда я знакомилась с ними, и в разговоре заходила речь о том, кто я и откуда, делали удивленно-восторженные лица, кивали головой и заворожено шептали: «А, ты внучка Ивана Александровича». Я была невероятно горда этим! Мне казалось, что люди начинают больше уважать и меня только потому, что я внучка Батудаева И.А.

14 лет наша семья прожила в г. Кемерово, в Улан-Удэ мы приезжали на лето, и все три месяца я проводила с бабушкой и дедушкой. В основном мы жили на даче. Деда был первый человек, который любил проводить там время с нами, тремя его внуками - мной, Ваней и Чимитом. Мы с ним ходили на речку, играли в прятки, бегали за ним, когда он ходил по огороду и проверял посадки или строения, попеременно висли у него на шее. Он был очень замечательным! Очень добрым! Следил, чтобы мы закалялись, дышали свежим воздухом, учились плавать. Он редко сердился на нас или ругал, наоборот, защищал нас от остальных взрослых, когда мы чересчур шалили или по-детски ругались между собой. Его вообще невозможно было увидеть злым или вышедшим из себя. У меня сохранились одни из лучших воспоминаний о том времени, когда мы играли с Дедой на даче.

Когда мы были в городе, Деда почти всегда сидел за столом в своей комнате, читал что-то или занимался. Мне очень нравился его стол! Он был большой, на нем всегда было много книг с умными названиями, много бумаг, наверное, лекций, ручек, карандашей. Я, наверное, была любопытным ребенком, потому что частенько забегала к Деде, взбиралась на его стул и пыталась понять, что же на столе есть интересного для меня: все трогала, заглядывала в ящики, перебирала ручки. Деда никогда меня не ругал за это, хотя я вносила сумятицу в его работу и в порядок на столе. Я любила просто, пробегая из кухни в зал или другую комнату, забежать к нему в комнату, когда он сидел за столом, постоять рядом, поспрашивать его о том, как дела, поговорить. Я знала, что он никогда не скажет, что он занят и не может поговорить со мной. На внуков он всегда находил время. Он любил гулять с нами, когда мы были маленькими и нас не отпускали одних. Хотя, наверное, это было сложно: мы любили побегать, поиграть в прятки. А он был единственный в семье, кто мог это выдержать и кому это нравилось.

Еще помню, как я ему как-то сказала: «Деда, у тебя так много друзей!». Домой к нему и моей бабушке, [illegible]ассатине Александровне, приходило большое количество людей. А Деда мне на это усмехнулся грустно и сказал, что количество друзей зависит от твоего положения и материального достатка. Эту фразу я помню до сих пор. Тогда она меня удивила и заставила задуматься. По рассказам уже позже я узнала, что Деда очень многим помогал. Просто брал и бескорыстно помогал всем, кому мог. Наверное, отчасти поэтому, было в его доме так много посетителей.

Известие о том, что он очень болен, застало меня в г. Новосибирске, я училась тогда в 11 классе. Это был большой удар. Неожиданность. Какая-то пустота. Я тогда поняла, что с ним закончится что-то и в моей жизни... может быть, детство. Я впервые столкнулась со смертью так близко.

Я очень благодарна ему за все, что он сделал для меня, что уделял нам много времени, что развлекал и веселил, что воспитывал, что был заботлив. И очень сожалею только об одном - что он так рано покинул нас ...».

Воспоминая внука Ивана: «В детстве меня всегда очень удивлял и забавлял тот факт, что, когда мы с ним гуляли или куда-нибудь ехали, с ним здоровался почти каждый встречный.

Однажды мне в школе задали подготовить рассказ о своих родственниках-ветеранах, и именно тогда я узнал о тяжелой и нелегкой судьбе моего деда. Он рассказал мне о своем тяжелом детстве, начале войны, службе в армии. Больше всего мне запомнились его слова о том, что его отобрали для службы на Дальнем Востоке, где во время войны готовились к открытию второго фронта, за отличие в службе и учебе, отправлены на фронт. Тогда я осознал всю значимость образования, ведь если не отличная учеба деда, может быть, и меня сегодня не было.

Когда деда заболел и его положили в больницу, я и представить не мог, что это так серьезно. Я к тому времени уже неоднократно

лежал в больницах и знал, что люди после возвращаются домой здоровыми, но тогда я еще ни разу не сталкивался с потерей близких. Я помню, что дедина смерть очень сильно ударила по всей моей семье, а в особенности трудно было моей бабушке Лассалине Александровне.

Воспоминая друга семьи профессора М.Б. Васильева: «Иван Александрович был человеком большой внутренней культуры. Его никогда не оставляли доброта, великодушие и чувство справедливости и вместе с глубоким и интуитивным пониманием людей и обстановки делали его руководителем педагогического коллектива на долгие годы. Он был человеком с тонким и подкупающим чувством юмора. Его манера говорить, его умение налаживать отношение между коллегами, его такт и внимание к людям делали его человеком, который стремился не властвовать над людьми, а служить им. Он был готов в любой момент помочь людям и помогал многим, которые искали и понимания, и поддержки.

За долгие годы в своей научной, педагогической деятельности он заслужил авторитет и уважение, но это слишком бедные слова, чтобы описать отношение, испытываемое к человеку, одобрительные улыбки или шутливые замечания которого были достаточны, чтобы согреть наши сердца.

Память о его благородном облике навсегда останется живым источником вдохновения и силы для тех, кто был счастлив знать его лично. Те из нас, кому выпала возможность общаться с ним, навсегда сохранят память об этой доброй и благородной личности.

ДЕЛО ПРОДОЛЖАЕТСЯ... (вместо заключения)

В народе говорят, что жизнь человека будет не напрасной, если он за время своего существования построит дом, посадит дерево и вырастит сына. Иван Александрович за годы своей жизни построил не один дом, посадил не одно дерево, вырастил тысячи специалистов, которые трудятся в различных уголках нашей страны и за рубежом. Благодаря своей энергии, подвижническому труду с помощью преподавателей, студентов он сумел на месте небольшого периферийного педагогического института создать крупный современный многоотраслевой вуз, одно из лучших педагогических учебных заведений Сибири. Институт получил статус вуза первой категории, удостоен высокой правительственной награды ордена «Знак Почета». Вся наиболее активная часть его трудовой жизни, около 20 лет, отдано педагогическому институту, причем не в качестве рядового преподавателя, а его руководителя.

В мае 1986 г. он написал заявление с просьбой об освобождении его от занимаемой должности в связи с уходом на пенсию. После этого он еще ряд лет трудился заведующим кафедрой философии Бурятского сельхозинститута. В последние годы жизни свою преподавательскую работу в сельхозинституте он совмещал с работой в качестве профессора полставочника на кафедре философии Бурятского госуниверситета.

У Ивана Александровича, как у любого стратегически мыслящего руководителя, было свое видение перспектив развития Бурятского пединститута, были свои планы на будущее. Правда, начавшаяся так называемая перестройка и последовавшие за ней глубокие перемены во всех областях общественной жизни, вызывали серьезные сомнения в возможности их реализации. В 1986 г. ректором пединститута был назначен второй секретарь Улан-Удэнского горкома партии кандидат исторических наук, доцент Г.Д. Басаев. В первые

годы ректорской деятельности Г.Д. Басаева вузы страны оказались в трудном положении: резко сократилось финансирование, было прекращено обеспечение их материалами, оборудованием, техникой. Ректор стремился сохранить коллектив, утвердившиеся в нем формы деятельности, традиции, поддержать порядок, дисциплину. В бытность Геннадия Доржиевича ректором институтом была построена столовая на 510 посадочных мест.

История Бурятского государственного пединститута нашла свое дальнейшее продолжение. В 1993 г. на альтернативной основе был избран ректором Бурятского пединститута С.В. Калмыков. Он выпускник пединститута, работал ассистентом, старшим преподавателем, доцентом, заведующим кафедрой, деканом факультета физической культуры. Кандидат педагогических наук, позже стал доктором педагогических наук, профессором. В 1990 г. был избран депутатом Верховного Совета Бурятии, возглавил Комитет Верховного Совета по науке, культуре, образованию, молодежной политике и спорту.

В 90-е годы в стране осуществлялось реформирование высшего образования, связанное с его университетизацией и регионализацией. Многие крупные отраслевые вузы России были реорганизованы в отраслевые университеты и академии. Подобная перестройка открывала перед их коллективами более широкие возможности в подготовке специалистов, развитии научных исследований, сотрудничества с зарубежными вузами. В Бурятском пединституте, располагавшим в целом достаточно развитой материальной базой, высококвалифицированным профессорско-преподавательским составом, подготовка к изменениям статуса института велась недостаточно активно. С назначением на должность ректора института С.В. Калмыкова была поставлена задача форсировать этот процесс, добиться в ближайшие годы преобразования пединститута в университет. Решение этой задачи потребовало немалых усилий, настойчивости, терпения. Целенаправленная деятельность ректора, опиравшаяся на

активную поддержку Президента Республики Бурятия Л.В. Потапова дала положительные результаты. 30 сентября 1995 г. был издан Указ Президента Российской Федерации «О создании в Республике Бурятия государственного университета». Спустя месяц, 2 ноября 1995 г. было принято соответствующее постановление Правительства Российской Федерации.

Согласно этим документам был реорганизован Бурятский государственный пединститут и Улан-Удэнский филиал Новосибирского госуниверситета и на их основе был создан Бурятский государственный университет. В процессе реорганизации и образования нового вуза была проведена серьезная организационная работа по определению облика, структуры, кадрового обеспечения университета. Содержание, этапы, проблемы этой работы нашли подробное освещение в монографиях И.И. Осинского «Alma Mater» (Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 1999. – 642 с.), С. В. Калмыкова «Организация и становление университета в переходный период» (Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2005. – 412 с.).

Мы здесь лишь подчеркнем, что университет стал правопреемником пединститута. Он образован на его материально-технической, кадровой, учебно-методической основе, на сложившихся за многие годы традициях.

В процессе своего становления он вырос, превратился в полнокровный классический университет, обладающий необходимым учебно-научным и материально-техническим потенциалом. За истекшее десятилетие в университете создано 3 филиала (Боханский, Агинский, Улан-Баторский), 4 института (Институт педагогического образования, Институт математики, Национально-гуманитарный институт, Институт экологии). В 2006 г. на базе Института педагогического образования создан Педагогический институт. Появился ряд новых факультетов: восточный, экономики и управления, медицинский, юридический. Подверглись существенной модернизации существующие.

Сегодня в них проходят подготовку около 12 тысячи студентов. Университет готовит специалистов по 43 специальностям и направлениям высшего профессионального образования. В вузе трудится высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав, насчитывающий 1120 человек, в их числе 160 докторов наук, профессоров, и около 550 кандидатов наук, доцентов. На долю преподавателей с учеными степенями и званиями приходится 63,3 %.

Осуществляется подготовка специалистов высшей научной квалификации. Обучаются в аспирантуре и докторантуре на кафедрах университета 350 молодых специалистов по 14 отраслям науки и 38 научным специальностям и более 150 соискателей ученой степени из республик и областей России и соседних государств. На медицинском факультете функционирует интернатура по 3 специальностям и ординатура по 2 специальностям, где проходят подготовку 40 врачей.

В университет открыты и функционируют 8 диссертационных советов, в том числе 7 докторских по 8 отраслям науки и 18 научным специальностям.

В эти годы на кафедрах университета сформировались 28 научных школ и 27 научных направлений.

Вуз располагает солидной издательской базой. Его издательство ежегодно выпускает более 100 наименований научных и учебно-методических изданий общим объемом около 1000 издательских листов. Сотрудники университета ежегодно выпускают 100-120 монографий, учебников и учебных пособий и около 2 тыс. статей. С 1997 г. выходит периодический научный сборник «Вестник Бурятского университета» по 17 сериям (научным направлениям), который вошел в список ведущих журналов и научных изданий ВАК России. БГУ выступил одним из учредителей научного журнала «Сибирский медицинский журнал», который имеет 4 выпуска в год.

Бурятский университет стал центром проведения крупных международных и всероссийских научных конференций. Ежегодно в

стенах университета проводится примерно 40 научных конференций разного уровня.

Нельзя не сказать о кафедре философии, на которой многие годы трудился Иван Александрович. Сегодня на этой кафедре трудится 16 преподавателей, из них все имеют ученые степени и звания, в том числе 12 докторов наук, профессоров (с учетом недавно защитившей докторскую диссертацию М.В. Бадмаевой). Это В.А. Балханов, М.В. Бадмаева, В.А. Барьядаева, В.И. Затеев, А.М. Кузнецова, С.Ю. Лепехов, И.И. Осинский, А.Н. Постников, Л.Г. Сандакова, Еше Лодой Ринпоче, Д.Ш. Цырендоржиева, Л.Е. Янгутов.

При кафедре функционируют аспирантура и докторантура по философским и социологическим дисциплинам, диссертационный совет по защите диссертации на соискание ученой степени кандидата и доктора философских, социологических, политических наук. В настоящее время на кафедре 5 докторантов и более 30 аспирантов и соискателей. За время существования диссертационного совета в нем защищено более 200 диссертаций. Все получили подтверждение ВАКа России.

На базе кафедры один раз в два года проводятся традиционные международные научные конференции, посвященные проблемам интеллигенции. За последние 10 лет членами кафедры изданы 46 монографий, более 20 сборников, 150 научных статей, объем которых превысил 1000 п.л.

Наряду с подготовкой докторов и кандидатов наук по философии и социологии, кафедра обеспечивает подготовку специалистов по философии на восточном факультете, в рамках которого функционирует философское отделение.

Приведенные данные о развитии университета свидетельствуют о широте и глубине осуществленных преобразований в системе высшего образования Бурятии. Это убедительное доказательство того, что дело Ивана Александровича, его предшественников и последователей продолжается.

Его продолжают люди, коллектив Бурятского государственного университета. Естественно, ведущая роль здесь принадлежит ректору. Соединяя в себе качества организатора, ученого и политика, Степан Владимирович видит стратегические цели современной высшей школы России и конкретные пути их достижения. И разумно сочетает их в своей управленческой деятельности. «В своей работе как ректор, - пишет в своих воспоминаниях Н.В. Бодоев, - Степан Владимирович часто ссылается на Ивана Александровича, по нему сверяя свою работу. Иван Александрович гордился тем, что ректором БГУ является его талантливый ученик. Он очень четко подмечал и радовался всему позитивному, происходящему в университете. Иван Александрович вывел БГПИ в число лучших пединститутов Сибири. Степан Владимирович образовал БГУ и вывел его в когорту передовых университетов России. Оба много сделали для Бурятии».

Несколько лет назад, будучи на родине Ивана Александровича в селе Каха, мы с Николаем Васильевичем поднялись на небольшой пригорок, что на окраине села. Посередине пригорка – ровная площадка, огороженная невысоким деревянным забором. Посередине камни, на которых разводили костер. Здесь же рядом два столба. Оказывается, все это было сооружено в конце 80-х годов по инициативе и при участии Ивана Александровича. Говорят, что столбы привез и вкопал он. Остальное якобы делали все. Это место было объявлено главной святыней рода, к которому принадлежали батудаевы. Когда приезжал Иван Александрович, здесь на этом родовом месте собирались люди, члены рода, разводили костер и неторопливо вели разговоры. Вспоминали предков, благодарили духов, оберегающих род, просили и в будущем хранить их от невзгод и напастей. Говорили о том, что люди должны быть добрыми, делать добро и помнить о добре.

Вся жизнь Ивана Александровича – служение добру, образованию, справедливости. Это формирование в человеке человеческого.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Научное издание

Осипский Иван Иосифович

ИЗ ПЛЕМЕНИ СОЗИДАТЕЛЕЙ

О ректоре Бурятского государственного
педагогического института профессоре
И.А. Батудаеве

Компьютерная верстка
В.В. Матонин

Св-во РПУ-У № 1020300970106 от 08.10.02.

Подписано в печать 22. 11.06 Формат 60 х 84 1/16.
Усл. печ.л. 20,0. Уч.-изд.л. 14. Тираж 100. Заказ № 1863

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а

100 р.

